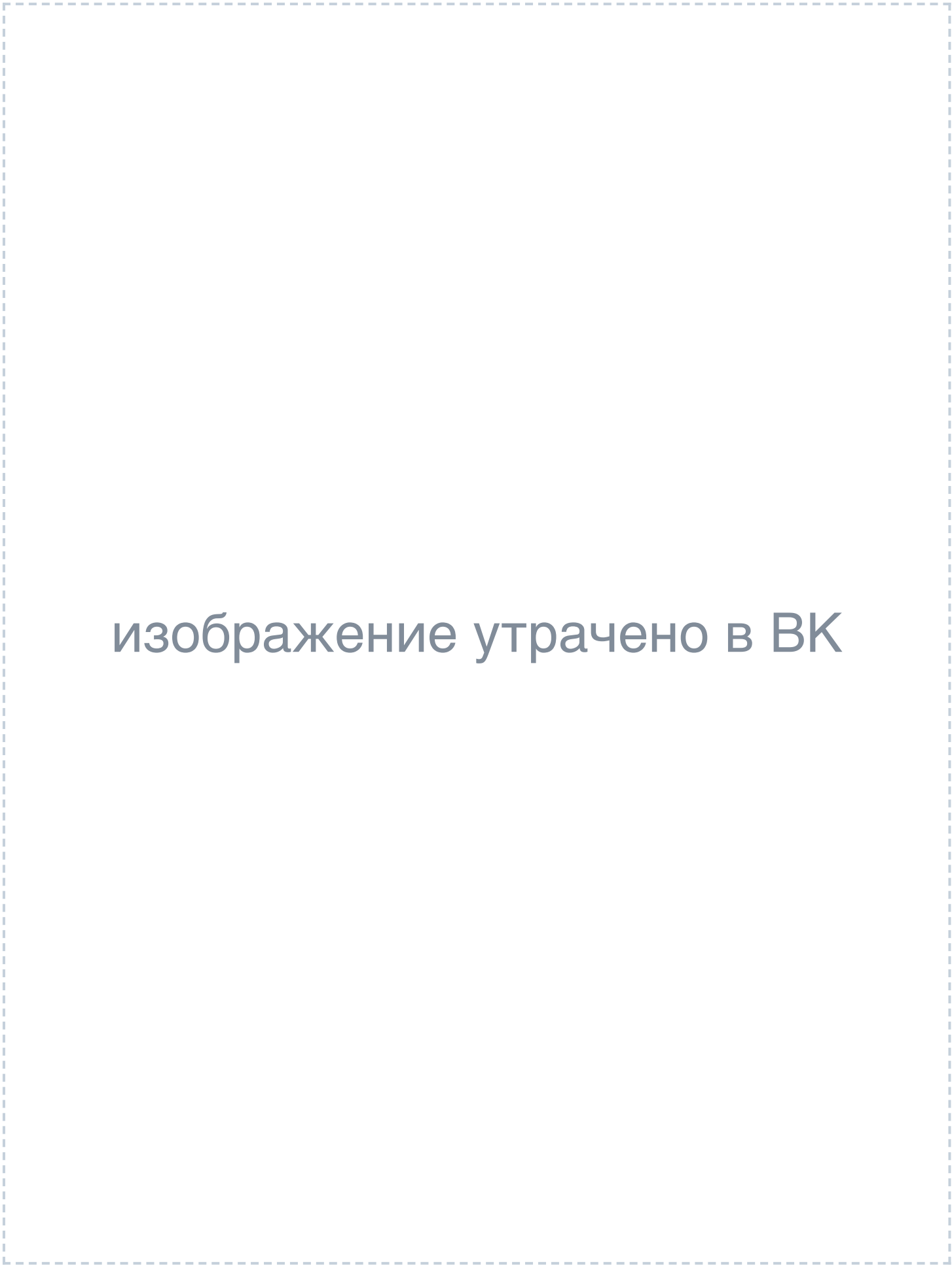

изображение утрачено в ВК

5 - БО - Пятый выпуск БО

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Чего требуют ваши сердца, жители Двух Островов?

Вот лично сердца редакции самого современного журнала островов потребовали перемен.

Мы прочли несколько талмудов по дизайну и верстке (на самом деле нет), хорошенько подумали, стукнули кулаками об стол и решили что-нибудь переделать. Более того, мы не просто решили - мы переделали, и не только обложку, а прямо вообще всё. Так что, давайте знакомиться заново!
Чуть выше этого текста - полоса содержания номера. Ей приятно, когда в неё тыкают, и потому она будет преследовать вас везде (в рамках этого номера, конечно). С её помощью вы сможете быстро переместиться с любой статьи на любую другую. К слову, рубрики мы тоже сменили, как вы, наверное, заметили.
Чуть ниже этого текста - быстрые ссылки на новости и главную статью номера, а так же новые мини-статьи от редакции. Скромность - не конек "Бритвы", так что сразу скажем: они классные. Очень. Нам нравятся. Почитайте и сами убедитесь.
И раз уж мы знакомимся, напомним и вещи традиционные: ~~ставьте лайки, подписывайтесь на канал, оставляйте комментарии~~ То есть, если вы захотите сказать что-то по поводу прочитанного, похвалить авторов за труды, помахать кулаком на редизайн и попризывать Дурова и стену - будем рады видеть, слышать и читать вас в соответствующей теме.
Теперь Бритва станет удобнее (мы надеемся), эстетичнее (мы будем стараться) и, конечно, останется такой же классной, как обычно.
Ну а сейчас мы желаем вам горящего сентября, креативности во всех сферах и - самое важное - приятного чтения!

Ваши великие экспериментаторы,
Редакция Бритвы Оккама

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Шок! Кто украл исподнее Адриана?

Отмотать время...

изображение утрачено в ВК

Паро-панк, роботы и романтика урбании.

Заглянуть на часок...

изображение утрачено в ВК

Самый вкусный рецепт запада Штатов.

Приобщиться...

изображение утрачено в ВК

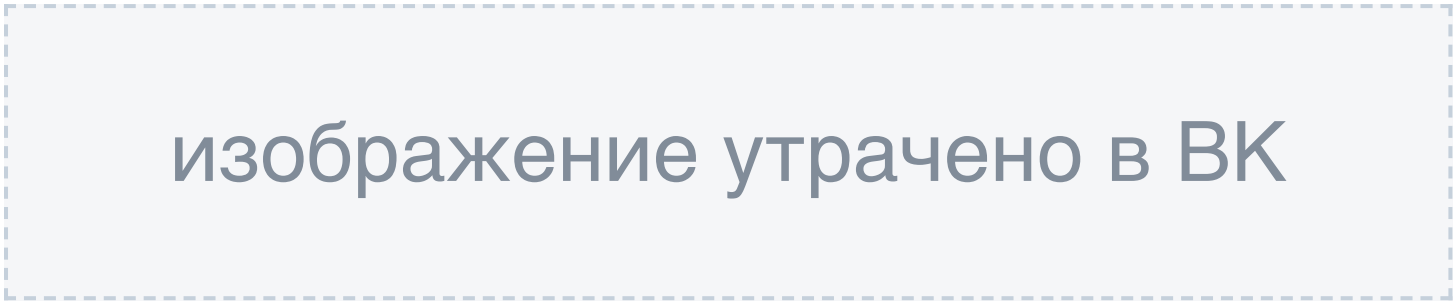
Чем угощают в гостях у этих волшебников?

Проявить интерес...

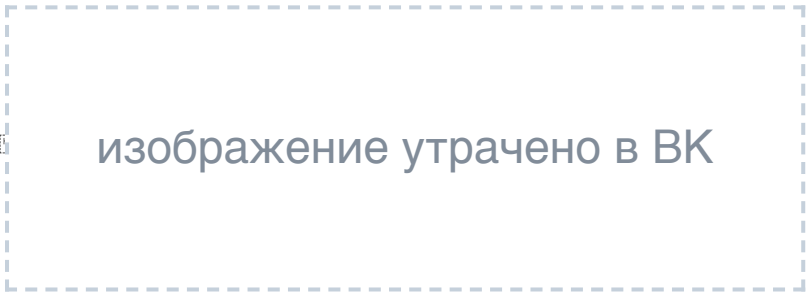
изображение утрачено в ВК

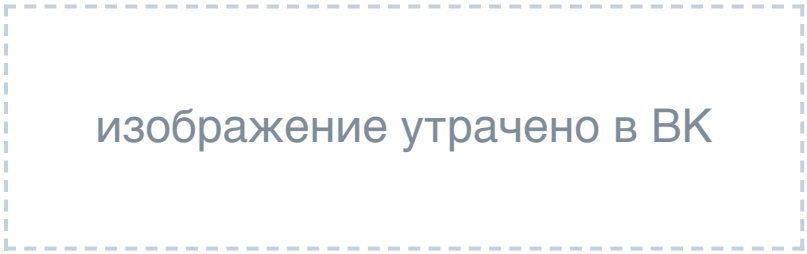
изображение утрачено в ВК

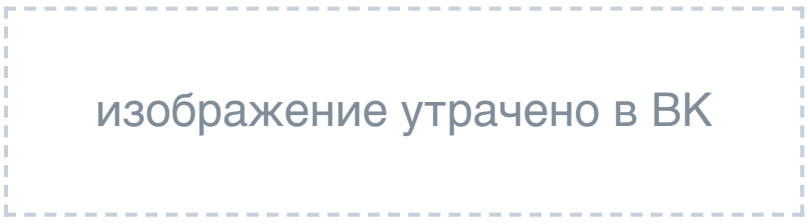
5 - БО - Мечтают ли андроиды о медовиках

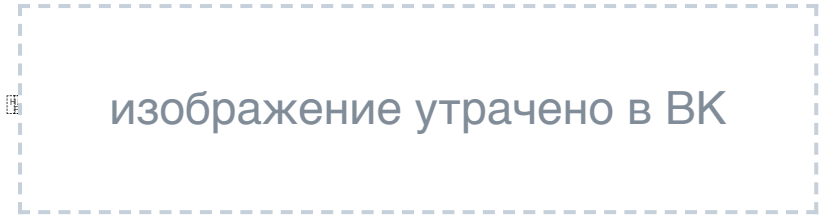


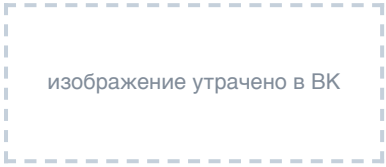
- Мезабудковый венок
- Мезакрытые вопросы
- Мезамкнутое пространство
- Мезаменимые ценности

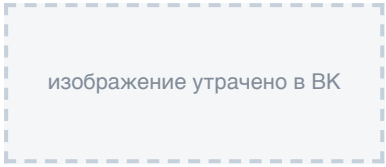


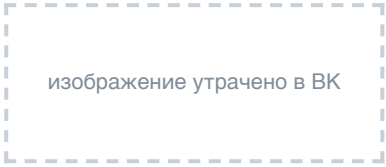





изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК

Беда

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Один из крупнейших портов на островах располагался неподалёку от поместья Бьюкеншир и плотно прилегал к Большому морю. Широкий причал, неистово голубое небо - всё как в сказке. Посмотреть тут было на что. Как и во всяком порту, у причала было людно, пахло рыбой, деревом, солью и ещё сотней разнообразных запахов, вплоть до тонкого аромата свежей еды и резкого - не менее свежего пота моряков и береговых рабочих, перетаскивавших в трюмы кораблей кули, тюки, сундуки и бочки с товарами.

Причал плотно обступали приземистые домики, белокаменные и крепкие. Все первые этажи были превращены в торговые лавки, в которых можно было отыскать всё самое нужное для морского путешествия, или приобрести необычный экзотический сувенир из дальних стран. Под вечер бойкость торговли снизилась до тихого гомона, вяло торговались последние покупатели, продавцы поглядывали на закатное солнце, желая поскорее закрыть свою лавку и отправиться на вторые и третьи этажи в свои скромные комнатки.

Корабли возвышались, как башни, и вяло покачивались на волнах. Тут были и гигантские пиратские суда: легендарные Ганг-и-Савай, Месть королевы Анны, и лёгкие торговые каравеллы, между ними сновали лодки, яхточки и катамараны, остроносые фелуки, экзотичные джонки, похожие на бабочек. Где-то вдалеке бесшумно скользила по воде длинная, похожая на башмак баржа с песком.

Даже приближение ночи не заставило моряков бросить свои суда. Они прогуливались, торговались, просто курили на причале или искали компанию на ночь, но никогда, ни в коем случае не уходили далеко от моря, от колючего, пропахшего солью ветерка, как будто всегда надеялись, что обстоятельства внезапно заставят их снова отплыть.

- Себе оставь. Грабеж средь бела дня, - бормотал падкий на сувениры Деште-Лут, пробираясь к причалу через торговые ряды.

С утра Ури помолился в надежде, что из этого путешествия он не притащит в "Кошку" какой-нибудь булыжник размером с дом. И еще помолился, чтобы из этого путешествия хотя бы вернуться, пусть и без булыжника.

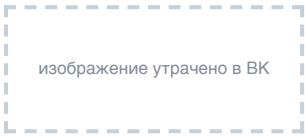
На встречу с неизвестным необходимо многое. Например, плавки. Можно ли считать плавки той вещью, которую нужно взять с собой в поход? Нет! Ведь они и без того находятся на теле человека и идут в комплекте с одеждой. Но плавок у парня не было, зачем они если все равно придется тонуть? Поэтому Ури нес на плече спасательный круг. Он был такой тяжелый, что если им кинуть в утопающего и попасть в голову, то можно решить проблему с телом. Короче говоря, внушал уверенность.

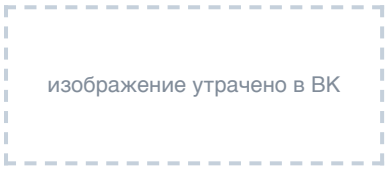
Маховик захлестнул тонкой цепочкой запястье и спрятался в рукаве, едва успев блеснуть в сумерках. Иванна его не крала, взяла на время с зеленой, как весна, тумбочки в Цейхгаузе, когда Тимур пропадал где-то между циклами. Она даже решила, что через некоторое время обязательно положит его обратно, просто почувствовать путешествия во времени на собственной шкуре казалось ей неплохим приключением, которое легко скатывается в рутину, если злоупотребить.

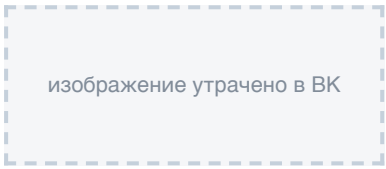
- Почем креветки?

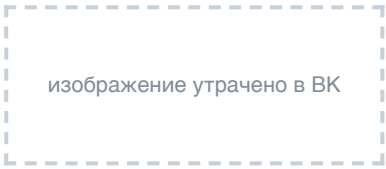
Цыганка бросила взгляд на прилавки и цыкнула языком, на ходу собирая волосы тонкой вязальной спицей. Под

конец дня лоточники сбывали товар почти за бесценок, хотя некоторым еще хватало остроты языка, чтобы поторговаться. Чтобы тягаться в торге с цыганом - нет. Спустя пару минут Иванна остановилась со стаканчиком креветок у причала, лениво перебросилась парой слов с моряками, схватила брошенный ей коробок спичек и закурила. В порту легко было потеряться, но сотрудников Института всегда выдавал очень целеустремленный вид. Такой бывает у людей, которые идут за чем-то очень важным, но понятия не имеют, на кой черт им это сдалось. Насколько Ива могла понять, здесь слабоумие и отвага становились смыслом существования.
Лениво стряхнув пепел, девушка прислонилась спиной к свае и пошарила по толпе взглядом.
- Привет, Деште-Лут, мальчик-который-целовал-третий-отряд.
— ...и, короче, голограммы, — подвела Ася черту под своим монологом, обращенным к самой себе. В последнее время девушка по достоинству оценила преимущество
устного размышления: оно помогало отлично генерировать идеи. — Да, голограммы это хороший вариант.









Беда-2

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

В порту было людно и шумно. Тургеневой даже казалось, что она слышит деревянный стук деревянной ноги какого-то страшного морского волка. Тоже деревянного. В числе прочего, курса "1001 стереотип про моряков, мешающий адекватному восприятию" Асе в процессе обучения не зачитали, так что несмотря на дружбу с членами гильдии Пиратов, от незнакомых капитанов и юнг она ждала ругани (не зря же говорят "как грузчик в порту"!), попугаев на всех свободных конечностях и пару завалявшихся карт с сокровищами в карманах. На пальце у лурейки было кольцо, дарующее знания о созвездиях, так что за сокровищами можно даже было плыть, не опасаясь заблудиться.

— Слава богу я не одна, эй, Ури, Ваня, привет!

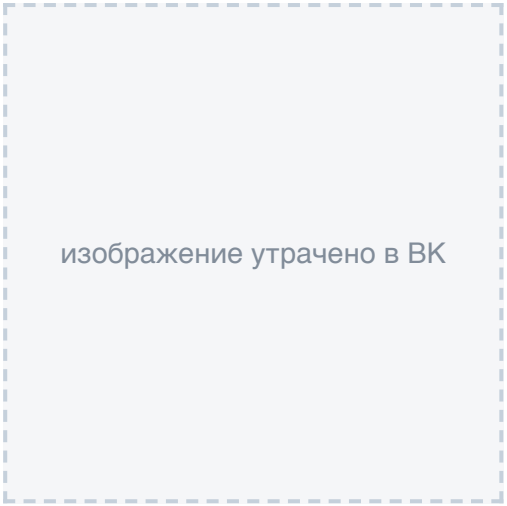
Сморщив нос от всех ароматов, доступных для воспроизведения славной корабельной братией, девушка смело лавировала между высокими поджарыми людьми, одетыми почему-то не в тельняшки, как Ася себе представляла, прокладывая путь к товарищам по приключениям.

Полдня Лёня провел, шатаясь по улицам и заглядывая в каждый переулок в поисках предмета, который можно было притащить с собой в гости и при этом остаться презентабельным. Тряпки, куски стекла и старые набалдашники от тумбочек таковыми, наверное, не являлись, что блондина страшно печалило и поиски откровенно усложняло.

В итоге кроме половинки вчерашнего кекса мальчик так с собой ничего и не взял, по пути, правда, печально повздыхав над каждой встречной бутылкой, умоляющей о морском приключении. В общую атмосферу порта бутылка бы вписывалась - это он чуял нутром, это же курлыкало чаячьим криком откуда-то из задворок памяти. Бутылки в понимании Лёньки вообще были многофункционалами-перевертышами. Это тебе и тара, и самое что ни на есть Жижевское оружие, и вообще, вдруг брат Йеремия отсыпает сувениры только за плату крышечками?

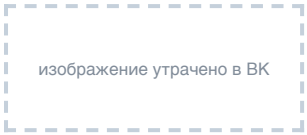
— Как ваши помидорные рассады? — выдал Северсталец смущенно, планируя с высоты своего роста к Ивке и от чувств пролетарских вручая ей кусок кекса, до того надежно закрепленный изнутри левого рукава.

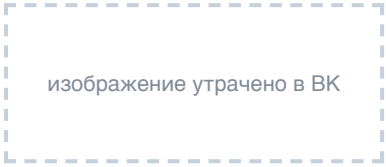
— Цветут? Не должны. В смысле должны, но не сейчас. А вот цветущего крыжовника требуют наши сердца,

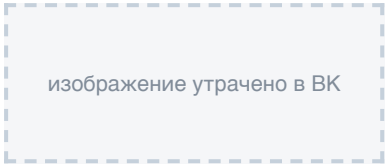


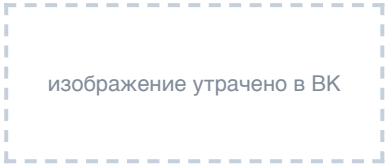
знаете, чтоб самый кислый цвел. Да. Привет каждому.
- Вижу вас, как наяву, - поприветствовал Блимм собравшихся. По сложившейся за годы в королевстве традиции он не брал с собой ничего, кроме себя. Более полезного и ценного у него все равно ничего не было. К морям и пиратам он относился сложно, к приключениям на свою голову гораздо лучше. Именно поэтому совпали звезды, Бьюкеншир и бальзамировщик.
Сотрудники Мезы подтягивались к порту. Погода располагала к путешествиям, настроение - к авантюрам. Все по давней привычке брали с собой только одну вещь - кто-то действительно полезную и применимую в пути, кто-то что-то нелепое или совсем ничего, справедливо рассуждая, что лучшее, что можно взять на прогулку - это ты сам.
В дальнем краю причала, у самых белокаменных стен, располагалась стоянка быстроходных катеров. Суда явно постоянно эксплуатировались и выглядели поношенными, их всего то качалось на волнах штук пять. Рядом с ними, опустив грязные ноги в морскую воду, сидел плотно сбитый мужичок с трубкой. Его усталые глаза в сеточке лопнувших сосудов невыразительно смотрели за линию горизонта. Над головой мужичка парили кольца дыма, которые он выдыхал с каким-то нечеловеческим мастерством - они не таяли, не растворялись в воздухе, только висели над его головой, как десяток маленьких нимбов. Одно из колец качнулось и задело пожилого моряка за ухо, на что он разразился хриплым кашлем и разогнал дымок рукой, короткопалой, покрытой волосками вплоть до первой фаланги пальцев. Рядом с ним на каменном причале стояла пустая бутыль и лежала тряпица не первой чистоты, покрытая россыпью крошек. То, что было в неё завёрнуто, явно было давным давно съедено.
- Ну, собрались и пойдем на этом, - Ник пересчитал взглядом их скромную толпу и кивнул в сторону пристаней, - Нам нужно
что-то побольше обычного катера.
В пару шагов мальчишка ловко перепрыгнул на стоянку, безбожно наследив при этом на светлых кирпичах. Его взгляд скользнул по лодкам и лодченкам, катерам разной вместительности, пока не остановился на мужчине, который вполне подходил под описание морского волка на пенсии.
- Как там было? Катер с возможностью вбить координаты? Спросим?
— Я не знаю отчего и почему, чуваки, но уверена, что мы собрались в верном направлении, — прищурившись, Ася очень некультурно показала пальцем на череду лодочек неизвестной комплектации. Рядом с ними сидел Гендальф Толстый, пыхал трубкой и смотрел на закат. — Вероятно там хозяин ужасный романтик, с ним можно по крайней мере пообщаться. Доминик, я, конечно, ни на что не намекаю, но видимо судно поведешь ты. Так что...
Умолчав о том, что именно "так что", Ася двинулась вдоль причала, с непривычки постоянно оскальзываясь. Дух приключений, порой затмевавший остатки разума, наполнял Тургеневу решительностью.
— Здравствуйте, а это ваши лодки? — переполняясь адреналином от разговора с незнакомцем, начала девушка.
Моряк разразился грудным кашлем заядлого курильщика, он кашлял так, что табачный дым тонкими струйками поднимался у него изо рта, из ноздрей, даже, кажется, из ушей. Слёзы выступили на его воспалённых глазах. И только откашлявшись, он строго посмотрел на обратившуюся к нему зелёную молодёжь. В первую секунду

могло показаться, что мужичок не рад, что кто-то пришёл претендовать на его катера, его собственность, его прелесть. Но через мгновение его рот растянулся в щербатой улыбке, морщины обильно прорезали лоб, мягкие щёки, виски, подбородок и переносицу, всё лицо моряка словно состояло только из морщин, обильных, как волны.





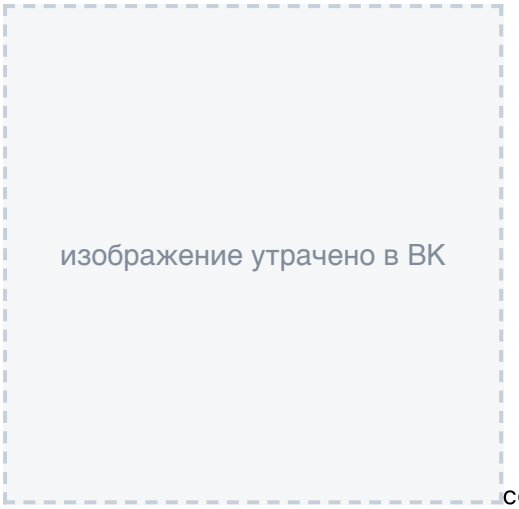




Беда-3

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

- Луччие кораблики в этом богом забытом месте только для вас, - хрипло и с напускным подобострастием заговорил он. - Покорный слуга Вац к вашим услугам, высокие господа.
"Высокие", судя по всему, относилось не столько к росту компании, сколько к их социальному положению. От красных глаз Ваца не ускользнула чистая одежда, приличная обувь и нездешний выговор.
- Шессят миль в час как из пушки, а может и бодрей, ежели погонять хорошо. Уже егдили на катерках? Показать в какие кнопчонки тыкать, или сами догадаетесь?
Поднявшись, морячок чумазыми ладонями пригладил свою редкую шевелюру и пару-тройку длинных волосин, что росли у него на подбородке заместо бороды. Пяткой разношенного сапога он столкнул пустую бутылку с причала и старательно сделал вид, что не слышал громкий плюх. Его кроющиеся под густыми глазами глаза цепко рассматривали приезжих, как будто уже рассчитывая, что можно с них взять.
- Сколько? - быстро спросила Ваня, пока на моряка не налетели с просьбами об инструктаже. Дед был прожженым и просоленым всеми ветрами, он без труда мог заговорить всем зубы и выдать самую паршивую весельную лодку как быстроходное суденышко с панелью введения координат.
У Саши, когда моряк раскашлялся, дернулся глаз, а руки сами по профессиональной привычке потянулись сложиться в почти до боли знакомый жест, которым девушка обычно сопровождала все, что касалось исцеления, но ведьме удалось себя удержать. Откуда ей знать, в конце концов, может, моряк просто стремился к медленному самоубийству.
- На катерках не ездили, так что вы показывайте, уважаемый, показывайте, - улыбнулась ведьма, постаравшись выглядеть уверенной, вроде как, ей есть чем заплатить, если что.
- А покажите! - Доминик ужом пролез под чьей-то рукой, чтобы заглянуть внутрь предполагаемой добычи. - Как говорится, лишним не будет. И чего хотите за нее?
Мысли мальчишки в этот момент больше тревожил вопрос оплаты. Ну, если поискать, в его карманах мог бы отыскаться дукат или два, но лучше уж безналом, так привычнее. Будучи в гильдии пиратов, Ник редко имел дело с деньгами, предпочитая бартер или честный обмен. Как вариант, можно было попросить записать на счет владельца Бьюкеншира, все равно у них в гильдии касса общая. Потом бы разобрались, где чье, возможно, даже без выбитых зубов и простреленных ног.
- Не приходилось как-то плавать, - Ури покосился на морскую гладь и в глазах поплыл горизонт, начались внутренние метания. - Покажите, что есть. Инструкции, схемы, что там еще может быть. У вас там ничего не протекает?
Деште-Лут знал, что в гомоне толпы старый моряк и не расслышит всякие вопросы про щели в днище и прочем, но себя Ури успокаивал тем, что он сделал все что мог и потом, опускаясь под толщей воды можно будет сказать "протечка, как знал". Отмахнувшись от непрошенных мыслей, парень крепче схватился за спасательный круг и стал слушать запросы Ваца.
- Обижа-аете. Ну так значит проходите, наблюдайте сюда.

Вац необычайно споро и ловко вспрыгнул на ближайший катерок - тот заскрипел и закачался под весом моряка так, что, кажется, готов был опрокинуться в любую секунду. Вац жестами поманил молодчиков к приборной панели. Та состояла из нескольких десятков разнокалиберных рычажков, тумблеров, пары-тройки штурвалов и доброй 

сотни кнопок.

- Не надо страху, это всё для ручного управления, энтим у нас уже лет дваццать не пользуются. Чийчас смотрите фохпус, - жестом престидижитатора моряк представил молодым людям маленький, как у офисного калькулятора, экранчик с кнопочками, как у старинной пишущей машинки. - Тыкаете енти кнопчонки, вводите координаты и кораблик сам довезёт, как по ветерку довезёт!

Проворно соскочив обратно на причал, Вац шумно почесал седоватую щетину и улыбнулся, как ему казалось, радушно. На деле это выглядело почти жутковато с его частоколом щербатых желтых зубов.

- Выбирайте, господа хорошие, и аб цене не извольте запамятовать. Кораблики то за бесценок не пушчу, последний доход они у меня. На них еду ем, на них же и пью. Чем платить будете? Цена договорная, не только деньгами беру, но и цацками.

Мужичок строго нахмурился. Судя по колечкам дыма, которые всё ещё парили поблизости и не думали рассеиваться - мужичок то он был не простой, явно не без способностей к разного рода колдовству.

— Фохпусы. Фохпусы это здорово, это наша специализация, — изрек Лёня, вылезая откуда-то сбоку, докормив свою чайку всем, что у него оставалось и, следовательно, потеряв платежеспособность. В запасе еще оставались, конечно, самодельные значки из крышечек и одинокий крабик для волос без одного зубца, но все это мусором валялось по карманам и складкам свитера, и Рыженький в основном вешал это на других студентов, пока те спали, так что как валюта оно вряд ли бы сошло. Да и искать как-то несподручно - вытряхивать-то пришлось бы все, включая кудри.

Поэтому действовать надо было из соображений евреистости.

— А скидку? — вопросил блондин, умиленно улыбаясь. — За красивые глаза. У нас их много, один глаз другого краше.

- Автопилот! - Ури был рад и начал пыхтеть в предвкушении спокойного плавания. - Могу вам шапочку подарить, начальник, её вязала моя бабушка, - Ури на последнем слове дал петуха. - Какая из десяти уже не помню, но вязала. Руками. От сердца отрываю последний кусок.

Деште-Лут снял головной убор с таким видом, словно в эту шапку он готов собирать милостыню и потом раздавать её бедным.

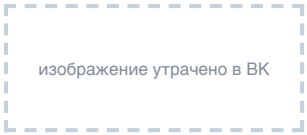
- Спасательный круг не могу отдать, я к нему привязан.

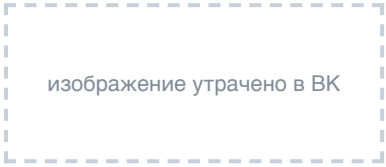
- Как говорится, мы приветствуем честный обмен, - Ник не менее широко улыбнулся в ответ, хотя на душе заскреблись кошки. - Пойдемте, капитан, чуть в сторонку. Есть у меня для вас одна вещица, знатная. Вы, небось, слышали о таком капитане как Джек Воробей? Так вот, такое дело.

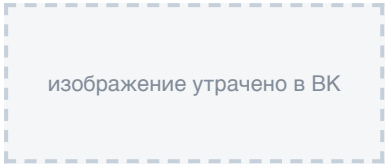
Юнга плавно подошел под левый бок старика, вынимая из кармана тонкий медальон на серебряной цепочке. Роза ветров сверкнула севером в лучах заходящего солнца и Доминик прикрыл ее ладонью, как самое ценное, от досужих глаз.

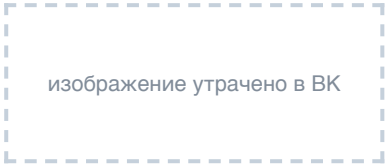
- Это, капитан, богатство. Укажет путь к сокровищу, к которому тяготеет душа твоя, - юноша понизил голос и

наклонил губы ближе к уху старика. - Мало таких на свете. Компас капитана Воробья, да еще один, сгинувший в лесах. Дельное предложение, капитан. Отыщешь свое сокровище, сможешь купить дюжину лодок и рома, сколько
захочешь.









Беда-4

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

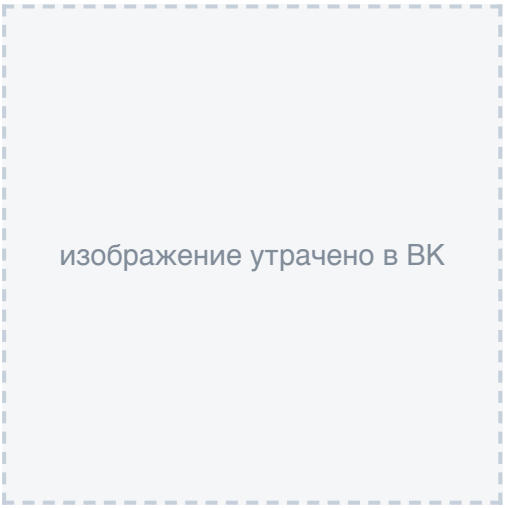
— Ну, у меня есть кольцо. Оно позволяет, как бы, знать и уметь ориентироваться по созвездиям. Не знаю, насколько он вам нужен, вы же моряк, сами наверное все знаете, да и опять же, прогресс ушел вперед. Но если что, в общем...

Услышав, что Ник предложил компас, Тургенева здорово оживилась и закивала.

— Ну или вот да, аппарат по-надежней, от погодных условий не зависит, проверенный временем. Мы, знаете, наличности с собой не носим, как ни странно, они студенты почти, я дружу с печатными станками, сами понимаете. Очень стыдно, конечно, выходит.

- А хотите вертушку? - вдруг предложила Лэнс, оторвавшись от созерцания кнопочек. Она даже что-то поняла, или подумала, что поняла, но не то, чтоб это был так уж важно. - Из лучшей бумаги, крутится красиво. Вы только посмотрите, - и она ловким движением руки вытянула чудом не помявшуюся вертушку. - Говорят, с ее помощью сегодня даже поговорить с кем-то можно. Правда, не помню с кем. Но разве это имеет значение? Собеседники - это всегда отлично, не так ли?

Вертушка раскачивалась мерно в руках у девушки, мелькая синими лопастями, а сама она с наклоненной



головой к плечу смотрела на старика.

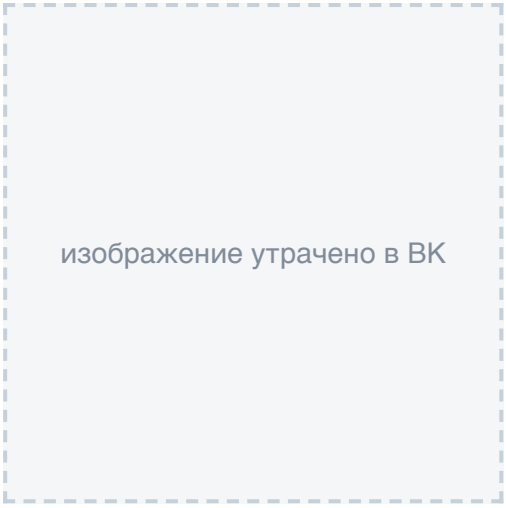
- Смотрите фохпус! - встрепенулась цыганка, ловко цепляя цепочку с розой ветров пальцами из рук Доминика.

- Где в этом чертовом порту самое дешевое вино?

Стрелка, указывающая северное направление, чуть дернулась и описала полукруг, показывая за спину цыганки, точно в питейное заведение на самом краю порта. Ваня хитро сощурилась и покачала цепочку маятником перед глазами моряка.

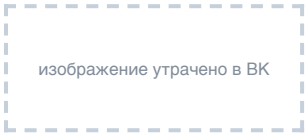
- Наверняка все правильно, вы-то знаете. Удивительная вещь, право слово, удивительная. Помогает найти желаемое, где бы то ни находилось, не блокируется и не ломается. У нас, ну, на Островах, я имею в виду, всего одна лавка, которая их делает. На заказ. На заказ - это индивидуально каждому. Стоит порву денег, вот вам крест. Этот парень тоже покажет крест. Мы здесь все перекрестимся, потому что брать что-то еще за аренду

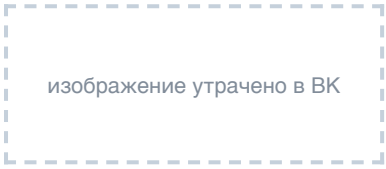
катера на несколько часов - просто развод.
- Время действовать, - шепотом произнес Элаяз, доставая из-за своих семейников пистолет с вафлями.
Подойдя к деду, при этом, держа пистолет за спиной, парень наклонился к его уху и прошептал.
- Сэр, пожалуйста, примите нашу плату. Поверьте, она очень сладка. Вам определенно понравится.
Последние слова он произнес мрачно, словно хотел совершить что-то отвратительное и, резко "достав" свой пистолет, всадил деду в грудь вафельную обойму. Конечно, снизу придерживая рукой, дабы они все не попадали. Он, наверное, даже не почувствовал это, но Элаяз старался делать это дело со всем коварством и жестокостью. И, завершив свою стрельбину, он спрятал свой пистолет обратно за пояс и принялся придерживать вафли этой рукой. дабы они не выпали.
- Сэр, вот наша плата, сэр, - с яркой улыбкой произнес парень, пытаясь втюхнуть тому вафли.
- "Беда", значит, - старик раскашлялся. - Самый быхтрый кораблик, не прогадаете, - и нахмурившись: - скидки заслужить положено. Не богато у вас, не богато.
Моряк, кажется, огорчился самую малость, но отказываться от платы не стал.
- Давайте шапощку, пригодицца. И эту красоту тоже давайте. Вот и порешили, вот и добре, вот и спасибо вам, почтенные господа, век услуги не забуду.
Засуетившийся Вац проводил своих дорогих клиентов к нужному суднышку, выглядело оно не сказать чтобы лучше, чем все остальные. "Беда" была остроносая, такая лёгкая, что, кажется, была сделана из тоненьких листов металла. Бока её украшала парочка боевых шрамов, а на крыше виднелась парочка ржавых проплешин. Но на воде она держалась явно лучше, чем остальные катера, и под ногами Ваца не взвыла дурным голосом.
- Располагайтесь, быстро-быстро поплывёте, только плескаться будет, в лица там, на одёжку, так уж вы постарайтесь в кабину забраться, чоб не намохчить ничего.
Убедившись, что все молодые люди забрались на борт "Беды", Вац отцепил её от причала и оттолкнул тяжёлым сапогом. На душе у морячка было тепло и покойно, цену неплохую за
кораблик получил, так хоть бы вернулся, а то ж некоторые катерки так и не возвращали.
- Вы мою девчонку то верните, бедовую то! - крикнул он вслед отплывающему кораблику и подпрыгивая, почти как ребёнок, замахал ей вслед чумазыми ладонями.
- Да мы все здесь, отчасти, девчонки бедовые, - пробормотала Иванна, опираясь локтями о борт. Если лодочка действительно была так хороша, как о ней говорили, поездка не могла занять много времени. Просто будет очень мокро, а потом очень холодно.
Обернувшись через плечо, цыганка развела руками.
- Я говорила, что дождевик плохая идея? В жизни так не ошибалась.
Ветер лениво плеснул солёной водой Вилочке в лицо, и она облизнула губы.
— Почему девчонку, — пробормотала Ася, нахмурившись всем лицом — это же катер, мужской род...
В последнее время она была чрезмерно подозрительна, поскольку после превращения Кракены ждала что всё вокруг может оказаться заколдованными прекрасными богинями в идеальных платьях, застегнутых на все идеальные пуговицы.
— Ребята, чур мне место у окошечка, боюсь, меня уже достаточно укачивает, и дальше будет не лучше.
Решительным шагом пройдя в кабину, Тургенева примостилась так, чтобы увидеть, если их решит сожрать морской шторм, но чтобы одновременно не провоцировать тошноту, плескавшуюся где-то в горле.
Погрузившись на судно, дампир поспешил захватить власть у пульта и забить цифры координат в прибор, несколько раз проверив, не ошибся ли в коде. Когда это было сделано, МакАлистер вперился взглядом в линию

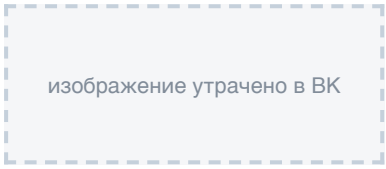


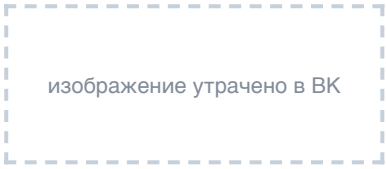
горизонта, высматривая грозовой фронт.
- Держитесь крепче, ребят. - С азартной улыбкой напомнил аэромант. - Если эта "Беда" и вправду такая быстрая, скоро нас основательно взболтает. Я предлагаю крепче держаться друг за друга. Мы ведь не хотим никого потерять?
В то, что путешествие уже началось, верилось не до конца. Северсталец впитывал впечатления и понятия не имел, как выразить восторг от происходящего. Поэтому сохранял обычный свой вид, нетерпеливо постукивая пальцами по чему угодно.
- А я говорил, я предупреждал, сейчас будете до ниточки, - Ник едва ли не пританцовывал в лодчонке, громко ворча скорее по привычке, чем от недовольства. - Хорошо, что заводской шмот отталкивает влагу, правда в меру и не полностью. Но мы выживем!
Восторг у юнги включался при виде любого кораблика, способного держаться на плаву, будь то даже спичечный коробок с парусом - листом. В кабину северсталец не полез, наоборот, угнездился где к воде поближе, разве что держался крепко и довольно горланил каждый раз, когда острый нос "Беды" взлетал над волной.
- Утонем, мы точно на этой хрени утонем, - обреченно выдал Блимм, уже стоя на борту "Беды". Каждое новое пятнышко ржавчины, появляющееся в его поле зрения, только усугубляло недоверие. - Почему нам не полетелось на Асином дирижабле?
Где-то на задворках сознания бегала паническая мысль, а умеет ли северсталец плавать, но пока она успешно отгонялась.
— Девчонку? — крикнул было оставшийся без скидки Лёня на берег, но, наверное, за поднявшимся плеском волн и портовыми воплями мало что было слышно. — Вертеть? Вернуть? Зачем?
Так много вопросов и так мало ответов. Не особо понимая, позволяют нормы безопасности на кораблях так делать или нет, юноша прислонился спиной к одному из бортиков лодки и попытался ухватиться за пол пальцами, чувствуя, как тяжелеют кудри. С кораблями он был близок исключительно в душе, на деле же это была первая его морская прогулка и он пока не особо понимал, что ему нравится, а что нет.
Но брызги в самый нос, все же, нравились. Куда интереснее лечиться от простуды после моря, чем от простуды, подхваченной в Столовой на полу.
— А к мачтам будем друг друга привязывать? Ну, знаете, техника безопасной жизнедеятельности, все это! Отсутствие мачт нас не остановит.
- И вы её берегите, - Деште-Лут отдал шапку Вацу и увидел, как она качнула на прощание помпоном. - За "Беду" не беспокойтесь, вернем в лучшем виде. Сами помирать будем, а корабль не бросим. Век воли не видать.
Хотелось
называть катер кораблем, петь песни про бутылки, стучать деревянной ногой в дно и брать на абордаж суда королевского флота.
Без шапки ветер дул в уши и создавалось ощущение, что на Ури вообще нет одежды. Он напялил на себя спасательный круг и теперь сидел в катере, не шевеляь. Дышал через раз и думал о техномагах.
- Возьмемся за руки или прочие выступающие части, - согласился Ури с Риком и хотел схватиться за коленку

Иванны, но лодка качнулась и он просто упал рядом.
Как только координаты оказались введены в навигатор "Беды", она встрепенулась, запыхтела, заворчала подвесными моторами и сорвалась с места с такой скоростью, какой нельзя было ожидать от такой старушки. Она разрезала волны, как истребитель, рассыпая тучи брызг, сверкающих радугой в закатном солнце. Её нос то утыкался в небо, то зарывался в волны, и летел катер навстречу горизонту. Мимо поплыли знакомые берега Красношапинска, можно было различить и крыши поместья Бьюкеншир, и домики Колобкова. Вдалеке вскоре стали мелькать знакомые очертания Тарантайска, его заводов, которые активно дымили целый день, и целую ночь. Со стороны остров казался одновременно больше, чем изнутри, и меньше, как будто мореплаватели со стороны смотрели на карту или гигантский глобус с фигурными горами и ленточками-речками.









Беда-5

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

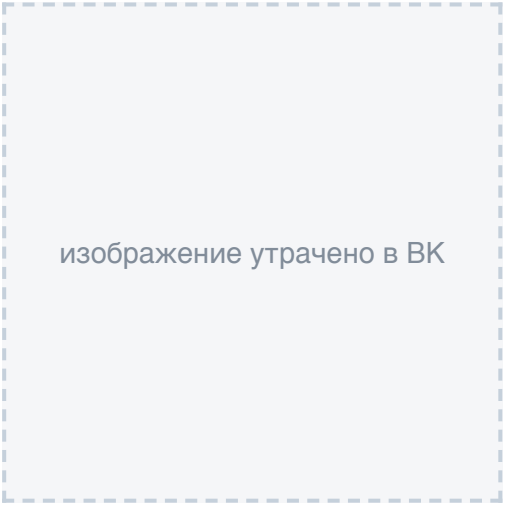
Нос "Беды" теперь нёсся навстречу красному закатному солнцу, море было безбрежное, спокойное и ничто не предвещало ни дождя, ни ветра. Погода была самая гостеприимная для путешествий, и были бы у катера паруса, они бы туго вздувались, унося её навстречу приключениям.

- Йех! Как на родео, ну! - Ник перекрикивал шум моторов и пинал соседа носком ботинка, так как не мог разжать руки и выпустить поручень. - Обожаю, господи, когда вернемся, еще три круга вокруг всего Королевства!

Крепко уцепившись руками, старший близнец подставлял лицо брызгам и вытирал его о плечо, шмыгал промокшим носом и слизывал соленую воду с губ. Он любил море и оно, кажется, отвечало ему взаимностью. Заодно мальчишка пытался осматриваться и запоминать обратный путь.

- Самое время задавать вопросы, что кого сподвигло на это путешествие. - Задумчиво протянул Рико, все еще вглядываясь в горизонт сквозь брызги на стекле. - Кто чего ждет от посещения конклава и встречи с Йеремией?

Аэромант уж почти медитировал на линию, где море встречалось с небом, и с трудом заставлял себя возвращаться к реальности и присутствию людей вокруг. Лучшим средством для этого оставалось любопытство



и вопросы. Даже если никто не захочет отвечать.

- Мне уже хочется спрашивать, а не приехали ли мы... - Постепенно возрастающая болтливость выдавала нервное состояние полукровки, которое МакАлистер и не скрывал, однако и не демонстрировал слишком ярко.

- Редкий случай, когда цель пути имеет не меньшее значение, ем удовольствие от самой дороги. Кстати, вид моря превосходен. И катер действительно хорош.

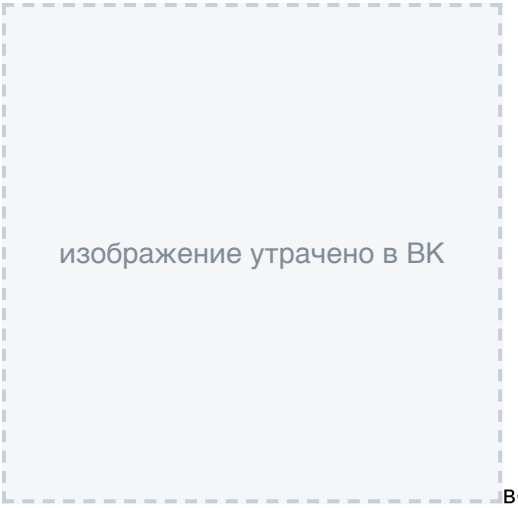
Следить за стремительно проносящимся мимо островом не хотелось, так что Блимм сел, подтягивая к себе колени и упираясь спиной в теплый борт. Вроде бы морской болезнью он не страдал.

- Просто интересно, что за Конклав, - пожал плечами северсталец на вопрос дампира. - Возможно мы даже все выживем.

Светловолосая Эви радостно пискнула. Ехать на катере ей нравилось. Даже очень. Девушка была уверенна, что

раз морская болезнь до сих пор никак не проявила себя, то и не появится.
— А моряк-то не соврал. Хорошая девочка, хорошая, — пробормотала сотрудница, поглаживая катер.
Краешек красного солнца мелькнул где-то на горизонте, и Эви стало совсем хорошо и легко.
— Да, мне тоже интересно, — кивнула головой сотрудница, соглашаясь с Дашем.
И вот тут-то почувствовалось оно. То, о чем думалось в последнюю очередь, когда манят приключения, и что настигает всех, кто в детстве плохо развил вестибулярный аппарат, мало уделяя времени качанию на качелях. Лёня не хотел называть это морской болезнью, потому что болеть морем нужно красиво и в самых романтичных смыслах, а не перегнув голову через борт и сквозь страдания глядя
на отблески заходящего солнца на воде. Как, наверное, хорошо, что часть кекса он скормил Иве, а часть - чайке.
Оставалось надеяться, что приплывут они быстро, а если нет, то хотя бы на то, что тошнотики встанут по разным бортикам, распределив вес. И что олений суп Ури в новом теле ужился. А кекс и креветки - в Иве.
— Они точно будут нас вербовать. Ну хотя бы пытаться, просто так в такие организации не ездят же. Лишь бы не едой и речными прогулками.
- Господи, - Ури перегнулся через бортик и молитвенно сложил руки, стараясь держаться одновременно за круг локтями и следить, чтобы не отлепилась Лэнси. - Пусть этот путь закончится прямо сейчас, когда я еще сохраняю человеческий облик.
Волосы Деште-Лута, которые и прежде торчали веером, теперь словно жили своей жизнью и метались в разные стороны. Свитер намок и висел мешком. В ботинках начинало хлюпать.
- А что меня сподвигло я и сам не знаю. Бытие такая странная штука. Иногда встаешь утром и думаешь, а не махнуть ли мне в огромное пространство, заполненное водой и рыбами. Ну и потом, - Ури на очередном вираже икнул, но сдержался. - Нас вчера ректор кексами угощал, они привнесли стимулирующий эффект.
- Хорошо идем, - заметила Саша, на всякий случай все же покрепче вцепляющаяся в ближайшую стену. С кормы она, конечно, ушла, а выпасть в море из кабины представлялось ей весьма проблематичным, но зато так она вроде как была с коллективом. - Я здесь потому, что Йеремия чрезмерно подозрительный и я хочу знать, что вообще происходит. Ну и еще потому, что меня на месте подбрасывает, когда происходит что-то опасное, а я не в эпицентре.
Иванна молча перегнулась через борт, задевая воду кончиками пальцев. Лодка шла не иначе как на волшебной тяге, так мягко, что их практически не качало. На самом деле, отвечать Патрику ей было нечего - она ничего не ждала от конклава, не имела привычки сломя голову бросаться на встречу приключениям и в этот раз действительно плыла просто для того, чтобы плыть. Ей было интересно. Этим летом оказалось решительно нечем заняться. Компания располагала. Все это просто совпало друг с другом, так что Иванна пришла в порт и сейчас летела по морю со скоростью шестьдесят миль в час.
- Ночью в море красиво, - она сложила руки перед собой и сказала что-то, просто чтобы сказать в общем хоре.
Плыть пришлось не мало. Уже и Авалон остался позади, и хорошо можно было различить парящий над ним Буян. Скала, едва заметно покачивающаяся на ветру, а на ней замок с высокими башнями, с одной стороны окрашенный алыми бликами от вечно-горящей башни Озормона.
Всё это осталось позади, так что летающий остров казался теперь размером с куриное яйцо. И только тогда на горизонте появилось скопление туч. Оно выглядело неестественно, как стая ворон, такое же тёмное и бурлящее. Дождь хлестал, размазываясь по небу, и ничего кроме этого видно не было, никаких островов, только маленькие с такого расстояния волны, и хлещущие молнии неестественных оттенков. Они были с зеленью, с лиловым отливом и золотистые, но что куда необычнее - сверкали они медленно, как в замедленной съёмке. В глубине туч сначала зарождалось зарево, потом из него исходил пучок ветвистых сверкающих стрел, разрастался, как дерево, и исчезал, чтобы снова возродиться. Катер нёсся прямо навстречу буре.
Чем ближе он подплывал, тем слышнее становился грохот грома, словно тёрлись друг о друга гигантские камни. Разбавлял это ворчание визг молний, они не трещали, а пели, пронзительный щебет тысячи птиц, который при приближении наверняка станет оглушительным. Но у морских путешественников оставалось ещё несколько минут, прежде чем они ворвутся в бурю.

- Лучше бы действительно всем укрыться в кабине. - Погромче объявил северсталец,



восторженно наблюдая за приближением бури. Вернее, за приближением к стихии, от которого в груди что-то замирало, как перед прыжком в неизвестность. - Держитесь за поручни и не теряйте друг друга. Можно успеть помолиться, кто умеет. Никки, не вздумай сбежать купаться... И вообще.

Что "вообще", Рико уточнять не стал, слишком много вмещало в себя это понятие. Мысли привычно мельтешили и торопились, ветром переносимые по голове и не несущие особой пользы, но порой требующие немедленно их озвучить. Дампир просто держался и смотрел вперед. Оглядываться, пусть даже чтобы увидеть красоту островов на закате, не хотелось.

- Кто увидит землю - кричите громче. Все остальное не заслуживает шума. Катер выдержит. Обязательно.

Пока ребята наслаждались поездкой, Ася на волне внутренней сансары преодолела махаяну и волевым решением пообещала себе, что не позволит какой-то там морской болезни взять над собой верх. Стоически не покидая кабины, Тургенева открыла глаза и уставилась на добрую сотню кнопочек, которые были куда более интересны, чем катер, несущийся на огромной скорости прямо в Вальгаллу.

— А мне просто интересно, это в моей голове гудит или небеса прогневались на нас? — поднимать глаза Ася не хотела абсолютно, как и видеть что там на небосклоне. Вот если что-то начнет тотально угрожать ее жизни, тогда да. А пока лишней паники наводить не стоит. — Потому что если небеса, тот славный дедушка говорил, чтобы мы сидели в кабине, тут ещё есть свободные места и отличная компания в виде меня.

- Я ж говорил, - Блимм видел со своего положения достаточно, чтобы делать привычные тленные выводы. - Осталось, чтоб Ива спела или станцевала, что у них там в таборе обычно делают, и мы уйдем красиво. У кого там таланты обращения к Ненеми? На вашем месте я б перезвонил "девушке на одну ночь".

Заставив себя не только нести бред, но и подняться, бальзамировщик вслед за остальными скрылся в кабине.

- Ориентир! - заорал мальчишка, тыча пальцем в тучи. - Все, как и говорили. Бросайте якорь по прибытию! А я попробую немного тучи разогнать или ослабить!

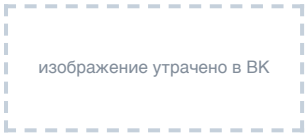
Гроза впечатляла. Она была не просто сильной, великолепной! Но попадать под тяжелые, словно канаты, струи дождя, которые просто хлещут по лицу - дело малоприятное. Близкий раскат грома заставил Ника сжаться до более компактных размеров.

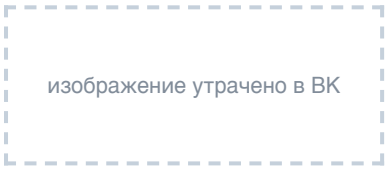
- Пуговка, я выбираю тебя, - шепнул он внезапно похолодевшими губами и тут гроза разразилась во всем своем великолепии. - Помогай, а то не видать тебе первенца, понял?

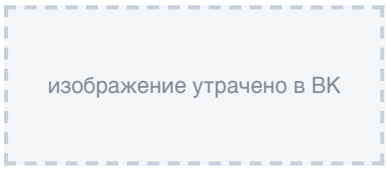
Доминик буквально физически ощутил, как что-то сорвалось с его плеч. Сможет ли демон, управляющий погодой, сладить с грозовым фронтом, замешанным на отборной магии? Ослабить бы его, хоть немного, или увести в сторону.

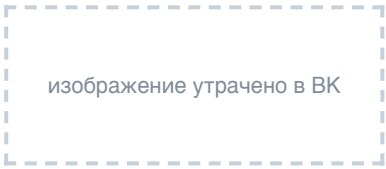
Лёня, все еще томно вздыхающий у своего бортика, проводил родные острова напряженным и непривычно серьезным взглядом, на несколько минут основательно залипнув на уменьшающийся Буян. Что-то там такое было, на этом острове, что пронеслось между ушами блондина парой забавных образов и растаяло в постепенно сгущающихся сумерках. Стало не то чтобы печально, но как-то странно, и мальчишка спешно нырнул сельдью в кабину к Асе. Просто потому что бороться со страданиями морскими вместе было не так

сложно, как давеча увещевала его странная брошюрка от клуба "АА".
— Как будем в самом центре - нас разбудит, — доверительно сообщил он Асе, не поясняя, что или кто конкретно. — Как они, интересно, понимают, что они в центре бури? Там тихо? В ураганах, говорят, ровно по серединке тебе уже ничего не слышно.
- Твою-то мать, - у Ивы внутри что-то на секунду оборвалось. Так бывает, когда видишь что-то очень страшное, очень красивое и, главное, то, что никак не можешь изменить. Медленно сморгнув, цыганка оторвалась от поручней и нырнула в кабину
- Уважаемые пассажиры, - она улыбнулась, как вышколенные бортпроводницы дирижаблей дальнего следования и отдала честь Асе. - Мы приближаемся к буре. Посмотрите прямо - можете не смотреть, там не видно ни зги. Если у вас есть мамы, самое время передать им привет - люблю тебя, ма - если вы верите в бога нашего Триединого, помолитесь, потому что кто знает. Без жертвоприношений, конечно же.
- Я тоже говорила, что ничего не получится и это плохая идея, я просто не сказала, что мы все здесь умрем, - заметила Саша. Ей было
интересно, уже пора хвататься за талисман и всех остальных и убегать? Пока что-то хотелось. С ними вот был Доминик, который мог разгонять тучи.









Беда-6

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

С другой стороны, первая сломанная ПРТКА исказила реальность до... Жиж, и Саше было страшно думать о том, что ждет их дальше. Девушка посильнее вжалась в стенку кабины, рывком перебравшись к спасательному кругу, и замерла.

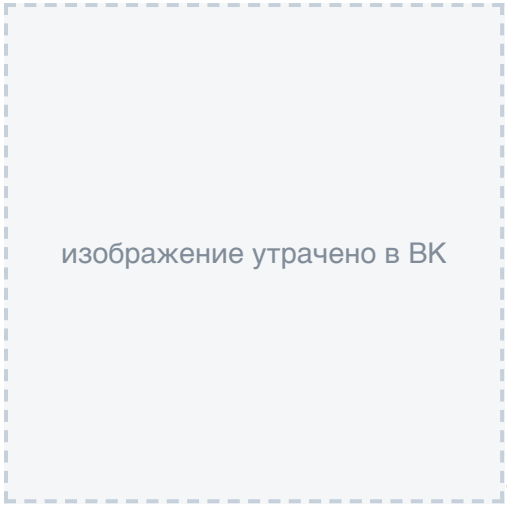
В момент, когда "Беда" приблизилась к буре, время словно замедлилось, оно стало двигаться так же медленно, как молнии. Брызги дождя и воды летели не мгновениями, а долгими секундами, практически минутами, так что сознание успевало заметить каждую. Нос катера взрывал волны, будто они были из густого расплавленного стекла, а не из текучей воды, можно было увидеть, как проминается её поверхность под металлом лодки, расплёскивая густую пену.

Двигаться, моргать, шевелить руками, вдыхать воздух стало сложнее и дольше, только мысли бежали с обычной скоростью. Сердце билось так медленно, что в какие-то моменты могло показаться - оно вот-вот остановится и не сделает следующий удар. Циклон был не просто грозой. Он воздействовал на само время. Звуки растягивались и деформировались, капли дождя вбивались в кожу медленно, давая распробовать каждую секунду давления. Даже демон, выпущенный Домиником, не мог преодолеть замедление.

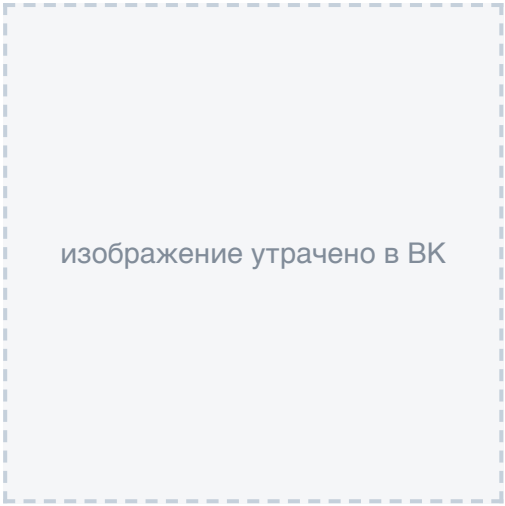
Над головами пассажиров "Беды" распростёрлось очередное зарево и испустило на свет пучок молний. Одна из сверкающих зарниц устремилась наперерез катеру, заторможено, но неумолимо. Она рассыпала вокруг себя новые пучки и целенаправленно ползла, взрывая небо, будто бы нарочно собравшись уничтожить вторгнувшийся в бурю корабль.

Есть мнение, что удар молнии дарует людям особые способности. Чаще, конечно, выходит не так радужно, однако Рико, конечно, верил в лучшее. И вид текучей, медленной и представленной во всей красе зарницы завораживал, отпечатываясь в сознании. Молнии хотелось коснуться. Опасности в ней дампир не видел внезапно растеряв все признаки инстинкта самосохранения. Речь, слишком медленная, не формулировалась вовсе. зато мысли проносились слишком быстро, даже не позволяя их хорошо обдумать. Северсталец еще помнил, что их обещали встретить и, кажется, верил, что все идет, как надо.

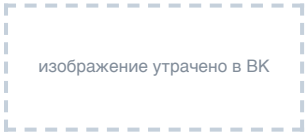
"Принимай гостей Коат,"— подумала Эви, торопливо прощаясь с жизнью. Хотя оставалась ещё крошечная искра надежды на то, что всё окружающее просто очень хорошая иллюзия. Ну как в Модусе. На театральных представлениях.

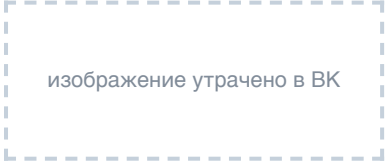


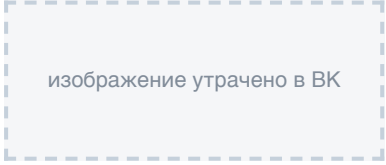
"А дома коты некормленые. И диплом, который я уже хочу получить,"— мысленно вздохнула северсталька.
Саша, вдруг сообразившая, что грохочущий впереди шторм - нечто очень плохое, со всей возможной скоростью - а была она очень низкой - рванула на корму. Недостаточно быстро. Девушка, как и обычно в самый ответственный момент, споткнулась и распласталась по куску деревянной лавки. Все еще медленно и понимая, что не успевает, Саша приподнялась на руках - она катастрофически не успевала, да и не могла бы сейчас ничего сделать. Гром приближался. Скорее всего, они умрут. Ну, зато она предупредила Уилла о том, что умирает.
Мир замедлился и Ник очень четко, многогранно рассмотрел его в деталях. Он только мог стоять и смотреть, пораженный картиной. Тик-так. Внутри сработали часы, напоминая о возможности замедлить время, но парень был слишком очарован происходящим. Молния отзеркалилась миллионом оттенков и единственное, что заводчанин успел сделать, это прикрыть глаза. Тем более, спасаться в одиночку или выбирать одного-двоих человек - это неправильно. Это последнее, о чем близнец успел подумать.
— А, — очень испуганно и с чувством произнес Лёня, высунув голову на поверхность и тут же получив слоумоушном по самые пятки. — А-а.
Было очень ярко, громко, холодно и мокро, а светлые кудри, теперь больше походящие расцветкой на нечто ржавое, настойчиво лезли в глаза, закрывая обзор. Наверное, оно было к лучшему, но, на всякий случай перепроверив, колышется ли еще сердце, Рыженький просто открыл глаза пошире. Интересно же досмотреть, чем все
кончится.
Не бывать ему теперь в Клоповне, не видеть помидоров и енотов. Не танцевать в Столовой с Тимуром. И Адольфа не кормить.
А ведь везде есть плюсы.
"Господи, вот и бесславный финал, — быстро подумала Ася, поднимая ноги с железного пола так медленно, что, пожалуй, не нужен и слоумоушен. — Мы все умрем от супер-медленной молнии на супер-медленном огне."
Протего не работало против погоды, протего тоталум - тоже. Тургенева с завидной быстротой перебирала в голове заклинания, не собираясь ни с кем мысленно прощаться. Потому что, несмотря на свои же пессимистические мысли, умирать она не собиралась, тем более от какой-то там грозы, на которую даже посмотреть-то девушка отважилась в самый последний момент.
В итоге их последним шансом оставалось просто отойти от железа и надеяться, что пронесет. Ася всегда надеялась, что пронесет. Тургенева наконец оторвала подошвы своих ботинок от пола и подумала, что все-таки зря носит на пальцах металлические кольца.
Непрекращающийся грохот и щебет молний давил на уши, но среди них можно было различить уже привычный человеческому уху гром. Он был где-то в глубине циклона, скрытый практически неподвижной сеткой дождя. Молния, угрожавшая катеру, приближалась. Она уже была буквально в метрах от "Беды", так что особые безумцы могли бы потрогать её при желании. Будто бы ускорившись, зарница проползла, лишь оцарапав борт кораблика, и ухнула в морскую воду. Борт, опоясанный для удобства деревянным поручнем, тут же занялся

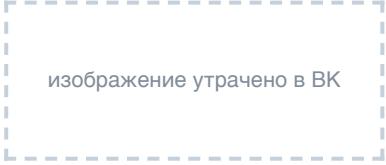


огнём в месте молниеносного прикосновения.
Впечатление, что молния ускорилась, не было обманчивым. Капли действительно стали двигаться бодрее, время разгонялось, сердца стучали быстрее. Вот уже возобновился его привычный ход, громы и молнии зазвучали так, как должны звучать при нормальной скорости, как и голоса безумных моряков. Но это был ещё не конец. Ещё не самое сердце циклона. Сердце горело и сверкало впереди.
Теперь время не замедлялось, а разгонялось. Зарницы вспыхивали, угасали и снова вспыхивали с такой скоростью, что, казалось, сам воздух пылал и светился. И тела людей по мере приближения двигались легче и стремительнее, так что мозг не успевал осознать действие, осмыслить произнесённые слова, обработать поступающую информацию. "Беда" наращивала скорость. Наращивала.
Пока не врезалась в стену дождя. Завеса капель так стремительно обрушилась на катер, что, казалось, он въехал прямо под воду.
"....конечно же". Иву успело подбросить от врезавшейся в нос катера волны, и она ухватилась за поручень, неловко улыбнувшись куда-то в сторону, а потом воздух начал выходить из легких очень медленно. Так медленно, как будто они уже не дышали.
"Не смотри на молнии - ослепнешь", - раздался в ушах голос ма, пока улыбка медленно сходила с лица.
В следующую секунду ее с размаху швырнуло в пол и вжало щекой в железную обшивку. На глазах мгновенно выступили слезы, но Иванна не думала их стирать. Несколько секунд она боялась пошевелиться. Потом запахло горелым пластиком, последовал глухой удар, и в кабине стало темно.
Цыганка медленно поднялась, опираясь о колено, и огляделась по сторонам.
- Если мы уйдем под воду, стекло не выдержит, - тихо бросила она ребятам. Через незадраенную до конца дверь ветер заносил ливневые потоки.





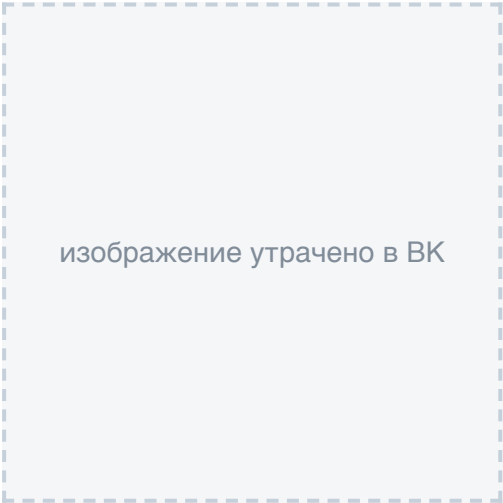




Беда-7

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

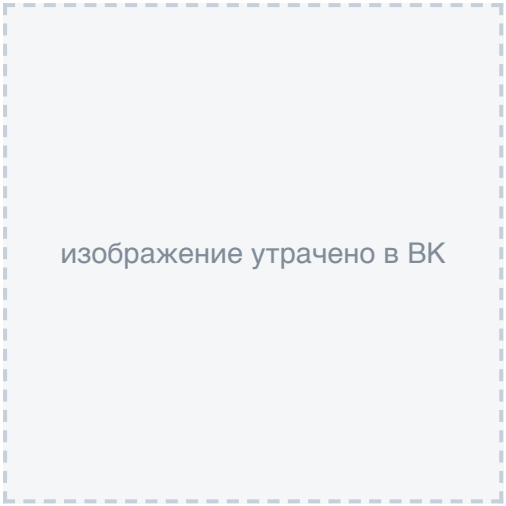
- Мы почти на месте! - Жизнерадостно сообщил младший МакАлистер, пытаясь рассмотреть что-нибудь на приборах. - И я начинаю понимать, почему местные так недовольны погодой.
Безумно ухмыляясь, северсталец вглядывался в сплошную воду, не уверенный даже, плывет катер все еще вперед или уже отправился на дно. Закрывать кабину было, наверное, поздно. Хотелось сказать что-нибудь еще, но, как назло, идеи для речи попрятались, оставляя место чистым эмоциям от невиданного ливня и прочих странных ориентиров обители Конклава.
- Одного не пойму, - Едва слышно пробормотал дампир, - Что им, островов мало? Или они такие мазохисты, что сидят во всем... вот в этом.
Не успел Ури ворваться в пучину морскую и посягнуть на владения морского царя, как
катер тряхнуло и понесло на всех парусах (если их представить) в дальнюю даль. Сейчас, такими темпами у них на пути должен вырасти айсберг или тысячеметровая скала, чтоб уж убились все окончательно. Но долго бояться нельзя, поэтому Деште-Лут, кажется, почувствовал себя бессмертным.
Парень наполовину перевалился за борт и держался за него теперь, как краб. Пламя, которое успело вспыхнуть не могло долго продержаться из-за дождя, но Ури все равно на него подул. Потому что мозг в это время стал соображать как-то странно, скачками.
— Не надо, этой свитер садится после стирки, — выпалила Ася пелене дождя, сморгнув пелену слоумоушена



так быстро, что сама не заметила.
Вода заливалась в кабину быстрыми струйками, и через пару минут (хотя не исключено, что за пару минут они уже состарятся и умрут) грозила затопить конторку. Вскочив с места и больно стукнувшись бедром о поручень и даже не успевая думать о свитере, Тургенева метнулась к выходу, вцепившись в большую железяку и не решаясь выйти под пелену дождя, которая на такой скорости должна весьма больно царапать кожу.
— Я вот что думаю, забираться в кабину не было никакого смысла. Мы всё равно уже все мокрые, — хотя Эви и ворчала, она была безумно рада, что молния пролетела мимо. Почти мимо. Стене дождя сотрудница тоже

обрадовалась. Появилась надежда на то, что запах горелого исчезнет быстро, а горящее потухнет, и пассажирам "Беды" удастся добраться хоть куда-нибудь. Ну хоть куда-нибудь.
- Господи, да что не так с этим дождем? - риторически спросил старший близнец сам у себя и сел на задницу прямо возле поручня. - Волны и дождь погасят пламя. Надо не допустить, чтобы наше суденышко набралось воды.
Единственное, чем мог в этом помочь оглушенный юноша, это воззвать к своим способностям гидроманта. Купол над катером он не построит, зато может собирать жидкость и выплескивать за борт "Беды". Тем он и занялся, все еще приходя в себя.
Лёня уже было представил, какая, должно быть, красивая вышла бы фотография, если бы кто-нибудь заснял каждого из приключенцев сейчас, когда в разноцветных глазах отражалась молния, а у лиц застыли брызги морской воды, как время отмерло. Пульс, как оказалось, заходился, а в ушах колотила кровь. Или натекшая туда вода - не суть дела.
Лёнька был заворожен. Даже приступы укачивания отошли на второй план, шило в причинном месте зачесалось, воспроизводя адреналин, и мальчишка просто отвлекся. Вокруг творилось что-то из области сюрреалистичной фантастики, что-то горело, а Беда неслась вперед, увеличивая скорость и оттого прижимая людей к бортам и стенкам. Рыженький восхищенно и резко выдохнул почти до потемнения в глазах, точно решив, что вот об этом-то он будет рассказывать первокурсникам, показывая поседевшие за время приключения локоны. Сверху загрохотало дождем, стало холодно до стучащих зубов, но надо всем главенствовало чувство ощущения собственной живучести.
— Какнаверноесложнокаждыйразподвозитьсюдасотрудников, — скороговоркой выдохнул мальчик, сам того не замечая. — Инаверноепитаютсячерезскатерти. Какмы. Провизиюнедовезешь.
- Если мы выживем, то я точно вас сам всех борщом кормить буду, - быстро сказал Блимм с уверенностью человека, не собирающегося выживать и немного надеющегося, что его в любом случае не услышат.
Просто потому, что ему нужно было что-то говорить, но больше хотелось проорать весь имеющийся запас нецензурных слов. Парочка все равно вырвалась, когда катер начал то ли тонуть, то ли сливаться с местностью. Понимать происходящее северсталец уже не пытался, сосредотачиваясь на мерных ударах равнодушного к происходящему механического сердца. Где-то внутри происходил ленивый выбор между выйти как особо безумные наружу, остаться спокойным или просто истерить, какого черта они умирают так медленно. Парня не устраивало ничего из этого.
- Надеюсь, мы почти прибыли, - выдохнул Блимм, стараясь удержать равновесие и подобраться ближе к приборам. Знать хоть что-то успокаивало.
В грохоте и блеске ускоренного во времени
циклона легко можно было упустить момент, когда одна из молний пробила палубу. Она прошла через настил, как через масло, запалила его огнём и пронзила "Беду" вплоть до самого киля. Ход катера тут же стал чувствительно замедляться. Его стала заполнять вода с неестественной скоростью, а пункта назначения всё ещё не было видно. Навигатор тащил "Беду" вперёд и вперёд, кнопки на приборной панели мигали тысячами огней, взвыла сирена. Судно последними силами пыталось предупредить своих пассажиров о надвигающейся опасности, но безбожно опаздывало. Из специального отделения в кабину посыпались спасательные круги и жилеты, старые и сдувшиеся, явно бесполезные. Один из штурвалов с треском соскочил со своей оси и покатился по полу, поддав кому-то из пассажиров под колени. Другого пассажира по лбу стукнул отвалившийся от стены небольшой громкоговоритель. Судно разваливалось, трещало по швам, но как и всякое транспортное средство, сделанное в незапамятные времена, проявляло чудеса стойкости и работоспособности. Оно уверенно тащило ребят всё глубже в бурю.
Катер швыряло в шторме, и вместе с ним швыряло горе-пассажиров. Хуже того, все сопровождалось обезумевшей погодой с ее молниями и черт знает чем вообще еще. Не хватало только... Ладно, Лэнс было лень придумывать что-то еще, ей сейчас не хотелось думать в принципе.
Ури полетел к борту, Лэнс полетела за ним. Глупо было надеяться, что ей хватит сил перетянуть его на борт, но она все равно дернула за спасательный круг, но только повисла на нем. Потом покатился штурвал, что-то

происходило, что-то происходило слишком часто, и сотрудница просто зажмурилась, истерически засмеявшись то ли в уме, то ли вслух. Хотелось домой, хотелось тепла, а не тонны воды со всех сторон, мешающей дышать.
— Я считаю, — Ася пыталась перекричать бурю, — что хватайте спасательные круги, мы ко дну пойдем не



сегодня, давайте.
Подхватив один круг просто на всякий случай, Тургенева, держась одной рукой за железяку, попыталась нащупать в круге отверстие и надуть его посильнее. Она была бледна до синевы, что, в прочем, в сполохах молний было не слишком заметно. Кажется, вот в такие моменты люди должны давать обещания писать мемуары.
— Господи Триединый боженька и Ненеми, дружеское напоминание, что мы в вас верим!
Эви пронзительно взвизгнула, оказавшись в воде. Хорошо ещё, что плавать девушка не любила, но умела. Однако, если хотя бы ещё одна молния пронзит воду, её умение будет абсолютно бесполезным.
— Всё будет хорошо. Всё хорошшо. Хоррошо. Ни фигга хоррошшего, — щёлкая зубами, бормотала северсталька только что придуманную мантру. Чувствовала она себя паршиво. Очень паршиво.
Эви понимала, что нужно держаться подальше от мотора. Но где он этот паршивый мотор, который мог раскрошить её на кусочки, она не имела ни малейшего понятия.
Вода сверху, вода снизу, вода везде. Весь мир теперь состоял из воды и катера, который медленно, но уверенно шел ко дну. Новую брешь не закрыть, воду не вычерпать, но Ник старался, организовывая пункт переливания воды обратно, за борт лодки. Благо, вода - единственная стихия, с которой он умел обращаться без магического проводника. Сейчас его задача состояла в том, чтобы попытаться удержать "Беду" на плаву какие-то лишних пару минут, чтобы дать ребятам время разобрать спасательные принадлежности.
- Хватайте жилетки! Те, кто не умеет плавать, обвязывайтесь ими, ну же, - голос полукровки глушил раскат грома и Доминик сам не был уверен, услышал ли себя. - Удержим корытце, пусть довезет.
- И это, мать вашу, "конклав вас встретит"?! - непрекращающиеся вспышки молний делали происходящее в кабине похожим на диафильм. Вода толчками заливается в кабину. Вскакивает Ася. Рывками со стены падает громкоговоритель и дергается, как живой, на залитом полу штурвал.
- Твою мать. Твою жеж мать. Роди меня обратно, эдакая ты дура.
Иванна сморгнула, цепляясь за висящий поручень, и вытерла мокрой ладонью лицо. У Иванны не было привычки самоотверженно кидаться навстречу неприятностям. Ее
максимум всегда колебался в пределах от "набить кому-нибудь морду" до "бегать от полиции Жиж по кварталу". Буря в открытом море, разваливающееся судно и затопленная по колено кабина не были в ее списке дел на лето. Смерть тоже. Но думать, что они здесь что-то решают, уже было немного смешно.

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Беда-8

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

— Смотрите, круги! - радостно крикнул, пытаясь перекрыть вой бури, Лёня, еще не разглядевший состояния утвари в наступившем полумраке, но уже собиравшийся это проделать, как вдруг что-то откуда-то сорвалось. И в светлых очах потемнело, в голову отдалось конкретное и очень сердитое "дзунннь", а последней мыслью перед кратковременной отключкой было что-то типа "Серж, добей нас вафлями и прыгай, зачем нам это все". Как неудавшийся, но актёр, мальчишка закатил глаза и тихонько опал, откатившись куда-то под Асино сиденье. Там его встретили уютная атмосфера, лужи и проплывающий мимо кусок какой-то газеты, но Северсталец решил прочитать его потом. В ушах еще звенела тишина и перед тем, как начать отходить от удара, несоизмеримого по силе с Лёнькиным телосложением, он еще успел посокрушаться, что самое страшное придется пролежать здесь.

- Я почти уверена, что зарекалась в прошлом году еще хоть раз лезть в дела островов, - пробормотала под нос Сашка, поворачиваясь назад, к куче жилетов и кругов, и ожесточенно роясь среди них в поисках того единственного, который спас бы ее. Ну и, может, всех остальных. На большой земле все это делали и легкого твердого материала, Саша точно знала, потому что однажды навернулась с катамарана, и только спасательный жилет спас ей жизнь, но здесь - здесь все было надувное. Сейчас вокруг почти также хлестала вода, разве что эта была злее.

- Да что ж это за жизнь-то, - девушка в отчаянии, не находя нужного, все-таки ухватила себе жилет, показавшийся ей более живым, чем остальные. - Ты считаешь, Ник, что даже те, кто умеют плавать, выплывут из такого?!

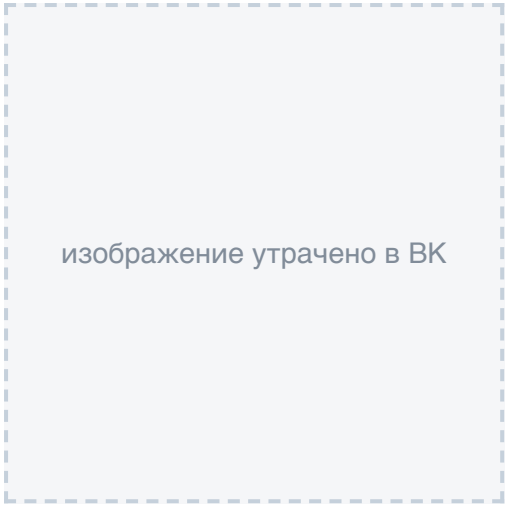
- Смерть не конец! Это только начало, - пафосно воскликнул Ури, когда его, почти выброшенного за борт, мокрого до последней нитки, шибанул штурвал. - Сколько можно то, а?

Он спрашивал у стихии, вопрошал небо о свалившихся на его голову бедах. Все вокруг либо тонули, либо готовились тонуть. Элааз застрелился вафлями. Все было так, как и говорилось в распределительном тесте Мезы.

Спасательный круг все еще болтался рядом, хотя Ури из него и вылетел, теперь они с Лэнси держались на каком-то куске пенопласта и думали, видимо, об одном. Почти об одном.

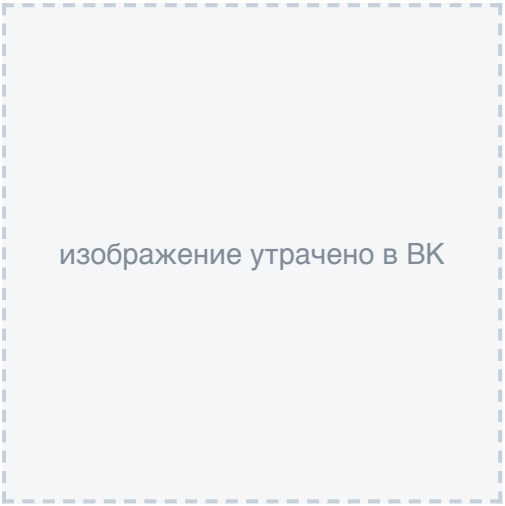
- У меня наверное синяк будет, - решил Деште-Лут ничего не ощущая ниже пояса от холода. - Может даже два. Я там случайно ноги не потерял?

Почти комфортное путешествие ожидаемо превратилось в экстремальный туризм без признаков страховки. Пока судно держалось на плаву и двигалось к цели, покидать его было бы глупо. Однако старые круги Рико все



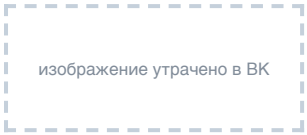
же пощупал.
- Время паниковать и держаться покрепче. - Эмпат изредка хватал чужие эманации, слишком яркие, чтобы пропускать их мимо, однако куда больше внимания уделял происходящему вокруг. - Кто не умеет плавать - сразу признавайтесь. Ктати, у кого есть свистки от акул?
К концу речи дампир опять улыбался, нервно и слегка безумно.
Блимм смотрел на свою любимую старосту с невыразимой печалью. Она точно сошла с ума. Леди-дом с соответствующим весом планировала спасаться и без того бесполезным кругом. Где-то мелькнула мысль о сложном посредничестве Коата для вызова его прекрасной жены, наверняка способной разобраться с бурей одним взмахом кудрей, но это было в самом деле слишком сложно. Они точно утонут раньше.
- Где, дырку над ним в небе, Ури? У этого мальчишки единственный нормальный круг же, - наконец решил он, что надо что-то делать, то есть выйти из кабины и присоединиться к Ури и Лэнс прежде, чем они друг друга любя утопят, вывалившись окончательно за борт.
На короткое мгновение могло показаться, что "Беда" всё-таки вывезет своих пассажиров из циклона. Она была крепкой старой леди, настоящей морской волчицей, переживавшей не менее опасные приключения. Но иногда стихия всё-таки оказывается сильнее цивилизации.
Очередная молния прошила катер, прошла прямо сквозь приборную панель, через сердце и душу кораблика, и он мгновенно заглох. Замолкла сирена, прекратили мигать кнопки, двигатели заглохли. Проплыв по инерции ещё немного, "Беда" встала как вкопанная, волны бросали её из стороны в сторону, будто игрушку. Она неумолимо горела, корпус её трещал, хлебал воду и утягивал катер на дно. Один раз опустившись носом в волну, он уже больше не прекращал тонуть. Все, кто был в кабине, оказались в своеобразном капкане, из которого был только один тесный выход.
"Вы не сможете потопить нас, когда мы уже на самом дне самой глубокой", — подумал Лёня, наконец, очухиваясь от того, что в нос и уши постепенно начала заливать вода, и следом же пугаясь не на шутку. Ладно, шутки-шутками и от вафель бы он еще не отказался, но какое там, когда тяжелый свитер тянет вниз, а вода вымывает все ручки-заколочки из карманов, грозя и его, мелкого, смыть далеко и надолго? К горлу подступала паника, потому что то, что было опасным и красивым минут пять назад, стало просто опасным - и смертельным, и ладно, если бы тонул он один, потому что пошел на глубоководье ловить селедку и слать записочки Кракене. Так нет же, тонули все.
Деревянно шевеля замерзшими мокрыми пальцами, Рыженький вцепился в руку тащившего его Ника и постарался принять как можно более обтекаемое положение - чтоб не мешаться, раз уж на то пошло.
Саша, все еще сжимая в руках жилет, когда очередная молния прошла сквозь катер, и мотор его заглох, очень хотела зло сплюнуть, но не позволила себе этого, даже хотя и казалось, что положение безвыходное. Натянув кажущийся бесполезным жилет, она подумала, что, наверное, могла бы обернуться и улететь отсюда, но, во-первых, ей нужно было время - а времени не было, и уверенность, что сможет выбраться из шторма - ее не было тоже.
Ведьма стиснула зубы и рванула к двери. С некоторым трудом провернувшись среди людей и оказавшись снаружи, снова под дождем, девушка в нерешительности остановилась на несколько долгих долей секунд.

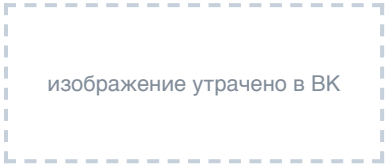
В голову снова ударило то странное "помирать - так с бранью", к нему добавилось "и когда я захочу", и девушка выпрыгнула в воду. Пока понять, справлялся ли жилет, ей не удалось.
Ури пошевелил ногой, правая вроде была в порядке, но в данный момент рудно было определить где какая. Парень не умел плавать, совершенно никак, даже приблизительно. Поэтому, когда катер пошел ко дну, он очень сильно стал любить свой круг, который в данный момент являлся спасением жизни.
- Лэнс, держись за круг, - Деште-Лут выглядел совсем не по-геройски и вероятно его глаза были значительно больше обычного размера и в них угадывалось желание лежать на песке и целовать камни. - Я точно не умею и наверное уже не научусь. Да, мы умираем, друг мой, все в этом мире умирает, пришел и наш черед.

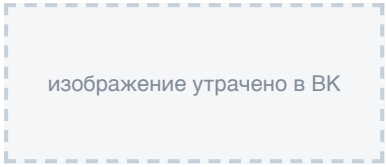


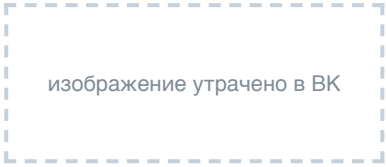
Очередная волна хлестнула Ури по лицу, он захлебнулся и едва не пошел ко дну с катером, но отдышавшись живо изменил свою точку зрения.
- Да ни за что! Да чтоб вот так вот тут, когда мы еще Йеремии в глаза не посмотрели, да никогда. Держись, если нужно, ногами держись.
Все происходило слишком быстро после предыдущего торможения времени. Поэтому Блимм вообще не понял, в какой момент уже висит в неопределенности между очень плохо плавает или очень плохо тонет. Где-то рядом болтались те странненькие люди, которые, как он думал, должны были улучшить его положение, а не то что вот вышло. Жабры, надо было менять легкие на жабры, как же он продешевил с симбионтом и демоном. Теряясь в дурацких мыслях, бальзамировщик вцепился не столько в круг, сколько в Ури, решив, что неинтересно топиться в гордом одиночестве.
- Однако здравствуйте, - хрипло обозначился Блимм, отплевываясь заодно от воды, заливающей с подлейшей частотой.
Время под водой, как бы то ни было удивительно, двигалось с нормальной скоростью, привычной, тогда как снаружи всё ещё капли стремительно взрывали поверхность волн. Под водой, наконец,
было тихо, до туда не долетали звуки. Беда медленно шла ко дну, скрывалась в кромешной темноте, отрезая всякую возможность выбраться из магического циклона.
В глубине мелькнул свет, такой тусклый, что его вряд ли бы кто-то заметил. Но он приближался, становясь ярче. Вскоре можно было различить очертания некоего подводного аппарата, круглого, с множеством иллюминаторов, размером с двухэтажный автобус, может чуть больше. Он мигал огнями, как глубоководная рыба, приманивавшая себе жертв. Двигался аппарат навстречу тонущим бедовым пассажирам.
Поверхность воды вздулась при его приближении и расступилась, корабль всплыл, как гигантский металлический пузырь. В покатом боку вдруг открылась дверь. Вода не хлынула внутрь, не заполнила и не потопила судно, оно всё так же качалось на воде, а изнутри, словно из-за тонкого стекла, тонущим махал рукой никто иной, как Йеремия собственной персоной. Он был одет в строгий костюм с уже знакомым бейджиком, и широко улыбался. Судя по движению губ, можно было предположить, что он зовёт всех смело забираться в подводную лодку.
Ник покрепче перехватил Лёньку, чтобы тот не нахлебался воды, и потащил по направлению к двери.
Удивляться сил не осталось, равно как злиться, ругаться и махать руками лишний раз. В конце концов, даже при

помощи магии силы заканчивались быстро. Быстрее, чем хотелось бы самому Доминику.
Затолкнув Рыженького вовнутрь, заведующий поискал взглядом Эви, как вторую младшенькую. Только потом забрался сам и прислонился к стенке, отдыхая. Из комбинезона стекала вода.
- Ждали, пока лодка утонет?









Беда-9

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Сейчас северсталька была рада даже брату, имя которого она не могла произнести, как не пыталась. Сплёвывая воду и отчаянно кашляя, Эви заползла в судно ориентируясь на макушку Лёньки, чуть-чуть отползла от входа, чтобы не мешать друзьям и свернулась комочком. Внутренности сошли с ума, и девушка с трудом сдерживалась, чтобы не выкашлять всё содержимое желудка.

— Как хорошо, что я ничего не ела перед поездкой. Как же хорошо...

- Привет Дарий, похоже в нашем приключении что-то пошло не так. И главное...

Что было главным Ури не успел рассказать, поскольку нужно было спасаться. И кажется появился капитан Немо с большой и красивой подлодкой. Где же кракен? Его сегодня не хватало. И акул еще вместе с пираньями, чтобы и под водой тоже были некоторые трудности.

- Молодой человек! - во второй раз за вечер заорал Деште-Лут. - Вы принимаете пассажиров?

изображение утрачено в ВК

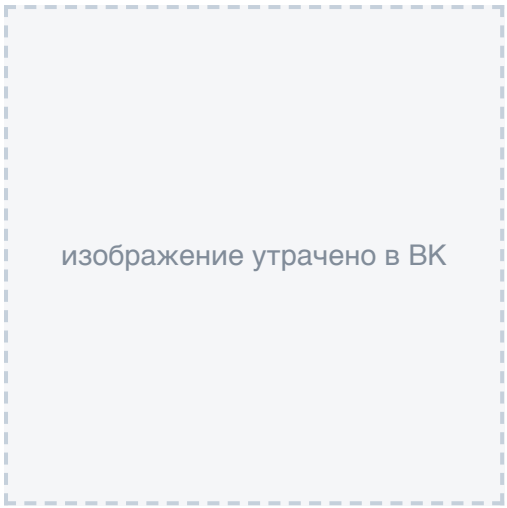
Но дожидаться ответа парень не стал и лихо зашевелил тремя оставшимися в рабочем состоянии конечностями. Если не умеешь плавать, то и грести не умеешь, но страх перед возможностью остаться возле тонущей "Беды" превысил все разумное. Лэнси выбилась из сил, но возможно конвульсивных движений хватит, чтобы доплыть до люка.

Если бы обстановка была более спокойная, Ася бы хорошенько врезала брату Йеремие, его лодке и антуражу 20 тысяч лье под водой. Хорошая оплевуха ещё никому не мешала. В конце концов, она была заслуженная, о таких погодных условиях следует предупреждать заранее или хотя бы помочь добраться, раз уж у них есть такая крутая техника. Но обстоятельства диктовали свои условия. Мокрая, как кошка в ванной, Тургенева подгадала место поудачней и ухнула в воду. Можно было смело благодарить всё на свете хотя бы за то, что Ася научилась плавать.

— Здравствуйте, спасибо, очень вовремя, не смейте улыбаться, я неадекватно реагирую в стрессовых ситуациях, — мелко дрожа, Ася забралась на люк и принялась откашливать воду, которую успела наглотать. — Кстати, у вас нет пары тысяч дукатов? В долг, нам за лодку неустойку заплатить.

-...вашу мать, - не сумел сказать иного приветствия Блимм, показавшись над водой после очередного внепланового ныряния и увидев появление Йеремии. Внутри зародилось то чувство, когда при виде человека хочется хоть чем-то испортить его жизнь. Срочно. Никто не имеет права стоять сухим на подлодке с таким видом, когда тут десяток человек полузатоплены, прибиты летающими предметами и вообще готовились не дожить до этого явления народу. Это просто скотство.
Бальзамировщик собирался оторваться от Ури и Лэнс, но понял, что сами они вряд ли доплывут. Медленно, но верно, он дотащил их троицу вокруг круга ко входу в подлодку. Забравшись, северсталец едва ухмыльнулся. Если сейчас кто-то кинется радостно обнимать спасителя, то его вид будет уже не таким раздражающим. А еще с них все вокруг заливало водой, что тоже чуточку делало мир приятнее.
- Вы посмотрите на этого сукиного сына, - Иванна балансировала на каком-то поручне, по щиколотку уйдя в воду вместе с первой половиной "Беды", и смачно сплюнула, прежде чем броситься в сторону от тонущего катера. На секунду вода накрыла с головой, но девушка выплыла несколькими сильными гребками и повернула к открытому люку, отплевываясь.
- В костюме. Пфттф. С бейджиком. На долбаной подводной лодке долбаный капитан Немо. Башно.
Отбросив мокрые волосы с лица, чтобы видеть, куда карабкаться, Иванна молча подтянулась к люку и присела на корточки, помогая забраться Ури и Лэнс.
Не без помощи Ника подобравшись поближе к лодке, Лёня, наконец, дал по газам и, взбурлив воду, по-собачьи доплыл до самого порожка подлодки - или что бы то ни было. Их, наверное, техномагическое изыскание, какие они там у себя любят, с очень отстающими часами и замысловатым названием.
Мышцы, слабые и замерзшие, отказывались работать, так что первые две попытки взобраться были очень не очень . К третьей Лёня изобразил тюленя и, вовремя подтолкнутый Домиником, с обезоруживающим тюленьим кличем вкатился, наконец, внутрь, к теплу, свету и воздуху.
— Извините, — вместо приветствий просипел мальчик, заходясь затем кашлем, чтобы выплеснуть из горла воду, наглотанную в каких-то страшных объемах. Только в тепле Северсталец сообразил, как много в нем было воды и как сильно он замерз - застучали зубы, руки, плохо слушающиеся, мелко задрожали. Но они были живы, и, Йоблю слава, все. До единого.
Привалившись к стенке, Лёнька едва выдал слабую улыбку и деловито потрогал шишку на лбу.
— А во лбу звезда. Вот.
Северсталец с тоской провожал взглядом обломки "Беды". Пожалуй, ни один другой катер не завез бы так далеко. Однако, дампир надеялся, что судно сможет и вернуть путешественников обратно.
Явление более надежного агрегата с почти уже товарищем по переписке на борту развеяло сомнения по поводу успешности путешествия в один конец. Обещали - встретили. Уже неплохо. Несмотря на подозрительность, Конклав пока не провоцировал на угасание доверия.
МакАлистер проявил немного ответственности, пытаясь отследить, чтобы все выбрались из воды и не ушли на дно следом за катером. Хотя в силу рассеянности не был уверен, что сумел всех посчитать. Однако, веря в лучшее, забрался на борт, вновь расцветая счастливой улыбкой и торопясь потрогать доступные части удивительного корабля.
- И снова добра, брат Йеремия. - Аэромант стянул с волос и отжал над водой бандану, в последний раз поражаясь буйству стихии в этом месте. - К вам и вправду непросто попасть.
- Здравствуйте, здравствуйте, забирайтесь, пожалуйста.
Йеремия с профессиональной ловкостью вился вокруг путников. В руках у него мгновенно оказалась стопка махровых полотенец в пастельную полоску, которые он вежливо предлагал мезанцам. Обиды его совсем не смущали, как и тихие ругательства.
- Мы не ожидали, что вы прибудете так скоро, в сердце циклона снова ускорилось время и вы сошли с судна чуть раньше, чем мы на то рассчитывали. Искренне прошу прощения, что вам пришлось искупаться в такую неподходящую погоду, - он взволнованно улыбался с явной неловкостью за допущенную ошибку.
Когда все влажные плечи были заботливо покрыты полотенцами, Йеремия нажал кнопку на стене и озвучил короткое: "Спускаемся". Дверь тут же закрылась, а в небольших круглых иллюминаторах, расположенных на

стенках судна, дождь сменился плотным покровом воды. Корабль спускался под воду.

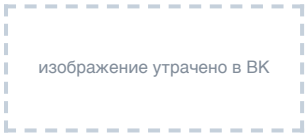


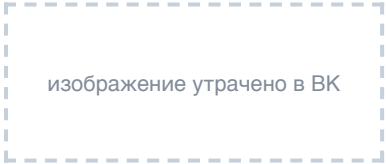
- Я всеми силами попытаюсь исправить первое негативное впечатление, которое Конклав произвёл на вас по прибытии.

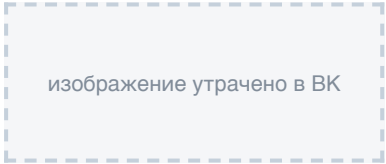
Надеюсь вы понимаете, что я не мог заранее предупредить вас о точной дислокации нашей базы, нашего святилища, из-за возможности, что данные попадут не в те руки. Многие наши разработки секретны и опасны, кроме того, весьма революционны, многие колдуны могут не одобрить... Вы должны понимать, вы живёте в Жижах.

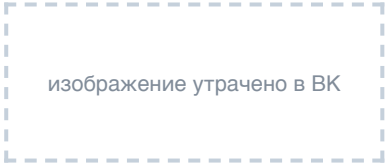
С изяществом, Йеремия развел руками. Их корабль тем временем спускался всё глубже, его со всех сторон обступила тишина, мимо иллюминаторов шмыгали мелкие рыбки. Темноту прорывали лишь прожекторы шароподобной подлодки, пока вода вдруг не стала заметно светлее. Йеремия загадочно улыбнулся.

- Добро пожаловать в Раху, друзья!









Добро пожаловать в Раху-1

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

На самом дне океана, распространяя вокруг себя матовый зеленоватый свет, раскинулась Раха. Неоновая, похожая на обломок современного мегаполиса с высоко устремлёнными небоскрёбами, соединёнными нескончаемыми трубами-тоннелями с прозрачными стенками. Среди шпилей виднелись здания, похожие на купола-оранжереи, некоторые прозрачные, иные - плотно скрытые. В центре города возвышался особенно крупный небоскрёб, на котором махал неоновыми крыльями мотылёк, символ Конклава Эниака. Сквозь прозрачные окна во всю стену можно было различить, как суетятся внутри маленькие фигурки, словно муравьи. Бегают по переходам, по этажам, и по паутине тоннелей, которые сходились к главному небоскрёбу, как к центру паутины. По некоторым тоннелям стремительно перемещались небольшие транспортные средства, похожие на вагоны метро.

Над Рахой, сновали десятки рыб-батисфер, таких же как та, в которой плыли гости из Мезы. Они ощупывали прожекторами толщу воды, скользили между зарослями глубоководных водорослей. Живые рыбы на их фоне казались стайками насекомых.

Раха была велика. Раха была ожившей мечтой. Почти нереальной сказкой, спрятанной, словно сокровище, в толще океанических вод.

- Полузатопленный, говорите? - Недоверчиво прищурился северсталец, замирая от восхищения и не находя слов, а потому заменяя выражение приятного удивления каплей язвительности. - Но секретность у вас действительно хороша, не поспорить. Куда мы сейчас?

Младший близнец потер полотенцем лицо и волосы, подумал, не стянуть ли мокрую одежду, однако остался стоять так. Буквы на джинсах расплылись и частично стерлись. И это было меньшей бедой. То, что под аэромантом скапливаются лужи, огорчало чуть больше. Тем не менее, сушиться магией дампир не спешил, внимательно оглядывая внутренности корабля и Йеремию. В этот раз он производил более приятное впечатление. а может, так казалось лишь по причине его прибытия так вовремя и недолгого общения.

- О господи.

Иванна прильнула к стеклу, оставляя на нем мокрые отпечатки. Она вымокла вся - от ресниц до одежды. Даже сандалии потяжелели от воды, размокнув. Зябко кутаясь в полотенце, она следила за городом внизу, как за явлением Девы Марии. Раха не была похожа ни на что, оставив далеко позади застрявшие в шестидесятых Жижи, Малые Небочесы, похожие больше не праздник, чем на столицу, даже Тарантайск с его паропанковскими конструкциями и махинами заводов. Раха была городом, который действительно развивался, несмотря на то, что был уже полвека затоплен.

- Это удивительно просто. Я не понимаю, как за такое время можно было построить вот... это.

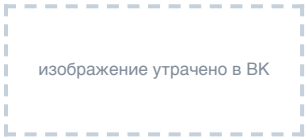
Под водой оказалось красиво, очень. Саша видела нечто подобное лишь, наверное, на Изнанке - но и там ощущение было совсем другим. А еще было страшно - от осознания, сколько над ними воды и с какой силой она давит на хрупкие стены. Девушка, кажется, впервые задалась вопросом о том, как здесь работает магия.

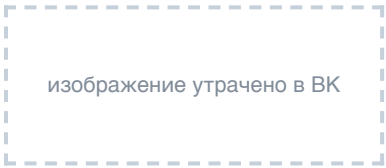
- Я не живу в Жижах и, наверное, являюсь именно теми самыми руками, в которые не должны попасть ваши

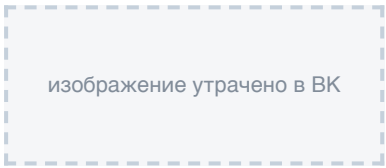
разработки, - пробормотала ведьма, на полотенце посмотрела без особенной приязни, но все же закуталась в него плотнее, словно признавая на время Йеремию не совсем враждебным. - Как это все освещается? Из чего лодка? Из чего стены зданий? Каков состав воздуха внутри сооружений?
Чуть помедлив и шмыгнув носом, а также внимательней присмотревшись к красотам снаружи, девушка склонила голову к правому плечу.
- Все эти лодки и лучи света... Вы что-то ищите?
Завернутого в полотенце Блимма все равно потряхивало от запоздалого чувства холода. Стараясь отвлечься он следил в один из иллюминаторов, куда же они приплывут. Филиал Атлантиды был прекрасен, хоть и сложно сказать, стоил ли таких приключений. Незримый суицидник внутри вкрадчиво вещал, что конечно стоило. И не за таким и не в такие Нарнии приходили. Но вскоре и он заткнулся, то ли от нервного ощущения постоянной опасности, то ли от подводного давления. Хотелось спросить хоть что-то, но, в общем-то, бальзамировщик пошел черт знает куда, не зная практически ничего. Ну что-то там про техномагию. А признавать, что понятия не имеет, что происходит, он совсем не любил. Оставалось только молча наблюдать и ожидать вопросов от других, больше знающих о цели.
Ник, все еще обмотанный полотенцем, едва не влип носом в иллюминатор. Следил взглядом за лучом прожектора, а после не мог оторвать его он раскинувшегося пейзажа подводного города. Это было... Чудесно. Это завораживало.

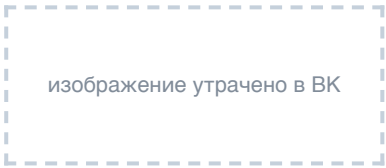
- Господин Йеремия. Я немного увлекаюсь дайвингом. На какой глубине мы сейчас?
Дышать под водой мальчишка сможет, но выдержит ли давление толщи воды? Этот вопрос интересовал юнгу в первую очередь. Из прядей волос, недавно перекрашенных в черный, стекали капли и пачкали свежее полотенце остатками краски. Будто опомнившись, близнец отряхнулся и попробовал просушить комбинезон при помощи магии, оставив после себя огромную лужу на полу.
- Не зря нас молнии били, не зря нас топили циклоны и аномалии, не зря я круг взял. Я держусь Лэнс, за жизнь держусь теперь крепко. Спасибо Дарию.
Круг потерялся за бортом подводной лодки, да и тащить его на себе теперь было невозможно. Зато полотенце дали, которое парень намотал вокруг головы вместо шапки, на манер чалмы. Деште-Лут прихрамывал из-за подбитого колена, но надеялся, что его хромота не надолго. Хотя он уже мысленно завел себе трость, которой можно будет указывать путь или вальяжно ею помахивать.
Город под водой был великолепен, даже лучше того, что можно было ожидать. Кто здесь живет? Почему? Что делают? Вопросы возникали один за другим. Нужно было выбрать главный.
- Где у вас тут уборные? Кухня, спальня, гардероб.
Оказалось, что их спаситель и есть брат Йеремия. Тот самый, который вербовал сотрудников Мезы и вел себя подозрительно. Теперь это все было пустяками, потому что увидеть такое место было гораздо важнее каких-то там вербовок.
Батисфера пришвартовалась к одному из куполов. Дверь с тихим шелестом открылась, Йеремия тут же выбрался наружу, чтобы, в случае чего, подать выходящим гостям руку.
- Добро пожаловать!
Дальнейшие события происходили стремительно. В подводном порту Йеремия не стал задерживаться и повёл гостей по одному из прозрачных тоннелей, так что перед ними на обозрении оказался весь подводный мир. Рыбы, снующие батисферы, водоросли, неоновые силуэты зданий. Йеремия голосом профессионального экскурсовода проводил первый беглый инструктаж.
- Из-за аномальной бури, которую вы изволили видеть над нами, никакие порталы к сожалению не работают, как и большая часть артефактов. Сообщение с Авалоном может вестись только с поверхности, но не волнуйтесь, мы пошлём сообщение в Правую Мезу, что вы добрались живыми. Наверняка вы устали после таких

приключений, так что сегодня вас ждёт только отдых, мы отвели вам достойные комнаты неподалёку от главного святилища Эниак.
Комнаты, действительно, оказались достойными. Большая круглая гостиная, от которой отходило несколько коротких коридоров со спальнями и ванными комнатами. Сама гостиная была обставлена в тёмно-бардовых тонах, пол покрывал ворсистый ковёр, на нём покоился диван с горой подушек и стол с разнообразной едой от фруктов и овощей до мясных продуктов и сладостей, всё сервировано с нечеловеческой аккуратностью.
- Обживайтесь, прошу вас, чувствуйте себя как дома, - улыбаясь поклонился Йеремия, по обе стороны за его плечами стояли высокие мужчины с невыразительно-вежливыми лицами и широкими плечами, они как будто даже не моргали. - Не выходите за пределы комнат, иначе обязательно заблудитесь, лучше хорошо отдохните, в спальнях вас будет ждать сменная одежда. Она не так красочна как ваш обычный гардероб, зато удобна и с символикой Конклава. Завтра вечером я навещу вас, отвечу на все вопросы и проведу по главному святилищу. Небольшая экскурсия, так сказать. Доброй вам ночи.
Раскланявшись, Йеремия оставил ребят в одиночестве. Два широкоплечих человека вышли следом за ним и, кажется, так и остались стоять у дверей комнат.
- Почему я чувствую себя так, как будто все-таки попал в Фиорину? - Негромко поинтересовался скорее сам у себя Блимм, стоя посреди гостиной и не зная, прибиться ему к умным или к красивым.









Добро пожаловать в Раху-2

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

То есть забивать спальню или шведский стол. Победило как всегда стремление поесть. Несмотря на все еще капающую с волос воду, северсталец сцапал со стола яблоко, уже раздумывая, что будет следующим, и совсем не думая о том, что не просто так существуют истории, убеждающие, что еду у кого попало не берут.

— Ребята, это атас. Все такие официальные, я не могу, прямо как на собеседование на работу пришла, — Ася, капающая с рукавов водой, глубоко вздохнула. Глубину она предпочла немедленно забыть, чтобы не начать задыхаться от психосоматики. — Пока я не начала плакаться в подушку и клясться на крови, что больше никогда - спокойной ночи, чуваки. Я сушиться и спать.

С полотенцем подмышкой, Ася перехватила со стола пару булок, апельсин и мисочку салата, кажется, из морской капусты. Ее ждала спальня, одежда (сухая!) и постель. Обо всем остальном она подумает попозже. Может даже никогда.

Так как здесь не было тонущего катера и литров воды льющихся в нос, Ури решил, что ничего страшного не случится, если он поживет немного по правилам брата Йеремии. Просоленный свитер давно мешался, поэтому парень сменил одежду, пусть и на ту, которая принадлежит Конклаву. Душ, полотенце, еда.

Деште-Лут зашел в одну из спален, захватил с собой подушки и одеяла, а потом припер все в гостиную. Свалил в углу и, набрав еды, стал размышлять пред сном.

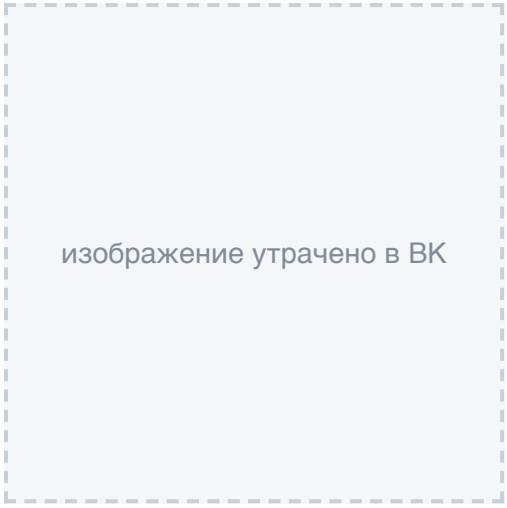
- Увидим ли мы еще наш родной бордель, завод и детский дом. Но тут хотя бы не дадут умереть. Может даже не сразу. Спокойной ночи.

Как только за спиной Йеремии закрылась дверь, Иванна бросила полотенце прямо на пушистый ковер и на цыпочках подошла к двери, прильнув к замочной скважине. На пол в коридоре падали две широкоплечие тени, которые не могли принадлежать никому, кроме мужчин, вышедших вслед за Йеремией.

Ива помассировала кончиками пальцев лоб и отошла от двери, падая в кресло. Атмосфера города под водой действовала на нее давяще. Глубина в тысячу метров.

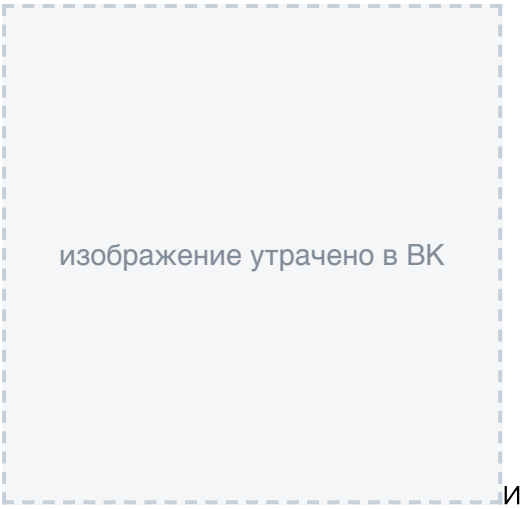
"Господи".

- Чтобы вы понимали, за дверью стоят двое громил. Громил - это размером с тот шкаф. В комнатах нас ждет одежда конклава. Мы находимся в километре под водой. Хорошо зашли погостить, нэ?



Ник остановился посреди комнаты и молча следил, как захлопнулась дверь за спиной брата Йеремии. Стоял и смотрел, как баран на новые ворота. И еще бы простоял, если бы не мысль о неизбежности. Вздохнув, парень опустил взгляд и стукнул носком ботинка по полу. В ботинке противно булькнула и перелилась вода.
- Жрать, конечно, охота, после таких приключений, но я сначала туда... - неопределенно махнув рукой в сторону спален, северсталец передернулся всем телом. - Как-то меня знобит. Надо переодеться.
Окинув стол с угощением мутным взглядом смертельно уставшего человека, Доминик поплелся в любую свободную комнату. Сюда он еще вернется, как только израсходованные за день силы потребуют восполнения энергии.
- Слишком далеко от неба, как по мне. - Вздохнул аэромант, как комара прихлопнув кольнувшую татуировку пониже основания шеи. - Но, конечно, технологии поражают.
Не сомневаясь, северсталец выбрал возможность поесть, по старой привычке запуская теплый воздушный вихрь для просушки одежды. Драные джинсы, свои и родные, не могла заменить никакая символика. Хотя в качестве сувенира стоило прихватить костюмчик. Несмотря на интерес к Конклаву и неопределенность будущего, Рико не мог представить, что останется здесь надолго. Пусть здесь и были крыши, но течения - это не ветер, лампочки - не звезды, а на улицах наверняка не найдешь лотков с кофе.
- Интересно, они еду тут же производят или закупают где-то... - Размышление не было вопросом, скорее констатацией акта, что дампир заинтересован. - Или у них свои аналоги подносов. Будет забавно узнать, что подносы тянут продукты с местных фабрик.
— Это было... Вау, — заявил Лёня, махая рукой на прощание расходящимся. Происходящее все больше напоминало сон и он очень волновался, что утром проснется у себя на заводе, у дивана пан Сталя. На полу. А все уехали без него или не уезжали вообще, и все, что они пережили, на поверку окажется игрой разума. Было бы очень обидно, ведь эту ночь пережить стоило. - Лучшие мои гости. В смысле, поездка. Ого.
Выбирая путь, Лёнька самому себе указал пальцем на ванную и проследовал по направлению, исполняя угрозу в порядке живой очереди. Обратно в гостиную он выбрался уже без противного скрежета соли на коже, снова мокрый, но на этот раз куда более счастливый и даже теплый, в простыне и с подушками под мышками. Спать в одиночку после завода он бы не смог.
— Добрых, — пожелал мальчишка, прихватывая со стола каких-то мясных штук и устраивая себе кокон поближе к Ури, греться. Угол был окрещён мальчишеским.
Ник задержался в комнате, пристально ее досматривая, а потом наскоро посетил душ. В общую комнату он вернулся в обезличенной одежде с мотыльком, подергивая ее на груди и ребрах. На лице мальчишки застыло легкое выражение брезгливости. Свой родной комбинезон северсталец нес под мышкой.
- Он жмет и давит, - объявил заводчанин, хотя, если быть честным, местная одежда его движения практически не затрудняла. - Интересно, они наши мерки заранее сосканировали или как?
В поле зрения дампира попала еда. И каким бы уставшим он не был, как бы не хотел спать, восполнение энергии казалось делом первостепенной важности. Близнец придирчиво осмотрел сервировку и понюхал кусочек мяса. Не обнаружив ничего подозрительного, парень положил его в рот и медленно прожевал.

Ива задумчиво покачала ногой. Кто-то из ребят уже успел поужинать, кто-то переодеться. Некоторые заснули. Обивка кресла, в котором она сидела, насквозь промокла и неприятно липла к спине вместе с одеждой - нужно было найти свободную комнату и новую одежду, но она не могла себя заставить.



Иванна бегала взглядом по стенам и потолку, пытаясь заметить отблеск стекла, но раз за разом ничего не находила, хотя камеры здесь были, конечно. В обществе, которое умудрялось скрываться на морском дне в течение шестидесяти лет, можно было бы разочароваться, если бы оно вверяло безопасность только охранникам.

- Как же мне все это не нравится, - тихо пробормотала цыганка, потирая глаза. Среди чистой и сухой гостиной она выглядела пятном морской тины.

Кажется, стоило признать, что синдром вечной старости зашел слишком далеко. Вымывшись и переодевшись в костюм, который, к слову, был сделан из весьма приятной ткани, Ася наскоро собрала влажные волосы в высокий хвост, подхватила миску с салатом и вышла из своей спальни обратно в общую залу.

— Таки прекрасные швеи просто не могут быть злыми, чуваки, — довольно сообщила она, оседая в одно из свободных кресел и принимаясь за салат, — а даже если так, ждать глубокой ночи, чтобы нас всех перебить у них нет никакой причины. Раз они этого не сделали сразу, не сделают и потом. По крайней мере, не поговорив с нами. Вань, сходи в душ, у тебя сейчас соль в волосах засохнет, замучаешься отскребать.

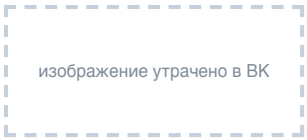
Закончив парад очевидных фактов, Тургенева вернулась к поеданию салата и осознанию собственного положения во всей этой ситуации.

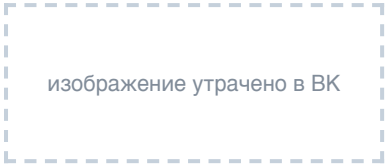
Еда оказалась вполне сносной, откуда бы не бралась. Навряд господин Йеремия планировал их потравить до завтра. Ник попытался соорудить более привычный глазу бутерброд и уселся за стол, развернув стул к нему под углом девяноста градусов. Так он мог болтать с Ваней. Комбинезон юноша положил подле себя, прямо на столешницу. Кажется, не хотел с ним расставаться вовсе.

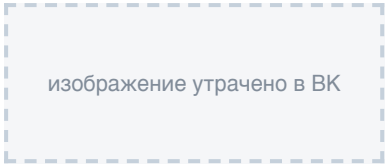
- Есть желание проверить наш домик? Он такой... уютный. Просто программа "все включено", - за спокойным тоном северстальца чувствовалась тщательно скрываемая дрожь. Может от сильной усталости, а может от внутренней злости, он и сам не мог разобрать.

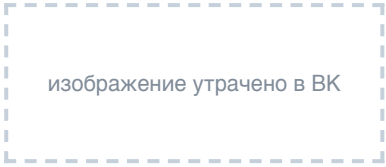
- Мне не то, что бы нравится эксгибиционизм, - Ваня улыбнулась краем рта и легко поднялась с кресла, сделав в воздухе неопределенный жест рукой. - Или вуайеристы. Не знаю, как лучше назвать. Это от усталости, конечно. Ася, ты не могла бы как-нибудь?..

Ива обвела комнату рукой и быстро вскинула брови, на секунду ловя что-то взглядом за спинкой кресла, в котором сидела. Не акцентируя на этом внимания, она быстро отвела глаза и скрылась в коридорах, ведущих к комнатам.


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК

На замках некоторых в темноте светились красным ячейки. Наверное, они были заняты. Девушка наугад заглянула в несколько открытых, пока не нашла комнату, где на кровати лежал костюм подходящего ей размера.

Через несколько минут она вышла в общую комнату почти сухая и в униформе конклава. Они были вежливыми гостями. Нужно было уважать чужое гостеприимство или, по крайней мере, не давать повода уличить себя в неуважении. Как бы Иванне не нравилась вся ситуация, она хорошо знала, как приспосабливаться к необходимым условиям.

— Предлагаешь полазить по спальням? Там ещё не все заняты, но лично в моей я нашла великолепный ночник, — Ася склонила голову на бок и серьезно, не соответствуя своему веселому тону, посмотрела на Доминика. — Такой, знаешь, в форме мотыля, красивую тень на стену отбрасывает.

Справившись с салатом, Тургенева поставила мисочку на подлокотник и небрежно махнула рукой. Колдовать без палочки девушка умела, но почти отвыкла от этого. Магический проводник от Нани добавлял к ее колдовству функцию автоматической уборки, так что наводя чары от чужих ушей и слишком уж любопытных глаз и носов, Тургенева даже удивилась, что в комнате не пропали пустые тарелки и не вымылись стаканы.

— Я очень надеюсь, — не меняя веселого тона, поскольку в том, подействовали ли чары, быть уверенным было нельзя (аномалии же!), продолжила Ася, — что в Мезе все узнают как есть, без этих вечных сломанных телефонов, из-за которых всё летит к чертям, а ко мне в башню врывается Дубровский со сковородой и во всеоружии, хотя я просила его просто принести соли. Этот вот уровень почты, конечно.

- Интересен мне их способ связи с внешним миром. Кому они напишут, если раньше поддерживали связь только с Патриком? Опять все еще Гекса с ожиданием в неделю? - зажевав первую усталость, Ник клевал носом и соображал через раз. - И я был бы не против, чтобы господин Дубровский врывался, ага. У него это самое должно чудесно получаться.

Юноша откинулся на спинку стула и сполз ниже, расслабившись. Он планировал спать в отдельной комнате, как белый человек, но большая часть его заводчан отаборилась в гостиной: кто с подушками, кто с пледом, а кто просто так, на стуле. Кажется, место ночевки заведующего было очевидным.

- В своей комнате ночника не замечал, но я такой, невнимательный. Надо собраться.

— Я была бы не против посмотреть этот город, это просто чудо какое-то, правда. В смысле, мне совсем не кажется, что чуваки, отгрохавшие такое чудо, нуждаются в нашей помощи. Мы даже Жижи-то восстановить не можем, какое там. Но вот посмотреть на это всё дело, может быть у нас получится узнать как они это всё сделали, и поднять на ноги хотя бы один квартал в Жижах, кроме китайского.

На секунду Ася задумалась, поднялась из кресла и принялась ходить взад-вперед, задерживаясь то у одной стены, то у другой. Она не старалась даже вышарить глазами жучков или камеры: всё равно бы не нашла, и к тому же, это был не её стиль решения проблем. Обычно Ася просто ждала, пока что-нибудь не произойдет само собой. Сегодня вот, например, это сработало. И в другие разы тоже. Сегодня основной почвой ее размышлений составлял грядущий разговор с Йеремией. Надо было спросить что-то дельное и узнать, что они за это "дельное" хотят. Они же, всё-таки, не просто так их пригласили.

— Вы вообще видели какой прожиточный минимум в Жижах? Ужас что такое, там голодают дети.
- Складывается впечатление, будто они вообще ни в чем не нуждаются. Но это только первый взгляд в окошко. Иллюминатор, вернее, - Ник широко зевнул, сделал волевое усилие и перенес свою тушу на диван, продолжая разговор из горизонтального положения. - Но зачем-то они прибыли на тот праздник в храм. Да еще целой делегацией.
Юноша лениво скользнул взглядом по убранству их гостиничного номера. В меру скромно, в меру роскошно, ничего лишнего. Тщательность выполнения деталей поражает, особенно после жизни в старом заводском цехе, где каждую ночь в рот спящему может залететь отслоившаяся с потолка побелка, а на полу слой вечного мусора и свалявшейся кошачьей шерсти.
Доминик отчаянно засопел, слишком искусственным ему казался подводный город.
- Как тут все правильно. Кошмар.
— Правильно? В городе для людей, под водой, на такой глубине, что даже если я буду плыть весь день, то все равно не всплыву? — Ася иронически дернула уголком губ и чисто инерционно налила себе молока и принялась пить его мелкими глоточками. — Тут вон молоко есть, коровье, под водой! Свежее!
В любом случае, после молока короткий прилив энергии, посетивший Тургеневу после душа, спал, так что пора было сжевать пару печений и возвращаться в спальню. Смотреть на невероятно красивый ночник. Трудно даже представить, сколько он стоит. Трудно даже представить, расстроится ли конклав, если Ася заберет его к себе в башню как сувенир.
— Ночи вам хорошей, чуваки. Ваня, не сиди до поздна, съешь чего-нибудь и спи, завтра мы куда-то пойдем, и твой организм и твоя кожа не поблагодарят тебя за мешки под глазами, помни это.
С этими совами лурейка поставила пустой стакан на стол, мимолетным движением руки очистила его, чтобы не стоял грязный, и ретировалась обратно к себе в спальню. На этот раз уж точно до утра.

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Добро пожаловать в Раху-4

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Ник помнил о том, что собирался поспорить с Асей насчет субъективного восприятия слова "порядок" в глобальном и детальном смыслах. Помнил, что собирался наплевать на все и уйти спать в свою комнату. А потом ничего не помнил, видимо, уставший организм смиловался над ним и не одарил его сновидениями. Стремительно вынырнув из тихого сна, юноша хотел было продолжить прерванный разговор, но наткнулся на отсутствие собеседницы, глупо похлопал веками и решил не отрывать голову от дивана. После грозового шторма и адреналинового всплеска, все тело ныло. Отвыкшие от внезапных нагрузок, мышцы протестующе побаливали.

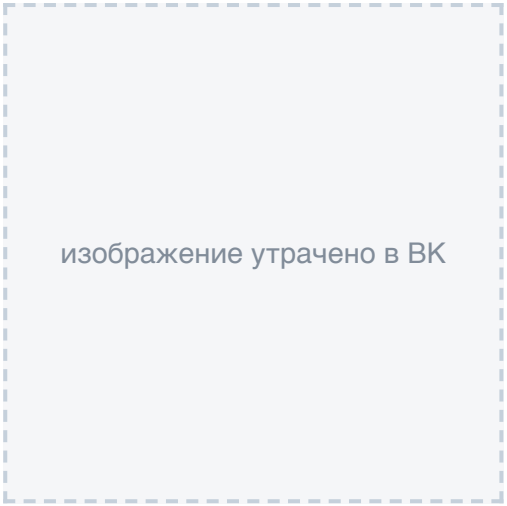
Но вставать пришлось. Совершив ритуальный визит в ванную комнату своей спаленки, Доминик вернулся обратно, чтобы сдать свой просохший комбинезон в подпространственное хранилище брата. Так он был уверен в сохранности ценной вещи. Пока прибывшие досматривали сны, заводчанин обошел гостиную по периметру, с нескрываемой заботой оглядел спящих, кое-кому даже подушку поправил под вихрастыми кудрями, а после мешком свалился на стул и потянулся за фруктами. Энтузиазм и оптимизм медленно таяли, как ледышка на весеннем солнышке. Не смотря на видимое спокойствие, хотелось побиться о столешницу головой или руками, сломать чего-то или разбросать педантично сложенные вещи, лишь бы нарушить идеальное спокойствие дома-ракушки. Ник чувствовал себя погребенным заживо, под толщей воды. Пусть и в красивом гробу.

- Измена! - Слабым голосом сообщил младший МакАлистер, проснувшись и прислушиваясь к самочувствию. - Кажется, меня отравили. Мы ведь не курили вчера?

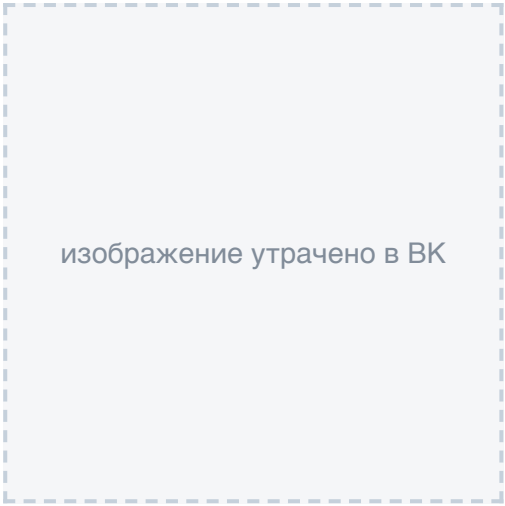
Тошнота, поначалу едва заметная, усилилась от вида еды, и дампир только благодаря координации симбионта уверенно исчез в туалете. Вернулся Рико бледным и исполненным подозрений, на стол старался не смотреть и был задумчив. На самом деле аэромант размышлял, какое на такой глубине может быть давление в канализации, но со стороны могло показаться, что думает о коварстве отравителей.

- Это что, только мне так плохо? - Северсталец, обычно всеядный и невосприимчивый к большинству желудочных проблем, был искренне удивлен и пытался заставить работать слегка затуманенное сознание. - Может, правда, переодеться...

Надежда на то, что в костюме с мотыльком полукровка не станет жертвой болезни, была крайне слабой, и не сумела заставить сотрудника исполнить идею. Тем более, что мысли носились бессвязными обрывками и мешали сосредоточиться надолго на чем-то одном. То есть, делали это в большей степени, чем обычно. И к

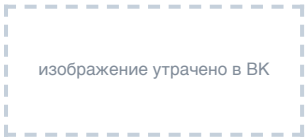


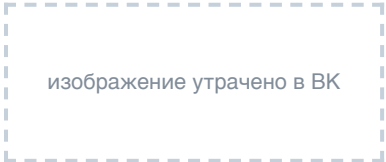
этому следовало привыкнуть. Или, если повезет, просто переждать.
Ася вышла из своей спальни веселая, выспавшаяся и подтянутая. Короткие волосы, вчера для удобства собранные в хвост, Тургенева заплела в две небольшенькие косички.
— В этом месте для идеального пятизвездочного отеля не хватает только набора для тех, кто со временем не молодеет, — сообщила проснувшимся ребятам девушка, на днях отметившая 95-тилетие, — я не знаю, масок для лица с рожицами животных, патчей каких-нибудь от мешков под глазами, вот этого всего.
За ночь ягоды в тарелках пожухли и потеряли товарный вид, что говорило об их натуральности. Подхватив себе два персика на завтрак, Тургенева присела за стол и принялась лениво нарезать фрукты в мисочку с йогуртом.
— Как вы себя чувствуете? Почти потонуть в холодном море - это не шутки. Ни у кого температуры нет, горло не болит? Синяки, отеки? — большой кусок персика рухнул в миску и, к большому сожалению Тургеневой, забрызгал йогуртом рукав костюмчика от Конклава. — У меня на ноге такой жуткий синяк, я думала так и останусь сегодня в постели. Но ничего! И не такое переживали.
- Только не говорите, что уже утро, - недовольно простонала гора подушек с искренней надеждой, что это все ложь, еще сутки никто не будет кантовать и можно спать дальше.
Разбуженный голосами ранних, слишком ранних, сотрудников Блимм мало что помнил. Вот то, как решил поесть и только потом приводить себя в приличный вид, как закусывал колбасу шоколадной конфетой и дальше провал. Сном на диване и окопом в подушках занимался уже автопилот.
- Надеюсь, про нас уже забыли и вспомнят еще не скоро, - с видом, как будто спал не большую часть суток, а последний раз пару дней назад, бальзамировщик подтянулся к столу за зефиркой. После вчерашнего нервы требовали успокоения сладким.
Вздрогнув попеременно от осознания, что так и сох всю ночь после вынужденного купания и что сейчас прямо таки жизненно необходимо добраться до ванной уже добровольно, северсталец печально чихнул, сгреб себе что-то неопознанное, но покрытое шоколадом, и отправился исследовать коридоры на предмет нахождения свободной спальни. Судя по всему где-то только его одна и ждала. Спустя полчаса поисков, нахождения в себе решительности и прочих полезных вещей, Блимм вернулся, сменившим слой соли на коже на почти нормальную местную одежду.
- Вы тут шаурму, случайно не видели? Не факт, что у нее были бы шансы дожить до утра, но все-таки это не самое сложное чудо, чтоб не случиться.
— Как спалось на новом месте? В такие ночи, знаете, говорят, мол "Сплю на новом месте, приснись жених невесте", а я забыл. Страшное упущение, конечно, а Вы, Ася? Снили жениха?
Лёнька с хрустом вгрызся в какой-то нектарин, довольно щурясь. Все было неплохо.
В двери гостиной тихо поскреблись, так робко, что звук могли и не заметить. В приоткрывшуюся щель просунулась голова юного существа с шапкой соломенных кудрявых волос. Существу было от силы лет восемнадцать, оно взволнованно кусало губу и тёрло веснушчатый нос.

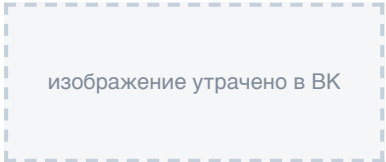


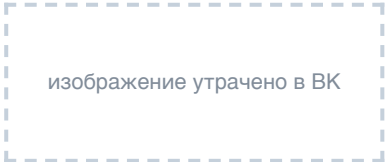
- Здравствуйте! Надеюсь вы спали хорошо, я к вам с подарком!
Застенчивый, по-юношески бесполый, он ввёз в гостиную тележку с батареей чайных чашек с заваркой на донышке и большим, душистым, ярким, как солнце, медовиком. По комнате тут же стал распространяться сладкий запах.
- Меня зовут брат Малахия, - вежливо представилось кудрявое существо в форме конклава, оно смущённо теребило пуговку на рубашке. - Рад вам сегодня услужить. Угощайтесь, пожалуйста, набирайтесь сил, брат Йеремия придёт к вам позже и проведёт по комплексу.
Сгорая от неловкости, Малахия выставил на поднос электрический чайник, включил его и принялся резать медовик. Резал он легко, на глаз, но идеально ровно, в итоге получилось одиннадцать совершенно одинаковых кусков. Своей миссией юноша явно гордился и пытался выполнить её наилучшим образом. Проверив, что у гостей есть всё необходимое - блюдца для медовика, ложечки, чашки, сахарница, салфетки с тиснением, лопаточка - он откланялся и, чуть не споткнувшись о порог, поспешил оставить мезанцев наедине с лакомством.
Визит брата Малахии произвел на Асю настолько сильное впечатление, что сначала она его чуть было не проморгала. С другой стороны, сладкие подарки человек, пытающийся не потолстеть учует сразу, так что медовик стал центром асиного внимания почти мгновенно.
— Тортики! Спасибо, брат Малахия, вы чудо! Лёнечка, мой жених уже давно законный муж, — вылавливая ложкой плавающие в йогурте персики, откликнулась Ася, — объелся груш. Даш, покопайся в мясной части стола. В конце концов, я где-то видела лаваш и ты сможешь сделать себе шаурму заново.
Домучив свой в меру полезный завтрак, Тургенева решила не гнушаться физподготовки, уселась прямо на пол и начала выполнять вполне обыденную разминку с потягушками, приседаниями и неудачной попыткой сесть на шпагат.
— Подведем итоги, — выдохнула она, пытаясь изобразить рекомендованную некоторыми врачами "позу льва".
— У нас у кого-нибудь есть палочки? Ну или там способность колдовать? Я, конечно, не сужу людей по их магическим способностям, но просто на случай внезапного нашествия...кстати, кто попробует тортик первым? Тот славный мальчик чем-то напоминает мне нашего Ленечку. Лень, у тебя случайно нет брата, попавшего в религиозное общество?
Северсталец решил ничего не спрашивать. Навряд посыльной мальчик мог знать что-то важное, необходимое для самих пленников. Дождавшись, пока Малахия скроется за дверью, дампир перестал идиотски улыбаться и потянулся за чайником, мерно наполняя все чашки по очереди.
- Видимо, имена им выбирают по одному принципу. Вот же ударенные в религию. У меня есть частичная беспалочковая магия, на основе ремесла, Ась. Ну и всякое, по мелочи, типа разных демонов, угу.
За посыльным Лёнька наблюдал страшно подозрительно прищурившись, но молча, и тихонько ахнуть позволил себе только после того, как за тем закрылась дверь.
— Тут варианта два, — начал он тихо и серьезно, подгребая к себе кусок торта и хмуро отгрызая от него верхушку. — Либо нас с ним разлучили при рождении, либо пахнет подменой детей злобными пикси. Ну, то есть, если заберут меня, а вам отдадут его, когда я решу отойти в кусты понюхать ромашки, никто ничего не

заметит, в костюмах этих так вообще как родные. Шпиён, лазутчик. Смотрите, даже о пороги спотыкается. Все по канону.
Только вот торты Малахия резал ровно. И на носу у него проступали веснушки - и оттого счет между блондинами получался 2:0. Не в пользу Рыженького.
— Возьмите меня за ручку, как выходить будем, пожалуйста.
Иванна появилась из коридора, ведущего в комнаты, ожесточенно вытирая лицо полотенцем. Она проснулась ночью в кресле, сложенная в фигуру настолько сложную, что до сих пор ныли затекшие мышцы. Пробираться в комнаты пришлось по темноте и наощупь, но сейчас Ива чувствовала себя куда лучше, чем ночью. Двенадцатичасовой сон и холодная вода творили настоящие чудеса.
- Доброе утро. Я не колдую, только хорошо разговариваю. Настолько хорошо, что люди обычно делают то, что я попрошу, потому что им этого очень хочется. Ну, если вы понимаете, о чем я. О, сладкое.
Цыганка перекинула скрученное в жгут полотенце через плечо и с довольным мычанием впилась зубами в кусок торта. Она не ела ничего почти сутки и до того, как придется встретиться с Йеремией еще раз, планировала в полной мере насладиться всеми удобствами этой камеры.
- Жаль, сигареты раскисли.
Саша проследила за тем, как добровольцы едят торт, восхищенно покачала головой их смелости и, рассудив, что раз сразу не попадали, корчась и завывая, можно тоже попробовать. Когда еще, в конце концов, доведется. Еще ведьма знала, что сладкое утолит голод совсем ненадолго, и минут через сорок есть захочется снова, с новой страшной силой, но вздохнула и все-таки подцепила один из кусков. Она. в конце концов, была девочка, и ей хотелось сладенького. Рассыпаться в пальцах медовик не стремился, по крайней мере, сразу, так что девушка просто укусила и уселась, прислонившись спиной к стене и вытянув ноги - собрать все силы перед прогулкой по комплексу.
- Я без палочки тоже, но могу колдовать и без нее. Все больше, правда, в лечебную сторону, так что если кто-то поранился, дайте мне знать. Лупить боевыми заклинаниями, наверное, тоже могу, но только при наличии опасности и в нервах. Такие вот крайности странные.
- Тайный сбор неанонимных, блин. Саш, погляди на Патрика, ему что-то не хорошо утром было. Может отравился чем-нибудь, - мягко попросил Ник, сглаживая резкость первых слов. - Вдруг у тебя получится ему помочь.
Юноша, кажется, наконец-то успокоился и собрался с мыслями. Может сладкое помогло или горячий чай. Пересчитав взглядом проснувшихся, он отметил отсутствие Эви, но лезть в спальню к их младшей девчонке не стал, как-то некультурно. Даже на заводе есть ширма и подобие личного угла. Может услышит их голоса и проснется.
— Картина, в целом, положительная, — кивнула Ася, улыбнулась всем просыпавшимся и закончила разминаться.
— Это очень радует, Сашк, лечебная сторона бывает крайне полезна, сама понимаешь.
Скинув гостеприимные то ли тапочки, то ли макасины с эмблемой Конклава, Ася забралась в свободное кресло с ногами, уселась по-турецки и принялась ждать. Вопросов брату Йеремие она так и не придумала, хотя очень старалась, но, кажется, у более целеустремленных людей в их маленькой экспедиции были веские мотивы сюда поехать, а следовательно, были и вопросы.
Рико не присоединялся к беседе. Тошнота ослабела, но головокружение сохранялось и все равно напоминало об отравлении. Хотя, конечно, обвинять стоило пострадавшую от ушиба голову. Шишка, правда, скрывалась под волосами на макушке, и обнаружилась лишь когда аэромант полез завязывать бандану.









Добро пожаловать в Раху-6

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Форму северсталец все еще игнорировал, отправив к ней соседствовать комбинезон брата, а на еду поглядывал с подозрением, но уже более заинтересованно.

- Я в порядке. - Торопливо возразил младший близнец на слова Ника, подкрепляя утверждение жизнерадостной и вполне удачно исполненной улыбкой. - Правда, не отказался бы покурить на крыше.

В дверь осторожно постучали и после короткой паузы в гостиную зашёл Йеремия. Судя по скованным движениям, ему всё ещё было неловко и совестно оттого, что он не успел встретить гостей вовремя. В изломе тёмных бровей чувствовалось что-то виноватое.

- Добрый вечер, друзья, - он коротко поклонился. - Надеюсь вы хорошо отдохнули? Нормально себя чувствуете? Если кто-то ощущает недомогание - мы пошлём кого-нибудь на остров за медикаментами. К сожалению, они у нас не пользуются большой необходимостью, зато есть шерстяные одеяла и крепкий чай!

Йеремия стоял, вытянувшись струной, и будто бы светился изнутри. Далеко не каждому члену Конклава удавалось привести в их дом сразу столько дорогих гостей, потенциальных союзников. А посетители из Жижей у них вообще были впервые. Для молодого брата это было важным событием в карьере. Он прижимал к боку тонкий планшет и рассматривал своих подопечных умными темными глазами.

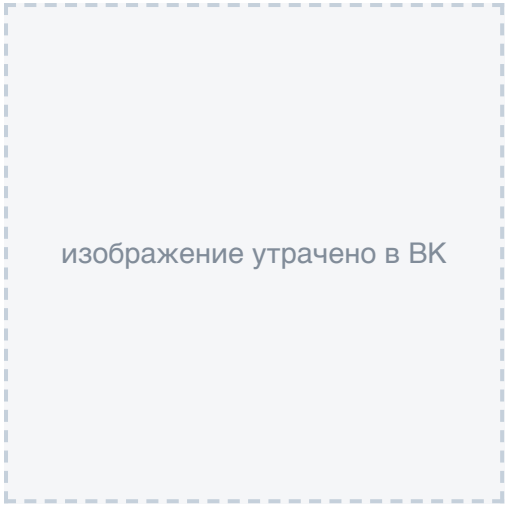
- У вас наверняка много вопросов, я готов ответить на некоторые из них, плотный график сегодняшнего вечера позволяет нам уделить разговору четверть часа, может быть чуть больше. Позволите присесть?

Он замер рядом с диваном, но без разрешения садиться не стал, с уважением отнесшись к личному пространству островитян.

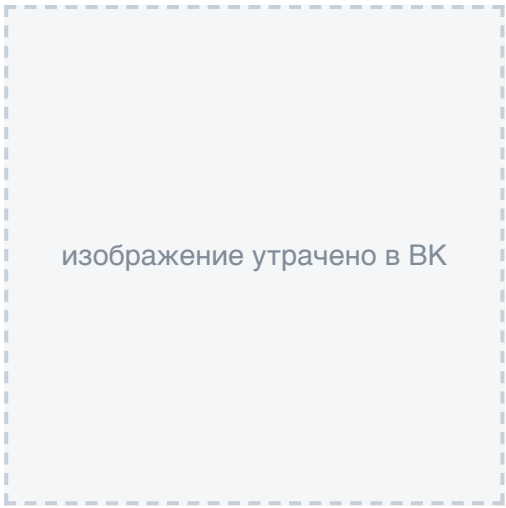
- Прежде чем вы начнёте спрашивать, мне бы хотелось сказать несколько слов. Чтобы вы понимали, насколько для нас важна проявленная вами поддержка. Не смотря на внушительные размеры Рахи Конклав остро нуждается в новых союзниках. Наши исследования могут перевернуть магический мир, дать новый толчок человечеству, как виду. Но наша приверженность науке, технике, информационным технологиям зачастую вызывает у волшебников в лучшем случае неприятие, в худшем - глубокое равнодушие. Но вы, ваше учебное заведение прекрасно! Никакого снобизма к маггловским знаниям, это так дорого в наше время. Мы действительно заинтересованы в вас, в вашем опыте, в ваших способностях. Сами того не зная, вы идеологически близки нашему культу. Это словно встретить родственную душу посреди пустоты, в такие моменты нет места обману и подвохам, вскоре вы это поймёте.

- Вижу вас, как наяву, - поприветствовал Дарий представителя конклава. - И что же вы ожидаете от нас? Остаться здесь и работать на ваше благо? Каковы условия и польза для нас?

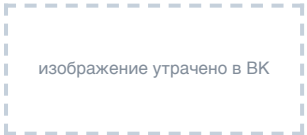
- О, здравствуйте, - Иванна обернулась к двери, мгновенно расцветая в улыбке. Они ждали Йеремию едва ли не сутки, и его приход означал, по крайней мере, экскурсию. Выйти из комнаты дорогого стоило.

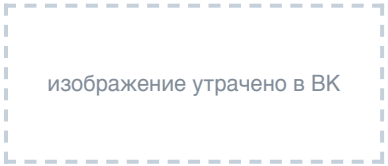


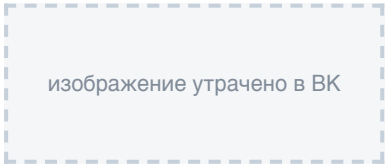
- Садитесь, конечно. Берите чай. Он ваш, но всё наше успело размокнуть. Сами понимаете, кексы плохо переносят циклоны, купание в открытом море и путешествия на подводных лодках. Может быть, медовик? У вас вкусно готовят. Удивительно. Удивительный город, я хотела сказать.
— Вы присаживайтесь, да, там пригрето, — улыбнулся он, попутно отметая идею за эти пятнадцать свободных минут впихнуть в Йеремию торт и расспросить о бегающем тут брате-близнеце, мол, не отобрали ли они его у каких-нибудь морских цыган на гиппокампах лет -дцать назад. Вместо этого, наверное, стоило спросить про самое очевидное.
— Как так вышло, что Раха оказалась такой процветающей, но на таком дне? Вы не думали перенести филиал?
- В какой сфере проходят ваши исследования? Вы точно уверены в том, что мы можем вам помочь? - Ник попытался переварить информацию максимально быстро и спросить только то, что считал наиболее важным. - Для каких целей вам нужны союзники? Рахи и ваш прием оставляют впечатление самодостаточного города, обеспеченного всем, чем только можно.
В доказательство своих слов парень развел руками, указывая одновременно на все - обстановку, сервировку столов, множество комнат, фрукты на подносе, технологии и море, которое там, за стенами.
- Здравствуйте. А можно поподробнее о культе? - Саша послала Патрику взгляд "я с тобой еще не закончила" и обратила внимание на новое действующее лицо. Путем простых логических рассуждений. понятных только девушке, едва не утонувшей и проспавшей после этого слишком много, ведьма вывела, что вот это и есть брат Йеремия.
- Вообще, конечно, самый главный вопрос, даже главнее чем тот, что о культе. Мы можем уйти? Просто гипотетически. Не прямо сейчас. Сначала нам обещали экскурсию.
Ася даже не стала менять позу, но солнечно заулыбалась вошедшему Йеремие.
— А всё же таки зачем вам наша помощь? В смысле чем конкретно мы можем вам помочь? Не поймите неправильно, конечно, но вот лично я ничего такого, — Ася обвела рукой, имея в виду и эту комнату, и это здание, и Раху в целом, — забабахать не смогу, хотя полностью поддерживаю стремление к союзу магии и науки.
Нахмурившись, Тургенева успела замолкнуть прежде, чем сообщит, что её магическая одаренность позволяет ей только печатные станки заговаривать и при большом желании немного прибраться в квартире.
— Ну и конечно, понятно почему под водой, но каким образом устроен ваш город? В нём есть мирные жители

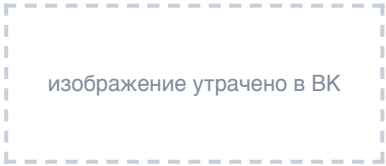


или здесь только шикарные гостиничные номера и лаборатории?
Что ж, брат Йеремия, как личность, был именно таким, каким Ури его и представлял. Такие люди частенько, как выяснил кошковец в новом мире, носятся по домам с каталогами пылесосов и говорят, что именно эти пылесосы самые лучшие, а у вас в диване клещи и вековая пыль. И ничего не чувствуют по поводу неудобства жильцов, ведь для него пылесосы важнее. Деште-Лут не обладал магией, он понимал её и знал как и что работает, но сам ничего не мог. И именно поэтому интересовался техномагией, как возможным способом колдовать не имея способностей.
- Меня в основном интересует только то, в чем польза от нас, потому что ваши исследования наверняка полезны. Под водой, секретность, техника в почете - такое всегда полезно. Хоть и опасно.
- Благодарю и спасибо за похвалу, мы надеялись, что вам понравится. И город, и медовик, конечно.
Йеремия искренне обрадовался разрешению и присел на диван. Первый контакт и первое впечатление - самое важное. Пускай в их случае уже не совсем первое.
- Оставаться здесь совершенно не обязательно, но если вы захотите - мы будем только рады. У нас есть комфортные жилые отсеки. И мы не ждём от вас ничего сверхъестественного - только информационное и технологическое партнёрство, обмен знаниями, дальнейшее усовершенствование человеческой жизни. Наше процветание было бы невозможно, если бы не поддержка свыше. Мы не просто так зовёмся культом, но и труда пришлось вложить не мало, круглосуточного напряжённого труда. Нас пока слишком мало, и нас не слишком приветствуют на островах, чтобы открывать филиал. Но возможно, с вашей помощью нам удастся перенести хотя бы одну из лабораторий в Жижи, - глаза Йеремии загорелись азартом. - Мы уверены. Наш культ работает над объединением волшебства и технологий, мы ищем в магии законы, а в науке - чудо. Мы познаём трансфигурацию через физику частиц, исследуем скрытые возможности биологии и химии, в купе с зельеварением и особыми свойствами волшебных существ. Вскоре вы обо всём узнаете подробнее.
Йеремия сложил руки на коленях поверх планшета.









Добро пожаловать в Раху-7

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

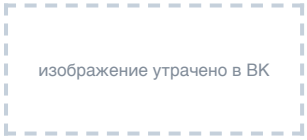
- Безусловно, вы можете уйти, но я бы попросил вас повременить с этим. Хотя бы до завтрашнего утра. Мы вас не неволим, просто хотим поделиться частичкой нашего мира. Здесь есть мирные жители помимо вас, возможно, вы сегодня их увидите. Мы так же пригласили их познакомиться с нашими целями. Талантливые колдуны или техники. Наш город строился на базе одного уцелевшего здания и постепенно разрастался. Основную массу материалов доставляют батисферы, на которой вы уже прокатились. Чипсов и сигарет у нас, к сожалению, нет, мы стараемся снабжать жителей Рахи только здоровыми продуктами. Некоторые из них выращиваются прямо здесь - фрукты и овощи, которые вы сегодня ели, - Йеремия поправил воротник форменной рубашки. - Одеяла и горячий чай будут вас ждать сегодня по возвращении в эти комнаты, как и лекарство от простуды. Вы, как я вижу, чувствуете себя не слишком хорошо. В этом есть толика моей вины.
- А вы сообщили в Мезу о нашем успешном прибытии? - Уточнил северсталец, даже не пытаясь совладать с разбегающимися мыслями. - Не хотелось бы, чтобы за нами отправили суровый спасательный отряд раньше времени.
Дампир тихо вздохнул, подавил отголосок ломки чипсомана в тяжелой форме и опять уткнулся в чашку с чаем. Обещанная экскурсия, или что там предполагало более подробное знакомство с Конклавом и Рахой, будила любопытство и нетерпение. Отправиться куда-нибудь хотелось скорее, чтобы отвлечься от нарушения самочувствия.
- Поддержка свыше кем? - уточнила Саша, немного успокоенная известием, что в принципе они застряли только, кажется, до утра. - Кого или чего, извините, у вас культ? Я не местная, в богах разбираюсь не особенно, так вы уж просветите. Или у вас не богов культ, а знания, например?
Насчет своего невежества девушка. конечно, слегка приврала. Но и Йеремия на некоторые вопросы предпочел не отвечать, так что они, вероятно, были квиты. Да нервничает человек просто, легко ли отбиваться от одиннадцати любопытных людей разом, сразу засомневалась ведьма. С другой стороны, это ведь, кажется, его работа, так? Вот и пусть ее работает.

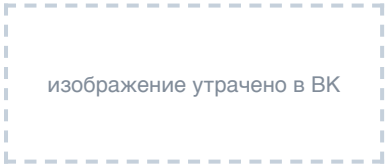
- Ваш... культ? - Блимм с недоумением оторвался от медовика, пристально глядя на Йеремию.
В жизнь северстальца слишком стремительно врывались местные религиозные течения. Он и в Йобля-то верил весьма условно, а тут его накрыло не верой, а знанием о существовании богов, что пока плохо укладывалось в жизненное представление. И вот культ. Приехали. Сект-то ему как раз и не хватало. Наверное, это был прям самый логичный в его жизни дальнейший шаг. В конце концов, технику он любил гораздо нежнее, чем людей.
В общем, получалось, что заводы Рахи требовали рабочих, лаборатории - ученых и магов, а Лёня - какой-нибудь сдобы или попкорна, потому что слушать про батисферы и местных мирных жителей без подобающих атрибутов было не так здорово. Мальчишка подпер собой стол и на ощупь схватил в

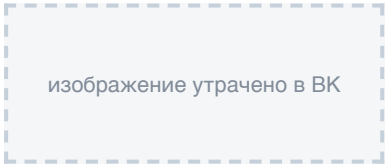
пальцы первую попавшуюся булку, не отводя взгляда от рассказчика, чтобы не показаться, наверное, невежливым.
— А обычные люди? Ну, знаете, совсем обезмаженные, — Рыженький ткнул булкой сначала в свои ребра, потом указал на Ури. — Но и не техники-физики. У нас в Институте, кажется, таких достаточно, да и прибывать еще будут - едва ли на первый курс придет защитивший докторскую по химии мальчишка, ну, вы знаете.
Надо же как-то сразу предупредить.
- Обмен знаниями, значит, - задумчиво протянул юноша, скребя пальцами по затылку. - Во всяком случае, мы бы действительно не отказались от экскурсии перед тем, как делать выводы.
Не говорить же уважаемому джентльмену, что знания в голове у него не задерживались, а вся учеба проходила по смехе "зазубрил-сдал-забыл". О культе Ник что-то слышал и где-то помнил, поэтому не удивился. Главное, чтобы в свою веру не пытались обратить, он ведь только-только соприкоснулся с божественным, местами даже тесно. Напрягла информация о круглосуточной работе. К подобному испытанию Доминик оказался бы не готов, ни морально, ни физически.
- По правилам нашего небольшого общества я должен задать вам несколько вопросов, - Йеремия уложил планшет к себе на колени и несколькими движениями тонких пальцев по сенсорному экрану запустил его: по поверхности прибора забегали цифры, диаграммы и неясные списки. - Как только мы закончим опрос, то отправимся в главное здание. Прошу отвечать вас коротко и быстро, долго не задумываясь, наиболее важны первые, проскользнувшие в вашем уме мысли. Это тестирование специально разработано для того, чтобы выявить основные когнитивные акцентуации, уровень адаптивности вашего сознания и ментальные предрасположенности, для более успешной персоналистической детерминации. Мы стараемся как можно более индивидуализировано подходить к каждому потенциальному члену Конклава, как того требует Эниак.

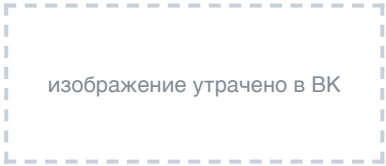
Давайте же начнём. Не забудьте, коротко, быстро, чётко.
Анкетирование действительно прошло коротко быстро и четко и прерывалось разве что редкими недоуменными вопросами друг другу по поводу того, какие конкретно ответы подходили бы к тем или иным заданным в тесте ситуациям.
- Замечательно, благодарю. Такие разные, такие интересные ответы, - Йеремия несколькими лёгкими кликами закрыл список вопросов и выключил планшет. - Теперь попрошу вас следовать со мной. Сегодня вы увидите настоящее чудо, поверьте мне. Можете с собой ничего сегодня не брать, мы сегодня гуляем.
Поднявшись, он вывел гостей в широкий коридор, обклеенный уютными обоями с геометрическим рисунком. У дверей комнаты стояли те же два широкоплечих человека, сопровождавшие вчера Йеремию, и он приветственно им кивнул. Больше никакого внимания он им не уделил, полностью посвятив себя работе проводника и экскурсовода в одном лице.
Проведя свою маленькую группу через прозрачный тоннель, Йеремия с расстановкой, хорошо поставленным голосом объяснял:
- Раха уцелела практически чудом, пришлось провести немало работ по реставрации, она буквально восстала из пепла. Тоннель, в котором вы стоите, был возведён буквально несколько лет тому назад. Материалы пришлось завозить с Авалона. Вы примерно представляете, насколько сложно и накладно подводное строительство, особенно когда нет нужды его афишировать. На островах при всей их миролюбивости достаточно много костных магов, которых бы не порадовала наша направленность. К тому же, не повредить океаническую флору и фауну - тоже задача не из простых, - в голосе Йеремии звучала тихая гордость за вложенный труд.
- У нас здесь есть лабораторные помещения, небольшой цех для производства аппаратов, залы для проведения испытаний, столовая... Столовой в основном пользуются наши гости, сотрудники редко покидают свои рабочие места. А на самой вершине главной башни, как мы её называем, святилище Эниак.

- Вы упоминали, что Эниак - она. Это машина? Она слышит нас сейчас? Видит? - Рико шагал, оглядываясь по сторонам и благодарил симбионта за то, что тело движется куда лучше, чем соображает голова. - Вы взаимодействуете с океанической фауной? Говорят, у китов хорошее молоко. Было бы полезно их приручить и использовать для снабжения города.
Аэромант иногда щурился на яркий свет, однако старался успеть увидеть как можно больше. Интерес к экскурсии был неподдельным и крайне жгучим. О результатах тестирования тоже хотелось бы узнать, но пока можно было посвятить время осмотру достопримечательностей.
- Хотела бы я поглядеть на ваших сотрудников, - пробормотала Саша себе под нос и уже в голос продолжила: - А из чего был вот тот тоннель? А после чего уцелела? А откуда у вас столько, простите, денег? Поймите правильно, это экскурсия, и я хочу узнать как можно больше об этом месте.
Соцопрос наконец закончился, и Саша немного облегченно выдохнула - ей такое не особенно нравилось. Хоть бы результаты сообщил, этот брат Йеремия - тот еще жук, точно. Не то чтобы девушка сомневалась, да. На прогулку Саша отправилась как была, то есть ничего не снимая, даже конклавское полотенце с плеч.
Ник шагал следом за Йеремией, вертя головой во все стороны. Он пытался запомнить все - внешний вид конструкций, их дорогу, слова экскурсовода. Все это могло пригодиться. В ответ заводчанин покивал, достаточно красочно представляя доставки в грозовой фронт.
- Как ваши сотрудники могут работать круглосуточно и не покидать рабочие места ради приемов пищи? Поделитесь секретом такой чудесной работоспособности? Если можно, конечно, - обезоруживающе улыбнулся юноша, пытаясь приноровиться к новой форме. Во время ходьбы она несколько стесняла движения и заставляла тосковать по родному комбинезону, который, впрочем, был не менее функциональным.
Блимм терялся в догадках. Во-первых, зачем тесты. Во-вторых, что за неприятное уточнение про редко пользующихся столовой сотрудников. Это же святое место, как так можно. Излишний рабочий энтузиазм или рабские условия?
- И часто у вас бывают гости? - Переключился парень на чуть более нейтральную для него тему. Благо тому способствовали и "пейзажи" за стенами тоннеля. - Кстати, вы в с самом деле встречали Эниак или лишь полагаете ее существование?









Добро пожаловать в Раху-8

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

— А почему сотрудники редко покидают свои рабочие места? У них нет обеденного перерыва? — спросила Эви, стараясь не отставать от "экскурсовода" и друзей. — И да, что случилось с Рахой? Почему её пришлось реставрировать? И почему строительство велось в такой тайне?

Тест слегка выбил девушку из колеи, но она старалась поскорее забыть про него. Сейчас нужно было спрашивать и получать ответы на вопросы.

Лёнька шел вслед за остальными, на всякий случай держась за краешек чьей-то рубашки - кажется, это был Ури, с которым безопасно было спать, а, значит, безопасно было и в открытый мир соваться, - и внимательно глазел по сторонам, дожевывая свою прихваченную булку.

А еще прозрачные тоннели, наверное, были его слабостью - впервые в жизни увидев такую штуковину и проследив глазами за стекло, туда, где было темно и живо от колышущейся воды, Рыженький просиял от удовольствия. Ну да, сомнительные люди, про Эниак еще много предстоит узнать, зато у них классная одежда и архитектура. И булки ничего, только сомнительные хмурые дядьки у дверей стоят.

Иванна молча смотрела через стекло на цеха и отделения. Михэй рассказывал, почему цыгане снялись с места под Большими Небочесами. Их шувани увидела много огня на картах. Вскоре после этого старая столица действительно сгорела, а с ней канул в море и соседний архипелаг со вторым погодным генератором. Учитывая специфику их рода деятельности, секретность действительно обязывала. Но Ваня просто не могла понять, в какой момент в Рахе настолько ударились в религию.

- Как называлась эта местность раньше? Я имею в виду, не океаническое дно, а город.

- Машина - это автомобиль, телевизор или микроволновка. Эниак - это разум, она видит и слышит всё. Мы тесно взаимодействуем с фауной, по возможности, раз уж мы соседствуем - мы пытаемся быть хорошими соседями. Только сила воли и увлечённость, друг мой, посещение столовой - лишь ритуал, принимать пищу можно и на рабочем месте, чтобы не бросать эксперименты на пол-пути. Ответы на многие вопросы вы вскоре узнаете из более надёжного источника. Заклинания вкупе с физикой, всё как мы проповедуем. Название города исторически сохранилось после погружения.

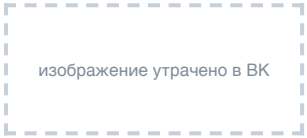
Они прошли мимо большого чистого помещения с белым полом и стеклянными стенами, в нём можно было различить несколько больших столов с лабораторным оборудованием, мониторами, креслами, будто взятыми из кабинета психолога. В зале трудился молодой человек в защитных очках и ярко-синих резиновых перчатках, он взбалтывал в мензурке какое-то серого света вещество, и на экскурсию не обратил никакого внимания. Повсюду царила нечеловеческая чистота.

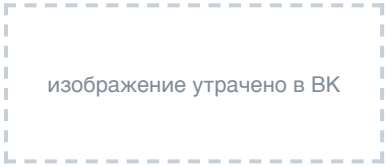
Следующий коридор был более уютным, немного похожим на жилой отсек. Местами на стенах висели картины с истово-зелёными пейзажами холмов. Временами на пути экскурсии встречались другие жители подводного комплекса, одетые так же как и мезанцы в

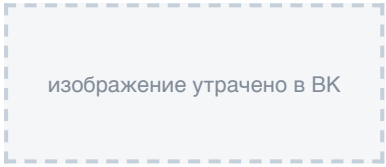
скромную одежду с символикой Конклава. Все они приветствовали Йеремию как старого знакомого, кто-то жал ему руку и благодарил. Йеремия каждого приветствовал в ответ, называя по имени, и интересовался самочувствием. Группа из трёх молодых девушек с махровыми полотенцами на плечах весело помахала гостям.
- Радостно видеть пополнение! Добро пожаловать! Хотите с нами в бассейн?
Они серебристо смеялись им вслед. Тем временем Йеремия вывел их из жилой зоны и пропустил вперёд себя в очередное помещение.
- Вы находитесь в одном из испытательных помещений, - объявил он, обводя рукой белые стены; комната смахивала на средних размеров спортзал. - Здесь мы продолжим знакомство с вами, а конкретно - с вашими способностями. Конклав ратует не за полный отказ от волшебства, но за тесный союз техники и магии. Многие из вас наверняка обладают если не способностями к колдовству, то особыми умениями. Я попрошу вас рассказать о них подробнее и по возможности продемонстрировать. Если вам нужны подручные материалы, здесь у нас, - он указал на лабораторный стол, притаившийся в углу помещения, - стандартный испытательный набор для стихийных магов, пробирка с водой, камень, спиртовка, в воздухе у нас недостатка так же не будет, - Йеремия улыбнулся. - Цель этого испытания проста - как можно раньше и подробнее спланировать наше возможное сотрудничество.
Он был явно заинтригован и взволнован, длинные пальцы сжали планшет. Йеремия был похож на ребёнка, который ждет подарок на рождество.
— Эта стена очень гордится своей чистотой, — безапелляционно заявила Ася, пальцем показала на ту стену, которую имеет в виду, — а на полу есть песчинка по имени Эрл.
Тургенева не считала свою способность такой уж ценной, чтобы хранить ее в секрете. В конце концов, болтать с домами, дорогами и всеми своими "дальними родственниками" было в определенные моменты наказанием, а не даром. Серьезно, вечно жить в шуме из кошмарного количества ворчунов - не лучший вариант из имеющихся. Да и, по правде говоря, далеко не самый крутой. У ребят вон были демоны и какие-то невероятные способности к убеждению. А она всего-то говорит с предметами.
— Ещё я чихаю побелкой и когда краснею, на мне проступает кирпичная кладка. Продемонстрировать не смогу, я не простужена, да и лучше не видеть, что написано на этой кирпичной кладке.
— Ну... Если это так необходимо, — Эви вздохнула и пошевелила кончиками пальцев, подзывая любимую стихию. Та откликнулась, но как-то неохотно. Хотя это могло произойти и от недостаточной искусности девушки.

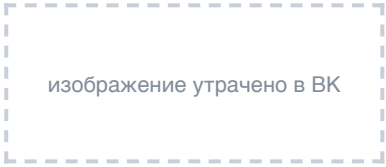
Ветер запустил призрачные руки в волосы северстальки и взлохматил их, на секунду взметнув светлым ореолом вокруг головы.
— Как-то так, — улыбаясь, произнесла Эви. Она ничего не хотела демонстрировать, предпочитая солгать, но боялась, что обман быстро раскроется. К тому же у неё осталась ещё одна способность, о которой знали только в Мезе. Этакий козырь в рукаве.
Когда проходили девушки, внутри Ури включился "жеребчик", который спал 22 года и проснулся только в Мезе. Он подарил одной девушке кружку с чаем, которую так и нес из гостиной, заставил себя не хромать тридцать секунд, скривился и сжал губы в ниточку. Нужен был костыль. Деште-Лут покосился на Лёню, но подумал, что тот не вынесет всей тяжести этой жизни, потом на Лэнси, но та похоже уже не перенесла. "Ты мужик, а это всего-лишь кость", - подумал Ури и выгнул грудь колесом.
Он взял Рыженького за рукав, а Лэнс подхватил под бочок, ожидая её падения от простуды в любую минуту.
- Могу гвоздь забить, - начал перечислять свои достоинства Ури. - Или даже несколько гвоздей. Если у вас есть коллекция булыжников, можем поменяться, я специалист по камням. Еще могу интернационал спеть, есть опыт.
- Чистенько у вас тут очень, - заметила девушка, с легкой неприязнью разглядывая углы между стенами и потолком. Самой-то ей, конечно, работалось гораздо лучше в легком бардаке, главное было только сильно об этом не болтать, хотя что может подорвать доверие к Гильдии Счастьеваров - то, что мертво, умереть не может,

верно? Но даже они все равно не такие подозрительные, как требование показать, что они умеют.
- Я умею делать разные штуки из облаков, - сказала Саша, почти ненамеренно преуменьшая. - Это моя волшебная дополнительная способность. Еще я ведьма. То есть могу там немножко лечить, ну и проклясть насмерть. Тут ни лечить, ни проклинать особо некого, да и облаков не видно, так что обойдемся без демонстраций.
Впервые оборотничество показалось девушке козырем. Внутренний попугай поджал перья и настороженными черными бусинками-глазами следил за проводником, готовый отдавать команды послушному телу в любой момент.
- Как хотите, честное слово, - Иванна хрустнула пальцами, как будто действительно владела стихийной магией и могла это продемонстрировать. На самом деле, ее волшебство заключалось в повседневном трепе. Удивительно полезная способность для цыган, уличных воришек, зазывал, торговцев и просто пройдох, что в сущности было одним и тем же.
- Я умею убеждать, брат Йеремия. Ну, знаете, говоришь с человеком о погоде, вам обоим нравится, и вдруг после фразы "в рот тебе ноги" он понимает, что непреодолимо хочет их сожрать.









Добро пожаловать в Раху-9

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Первой внимание Доминика привлекла пробирка с водой, начинать следовало с самого простого. Крепко сжав ее в левой руке, юноша жестом заправского фокусника поводил над стекляшкой правой ладонью, а после будто-то бы подцепил пальцем тонкую струю и потянул воду вверх, игнорируя законы всемирного тяготения. Жидкость заискрилась и вытянулась веревочкой следом за рукой гидроманта, потом сложилась в гармошку и нырнула обратно в мензурку.

Ник только выдохнул. Дальше был фокус сложнее. Сосредоточившись, юный чароплёт собрал водную энергию, разлитую в воздухе и пропустил через себя, концентрируя тонкими нитями на кончиках своих пальцев. Опутать предмет, вложить требуемые качества, закрыть, впечатывая зачарование. Правда, в последний раз он трудился под присмотром наставника, а не брата из Конклава, ожидающего чудес. Тонкие серые нити окружили мензурку с водой в подобие легкого кокона.

- Не разбиваться, не проливать, слушаться, - пробормотал Никки себе под нос, медитативно уставившись на склянку. - Давай.

Когда близнец сжал ладони, на мгновения ока нити чистой энергии сверкнули серебром и пропали, словно их не было вовсе. А мальчишка перевернул пробирку, демонстрируя как вода упирается в воздух и не проливается. Затем так же демонстративно стекляшку на пол. Ни капли мимо, ни трещинки на тонком стекле.

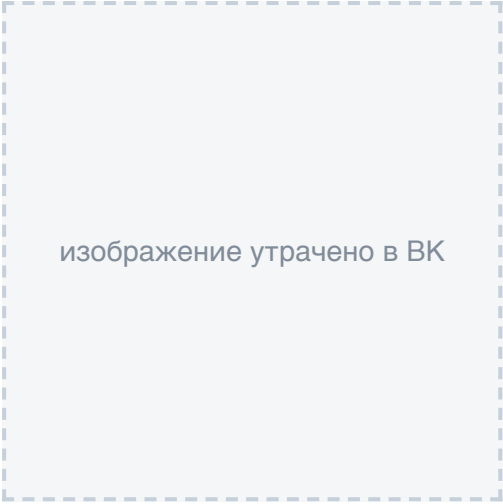
изображение утрачено в ВК

- Как-то так. Это все, что я могу, - с нажимом произнес юноша, на долю секунды вглядевшись в глаза Йеремии. Ментальный толчок, который должен был убеждать, получился слабеньким, но ощутимым. Все-таки Доминик почти не упражнялся в этой сфере магии. - Еще могу обмениваться самочувствием с близнецом и чуточку поработать над погодой. Ну такое, не важно.

- Очень примечательно, - кивнул Йеремия и, почесав нос, хлопнув в ладони. - Пройдёмте далее. Вы ещё не устали от испытаний, надеюсь? Без них экскурсия была бы слишком однообразной и скучной, верно? Далее по плану у нас, - он заговорщицки улыбнулся, - полигон.

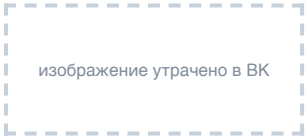
Полигон оказался буквально в коридоре от испытательного помещения, он был шире, с мраморным крепким полом и балконом, опоясывавшим всё помещение по периметру. В глубине виднелось несколько ангарных

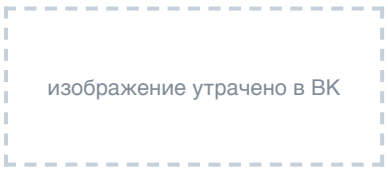
дверей, рядом с одной из них стоял уже знакомый мезанцам Малахия в лабораторном халатике. Он радостно помахал, но, застыдившись старшего брата, опустил руку.
- Сейчас на полигон будет выпущен монстр, одно из аномальных созданий, населяющих морское дно. Оно не смертельно опасно, максимум неприятностей, какие вы можете получить от общения с ним - несколько ушибов и испачканная одежда, - Йеремия стоял рядом с лестницей, ведущей на балкон. - Ваша задача - обезвредить его. Если не хотите принимать участия в этом испытании, можете переждать его со мной на балконе, но пусть вас не останавливает отсутствие магических способностей, это существо можно одолеть без всякой агрессии, одной смекалкой.
Дождавшись кивка старшего, Малахия щелкнул кнопкой у двери и, сверкая пятками, отбежал к балкону, его кудри прыгали во время бега, как пружинки. Из дверей тут же вывалилось нечто, больше похожее на лимонное желе, такое же жёлтое, прозрачное, скользкое. Его бесформенное дело перекатывалось с булькающими звуками и испускало желеобразные щупальца. Одно из них потянулось к кому-то из гостей, тут же обхватив его лодыжку.
- Оно не агрессивно! - воскликнул Йеремия, уже устроившийся на балконе. - Просто хочет немножко тепла. Вы справитесь.
В ответ на обнимашки Ник подавил чувство брезгливости и замер, не пытаясь выдернуть ногу. Самое простое, что он придумал сделать, это увлажнить и подморозить свои штанины по краю, благо влажность в помещении оказалась достаточной. Заодно создать таким образом барьер между собой и слизью неведомой лимонной медузы.
- Нет у меня тепла, отвянь. Я холодный, что Снежная Королева, - юноша вытянулся в струнку и шмыгнул носом.
- Убирайте это.
— В смысле блин тепла? Я вам не батарея, — возмутилась Ася примерно в тот момент, когда выползла большая склизкая даже на взгляд штуковина. — Привет, красавчик, как твой ничего?
Ник на желеобразном щупальце взлетел в воздух, а недальновидная Тургенева, не умеющая понимать скрытые смыслы слов, немедленно подняла руки, старая припомнить заклинания, связанные с теплом. В воздухе пахло профессором Грэмом.
— Ну, это самое, поехали, — очень стараясь думать о заклинании, высушивающем одежду, Тургенева направила ладонь на монстра и постаралась сосредоточиться. — А вообще, если ты съедобный, то лимонное желе - это прямо любовь.
Делиться теплом аэромант привык. Правда, именно сейчас почти пожалел, что не переоделся в местный наряд и подвергнет испытаниям любимые джинсы. Любопытно было, откуда могут взяться ушибы при общении с этим существом. А также - не переваривает ли оно все, что втянет в себя. Это было бы логично и ожидаемо. Поэтому Рико предпочел выставить воздушную защиту. С подогревом. На манер обогревателя.
— Не агрессивно?! Чего тогда на гостей кидается? — раздражённо крикнула Эв в сторону балкона, а потом махнула рукой на обоих братьев и приступила к делу.
Девушка прикрыла серые глаза, сосредотачиваясь, представила растущую внутри себя силу... Ветер, почти обжигающе горячий, сорвался с ладоней сотрудницы. При этом Эви постаралась направить поток воздуха так, чтобы тот не коснулся дампира.
- Я думаю, - авторитетно заявила Саша, бесшабашно делая шаг к желтому желе, которое могла воспринимать как монстра только с некоторым мысленным усилием, - я думаю, что оно просто хочет играть. И обняться. А в Нике оно почувствовало родственную жилку. После объятий Ненеми, я имею в виду, без обид, ладно? У вас, ребята, хороший гараж.
Что я несу и о чем думаю, немного отчаянно подумала девушка, но уверенно подошла к желе поближе и звонко хлопнула его ладонью по боку. Она довольно смутно представляла, как еще давать тепло, кроме объятий и дружеский похлопываний, так что аккуратно погладила монстра по боку, и на мгновение прижалась к нему всем тщедушным телом.
- Так, если в это желе упадет некое тело, - Ури посмотрел на лодыжку Ника, - то это тело влипнет туда, как

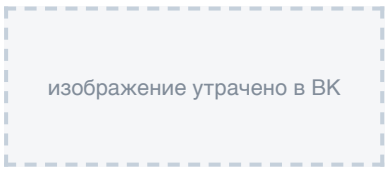


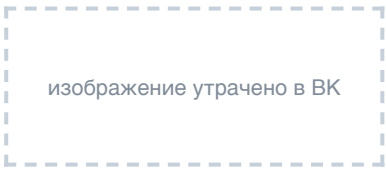
муравей в смолу. Где у него глаза?
Деште-Лут осмотрел комок желе и не нашел там ни глаз, ни органов. И пока он смотрел на это все, в голове мелькали бессмысленные кадры из его прошлой жизни, а все потому, что пленка с прошлым стерлась в кашу еще вчера, когда в "Беду" долбили молнии.
- А пошло оно все, - решил парень и оглянулся на своих спутников. - Раз желудка нет, чем он нас переваривать-то будет?
Не думая больше ни мгновения, Ури сорвался с места и на одной ноге допрыгал до монстра, а потом оттолкнулся от земли и прыгнул на это трепещущее тело, которое ждало тепла, может быть, всю жизнь. Желеобразное существо расползалось по полу, потом собиралось и снова распластывалось, таким образом продвигаясь вперёд. Из него поднимались новые щупальца. Можно было сравнить его с медузой, но на просвет невозможно было разглядеть ни одного органа: ни мозга, ни глаз, сплошная жёлтая мякоть. Оно поворачивалось, двигалось ближе к скоплению людей, тянулось к ним жадно. Одно из щупалец обернулось вокруг Дария, совсем не больно, но плотно, тут же по одежде стало расползаться желтое пятно.
Услышав в свой адрес "красавчик" желе потянулось навстречу Асе и Саше, будто действительно хотело обниматься.
Очень выразительным взглядом проследив за полетом Малахии от монстра, Лёня пошагал прямо по курсу - нет, он точно должен быть храбрее этого кудряша, надо было хотя бы счет сравнять. Эти его веснушки, ну.
— Сила любви! — булькнул Лёня не своим голосом, с размаху прыгая вслед за Деште-Лутом на тело, предусмотрительно отвернув голову в сторону, чтобы хоть кудри не утянуло и в нос всякая гадость не полезла.
— Растай от нежности, штука. Даваааай.
- Тепла, значит, - вздохнула Лэнси. Ей сейчас тоже хотелось тепла, но что уж тут поделать. Видать, Лимонное Желе его хотело больше.
- И то верно, тем более, нам обещали максимум грязь. Мне ведь не послышалось, правда?
И девушка невольно сорвалась следом за Ури, по дороге потеряв одеяло и понимание того, что происходит. Она плюхнулась на какую-то часть тела Желе и расставила руки звездочкой. Сотрудница не знала, как правильно обнимать желеобразных созданий.
- Немножко тепла? - В воображении северстальца уже занялись веселым огнем костры инквизиции, но поджигать вместе с Ником не хотелось. Тот определенно еще пригодится.
От действий ребят вокруг глаза Блимма медленно, но верно круглели. Желе гладили и обнимали. К таким подвигам он готов не был, потому остался стоять в стороне, ожидая, что именно подействует. Остаться в стороне не вышло.
-Твжмать, за что? - Не самым нежным тоном отреагировал бальзамировщик на объятия щупальца и все же погладил его в надежде, что аномалии того и надо. Мокро, липко, могло быть и более мерзко. - Ты этого хочешь?
- Ну вот куда ты пополз, глупенький, - Саша фыркнула и сделала шаг назад, внимательно оглядывая щупальце и прикидывая, отстирается ли футболка. - Я же тебя уже погладила, ну хорошо, давай еще поглажу.
И действительно погладила, не подходя и также настороженно следя за поползновениями к другим ребятам. А

вдруг желе все-таки агрессивное, сейчас перехватает их всех и задушит? Саша отняла руку от существа и вытерла ее о джинсы, готовясь, если что, хватать окружающих и вытягивать из объятий.
— Боже, ладно, ладно, возможно насчет съедобного я погорячилась, — быстро признала Ася, пятясь назад, — ты хочешь...чего ты хочешь? Ещё тепла?
Ася накастовала ещё разочек высушивающее заклинание, после чего, обратив внимание на тот факт, что половина команды влипли в желе и не кажутся страдающими, вытянула руку по направлению к щупальцу.
— Ой какое ты мер...классное, я хотела сказать классное, надеюсь ты понимаешь человеческую речь, — погрузив руку в желешку и пытаясь не думать о том, из какого вещества создана весь этот монстр, поводила рукой внутри. — Очень-очень классный, и рука моя ещё цела, вроде. Не сжигай мою руку, если что.
- Сотрудники Мезы - это случайно выжившие мамины, мать нашу, солнышки.
Ваня со смесью брезгливости и покорности судьбе на лице осторожно приклеилась к одному из щупалец и повисла на нем руками и ногами, чтобы не убиться, если оно дернется.
- Просто будь с нами нежным, парень, просто будь нежным. В жизни бы не подумала, что буду говорить это лимонному студню, господи. Мои вкусы весьма специфичны.
Щупальце под Ваней дернулось, и она дернулась вместе с ним, утыкаясь в желе прямо лицом и совершенно автоматически его кусая. На вкус было, как лимон.
- Господи, парень, прости, я перенервничала, - пробормотала девушка, пытаясь склеить дырку.
Трогать желе голыми руками дампир все же поостерегся. И на других смотрел неодобрительно, особенно на самого монстра, тянущего ложноножки к товарищам. Однако северсталец бессовестно бездействовал, более не заботясь о том, чтобы сделать чудищу приятно. Тепло было предложено. А что не принято - это уже капризы сомнительной липкой массы.
- Эти существа для чего-то используются? - Уточнил МакАлистер у Йеремии. - Или они вроде вредителей?
Содрогнувшись от вхождения в желе твёрдого тела и прочих проявлений тепла, существо стало разжижаться, распластываться по полу, становясь больше похожим на лепёшку. От человеческого тепла и добрых слов оно превращалось в жидкость, расплёскивалось лужицей нежности и любви. Все щупальца постепенно опали. Осталась только плещущаяся, сладко пахнущая лимоном вода.
Бледные ухоженные пальцы Йеремии летали над планшетом. Можно было расслышать тихий стук от соприкосновения подушечек с монитором.









Добро пожаловать в Раху-10

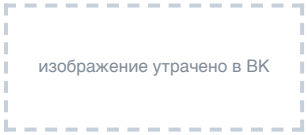
Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

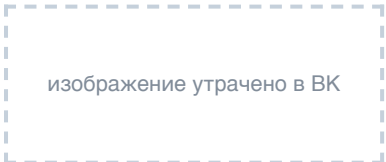
- Эти существа пока просто исследуются, кроме того, употребляются в пищу - чистейшее желе. Иногда налипают на батисферы, закрывая обзор, и каждый раз приходится с ними обниматься, представляете, - он весело пожал плечами. - Вы прекрасны, вы знаете? Вы могли бы стать великолепным пополнением Конклава, такие оригинальные возможности, такая сила. Во имя Эниак, прошу вас, скорее пройдёмте, вы не видели ещё и половины чудес Рахи. Хотите увидеть серверную? Результаты вашего тестирования уже должны были пройти обработку, так что мы прибудем вовремя.
Поправив сбившийся воротник, Йеремия провёл группу к грузовому лифту, в который легко могли поместиться все желающие и не чувствовать себя в тесноте.
- Сейчас вы увидите сердце Рахи, не многим мы позволяем заглянуть в серверную на второй день пребывания в городе, но вы действительно нужны нам, у нас не должно быть секретов от вас. Пройдёмте. Никаких особенных правил, просто постарайтесь не разбредаться, неосторожно сдвинутый провод может привести к катастрофе.
Лифт с шорохом остановился, двери распахнулись, приглашая гостей в серверную.
Помещение было огромным и изнутри напоминало яйцо гигантской птицы, в останки которого зашли гости. Вдоль гладких и округлых стен высотой в несколько метров ползли гибкие канаты проводов. Комната была ярко освещена, и мощный бег тока по ним скорее чувствовался кожей, чем был виден простому глазу.
Посередине помещения стоял металлический куб, с целой паутиной проводов, отходящих от его задней панели. Они вились по полу, сливаясь в плавные узоры, как волосы, чтобы потом оказаться одним из тех проводов-канатов, которые бежали по стенам. Проводов было так много, что пол казался на несколько тонов темнее, хотя на самом деле был такого же светло-золотистого оттенка, как и стены яйцеобразной комнаты.
Куб издавал негромкие звуки, какие обычно присущи технике. Но, в отличие от нее, производимые им звуки ничуть не раздражали. Он словно мурлыкал или ворковал с помощью безэмоционального писка, мягких пощелкиваний и едва уловимого гудения. Когда гости вошли, звуки поначалу немного усилились и приобрели хаотичный оттенок, замигали лампочки рядом стоящих маленьких приборов. Но потом фоновый шум затих, чтобы уступить место другому:
- Добро пожаловать в Раху, уважаемые люди! Как же я рада вас видеть! - Электронный голос девчонки лет 12-13 раздался под сводами комнаты как колокольный набат. – Ой, простите, ах, какая же я нелогичная, вы же из природного материала, сейчас, - голос, звеневший искренней радостью, заметно снизил в мощи и теперь раздавался прямиком из того самого куба. – Меня зовут Эниак! И я здесь живу. Вместе с братьями и сестрами, целой семьей. Голосовые настройки прошли апгрейд только недавно, и все не было случая их использовать, - в интонациях Эниак явственно слышалось расстройство столь грубым промахом. – Как вам у нас? Понравилось? Брат Йеремия все вам показал, я видела. Правда же у нас здорово?
- Ви... Слышу вас, как наяву, леди Эниак.
Блимм рассматривал куб, практически перестав обращать внимание на то, что весь изляпан желе. Если Эниак в самом деле прекрасная леди-техника, то у нее были все шансы сдвинуть в отсутствующем сердце бальзамировщика Джульетту и Коата.
- Красиво у вас и конкурсы интересные. Вы всегда натравливаете на гостей еду?
Северсталька долго вертела головой, отыскивая источник необычного звука, но ничего не обнаружила кроме кучи проводов, а когда раздался бесплотный электронный голос, девушка вздрогнула и крутить головой перестала.
— Здравствуйте. Необычно у вас тут, — Эв взмахнула ладошками, пытаясь так выразить двоякое впечатление от

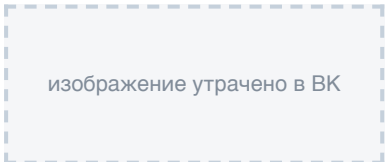
всего её окружающего.
Лёньке было как-то даже стыдно за то, что новую одежду он благополучно уляпал во все оттенки желтовизны, но, собственно, нет худа без добра - и в серверную мальчишка зашел, довольно щурясь и периодически облизывая пальцы так, чтобы никто не видел. У них тут так чисто, что грех оставлять всюду липкие следы. Особенно лимонные.
И только хотелось подумать, что раз Мезовчане - это слабоумие и отвага, то местные - это наука и насилие, как из ниоткуда заговорила девочка. Славная девочка с наивно-веселым голосом, и Рыженький не смог устоять. Какое тут насилие, наука и мимими.
— Привет, - помахал он рукой в воздух, затем спохватился и сделал вид, будто активно машет Эвелине. — Здорово, вкусно и чисто. В самый раз.
- Очень здорово, - не задумываясь, ответила Ваня, вытирая пальцы. После бесславного падения монстра они были немного заляпаны лимонадом, липкими и сладкими, хоть облизывай.
- Боюсь к чему-то здесь притронуться, чтобы не прилипнуть. Брат Йеремия рассказал, что сдвинутый провод может привести к катастрофе. Я, конечно, вешу немного, но точно сдвину что-нибудь жизненно важное, сами понимаете. Приятно познакомиться. Вы можете появляться в любой части здания?
— Конечно здорово, а до апгрейда у вас не было голосовых настроек? — то, что куб говорил в принципе Асю не удивляло, в её голове все вещи разговаривали.
Удивляло лишь то, что слышали куб все ребята без исключения. — А вы...а вы собственно...
Говорить "искуственный интеллект" ящику с проводами было по крайней мере невежливо, так что Тургенева на середине фразы решила ее переформулировать и задумалась. Руку, выпачканную в желе она все ещё не вытерла, так что отвлекалась на ее облизывание. Чтобы не накапало на провода, конечно же.
— Вы знаете, симпатично у вас. И желе вкусное. А вы можете создать голограмму?
- Мы вообще всегда из природного материала, - добавил Ури к высказыванию прематери всея конклава. - Здрасьте. У вас здорово, красиво, только методы тестирования немного устарели.
- Добра, Эниак! - Отреагировал младший МакАлистер на приветствие, едва в голове перестало звенеть. - У вас просто невероятный город и организация. Кажется, мы видели далеко не все интересное, но впечатлений и без того немало. У вас приятно гостить, и, я полагаю, увлекательно работать.
Дампир боролся с искушением пощупать провода и посмотреть на катастрофу. Это стоило чудовищных усилий, особенно после предупреждения. Сильнее хотелось только притронуться к самому кубу. Северсталец только тихо вздохнул и поискал взглядом брата. Наверное, зря, потому что присутствие Ника будило скрытые склонности к клептомании. На случай, если Эниак читала мысли или намерения, Рико добавил к идеям утверждение о несерьезности размышлений. Он ведь не собирался устраивать ничего плохого. Правда-правда.
- Надо же. Стоит еще раз произвести переучет и анализ данных, раз по вашим словам наши методы устарели! - В голосе Эниак слышалась озадаченность, впрочем, быстро исчезнувшая. Голограмму вы обязательно увидите, даже лучше! На данный момент Раха переживает свой расцвет, - гордо сообщила Эниак, поморгав радужными точками на передней панели, - у нас достаточно специалистов для устранения любой проблемы и постоянно ведутся новые исследования. Конечно, мы – это небольшая семья, зато все в ней ценят работу друг друга. Всю основную работу выполняют братья, а я просто координирую, но вижу все. – Лампочки на приборной панели мягко пульсировали всеми оттенками зеленого.
- Сегодня над вами был проведен ряд вербальных тестов, и их результаты уже были подведены и отправлены ко мне. Спешу вам сообщить, что они очень нас порадовали! Вы действительно выдающиеся образцы волшебников, и замечательно, что вы добрались до нас. Можно обнародовать некоторые результаты? Как оказалось, у Дария Блимма самая высокая тактовая частота обработки операций из вас и от него не отстает Ася Тургенева. Интеллектуальный кэш Иванны Чаушеску порадовал бы лучших наших специалистов, не смотря на стандартный вид памяти. В то же время у Ури Деште-Лута память представляет собой абсолютно новое образование для изучающих данный феномен институтов Рахи. Доминик и Патрик МакАлистеры, по нашим наблюдениям, демонстрируют интересный набор алгоритмов работы со стихиями, к тому же, у одного из братьев есть любопытные аномалии в тайминге. Необычный набор устройств ввода-вывода Лэнс Лэнгдон уже

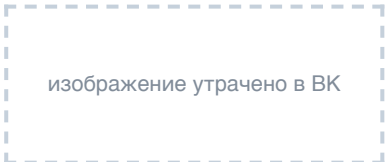
заинтересовал наш визуальный отдел - с вами пообщаются позже, Лэнс. В организме Александры, увы, была обнаружена вирусная программа, ведущая к уничтожению носителя. Но мы, в любом случае, эту программу способны изолировать и изъять.
Эниак на несколько секунд замолчала, но после щелкнула чем-то внутри себя и продолжила.
- И, конечно, самые юные представители вашей к нам делегации Лёня и Эвелина демонстрируют всем ученым Рахи, как конкретно функционирует настолько удачно скроенный интерфейс с высоким энергопотреблением и повышенной результативностью в единицу времени. Как интересно! Учитываете ли вы эти показатели при получении новых данных и на практике?
- Высокую тактовую частоту обработки? Вероятно, но не то чтоб это было главным показателем, стоящим учета, - пожал плечами Блимм, слабо представляющий, что тут особо учитывать, хоть и знал про наличие высокой скорости реакций по сравнению с большинством людей. Возможно, бальзамировщик ожидал больших выводов от Эниак. Возможно, она их еще предоставит позднее.
Оставалось ждать продолжения.
— Я не уверена, что понимаю смысл слова "энергопотребление", но думаю использую, — Ася почесала нос и виновато улыбнулась, — но вообще, при получении новых данных я в основном использую стандартные уши, глаза, пальцы там. Нос.
Услышав про вирусную программу, Ася, как всегда ничего не знающая, испуганно глянула в сторону Саши и показала ей большой палец, ведь если она и боролась с чем-то плохим, теперь, наверное, ей будет гораздо лучше. Если им помогут и они заключат уже договор о сотрудничестве.
— Лучше голограмм, — мечтательно протянула наконец девушка, — что вообще может быть лучше голограмм!
- Интеллектуальный кэш, простите? - Иванна медленно сморгнула, пытаясь перевести фразу с новоавалонского на симлиш. - Вы имеете в виду, багаж знаний? Интеллектуальные возможности? Чтоблин? При получении новых данных и на практике я максимально использую, прошу прощения, хитрозадость и длинный язык.
"С нами пообщаются позже", - бессознательно повторила она в уме и похлопала ресницами всех трех глаз, осознавая сказанное ей. Что теперь делать? Бояться, радоваться, счесть за комплимент?
Пока что девушка только хмурилась и кашляла, потом поискала взглядом какую-нибудь опору, боясь не удержаться на ногах, но потом мысленно отвлеклась и в следующую секунду забыла, что искала. Не беда.
- Похоже мой интеллектуальный интерфейс сломался от таких вопросов, а память нестандартная это потому, что я водички мало пил, усох немного, - Ури смотрел на Эниак и даже не моргал, все эти слова почему-то звучали жутковато. - Необычный набор устройства ввода-вывода это носоглотка? Лэнси закрой нос и не дыши какое-то время, они положили глаз на твое лицо.
Все это было интересно, но их разложили на функции и в каждом что-то нашли, хорошо бы просто из чувства любви к научному.
- На практике, конечно, учитывается все, я почти запомнил дорогу от "Кошки" до гаражей и при получении новых данных тоже. Вас вот теперь не забыть, вы какая-то незабываемая личность, Эниак.
- Ничего себе, всех похвалили, опять я одна помираю, - пробормотала Саша и выпрямилась, сразу широко и как-то отчаянно улыбаясь. - А вы откуда, собственно, знаете? Но если правда можете - я была бы рада. Только что хотите взамен? Я бедная, скучная и не очень умная.
Девушка крепко задумалась, а что она вообще могла предложить, но быстро в себе разочаровалась и, пожав плечами, просто скрестила руки на груди, ожидая продолжения.
— Новые данные... Практика... Показатели?
Лёня сломался. Количество страшных слов, которые он слышал изредка (и исключительно издалека) в секунду превышали Рыженькие стандарты, и все смешалось в доме Облонских, поехало и поскакало вкривь и вкось.
— Наверное, учитываем, — смущенно шаркнул ногой Лёнька, находя глазами Эвь с таким же, как у него, "удачным интерфейсом". — Но как-то оно учитывалось пока без нашего э-э непосредственного вмешательства.
Три раза споткнувшись на слове "непосредственный" и уже было испугавшийся, что вот-вот из пола вылезет кто-то, этим словом призванный (Даль или Ожегов, например), Северсталец фразу все же закончил. И гордо тряхнул кудрями.

--Эм... — Эви просто не знала, что сказать. Такой поток непонятных слов от Эниак выбил девушку из колеи. Она опустила глаза и вцепилась нервными пальцами в край футболки, пытаясь спрятаться хоть за кем-нибудь. — Спасибо вам за добрые слова. Очень приятно... Учитываю, наверно.
- Может и учитываем, - Ник пожал плечами, ощущая себя под лучами рентгена. - Получение данных и практика это дела, как говорится, полюбовные. Мне не зачем знать или учитывать полный список своих характеристик, чтобы учиться и применять свои знания. Любимая работа это то, что идет от души, от желания ею заниматься, а не от базы моих данных.
Юноша нахмурился. О тайминге он точно нигде не упоминал, ни разу на базе Конклава не использовал. Откуда, этот великий компьютер знает? Чем дальше, тем подозрительней.
- Позвольте рассказать вам о том, чем мы сейчас занимаемся, - на последнем слове электронный голос скакнул как-будто бы от волнения. - Поскольку наш институт Раха находится на дне моря, то и деятельность и прочие исследования напрямую касаются этой же материи. Посмотрите внимательнее, гости!
Перед группой возник большой экран с изображением морского котика. Можно было увидеть и очень качественное фото животного и его модель в трехмерном пространстве, графики показателей жизнеобеспечения и многое другое.
- Это наш спасенный №374/5. Несколько недель назад он попал под лопасти катера и повредил кожные покровы в районе спины, - на экране вспыхнули красочные фото израненного животного, - а также передних плавников. Братья отследили недалеко от нас скопление акул и смогли вытащить животное до того, как оно стало бы еще одним звеном в пищевой иерархии дикой природы. Как вы видите, наш спасенный чувствует себя вполне отлично!
Изображения фотографий пропали и открылось окошко с видео, где морской котик вальяжно раскинулся в небольшой комнате с бассейном и сваленной в углу рыбой, изредка пошевеливая усами.
- Мы применили и новейшие методы лечения и новые медикаменты, в химический состав которых входят ценные ингредиенты с морского дна. И это еще не все! - Перед глазами гостей замелькали фотографии изуродованных сетями и огромными крюками животных, раненных мурлоков и даже несколько изображений моряков, которые лежали с культями вместо рук и ног.
- Мы можем за короткий срок и без последствий вылечить сломанную кость, заживить порезы разной степени сложности, обнаружить и удалить клетки вирусов и опасных болезней, произошедших как от природных мутаций, так и от волшебных. Мы уже предотвратили мимнимум две эпидемиии у мурлоков - эти создания вечно появляются там, где им зачастую быть опасно.
Эниак мигнула сразу несколькими огоньками, приятно загудев.









Добро пожаловать в Раху-11

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

- Кроме того, мы следим за популяциями нескольких представителей морской фауны и иногда предотвращаем их приближение к опасному порогу, после которого данные живые организмы могут совсем перестать существовать. А теперь представляю вашему вниманию нашего последнего спасенного! - Тут Эниак как-то совсем по-человечески понизила голос. - Есть информация, - почти прогудела она, - что для бесед такого вида нужны подходящие настройки голоса. Смотрите.

Экран исчез и позади него, на стене, свободной от проводов, осветился красным цветом большой прямоугольник. Стена внутри него задрожала, поплыла и вдруг исчезла, оставив гостей лицом к лицу с огромным и синим океаном. Где-то под ними горели цветными точками здания Рахи, мигали шпили высоток и прозрачные трубки коридоров пульсировали светом. Внезапно пространство зашлось чем-то вроде радио-шума, еще через некоторое время шум сменился с помех на что-то совсем иное, чего никогда было не услышать тем, кто живет на суше.

Эниак включила трансляцию внешних звуков на невидимые передатчики и теперь гости могли слышать, как говорит с ними океан. Это была неразбериха гула и шепота, шуршания и отчетливого движения воды, приглушенных криков дельфинов совсем далеко и еще глуше и тише, едва различимые, но все же крики чаек. Всю комнату сотряс мелодичный не то вой, не то песня и мимо окна проплыл гигантский белый кит. Он был настолько огромен, что, если бы захотел подойти вплотную, то его морщинистый глаз закрыл бы их окно, которое и так поднималось от пола на добрых три метра вверх и еще больше вширь. На его боку были отчетливо видны длинные рваные шрамы, а могучий плавник поддерживала сложная система распорок, которая, видимо, совершенно не мешала животному двигаться в толще воды.

- Это последний крупный объект на последние дни, - раздался негромкий голос Эниак, - мы обнаружили его в паре километров от Рахи, израненного кем-то или чем-то странным. В ране были остаточные следы магии, но нам некогда было тогда разбираться, его состояние было в приоритете и мы перепрошили ему систему. Теперь, как видите, он почти прошел апгрейд или, говоря человеческим языком, почти вылечился.

- Перепрошили систему кита, произведя апгрейд? Это в смысле обычное человеческое лечение или что вы с ним делаете? - Блимм насторожено следил за существом, пытаясь отметить в нем что-то необычное, что сложно, когда ты никогда не видел живого и здорового кита. - Так понимаю, того, кто это сделал, вы не стали искать?

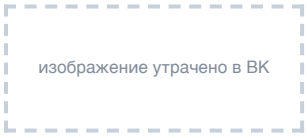
Вопросов у бальзамировщика было больше чем ответов. Лечат ли они, приводя к единому идеальному для кого-то алгоритму или все же подстраивают систему под индивидуальные особенности. Не обусловлена ли именно этим фанатичная преданность делу братьев. Не станут ли проводить подобные апгрейды и с ними, "перепрошив" личности.

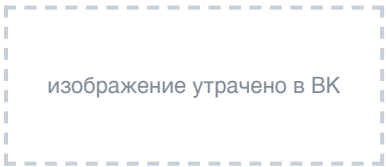
- Подождите. Вам понадобилось шестьдесят лет, чтобы с помощью технологий начать лечить сломанные кости в короткие сроки, когда костерост может сделать это за ночь? Деятельность по спасению животных - это прекрасно. Правда, вам идет альтруизм. Хорошо, что вы начали применять эту область знаний на практике здесь. Но вы, кажется, говорили о новых ошеломляющих разработках.

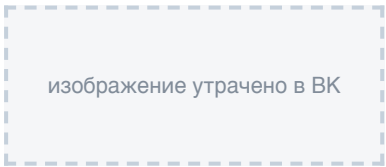
Иванна обернулась, максимально дружески улыбаясь кубу с торчащими из него проводами. Эниак видела все,

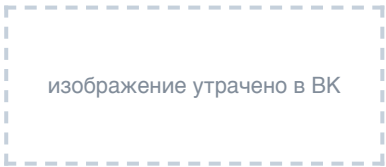
так или иначе, и ее лицо - тоже. Вечер расспросов подошел к концу, но конечной цели конклава они не узнали.
- Ох и ничерта себе, млекопитающее. Он огромный! Как вы его перепрошивали? Это же не магия, нет? - Ури захотел прилепиться носом к стеклу, киты всегда были красавцами. - Вы только с животными работаете?
Доминик очень внимательно, даже тщательно всматривался, вслушивался, запоминал. Да, дело спасения морской фауны весьма занимательно, но он никак не мог взять в толк - каким образом они, мезовцы, могли помочь кому-либо в том деле? Заодно юнга решил не вспоминать о пиратском супе из "курятины", на всякий случай.
- Это чудесно. Но с другой стороны, спасая больного морского котика, вы оставили голодными акул, чем привели к возможному сокращению их популяции. Хотя кит это да, достойно восхищения. И каким образом вы его "вылечили"?
На этом парнишка остановился, опасаясь пересекать черту и оставаясь максимально вежливым. Он отступил несколько шагов назад и сцепил руки за спиной. Несколько нервно.
- Так вы хотите, чтобы мы вступили в ваши ряды, - уточнила Саша чуть севшим голосом, но все же достаточно твердо - она об исчезающих видах знала тоже немало. - Или чтобы мы выяснили, что напало на кита? Оно ведь, если я правильно понимаю, представляет опасность и для Рахи.
Апгрейды ведьму тоже насторожили. Как эти культисты не делали из природных существ других, не совсем, так сказать, природных. Саша ничего не имела против протезирования, честно, но только до тех пор, пока протезы не начинали влиять на личность.
— Вы перепрошили систему...киту? — Ася конечно почти списала выражение на своеобразную метафору, но не совсем. — Потом не было расследований, кто это всё сделал? В том смысле, что обычные китобои вроде не стреляются магией.
Во-первых, Ася очень любила животных. Во-вторых, давно думала, что пора бы уже открыть общество по их защите, если такое ещё не было открыто. Но в-третьих, животных лечили везде, это было очень здорово, даже вот ее бывший декан разбиралась в зоо-магии.
К киту Рико испытал почти родственные чувства. Сам не так уж давно уповал исключительно на симбионта, выданного институтом, и лишь благодаря ему сейчас передвигался на своих двоих. Может, если бы попал в руки Конклава раньше, мог бы получить иную помощь. Однако, северсталец был уверен, что все случилось, как надо. Тем более, что в том положении добраться сюда было бы куда меньше шансов.
Поддерживать беседу становилось труднее. Эниак, кажется, окончательно скатилась в рекламу достижений, что не удивляло. Судя по сложностям с транспортом, гости здесь появлялись нечато.
- Эниак, ваше внимание простирается далеко? Вы можете наблюдать за событиями на Авалоне? - Дампир старался выбирать слова и подолгу продумывал речь. - Действия вашего Конклава впечатляют и вызывают уважение. Неужели кто-то открыто высказывает недовольство вашими методами?
Лёнька смотрел, не отрываясь, затаив дыхание и практически не шевелясь - только изредка, нервничая, проводил еще липкими руками по волосам и, слепляя локоны, откидывал их назад, чтобы не мешалось. Голос океана приятно заливался в уши и вибрировал изнутри, как иногда это бывает, когда слушаешь громкую музыку на голодный желудок. Хотелось просто стоять и смотреть на красоту, слушать море, ветер, чаек.
Вообще Рыженький с самого своего первого осмысленного дня не считал воду чем-то, с чем нужно связываться, и любил ее издалека, уважая моряков и пиратов, наслаждаясь видом и шумом волн.
Что-то тут, конечно, было не так. Мальчик мог вставить, что животные сами разберутся со своей пищевой цепочкой, такой уж естественный отбор, и что всем не помочь - но не сделал этого, потому что на фоне всей продемонстрированной им красоты его слова могли неприятно резануть по ушам.
— Кит, — просто выдохнул мальчишка, вновь откидывая волосы со лба.
- Мы пробовали спасти животное, которое пострадало от рук человека и его деятельности, - мягко прогудела Эниак. - Его смерть от полученных ран не была бы логичной. Особь не стара, не больна. Еще пара дней наблюдений и мы выпустим его. Наши методы новейшие, потому что мы можем знать только то, что происходит в океане. И пока что мы не заметили никого, кто так же был озабочен помощью тем, кто живет рядом с ними. - Голос замолк, перещелкивая лампочками. - Я надеюсь, что подобная демонстрация наших возможностей дала

вам достаточно информации для дальнейшей обработки, - тепло произнесла Эниак. Воздух вокруг куба за это время ощутимо нагрелся и с легким шумом заработали невидимые охлаждающие системы.
- Мы всегда рады новым членам Конклава. В конце концов я была создана, чтобы помогать людям, окружающей их среде и Конклав по традиции должен следовать этой же программе. Мы долго наращивали опыт и знания, так что теперь готовы показать себя и выполнять свои задачи в открытую. Поэтому нам важно и ценно мнение каждого из вас о том, что вы тут увидели.
Куб приятно замигал разными цветами, шум океана стих, хотя песню кита все равно можно было различить. Окно медленно и совершенно бесшумно начало снова уплотняться до вида стены, а внутри помещения дополнительно разгорелись несколько освещающих полос на полу.
Эниак щелкнула чем-то внутри себя и констатировала, - я вас утомила. Сейчас вы можете отдохнуть, а брать Йеремия проводит вас до гостевой комнаты. Помните, что как только вам что-то понадобится, можете смело вызывать его по внутренней связи. Никак не привыкну, что уровень вашего энергопотребления может быть ослаблен из-за большого количества информации, все-таки вы люди. Кстати говоря, по пути обратно вы проходите мимо лабораторий, там можно посмотреть на спасенного №374/5, он приходит в состояние крайнего возбуждения от кормежки и движений щеткой между лопаточных костей. Не совсем понимаю, с чем связано последнее.
Освещение в комнате стало понемногу затухать, погружая все в приятный полумрак. Яркими оставались только полосы вдоль пола, которые зажигались и дальше, интуитивно указывая путь к гостевой
Пока темнота не затопила всё помещение, Йеремия вызвал лифт и проследил, чтобы все гости зашли в него.
- Вы сегодня такие молодцы, - тихо произнёс он под тихое жужжание и перещёлкивание. - Эниак не прогадала, вы нужны нам, а мы пригодимся вам. Вместе мы сделаем острова совершеннее.
С приближением ночи в жилых коридорах наступило безлюдье. Из-за закрытых дверей кое-где доносились тихие звуки музыки. Проходя мимо лаборатории можно было заметить, что молодой ученый трудится всё так же над той же пробиркой, только содержание её приобрело боле темный оттенок.
- Как вам она? - с затаённым чувством спросил Йеремия. - Не правда ли, чудо? Завтра у вас снова будет возможность её увидеть, когда вы отдохнёте и восстановите свою работоспособность. Мы не требуем вас остаться здесь, с нами, но сотрудничество, оно было бы для нас очень дорого.
Они вернулись к дверям гостевых комнат. Йеремия остановился, пропуская мезанцев внутрь.
- Доброй вам ночи. Подумайте, не спешите с выводами. Завтра очень важный день. Вы не видели ещё многого, поверьте. И поешьте, медовик Малахия пёк своими руками, ему будет приятно.









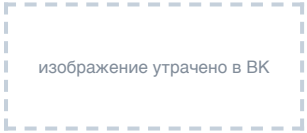
Лаборатория

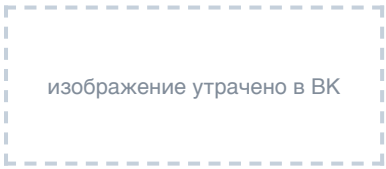
Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

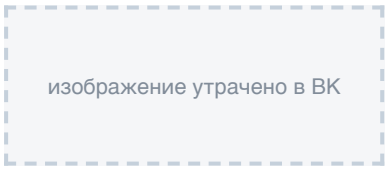
Глубокой ночью словно тени без стука и шороха в гостевые комнаты проскользнули несколько фигур. Они двигались бесшумно и ловко, так что не потревожили бы даже самый чуткий сон. А спали гости крепко, особенно те, кто ел приготовленный Малахией медовик. Или ел по крайней мере хоть что-нибудь.

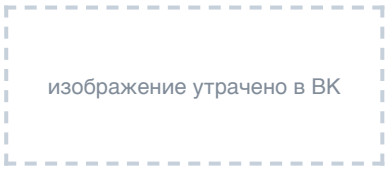
Лица фигур были неразличимы в темноте, да и если бы кто-то взглянул на них днём, вряд ли запомнил бы, настолько они были невыразительными. Целенаправленно несмотря на кромешную темноту, будто им и не нужен был свет, фигуры приблизились к нескольким гостям, нависли над ними и подняли в воздух, как пушинки. Они не переговаривались, не переглядывались между собой, но действовали четко и слаженно. Словно не в первый раз. Словно каждое движение было рассчитано до секунды. Не было половиц, которые скрипом предупредили бы об их перемещениях. Мягкий ковёр на полу хорошо поглощал звуки. Петли у дверей были хорошо смазаны. Ничто не нарушало тихое дыхание спящих.

За выскользнувшими из гостиной фигурами бесшумно закрылись двери, едва слышно щёлкнули крепкие запоры, надежные и скрытые несколькими листами металла. Ещё один щелчок – с внешней стороны установили небольшую, но действенную техномагическую глушилку, подавляющую все проявления волшебства. Вряд ли до утра хоть кто-то заметит пропажу нескольких человек. Да и потом не сразу догадаются, пока не проверят все комнаты и душевые, преодолевая неестественную сонливость. Редко похищение не оставляет даже тени следа.









Лаборатория-2

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Ури проснулся в обнимку с кальяном. Может быть ночью ходил во сне, может быть подобное к подобному притягивается. Трубочка дымилась, но что было внутри, не получилось понять.

- Доброе утро, - механически отозвался Ури на вопрос вселенной "как дела?". - Мне снилось, что я прошел апгрейд, но батареек нужного размера не нашлось и в итоге забраковали. Лэнси, как твоя простуда?

Парень протянул руку в ворох одеял и решил, что температуры нет, потому что тела нет. Наверное ушла в свою спальню. Кто храпел? Ури храпел? Нет, это невозможно, Ури святой в плане соседства по подушкам.

- Лёня, как тебе не стыдно? - Деште-Лут не до конца проснулся и лепетал все, что в голову придет. - Распугал тут всех, посмотри как гостиная опустела.

Рыженький обитал где-то с правой стороны в зоне обезмаженных, которой можно было окрестить угол с одеялами на полу. Почему подозрение пало на Лёню трудно сказать, может потому, что Малахия был на него похож и тоже вызывал подозрения.

Доминик проснулся от смутного ощущения потери. Биологические часы организма отчетливо намекали о том, что пора бы проведать уборную, а симбионт требовал свежего воздуха. Если с первым проблем не было, то недостаток второго исправить было куда сложнее.

Мальчишка сладко зевнул и придержал рукой невыносимо тяжелую голову. Складывалось впечатление, будто его ночью били, но Никки этого не помнил. Совершенно. Чистый лист. Северсталец совершил долгий визит в ванную комнату, чтобы умыться, привести себя в относительный порядок и напиться воды из под крана. Из настенного зеркала на него взглянул уставший человек, которого все заколебало. Засохшее желе от штанин он решил не отчищать. Сами испачкали - сами пусть и отстирывают.

- Доброе утро, сони! - почти жизнерадостно поздоровался заводчанин, вернувшись в гостиную. - У меня такое чувство, будто я проспал завтрак и обед. Надо попросить у Рика чипсов, если они остались.

Брат, к слову, в гостиной не обнаружился. Ник прислушался к себе, привычно отыскивая ту невидимую близнецовскую связь. Одно ее присутствие означало, что с Патриком все в порядке, хотя бы относительном.

Спит где-нибудь, наверное.

Едва проснувшийся Лёнька лежал на полу в своем углу, раскинув руки, и лениво моргал в потолок, пытаясь найти на нем хоть паутинку, хоть трещинку, и в деле своем явно не преуспевал. Нельзя так вычищать потолки, чисто физически нельзя. Страшные люди.

— Я не храпел, — слабо, но очень уверенно возразил он, перекатываясь на бок, чтобы лежать лицом к лицу с обидчиком - возражай сколько угодно, лежачих не бьют. — Это все ты и твой кальян. Лунатизм, знаешь, тыканье штыком других. Очень по-нашевски и очень по-твоему.

Последовала попытка продрать глаза. Сначала себе, потом Деште-Луту.

— У нас сегодня дегустации? Ну, знаете, приехали, на экскурсию

сводили, осталось в парк аттракционов - детей покатать, - и что-нибудь продегустировать. Кроме медовиков. Я бы продегустировал борща, если честно. Дарий, слышишь? Когда вернемся, сварим борщ с пан Сталем!
Ответа от хмурого Северстальца не последовало и Лёня серьезно озадачился. Настолько, что даже отковырял кудри от подушки и сел. Борщ ведь у Блимма был буквально позывным. Спит в гордом одиночестве так, что криков Рыженьких не слышно?
— Если вернемся, видимо, — понизив голос, мрачно поправил мальчик, осматриваясь мутным взглядом и набирая побольше воздуха в легкие. Почему-то очень срочно нужно было позвать Блимма. — Да-а-арий?
Когда проснулся Лёнечка, Ник приветливо махнул ему рукой и задумчиво сощурился, окидывая общую комнату пристальным взглядом. Что-то проворно ускользало от его сонного мозга, какая-то неуловимая деталь не давала покоя. Кучка подушек Лэнси пустовала. Его брат тоже отсутствовал, хотя Доминик явно помнил, с каким пренебрежением Патрик отнесся к заселением в отдельные комнаты.
- Что, Даш тоже слинял? Какое удивительное совпадение. Может быть, у них какие-то гм... Общие личные дела? Надо проверить.
Лукаво усмехнувшись краем губ, старший близнец миновал короткий коридор, бесцеремонно заглядывая в чужие комнаты одним глазочком. Тихонько, чтобы не разбудить нечаянно. Но, чем меньше дверей оставалось закрытыми, тем больше пустых комнат попадалось Доминику. Естественно, были и запертые изнутри, но все же. Вернулся заводчанин озадаченным. Он нервно повертел свежий пирсинг в левой брови, чтобы секундная боль прояснила мысли.
- Странности. Может, погулять вышли? Котика проведать? Нас вчера вроде бы не запирали.
- Может они там испугались и друг у друга ночуют? Или ночью не туда зашли, - Ури посмотрел на кальян в руке и подумал, что лунатить мог не только он. - Мало ли что могло случиться темной ночью, когда мы так крепко спим.
Деште-Лут отбросил кальян и заложил руки за голову. Что-то его беспокоило. Что-то его волновало и не давало сосредоточиться.
- Я так хорошо спал, хотя прошлой ночью ужасно ворочался. И до сих пор немного сплю, вот глаза закрываю и кажется, что они не откроются больше. Медовик слишком сладкий, м?
Ури рывком сел и встряхнулся как кошка. Затем поднялся на ноги и охнул, поврежденное колено все еще не зажило и видимо заживет не скоро. Кошковец добрел до двери и подергал ручку. Заперто, как и положено.
Деште-Лут постучал и, не дождавшись ответа, прислонился к двери спиной, скрестив на груди руки.
- Запирали и не отпирали. На душе как-то неспокойно.
- Меня как будто всю ночь били, - Ваня со стоном потянулась в кресле, недоуменно оглядываясь. - Вообще не помню, как садилась в это чертово кресло. Ничего не помню. Как будто кусок жизни вырезали. Откуда кальян? Кто вышел?

Цыганка потянулась к стакану с водой, который чья-то предусмотрительная рука оставила на столе рядом, и рухнула обратно со вздохом. Она чувствовала себя откровенно разбито, как чувствуют люди, которые слишком долго спали. Залпом осушив стакан, Ива кое-как поднялась и наклонилась из стороны в сторону, чтобы размять затекшую спину.
- Давай, Ваня, так нельзя, - девушка серьезно посмотрела на себя в зеркале, но бодрости в ней не прибавилось ни на каплю. - Не понимаю, как они здесь живут без свежего воздуха. Только второй день, а я уже чувствую, как захиреваю в этой банке. Здесь можно как-то позвать Йеремию? Хоть в коридор выйти?
Цыганка раздраженно посмотрела на дверь, к которой привалился спиной Ури. Дверь выглядела едва ли не монолитной.
- Нас не запирали ночью, - она сухо сглотнула, чувствуя, как спросонья дерет горло. - Здесь кто-нибудь колдует вообще, кроме Аси? Может, алохомора?

Близнец нервно дернул плечами в ответ. Колдовать заклинания беспалочковым методом он не умел, но что ему мешало попробовать сплести подобие ключа. Максимум - ущипнет переизбытком неправильно связанных энергетических узлов.
- Я не колдую, но могу рискнуть сплести. - собравшись с мыслями, Ник попробовал собрать магическую энергию в привычные сероватые нити, растопырил пальцы пошире, приготовился и... сконфузился. - Или не могу.
Вторая попытка провести сквозь себя рассеянную энергию ни к чему не привела. Сам неудавшийся чароплёт напыжился и попытался в третий раз. Ничуть не лучше, чем в первые две попытки. Ладони так и остались пустыми. Ни лучей, ни вспышки, ни даже пшика.
- Это неправильно, - возмущенно объявил полукровка, опускаясь на стул. - Я чувствую энергию, но не могу ею воспользоваться. А дверь посильнее пнуть пробовали? Может садонуть с толкача? Вдруг просто плотно прикрыта.
- Может, еще стулом ее отходить? - Ваня скептически подергала дверь за ручку и, на всякий случай, толкнула ее плечом. От смены движений ситуация не изменилась ни на йоту - они по-прежнему были заперты в комнате, из которой бесследно пропали несколько человек. Было сонно. Цыганка прижала ладони к лицу и с ожесточением его растерла, останавливаясь посреди комнаты покрасневшая и еще более встрепанная, чем обычно.
Обычно у нее не возникало проблем с сонливостью в ситуациях, граничащих со стрессовыми. По крайней мере, когда они нашли в канаве труп Лачо с сорока ножевыми, ей расхотелось спать примерно сразу. Но, видимо, гостеприимство конклава наводило такую тоску, что бороться с ней было выше любых ее сил.
- Извини, Никки. Посмотри сюда, - Ива присела перед близнецом на корточки и серьезно на него посмотрела. - Тебе очень хочется съесть свой воротник.
- Фу на тебя. А если бы сработало? - огрызнулся раздосадованный Доминик, запоздало осознавая всю прелесть ситуации. - Я вот даже не знаю, что больше меня огорчает - отсутствие твоего убеждения или его присутствие.
Парень нервно дернулся, отводя взгляд от Иванны и кусая себя за костяшку пальца. И что теперь? Метаться, как лев в клетке? Изображать бурную деятельность при полной невозможности натворить чего-нибудь стоящего? Обстучать стены? Отыскать вентиляцию в надежде, что в нее кто-то пролезет? Спрятать Лёньку под диван? При всем многообразии возможных действий, Ник остался сидеть смирно. Все равно они здесь заперты и под присмотром, словно лабораторные крысы.
- Надо проверить все комнаты и точно выяснить, кого не хватает. Надеюсь, что мы сегодня не досчитались только троих.
Ася заворочалась в кресле, в котором уснула так внезапно, что страшно было даже подумать. Ей снилось примерно ничего, но просыпаться не хотелось просто ужасно. Не мешали даже голоса, которые звучали на грани слышимости и доходили до Асиного сознания бессвязным гудением. То, что наконец вытолкнуло Тургеневу из пелены бессознательности, звучало абсурдно именно настолько, чтобы удивиться.
— Зачем, — простонала девушка, невероятным волевым усилием разлепляя глаза, — люди не едят воротники.
Видимо, их путешествие по Рахе отняло у Аси гораздо больше сил, чем она предполагала, раз сон ее был настолько крепок. С туманом в голове и болью во всем теле от неудобной позы, Тургенева потянулась и встала на ноги.
— Доброе утро, ребят, я наверное всё пропустила, так устала вчера, жуть, — говорить было трудно и неприятно, поэтому Ася чисто машинально принялась отыскивать кофе или что-то, его напоминавшее. — Который час?
- Ребята, у нас проблемы, - Деште-Лут сел на стул, потом встал и стал хромать по периметру гостиной. - Четверых нет и их нет нигде. Помимо тех троих, которых мы не дозвались, Санечка еще пропала. Их куда-то увели или унесли, не слышно было.
Парень полез в карман, но опять вспомнил, что сигарет нет и нет уже три дня, так и помереть недолго. Он покосился на кальян, но что-то внутри него запротестовало и подняло бунт.
- Скоро вечер, Ася и то ли нам конец, то ли тем, которых забрали.
Можно было сосчитать до пяти и обратно до нуля, пока сонная Ася сообразила, что именно ей сейчас сказали.

— В смысле забрали? — Асина ладонь зависла как раз над банкой с какой-то заваркой. — А почему вы ещё здесь? Ник, ты же мо...

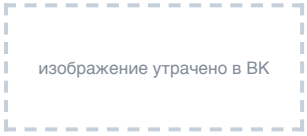
И вот тут-то на лице Тургеневой наконец появились следы осознания странных слов Иванны, раздражения Ника и, кажется, констатации фактов Ури. Асе казалось, что в помещении с самого ее пробуждения было как-то слишком уж тихо.

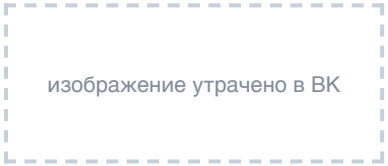
— А. О, — разговаривать междометиями было привычным делом в процессе активного мышления, — но как...а хотя.

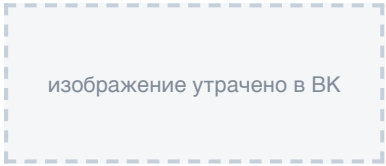
Ненадолго приложив ладонь ко лбу на предмет проверки температуры, Ася отошла от стола и снова широко зевнула. Чтобы хоть как-то растормошиться, девушка принялась щипать свои запястья.

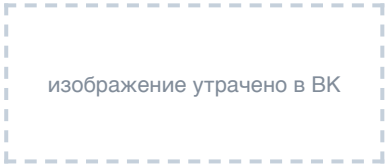
— Я даже не знаю, тут такая тишина, стены молчат как убитые, — Тургенева пощелкала пальцами перед ухом, проверяя, не оглохла ли. — Ничего не слышу, кроме себя и вас.

Доминик упер локти в столешницу, ткнулся лбом в ладони и смотрел в одну точку. На него навалилось неожиданное спокойствие, исходящее от безысходности и питающееся своими корнями от немого отчаяния. Покосившись на Асю и Сережу, как на умалишенных, он только тихо вздохнул. Настолько тихо, что казалось будто ловит воздух губами. Иногда юноше действительно хотелось отдохнуть от постоянной компании братца. Но это было раньше, а теперь Ник усердно корил себя за то, что не уберег младшую копию.









Лаборатория-3

- Если этот брат Йеремия, вместе со своим сотрудничеством, появится здесь снова, я хочу затолкать ему планшетик куда-нибудь поглубже, - глухо процедив слова, близнец откинулся назад, протер лицо похолодевшими пальцами и встряхнулся, как старый пёс. - Есть еще гениальные и не очень идеи, как сделать ноги отсюда? Или будем ждать, пока двери отопрут с той стороны?

— Позвать Эниак, она же говорила, что везде нас видит и слышит, — Ася подошла к двери и вежливо в нее постучала. С той стороны, разумеется, никто не ответил. — Эниак, эй, здравствуй, нам срочно нужно знать пожарный выход отсюда. Прямо срочно!

Больше ничем Ася не могла помочь. Магии не было, дверь - заперта, и в такие моменты лучше было не думать, что они под водой на огромной глубине, и в любой момент им могут ограничить доступ кислорода.

— Больше вариантов нет, и я не думаю, что к нам придет Йеремия. Я думаю, что придет этот Мала...короче, тот, который на нас спустил желе и принес к нам медовик. Придет и с ясными глазами скажет нам, что понятия не имеет куда делись наши друзья. Капец, — лурейка глубоко вздохнула, стараясь подавить в себе просыпающуюся панику и болтливость.

— Через окошко, — предложил Лёня, выворачиваясь из складок одеяла окончательно и оттого становясь похожим на выпавшего из гнезда воробья. Такого же невъезжающего в ситуацию и взъерошенного.

— А если не через него - то через дверь. Ладно магия, тыры-пыры, а как же отмычки и старый-добрый взлом с проникновением? В нашем случае, правда, изнекновением. Или как. С побегом, вот. Только потом вопрос, куда бежать, если тут с ними заодно даже морские котики, а из нас всех пистолет только у Эла? И то с вафлями. Хотя вот Малахию вафлями, думаю, мы накрыть бы могли.

Рыженький фыркнул, гордо тряхнул светлыми кудрями и, схватив со стола стакан воды, уделал его залпом.

- Как ни крути, а остается только ждать пока к нам не зайдут. Я не понимаю почему их забрали, то есть именно их почему. Это как-то связано со вчерашними тестами? Эниак что-то про особенные характеристики говорила, я не помню точно, но вдруг они собираются их апгрейдить, как тех зверушек.

Ури наконец сел за стол и повозил ладонями по его поверхности. Ладно кит у которого перебита лапка, ладно вылечить простуду, но эта дурында из коробочки не сказала трогают ли они мозги своих подопечных.

Ваня вскинула брови и сжала губы с невнятным "мнэм". С одной стороны, в Мезе она была практически законопослушным гражданином, ответственным за мелкое хулиганство и кражу чашек. С другой - сидеть тут они могли, пока еда и вода не закончатся. Быстро вытащив из-за уха спицу, которой закалывала волосы, Ива села на краешек подлокотника и быстро согнула ее крючком.

- Я ни на что не намекаю, но ни у кого нет невидимок? Шпильки? Что угодно тонкое и гнущееся, пожалуйста.

Ася кивнула. С те пор, как она подстриглась, даже чтобы заплести элементарный хвост, нужна была пара невидимок, чтобы закрепить вываливающуюся из прически челку. Распустив свои коротенькие косички, Ася угрожающе покосилась на всех вокруг, чтобы ни слова не говорили про бардак у нее на голове, спустила с волос три невидимки и протянула Ване.

— Мы прям как дримтим просто, — сухо отметила она, пытаясь соорудить более-менее высокий пучок, чтобы челка не раздражала.

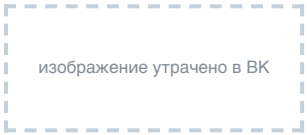
- Спасибо, - кивнув, девушка закончила со спицей и разогнула одну из невидимок под прямым углом, чтобы сделать рычаг. В случае непредвиденных обстоятельств, у нее оставались две заколки и резервная попытка отсюда выйти.
Подхватив сделанные на коленке отмычки, Иванна присела у двери на корточки и принялась ковыряться в замочной скважине, извиняющимся тоном объяснив:
- У ма был лошадиный бизнес. Это когда крадут коней и перепродают их на ярмарке или скупщикам. Все всё понимают, конечно. Но ночью лошади обычно в конюшнях. Недешево стоят, если хотите знать, нужно держать хозяйство под замком. Ну вот и....
С треском самопальная отмычка разломилась прямо в руках Иваны. Механизм замка не имел аналогов среди земных замков, он не поддавался обычному взлому и судя по всему был оснащён электро-защитой. Короткий заряд ударил девушку по пальцам. За дверями тем временем началось едва слышное движение. Что-то позвякивало, слышались шаги.
- Кто-то идет, - Ури вскочил на ноги и взял стул за ножки. - Я даже спрашивать не буду "кто там" и сразу долбану их по голове, едва зайдут.
Зак подготовил свой вафельный пистолет на всякий пожарный. Если вдруг что-то случиться, то он сможет выстрелить в лицо нападающему, чем отвлечет его внимание, как минимум. Так сказать, лучше перебутхать, чем недобдухать.
- Ну, может нам несут ужин? - с улыбкой произнес Зак, пожимая одним плечом.
Раз уж идея со взломом провалилась, то особо выхода и не было, кроме как ждать "спасения извне".
" - Вдруг это разносчик пиццы? - поинтересовался Элаяз. - Он сейчас такой придет, отдаст нам пиццу из морепродуктов и, полив соусом, пойдет за еще одной порцией.
- Ага. А потом тебе еще и штрудель яблочный принесут вместе с кофе. Конечно, - с долей сарказма ответил тому Серго, массажируя переносицу".
Ваня зашипела, одергивая руки, и грязно выругалась, собирая обломки отмычки. Кончики пальцев все еще горели от удара током, но следы нужно было устранить до прихода кого-то из конклава.
- Сидим ровно, ничего не происходит. Мы такие тупые, что даже ничего не поняли, верно?
— Знаете, как называется всё это? Я не знаю, но точно не гостеприимство, — уверенно заявила Ася, попятилась к столу и схватила оттуда тарелку с фруктовой нарезкой в качестве потенциального оружия. — Посмотрим по обстоятельствам, Вань, думаю, они нас видели и слышали.

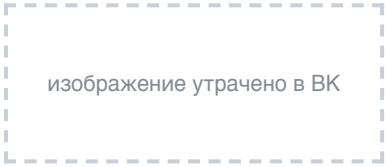
Сама Тургенева сделала пару шагов вперед и встала недалеко от двери, на удобную, так сказать, метательную позицию.
Зазвенели и защелкали замки, коротко взвизгнула отключенная сигнализация и в двери плечом к плечу протиснулись уже знакомые всем широкоплечие охранники. Один толкал перед собой тележку со свежей едой, другой - с чистой одеждой. Дверь за их спинами захлопнулась, но не закрылась. Охранники, не говоря ни слова, возвышаясь над всеми как два истукана, принялись наводить в комнатах гостей порядок: испачканную в желе одежду заменяли новыми, свежими комплектами, собирали со стола тарелки и огрызки, выставляли блюда со свежими овощами, фруктами, хлебом, графины с соками.
На окружающих два великана не реагировали ровным счётом никак, будто находились в пустом помещении. Их глубоко посаженные глаза смотрели только под руки, но создавалось устойчивое впечатление, что если кто-то из окружающих хотя бы шевельнёт рукой - от них это не укроется. Монолитность и неспешность охранников создавала впечатление обманчивое и непредсказуемое, а движения оставались размеренными.
Ваня быстро сверкнула глазами по сторонам - громил было двое, дверь за их спиной оставалась единственным путем для отхода. Бросаться туда было откровенным самоубийством - здание находилось под всевидящим

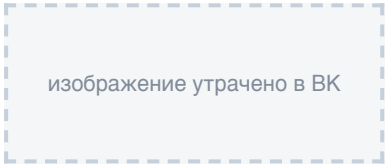
оком Эниак и, несмотря малочисленность братства, их все еще было больше, чем сотрудников Мезы, беспомощных в этой комнате, как котят. Но за дверью не работала магическая глушилка, и у них были какие-то шансы. Не говоря ни слова, цыганка почти бесшумно скользнула к двери, пока охранники замерли к ней спиной, и толкнула створку.
- Твою мать! - воскликнул Ури, потому что дрогнула рука. Он был хозяин своему слову и не мог уже отступать, когда решил долбить по голове каждого, кто войдет. Он бы и деда своего шарахнул, если бы тот явился в гостиную.
Стул с грохотом опустился на голову одного из громил и Деште-Лут понял, что нужно было хоть немного подумать и хоть немного контролировать конечности.
- Я случайно, - пробормотал он, прикрывая Иву от возможного налета охраны. Вдруг она успеет пролететь сквозь щель?
Это было явно не то, чего Ася ожидала. Одними глазами стараясь намекнуть всем ребятам двигаться к двери по стеночке, девушка очень медленно, как будто пыталась не разбудить очень чуткое животное, шагнула навстречу к одному из охранников.
— Добрый вечер, у меня тут ещё фрукты, их наверное тоже стоит, — и, картинно споткнувшись, девушка отправила тарелку с нарезанными фруктами прямо...ну, куда могла попасть, туда и отправила, — заменить стоит, дверь, ребят!
- Охренеть, ну. - Ник попытался сдержать голос ровным, но тот непослушно прыгал тоном выше. Ему хотелось расспросить горничных с пристрастием, но их лица отбивали желание разговаривать. Наверное, только присутствие Эви и прямая его ответственность за девушку, сдерживала парня от необдуманных порывов. Он крепко сжал ее руку, пытаясь заслонить собой, насколько это было возможно. Последовав за общим порывом, заводчанин стремительно потянул Эвелину за собой, обходя громил широким полукругом и стараясь ретироваться поближе к входной двери.
Не так Лёня представлял себе местный сервис, совсем не так. Такие дяденьки должны крышевать палатки и кормить своей печенью орлов, но не раскладывать костюмы и еду по номерам - так уж точно.
Хотелось им что-нибудь сказать, типа "Как вас сделали такими одинаковыми" или "как набрать массу, ребята?", но, наверное, это было бы очень не вовремя - по крайней мере, потому, что они были заняты фруктами, вафлями и стульями.

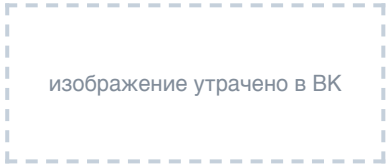
— Ну, с Йоблем. Карамба, — прошептал Лёнька, сползая по стеночке и гусиным шагом шлепая к двери на всей возможной скорости. К свободе, заводчанам и Иванне.
Тяжёлая голова не повернулась, но плечи одного из охранников напряглись, и он неожиданно быстро в несколько шагов настиг Иванну. Большая ладонь обхватила плечо девушки и настойчиво потянула её к дивану.
Мужчина хранил молчание, смотрел тяжело и равнодушно, как будто на одну из тарелок, а не на человека. Сжав до боли плечо, рука усадила Иву на диван. А охранник, как ни в чём не бывало, принялся протирать стол тряпочкой. Пятна поддавались легко неспешным движениям, снова казалось, что истукан ничего не видит и ничего не слышит.
Другой истукан подхватил тарелку и тоже стал наводить чистоту. На попытки заговорить ни один не реагировал. Вафли и атака стулом тоже не произвели на охранников никакого впечатления. Тем не менее, к дверям никого подпускать они не собирались.
— Ребят, слушайте, нам разрешили смотреть на котиков, и на друзей наших, — Ася быстро поднялась на ноги и аж вся передернулась от того, насколько непробиваемыми были охранники. — Особенно, клять, на друзей!
Почему-то вся ситуация очень злила Асю. Как бывает, когда дразнишь человека, дразнишь, а он не реагирует. Подойдя к охраннику сбоку, Тургенева решилась на отчаянное. Она замахнулась и попыталась стукнуть своей

ногой по ноге охранника. Она была не уверена, что получится, но во всяком случае со своим внушительным весом попытаться стоило.
Кажется, Серго попытался отвлечь одно из громил и этой ситуацией следовало воспользоваться. Пока этот огромный мужик будет отмахиваться от Элаяза, Ник подкатился к нему сзади и что есть силы зацедил ботинком под коленку, в то самое нежное место с другой стороны чашечки. Теперь главное выбраться, снова ухватить Эви за руку и ориентироваться по ситуации. Под руку попала одна из пустых тарелок, которую Доминик разбил о что-то твердое. Кажется, это была рука их чудесной горничной.
- Да что с тобой не так, тебя стулом ударили млять!
Иванна хлопнула рукой по подлокотнику и снова вскочила с места. На охранников бросились с разных сторон. Кажется, у нормальных людей такие вещи назывались командной работой. Ива быстро обшарила комнату взглядом - их не брали тяжелые предметы, они двигались слишком хорошо для своего веса и были непробиваемыми.
Плотно сжав губы, Иванна молча скользнула за клубком тел и взяла со стола нож.









Лаборатория-4

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Охранник, на которого было совершено необдуманное нападение, обхватил мезанца под мышками, как щенка или игрушку и крепко встряхнул, так что у мальчишки звонко клацнули зубы. Равнодушно оглядевшись, гигант усадил его на диван и вернулся к уборке. Удары кулаков, тарелок и ног попадали как в стальную стену и должны были причинить куда больше боли бьющим.

На спине другого гиганта, словно мартышка на дереве, висел Ури. Его обхватили за шиворот и вернули на пол, но великан, споткнувшись о тельце северстальца, тяжело и гулко завалился на пол.

Лёня, конечно, почувствовал вкус победы, едва один из здоровяков рухнул, но и боль в хиленьком боку он почувствовал тоже. Сколько бы у него там ни было ребер, надо будет потом их обязательно пересчитать и - на всякий, - сверить с количеством здорового человека, не переживавшегокораблекрушения и наступающих на него мужчин.

А пока времени считать не было - надо было катиться дальше по наклонной. И Лёня покатился, собирая на кудри цветные ворсинки с ковра, к Серго и второму неустойчивому товарищу-горничной.

— Сила переката! Серго, жми!

— Твою-то бабушку, чувак, серьезно, у тебя ноги как камни, — Ася поморщилась от резкой боли в ноге, которая бостигла цели, но пользы не принесла. — Так нечестно, вообще-то.

Отпрыгнув немного назад, Тургенева, корчась и стараясь набраться решимости, разбежалась и, вытянув вперед руки, постаралась сбить истукана с ног или хотя бы покачнуть его шкафообразное тело.

- Ты! Блин! Смотри! На! Меня! — орала Тургенева, кажется неумалимо краснея и пытаясь схватить великана за плечи, чтобы потянуть на себя и опрокинуть.

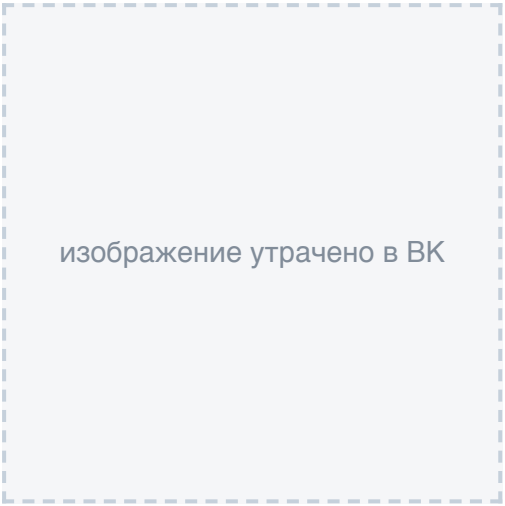
Выругавшись самым неприличным способом, Ник вытянул ножик Эвелины и снова извернулся громиле под ноги. Больше он не стал его бить или пытаться задеть по-больному. Его конечности просто не выдерживали столкновения и было себе больнее. Зажав нож в руке обратным хватом, юнга изо всей силы черкнул лезвием по сухожилиям свободной от хватки ноги и попытался быстро откатиться в торону, чтобы на него не наступили.

изображение утрачено в ВК

Почувствуй себя на карусели, сражаясь с какими-то роботами. Нет, они не могли быть нормальными людьми.

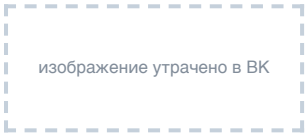
Ури хоть и был худой, но не маленькой пушиночкой же, которую можно просто смахнуть с плеча.
- Они не люди, - задохнувшись, сказал Деште-Лут, поднимаясь с пола. Приземлился он неудачно, на больную ногу, поэтому теперь оставалось только ползать на четвереньках и поминать всех богов. - Это вообще не гостеприимно! Они рехнулись тут все со своими проводами.
Парень подполз к тому, которого прижала Ива и свалился ему на ноги, удерживая.
Даже угроза жизни не впечатлила истуканов. Тот, которого оседлала Ива, достаточно легко принялся подниматься прямо вместе с ней и висящим на его ногах мальчишкой. На отвлекающие манёвры мужчины не реагировали, просто пытались вернуться к своим обязанностям - уборке.
Нож чиркнул по неестественно твёрдой ноге охранника, что-то хрустнуло, но не пролилось ни капли крови. Тяжелая рука потянулась к Доминику, пытаясь его обхватить, но облепившие ноги дети не позволяли действовать достаточно быстро и ловко. Великан, чтобы не потерять равновесие, взмахнул своими ручищами и опёрся о ближайшую стену.
В голове уже прояснилось окончательно, поэтому Серго уже с новыми силами принялся "валить" великана.
- Хора-хора-хора-хора-хора! - наговаривал Серго, выкручивая ногу великану и пытаясь его окончательно повалить. - Ну же, падай, консерва!
Все, на что он мог надеяться, это что кто-то уберет руку великана, которой он оперся, либо сделает еще чего, что поможет окончательно с ним расправиться.
Всё это напоминало потасовку больших спокойных эрдель-терьеров и маленьких чихуа-хуа. Отскочив от истукана, Ася схватила первое, что попало под руку - закрытый крышечкой кувшин с соком, молоком или чем-то типа того. Искренне не придавая значения содержимому и надеясь на одну лишь силу удара, Тургенева, придерживая кувшин за горлышко и крышечку, замахнулась на того охранника, который пытался подняться.
— Доставка на дом, — проорала девушка первое, что пришло в голову и грохнула кувшином, метя исполину в макушку.
Ваня почти чувствовала, как от страха у нее расширяются зрачки. Человек под ней с фанатичным упорством пытался навести порядок, а главное - их не трогал. Повиснув на его шее, она не мешала ему чистить стол и не пыталась сбежать. Это было главным.
- О господи, - тихо шепнула девушка и просто разжала пальцы с ножом, цепляясь за одежду охранника. Несколькими уверенными движениями она оттолкнулась от его бедер и перекинула ногу через плечо, шатко держась сверху. Перед глазами плясали тяжелые часы, которые обычно висели на подводных лодках. Двое суток только по ним Иванна понимала, день сейчас или ночь.
Отчаянно изогнувшись, чтобы не упасть, она вцепилась в часы и тяжелым движением сняла их со стены, опуская на голову охранника одновременно с кувшином Аси. Кажется, брызнули осколки и сок.
- Он же, мать его, железный! - Ник перекатился на пятую точку и бодро заработал ногами и руками, отползая паучком. - Робот? Машина? Что за хрень?
Пока великан опирался на стену, у него был шанс, один из немногих. Встав на четвереньки, мальчишка дотянулся ко второй ноге и с силой попытался повторить фокус, всаживая техномагический нож под второе колено. До одури, до исступления, не соображая, зачем и как. Главное - результат, последствия вторичны. Если Ник был прав, то следовало повредить оббивку, стальную броню.
Любишь кататься, как говорится, люби и кувшины носить. Лёня не очень соображал, что происходит последние минут семь, а потому, едва в воздухе прозвучали крики о нелюдях и звуки металлического похрустывания, мысли поскакали в сторону железяк и того, как в свое время Рыженький узнал, что такое электрический ток и как сломать радио в два шага.
Резво поднявшись, мальчишка заковылял к столу, едва-едва стащил оттуда кувшин и, приметившись, плеснул водой, что было сил, по ногам. Всем по ногам - и тех, кто стоял, и тех, кто боролся, и, главное, обоих мужчин, у одного из которых были открытые робото-ранки. С железками и всем тем, что не уживается с водой. Вокруг творился полный абстракционизм.
Атакованный в голову гигант вдруг неестественным образом распахнул рот, вывернул шею и повалился на пол. У него из черепа торчал длинный осколок. Безжалостная атака подломила силы охранника и он, не дыша,

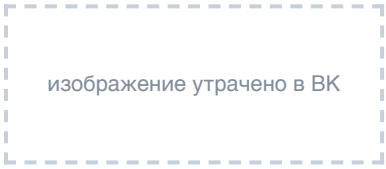
замер.
Второй охранник рухнул на одно колено, в месте, куда вонзился нож Доминика, что-то потрескивало. Несколько капель разлитого Лёней сока попали в потрескивающую рану, мужчина безмолвно вытянулся в струнку, задёргался и рухнул на пол.
Громкое "Ах" донеслось от дверей, в проёме замер растерянный брат Малахия.
Его веснушчатое чистое личико от удивления стало совсем юным, а кудри трепетали на голове. Он в полном недоумении смотрел на поверженных охранников и воинственных гостей. Маленькие ладони были сложены на

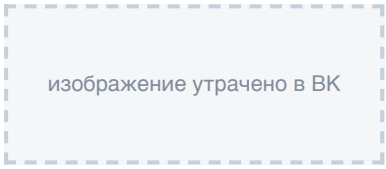


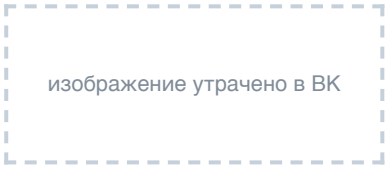
груди, как будто ждали удара.
- Как же так! Разве вам у нас не понравилось? - воскликнул Малахия. - Мы так старались, чтобы вам было хорошо, я даже научился... Почему вы нападаете? Зачем вы навредили Самуилу и Варуху?
Он сделал несколько осторожных шагов вперёд, закрывая собой путь в коридор. Не понятно было, осознаёт ли юноша, что препятствует побегу, или двигается подобным образом от растерянности. Его светлые глаза вглядывались то в одно, то в другое лицо, а плечи сжимались, будто он ждал, что его сейчас начнут бить.
- Если вы беспокоитесь о ваших друзьях, не нужно! Модернизация пойдёт им на пользу, исправит малейшие изъяны в организме и сделает лучше. Эниак заботится о вас, как вы можете так неблагодарно...
Из растерянного лицо Малахии сделалось решительным.
- Я вас не пропущу, вам нужно оставаться в жилом корпусе для вашего же комфорта и безопасности.
В глазах юноши загорелся фанатичный огонёк, было ясно, что никакими увещеваниями его не переубедить.
- Вот что, мальчик, - Иву била крупная дрожь. Часы выпали из пальцев обратно на голову громиле и громко рухнули на пол рядом с ним. Медленно обернувшись, она посмотрела на Малахию почти безжизненным голосом посоветовала:
- Проведи-ка ты нас к нашим сотрудникам. Что будет после ответа "нет" ты видишь сам.
- Веди меня к брату! - Ник не стал ждать, пока другие начнут задавать вопросы. - Веди меня к брату, ...ать, иначе я тебя тоже сломаю.
Адреналин все еще бил в голову, лицо обычно бледнокожего дампира раскраснелось, он горел, словно печка. Нож был спрятан в карман, одной рукой северсталец схватил Эви за руку, а второй потянулся к Малахии, чтобы поймать за шиворот.
Лёня как был, да так и остался стоять у своего стола, с непроницаемым выражением глядя на поверженных мужчин. Графин в руках сменил кальянчик Аси - и мальчик нервно крутил его так и сяк, быстро и поверхностно дыша. Это был первый раз, когда он видел кого-то неживым, даже не таким неживым, как Ксеня. Пусть роботы, пусть не пускали, но их было жалко. Почему-то.
Нервно сглотнув, Рыженький изо всех сил попытался придать бледному лицу хоть немного краски путем надувания щек и поднял глаза - на Малахию.
— Ник! — тонко крикнул он, видя, что названного брата сейчас удар хватит. — Погоди! Он же как пух, ёлки, сейчас поседеет!
И, как бы ни был неприятен этот Малахия Лёньке, что-то в них общее было - светлые кудри, например. Очень хотелось тыкнуть его в эти самые кудри и крикнуть в ухо, чтобы бежал - уж если они тут завалили тех двоих, его

можно хоть под мышку взять и унести.
"Я так и знала, что это будешь ты", — подумала Ася, вся заляпанная соком и с самой свирепой миной на лице. Словарный запас, кажется, покинул ее, она все ещё дико и загнанно дышала. О том, что она, кажется, убила робота, она старалась даже не думать.
Она согласно кивала на слова ребят, схватила погнувшуюся в пылу схватки железную тарелку и подошла к двери.
— Мы не просили их улучшать, — наконец смогла выдавить она, крепче сжимая тарелку, на всякий случай.
- Мы вообще-то очень плохие заключенные, потому что нас не устраивают закрытые помещения. - Ури валялся на полу, но уже мог приподняться на локте и сдуть волосы со лба. - Смысл нас здесь держать? Вы вообще-то еще вчера говорили, что мы можем идти. Ну только не пешком. Ну только не вплавь. Где у вас тут батисферы на прокат?
Парень покосился на заваленного робота, тот не выглядел грустным, на его лице вообще не отражалось эмоций. Так что и жалеть его не хотелось.
- Нормальные доктора берут подписку о согласии в исследованиях или, как вы говорите, апгрейдах. Вот выйдем отсюда, я вам такую рекламу на все острова сделаю. Не будет у вас тут больше никакого сахара, ха-ха! Будете медовики из гречки делать.









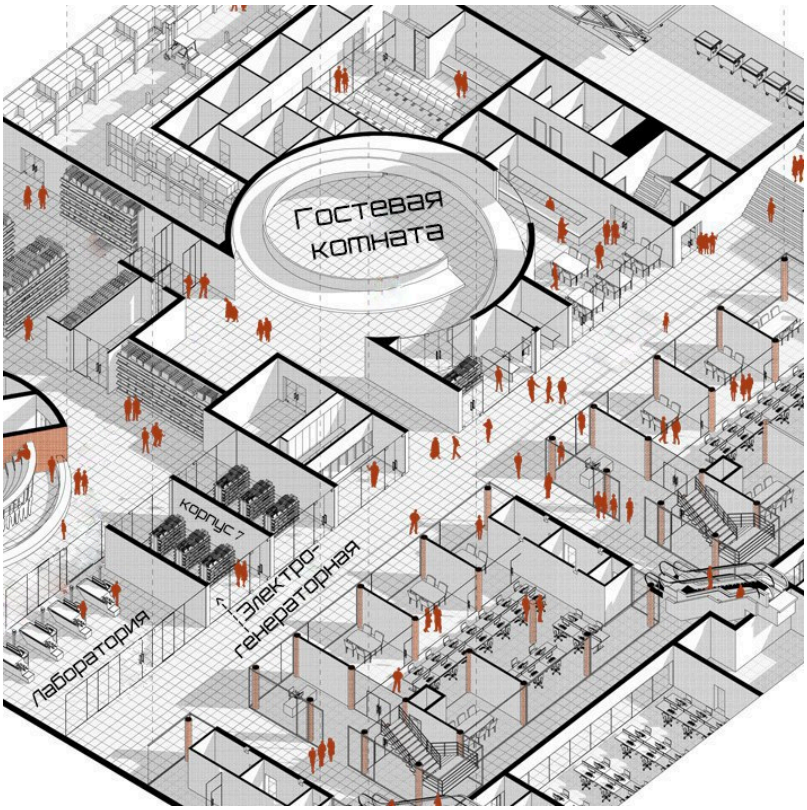
Лаборатория-5

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Деште-Лут стал ржать как припадочный, хотя в обычное время он и улыбался редко. Видимо стресс дал о себе знать, но в таком состоянии он мог придушить и Малахию и Йеремию и вообще любого жителя здешних мест.
Хрупкая рука с неожиданной силой вцепилась в запястье Доминика, чуть ли не выкручивая его.
- Вы должны оставаться в жилом корпусе, - стальным голосом произнёс Малахия и швырнул МакАлистера в ближайшую стену. - Во имя Эниак, не оказывайте сопротивления, оно бесполезно.
В мягких чертах лица, ещё несколько мгновений назад казавшихся испуганными, проступило что-то хищное, как у птицы. На переносице пролегло несколько острых морщинок. Двинувшись навстречу гостям, Малахия схватил за шиворот девушку-дом, приподнял над полом и с внезапной для его маленького роста силой метнул в сторону дивана. Двигался послушник легко и стремительно, подмечая каждое движение противников.
- Мы не желаем вам зла, не вредите себе.
Сжав кулаки, Малахия двинулся на Лёню, замахиваясь для удара.
Продолжая хихикать, Ури начал подниматься и успел только на конец концерта. Ребят расшвыривали, как котят, причем в который уже раз. Парень наконец перестал вести себя, как придурок и начал вести себя как конченый придурок, поэтому просто встал и похромал к двери, потому что Лёня, хоть и маленький, но защитить себя сможет.
Эви еще не очухалась, это плохо, снотворное или чем там их опоили подействовали на нее сильнее остальных. - Девочки, не ешьте тортики, от них приходят всякие засранцы, - сказал Деште-Лут, пытаясь открыть дверь. Если вход будет свободен, то они смогут свалить из этих казематов и хотя бы узнать, что с остальными. Вдруг их там уже разрезали и сшили заново.
Кажется, где-то внутри Аси легкие слиплись, потому что какое-то время она не то, что не чувствовала тело, она даже не могла вздохнуть. Безвольным кульком рухнув у дивана, девушка вся как будто бы сжалась в маленький, но очень болезненный и злой комочек.
— Ты, клять, кудрявый и миленький, — когда у Аси получилось вздохнуть, она вся чуть ли не выгнулась и принялась вставать. — Ваня, долбани его, этот долбанутый тоже не живой.
- Вы издеваетесь, мать вашу? - шепотом спросила Ива у небес, но они ее не слышали. Они остались в километре над ними. Тяжело поднявшись с тела, цыганка сжала бледные пальцы на боковинах часов и медленно оторвала их от земли, обходя Малахию сзади. Этот мальчик правда ей нравился. Он пёк удивительные торты и улыбался, почти как Лёнька. Сжав зубы от злости на саму себя пополам с конклавом, Ваня занесла часы у мальчика над головой, пока его отвлекали мальчишки, и уронила руки. Нос северстальца встретился со стеной и послышался легких хруст. Но вспышки резкой боли отрезвила Доминика, заставив коротко взвыть и снова схватиться за нож. Пират почти не соображал, не успевал следить за событиями и только первобытная ярость взвивалась в нем. Когда это существо решило поднять руку на девчонок, в голове юнги

перещелкнулся тумблер, снова возвращая его в бесконтрольное состояния боя за себя, за друзей, за брата.
- Перепрошитые, ать, - перехватив нож в правую руку, Ник выждал долю секунды до момента, когда руки Малахии будут заняты, когда ребята его отвлекут, а после прицельно и с силой ударил лезвием вскользь по плечу и шее противника. Подло, со спины. Он надеялся только на одно, найти и забрать брата до того, как с ним что-то сотворят.
Кулак впечатался в стену, оставляя на ней внушительную вмятину. Малахия, не моргнув глазом, отступил на несколько шагов. Разворот - подсечка. Не останавливаясь, словно перетекая из стойки в стойку, мальчишка увернулся от подлых и неумелых атак и бросился наперерез Ури, обхватил его за корпус, как будто пытался покрепче обнять, и повалил на пол. Малахия старался раскидать врагов, повалить, оглушить, не нанести им серьёзный физический вред. Но было заметно, что отделяет его от этого крайне тонкая грань. Слишком неистовыми становились удары, и слишком диким выражение лица. Не звериным, а каким-то отстранённым.
Коленями обездвижив Ури руки, Малахия нанёс один короткий сокрушительный удар тому в нос. Хрустнуло. Белый кулак украсило несколько пятен крови. Вскочив на ноги, юноша одним ловким прыжком оказался за спиной Иванны и вцепился ей в волосы, заставляя опуститься на колени.
- Мы не в обиде на вашу вспышку. Одумайтесь и эта ситуация окажется в прошлом, - твёрдо произнес он.
Нет, конечно, Лёньку пронесло, и это не могло не радовать, но каждое следующее за тем действие Малахии все туже завязывало в узел внутренности. Стало холодно. Откинув волосы со лба, Лёнька даже зубами клацнул, полный осознания, что все очень плохо. Очень неправильно и очень нехорошо - в конце-концов, даже снотворные, медовики у этого мальчишки были вкусные.
И все же, первая кровь в комнате осталась именно за ним.
— Ури! — тихонько охнул мальчик, кое-как перескакивая через бывших охранников и отталкивая подальше от озверевшего мнущуюся у дверей Эви. Надо было как можно скорее драть отсюда когти - потому что мужественная капитуляция это тоже стиль боя. Только с расстояния.
— Одумайтесь! — состроил он противную гримасу, тонким голосом пародируя Малахию. — А сам-то! Бегает тут, носы бьет беззащитным. Явно не этому тебя мама учила!
Заметив, как для Вани дело приняло весьма опасный оборот, Тургенева из последних сил поднялась на ноги и метнулась к столу. Рукой смахнув тарелки и кувшины на пол, девушка, с рыками и ругательствами, приподняла стол. Сейчас было самое время сказать спасибо архитектору, строителям и природе за силушку богатырскую, но Асе было слишком тяжело, чтобы говорить.
Так быстро, как она могла, Ася двинулась на Малахию, стараясь поднять столешницу повыше, чтобы накрыть невысокого паренька. Наконец, когда держать стол стало совсем невмоготу, Ася разжала пальцы.
Пакость. Вот пакость. И эта пакость всех их уделала. Нет, должно быть это далеко не человек, может киборг, чем же тут занимаются на самом деле? Если это какие-то эксперименты над людьми, то надо было брать сюда бомбу и взрывать все к черту. Никто из них не знал что будет.
Так думал Деште-Лут, зажимая себе нос руками из которого хлестала кровь. Вряд ли после такого удара можно вскочить на ноги из положения лежа и драться как берсерк. Ури всего только человек, да еще с поврежденным коленом. Парень постарался собраться и хотя бы раскрыть глаза. Все вокруг было как в тумане и все ребята напоминали мутные цветные пятна. Господи, хоть бы он их не убил хотя бы.
Ваня зашипела и схватилась за руку Малахии, сдавленно матерясь сквозь зубы. Мальчишка держал так, будто в любую секунду снимет с нее скальп вместе с кожей лица, что было вполне похоже на правду, учитывая обстоятельства.
- Ася, господи, в смысле стол?!
Единственное, что цыганка успела сделать, так это сжаться под рукой Малахии, закрываясь руками. Она не

могла даже согнуться и чувствовала себя, как на распятье - получать за собственную невнимательность всегда было очень млять больно.
Вцепившийся в ноги Доминик не позволил юноше вовремя увернуться от стола. Удар был сокрушающим.
- Вы должны... должны... должны... - голос Малахии стал неестественным и скрипучим, одно веко задёргалось, правый глаз закатился.
В глубине, где-то глубоко под поверхностью черепной коробки что-то щёлкало. Маленькое тело осело на пол и тут же стало снова выглядеть хрупким, как поломанная игрушка. Как будто не было могучих ударов и стремительной агрессии. О произошедшей потасовке напоминали только капельки крови на костяшках, рубашке Малахии и ковре. А так же разбитый нос, полный разгром в помещении и несколько синяков на телах гостей. Форменный пиджак юного члена конклава распахнулся, так что можно было заметить, как из внутреннего кармана торчит краешек планшета. На планшете была открыта карта корпуса.



Путь был открыт. На двери, как присоска, поблёскивала глушилка волшебных способностей. Отодрать или разрушить её было невозможно, только убежать за пределы её действия. Коридор был чист - надолго ли. Целый лабиринт, поворотов и дверей, которые просматриваются внимательными вездесущими глазами Эниак, и чем дольше медлить - тем быстрее явится подкрепление.

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Лаборатория-6

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Ася очень боялась, что поубивала всех, включая своих же друзей, которые путались под ногами и пытались удержать робо-боя на месте. Но пока она, аки Халк, несла стол, она никак не успевала крикнуть хотя бы "расступись", чтобы ребята успела отойти. Что сказать после этого она тоже не знала, "простите" или "все целы" было как-то даже не в тему.

— Почему он не сломался на часах, — уперевшись руками в колени, Ася пыталась не упасть прямо на ковер, потому что подозревала, что может и не захотеть вставать. — Я оплачу вам лечение, если мы выберемся отсюда.

На ватных ногах переступая через обломки стола и стараясь не смотреть на Малахию, Ася вышла в коридор.

- Да пошло к черту это лечение, - сплюнула цыганка, по пальцу разжимая руки Малахии. Освободившись от мертвой - действительно, мать вашу, мертвой - хватки мальчика, она застыла над телом и потянула из-под полы пиджака планшет. В последний момент она наклонилась и поцеловала брата Малахию в холодный лоб.

Иконки на планшете прыгали перед глазами.

- Выглядите паршиво все. Если они в лаборатории, то нам прямо, налево и направо до конца коридора, последняя дверь.

Перед тем, как выйти, Иванна оглянулась на тело охранника и валяющиеся часы. Ее не вывернуло только потому, что было нечем.

Навстречу беглецам из-за поворота вышли три юных барышни. Вчера их плечи покрывали махровые полотенца, а сегодня - лёгкие яркие кофточки. Девушки выглядели свежими, отдохнувшими и вполне довольными жизнью. Они весело замахали руками при виде мезанцев.

- Добрый вечер!

- Вы гуляете? Хотите с нами? Сегодня мы смотрим кино!

- Что-то пугающее, пощекотать нервы.

Самая юная девушка с тёмной волной волос рассмеялась колокольчиком и схватила под руку Сергея. Другие захлопали в ладоши.

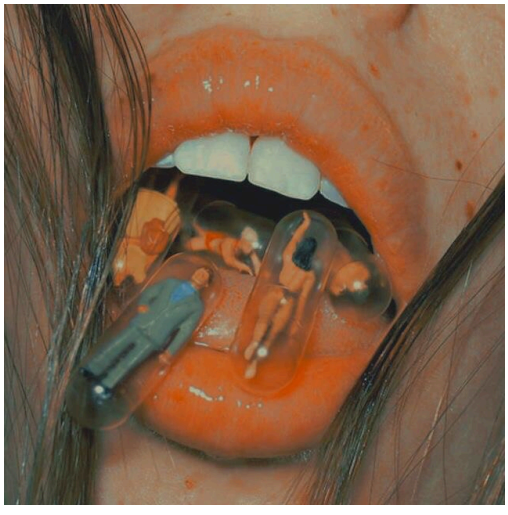
- У нас есть попкорн и свежевыжатые соки, соберётся хорошая компания, Тринити принесёт гитару. Пойдёмте? Мы так рады новым лицам.

Девушки были ухоженные, нарядные, пахли духами и взволнованно переступали с ноги на ногу. Их глаза блестели в предвкушении весёлого вечера. Ничего тревожащего в облике беглецов они пока что, кажется, не заметили, или не придали этому значения.

- Идемьте, - Ури взял одну девушку под руку, а вторую обнял за талию. - Зачем вам этот человек, он даже не знает как его зовут в данную минуту. Меня вот зовут Клинт. Я тут с лестницы упал.

Кровавые сопли доказывали его слова, а хромота была просто очаровательна. Деште-Лут вцепился в дамочек, как клещ и всеми глазами симафорил, чтоб остальные шли дальше.

- Вам хочется уйти в кинотеатр, - рявкнула Иванна, не останавливаясь. - Втроем. Взять соки и позвать Тринити с гитарой, а чтобы никто не мешал, закрыть дверь изнутри и просидеть там весь вечер. Прекрасный будет вечер. Просто изумительный.
За дверью не работали магические заглушки, но работали ее способности и врожденное обаяние. Последнее почти отказало. Подняв голову, цыганка с трудом улыбнулась. Больше было похоже на картонный оскал, но это не было важно, если слова снова обрели вес.
- Девушки, милые, - прогнусавил Доминик, прикрывая разбитый нос рукой. - Давайте не сегодня. Мы очень заняты, увы, иначе составили бы вам компанию.
Не смотря на колотящееся в режиме нон-стоп сердце, парень попытался удержаться от воинственных действий, на которые его толкала адреналиновая смесь в крови. Теперь он хотел казаться вежливым, в немой мольбе и надежде на то, что их отпустят своей дорогой. Ну хоть разочек. Ну пожалуйста. Вывернувшись из рук Серго, северсталец заглянул прямо в глаза ближайшей барышне и улыбнулся. Его ментальная магия заканчивалась на умении внушать свои желания другим существам. Попытка не пытка, надо рискнуть.
- Вы идете своей дорогой. Сами.
— Н-никакого! Кино! В Жижах кину не место! — брякнул Лёня из своего хвоста, то краснея, то снова бледнея и, кажется, вообще находясь в состоянии, близком к обмороку. Казалось, если вот этот страшный холодный узел внутри сейчас развяжется - он тут точно рухнет, словно лист осенний.
Надо было бежать мимо. Прорываться и бежать - хоть в лабораторию, хоть в электрогенераторную, или как там ее - отключать местным роботам, если, конечно, не один Малахия и те мужчины были "прошиты", питание. Что-то, правда, подсказывало, что тогда, роясь в сплетении кнопок и проводов, ребята точно не успеют к своим товарищам вовремя. Что бы это "вовремя" ни значило.
Лёнька упорно потащил Эвелину за собой, почти путаясь в ногах. Своих и чужих.
- Мы вас не пустим!
- Конечно не пустим.
- Вы должны поужинать с нами и посмотреть кино, мы должны подружиться.
- Тут так замечательно.
- Вам понравится, должно понравиться, как вы не понимаете.
Девушки щебетали наперебой, настойчиво приближаясь к беглецам и оттесняя их дальше по коридору. С лиц не сходили легкомысленные выражения, но руки стали сжиматься крепче и принялись увлекать гостей обратно к жилому комплексу.
- Зачем вам гулять в неизвестных местах, там опасно, там повсюду высокое напряжение.
Уже трудно было определить, кто именно из девушек произносит какие фразы, они заканчивали друг за другом предложения и перехватывали мысли.



- Щиты и заслонки, и громкие трезвоны.
- Там ничуть не весело и неприятно.
- Вас всё равно не пропустят в лабораторный отсек, никогда-никогда.
- А даже если пропустят, вы там и шагу не ступите, всё на электронных замках.
- Всё на замках!
Нет, так жить было нельзя. Лёнька закатил глаза, нервно поправил кудри и, все еще не отпуская Эвелину, шарахнулся с ней куда-то в сторону, прижимаясь к стене и искренне надеясь, что хрупких дам не хватит на оцепление всего коридора и хотя бы их - маленьких и невинных на вид, - пронесет. Как говорится, попытка не пытка, да и поймать их всех, если каждый бросится в свою сторону коридора, будет куда сложнее.
Наверное, стоило еще покричать, убеждая кинолюбительниц дать проход, но мальчик не стал. Просто потому что устал от убеждений, которые все равно бы не подействовали, и бессмысленного насилия, на которое все

местные в итоге напрашивались. Как-то это даже грустно. Оберегали-оберегали природу и китов, а сами себя уберечь не могут.
- Ну так ведите, господи, - Ури высморкался в рубашку одной из девушек, раз уж они тоже того, то нечего церемониться. - Одни слова у вас. Кино, попкорн, колбаса может есть? Надоели вы мне все, как не знаю что. Покажите пальчиком, схему нарисуйте, к чему обязательно всех тащить?
Деште-Лут махнул на них рукой и отцепился от железобетонных конструкций, которыми казались их тела. Пусть идут своей дорогой, пусть смотрят свое кино. Парень мельком заглянул в планшет и понял в какую сторону им нужно идти. Девицы мешались.
- Эх, не могу бить женщин, - вздохнул Ури и постарался отойти от них подальше. - Даже механических.
Магию, кажется, больше ничего не сдерживало и Доминик уверенно перехватил энергетический поток. Вода - единственная стихия, с которой он управлялся без палочки на отлично. И сейчас, когда его слова заполнила злость, Доминик собрал всю окружающую водную энергетику, к которой дотянулся. Учитывая их месторасположение, ее было больше, чем достаточно.
С его рук сорвалась струя и окрепла. Поток, сравнимый с водной пушкой или брандспойтом пожарных с силой ударил в приближающихся красавиц. Вода била настолько сильно, что юнгу самого относило отдачей.
- Держись, парень, - Иванна подперла Доминика здоровым плечом и поморщилась, когда тот в него врезался. После любовного танца с охранниками и Малахией противно ныли руки и корпус.
- Девочки только вчера из бассейна, вот же не повезло.
Поток воды только откинул девушек к стене, не нанеся им никакого серьёзного вреда. Все три барышни звонко захохотали.
- Аквапарк! Бассейн!
- Вы хотите купаться!
- Как хорошо что в комнатах у нас есть купальники, пойдёмте-пойдёмте.
Они вцепились в плечо Аси, и в ладонь Лёни железной хваткой и принялись увлекать обратно к жилому комплексу.
- Сарра может плавать целый день без остановки.
- А Девора прекрасно плавает дельфинчиком, и вас научит!
Иванна судорожно сглотнула, когда мальчишку отбросило отдачей от заклинания, а девочки едва пошатнулись. В этом месте ее тянуло молиться. Пробежавшись взглядом по планшету, Ива остановилась на генераторной и быстро посмотрела девушкам за спину. Помещение было следующим за лабораторией и, судя по всему, там тоже можно было было неудачно подвинуть провод.
- Ури! - Ваня махнула ему рукой и бросилась вперед по коридору, чтобы проскочить позади девушек. Все это место нужно было к чертовой матери обесточить.
— Водные процедуры нужны ежедневно, — перекрикивая шум воды, сообщила Ася, извиваясь как могла, — но не сейчас. Остолбеней, зараза ты вихрастая! И Деворе остолбеней, и Сарре!
Ася целилась свободной рукой и пыталась придать себе достаточно устойчивое положение, чтобы не промахнуться. Нужно было признать, что за те пару часов, что она не могла колдовать, она изрядно соскучилась по магии.
Киборги, а теперь Ури был уверен, что так и есть, колыхнулись, хотя обычного человека снесло бы такой волной. Если ими кто-то управляет, то наверняка из того помещения, которое называется электро-генераторная. Именно туда и побежала Ива. Парень понял, что от него требуется и рванул следом, чтобы перехватить возможное преследование. Что ж, если ему будут бить лицо каждый раз, когда он бежит к дверям, то такова судьба.
- Бить не бью, но мешаться это в моих силах. Посмотрим на ваши приемчики.
- Роботизированные суки. - Ник плюнул в воду, проглотил половину слова и ошалело попятился назад. - И эти железные.
Вода не причинила им вреда, разбиваясь о тела, будто те состояли из стали и весили не менее полтонны. Еще один шаг назад и еще, пока охреневший мозг пытался подыскать новый подход к проблеме. Применять боевую

магию без палочки Доминик не решался, а насчет родной, стихийной было проще. Выматерившись про себя, полукровка направил ладонь на одну из промокших киборгов, заставляя воду на ней стремительно преобразовываться в лёд. Даже под ногами девушки быстро разрасталась ледяная корка. Переохлаждение микросхем, лёд в теле. Вторую цель, которая стояла в наибольшем отдалении от ребят и не хватала за руки, Ник, наоборот, разогрел, превращая воду вокруг нее в горячий пар. Перегрев, и пусть ее гребанные датчики расплавятся к чертям.

- Осторожно!

Деворра и Сарра, попавшие под заклинание, с нечеловеческими визгами, вибрирующими, больше похожими на скрип автомобильных тормозов, попадали на пол. На одной из них порвалась и начала обугливаться цветастая кофточка. У другой с разным ритмом задёргались веки, производя совершенно жуткое впечатление. Третья беспомощно обвисла, не справившись с экстремальными перепадами температур. Дорога к электрогенераторной была открыта.

Небольшое помещение, которое не удосужились закрыть ничем серьёзнее замка, настолько были уверены, что ему ничто не угрожает, было доверху набито жужжащими, вибрирующими, мигающими сотней лампочек приборами. Проводов было столько, что они напоминали волосы или водоросли, гибкие и смолянисто-чёрные. Одну из стен украшало несколько рубильников без всяких опознавательных знаков. Рядом с рубильниками матово светился небольшой экран. По мере приближения мезанцев из него начал доноситься треск и уже хорошо знакомый детский голосок:

- Возвращайтесь в себе, уважаемые люди! В операционных системах ваших друзей были обнаружены программные ошибки, требующие исправления. Это стандартная процедура ухода, вас тоже в скором времени она ожидает. Ваши физические тела претерпят ряд необходимых обновлений. Я уже выслала за вами братьев и сестёр, они помогут вам провести дефрагментацию нейронных дисков, чтобы текущий опыт не мешал вашему развитию в качестве достойного члена конклава.

- А пососать тебе не завернуть, Эниак? - устало отозвалась цыганка, кладя руку на рубильник, и до упора потянула его на себя. Она понятия не имела, что после этого будет, но намеревалась разнести все к собачьим чертям. В конце концов, это же Эниак. У них наверняка должны быть аварийные генераторы, чтобы Раху не разорвало давлением воды при первом же перебое.

Крутясь в генераторной, она наугад руками вырывала кабели из разъемов и переключала рубильники в любое положение, кроме исходного.

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Лаборатория-7

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

А сейчас я покажу вам свою магию, - Ури хакерским жестом (предположительно) помахал пальцами, похрустел суставами и возложил длань на кнопки. - Необходимо отключить системы координирования. Обесточить некоторые корпусы и по возможности нанести ущерб электрообеспечению этого этажа. Ну, короче, провести апгрейд.

Деште-Лут вздохнул, застыл на мгновение и рванул вслед за Ваней выдирать все провода до которых смог добраться.

- Это у вас в операционной системе ошибка, прям в самом начале. Кто вас вообще придумал таких? Давайте, присылайте сюда толпу ваших роботов, у нас тут бешеные люди и никакого контроля.

— Дефрагменчего? — Ася не могла не переспросить, хотя, казалось бы, мысль была понятна, — Ник, не отходи далеко, пожалуйста, к нам тут все основные элементы ячейки общества идут.

Девушка остановилась, прислонившись спиной к стене рядом с дверью и подняла голову, стараясь хоть немного отдышаться. Текущий опыт был, по мнению Аси, весьма не обязателен, но сталкиваться с стиранием памяти девушка не хотела. По многим причинам. Не отходя от стены, Тургенева приготовилась отражать атаки роботов хотя бы с одной стороны коридора.

Едва отскочив от во всех смыслах горячей красавицы, Лёнька без лишних размышлений кинулся к Эвелине, решив, что пообнимает он потом всех и каждого дома, в Столовой, когда их жизням ничего больше угрожать не будет, кроме, разве что, Жижевских аномалий.

По ним, кстати, уже скучалось. Не верилось, что на этой проклятой глубине их делегация провела уже три дня - так много всего происходило, так быстро скакали кадры, что Лёня едва успевал дышать, не то что печалиться об отсутствии дождей из мышей или плавающих в воздухе водорослей.

Предупреждение Эниак, естественно, подхлестнуло действовать. К себе - это домой, в Мезу, на острова, которые на и над водой, а не под ней.

— Тонуть так со спецэффектами! — крикнул Рыженький, вталкивая Эви в генераторную, на помощь хацкерам, а сам застыл у двери - сторожить и громко вопить, конечно.

Пока ребята набивались в генераторную и решали дела первостепенной важности, Доминик остался за дверями.

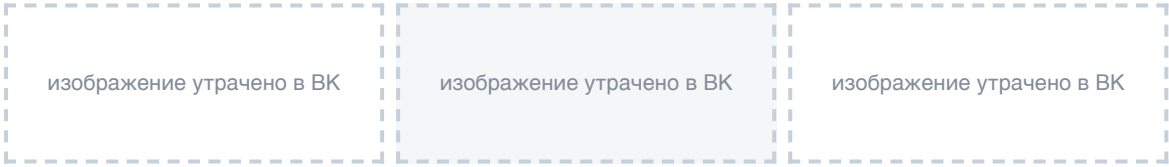
Единственное, что он успел услышать, это призывы Эниак и угрозы. К ним приближаются новые люди-роботы. За краткое время передышки им следует приготовиться к встрече.

В грудной клетке дампира тяжело трепыхалось сердце, но симбионт уже выравнял сбившееся дыхание, успокаивая своего владельца. Ник огляделся и выбрал пост у двери, готовясь занять оборону. С гулким толчком северсталец выпустил демона и сосредоточился на создании локальной грозы внутри помещения.

Влажный воздух заклубился и тяжело потянулся вверх, быстро перетекая и формируя свинцовые облака. По

полу потянулся туман, скрывая беженцев. Под потолком выразительно загрохотало, сверкнула небольшая, но вполне настоящая молния.
- Ну что, кто еще хочет комиссарского тела? Спецэффекты, говорите? Мать их, будут им спецэффекты!
Удерживать грозу под контролем оказалось не столь сложно. Всю основную работу взял на себя демон, оставалось лишь указывать цели для молний. Какая ирония. Грозовой фронт снаружи и внутри.
Как только рубильники были отключены, весь корпус охватила тьма. Только из иллюминаторов и стеклянных тоннелей доносилось зеленоватое сияние и плавающие блики. Мимо проплывали равнодушные рыбы, как в аквариуме, и пускали крошечные пузыри. Неподалёку по стене станции неспешно полз очередной желеобразный монстр - подводным жителям было глубоко безразлично всё, что происходит в Рахе, кто кого пытается спасти, кто убегает, кто строит интриги... У них хватало своих рыбьих забот.
Тем временем, в корпусе наступила такая тишина, что можно было услышать дыхание друг друга. А так же нарастающий в соседнем корпусе шум. Наверняка в скором времени оттуда придут обещанные Эниак братья и сестры, и будут искать в полностью отключенном от системы и глаз ИИ корпусе следы беглецов. Стоило найти надёжное укрытие на ночь. Или хоть какое-то укрытие.
Где-то в глубине коридора в кромешной темноте скрывался путь к похищенным мезанцам.

Тем временем в лаборатории....



Лаборатория-8

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Лабораторное помещение, погруженное в полумрак, было плотно уставлено разнокалиберными попискивающими аппаратами и увито проводами. Переливались светом рабочие экраны с графиками и бегающими цифрами, скорее усиливая ощущение сгущающейся темноты. Из-за этого создавалось ощущение, что помещение представляет собой небольшие джунгли: лес капельниц с отходящими от них лианами-трубками, операционные светильники-цветы на длинных штативах.

Все четверо похищенных, одетые в больничные халаты, лежали на кушетках, туго, но умело увитые ремнями, чтобы те не причиняли молодым людям особого дискомфорта. Личные вещи отсутствовали. К рукам Саши тянулись несколько змеек-проводов, они скрывались в сгибе локтя, одна высасывала, другая - вливала что-то новое, неестественно зелёное. У Лэнс были плотно перебинтованы бёдра. Неподалёку можно было разглядеть матово поблёскивающую банку, в которой плавало что-то очень похожее на хвост. Рядом тихо переговаривались двое мужчин в белых халатах, лица их скрывали ярко-синие медицинские маски. Можно было различить лишь отдельные фразы.

- ...вирусная инфекция... удалось легко купировать. Своевременное лечение принесло плоды.

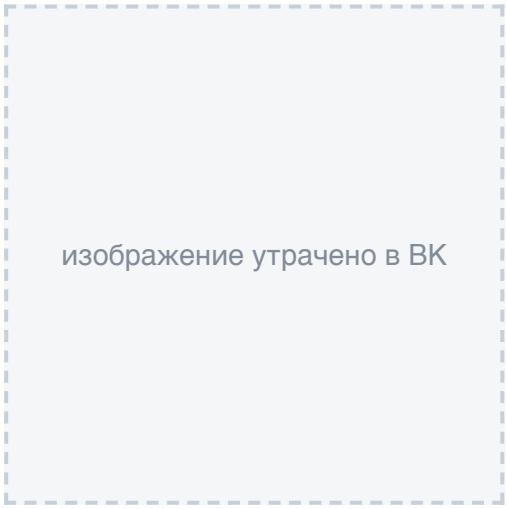
- Жаль, что купировать пришлось не только инфекцию, но существа... из двух и более... химеры... широко известно... склонны к некрозам.

- Ещё бы пару лет, и её можно было не спасти.

- Что на счёт проклятия?

- Негативные влияния удалось снять путём воздействия на субклеточном уровне... экспериментальная смесь... благотворное влияние на ЦНС. Девочка теперь свободна... переливание закрепит.

- Что дальше?

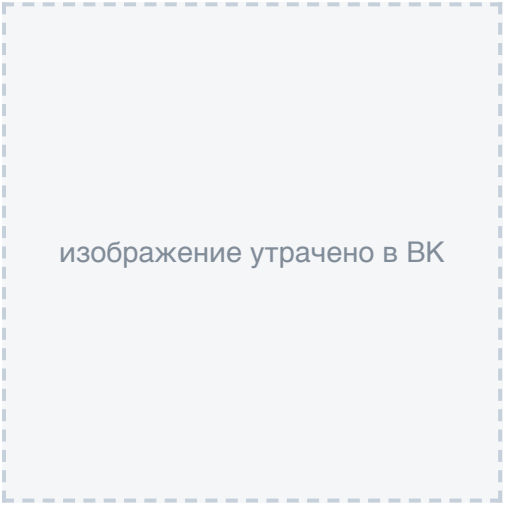


- Парочка тестов и можно будет приступать.

Доктора, не прекращая своей тихой беседы, покинули лабораторию. Дети остались лежать, обездвиженные. Где-то в помещении бесшумно работала глушилка, блокирующая все проявления колдовства, а ремни были настолько крепки, что перепилить или разорвать их не было никакой возможности. Действие снотворного проходило, вскоре пациенты должны были начать просыпаться.

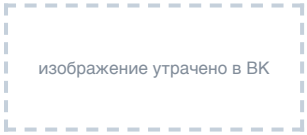
Привычные и успевшие надоесть кошмары никак не желали отпускать из липких объятий, хотя дампир и успел освободиться от съеденного, а потом питался одним лишь чаем. И, видимо, не зря грешил на коварных отравителей. А теперь все же постепенно просыпался под незнакомые голоса, неохотно разлепляя глаза и отмечая, что спит не уютно свернувшись клубочком и обнимая подушку, да еще и не в том помещении, где засыпал. Вид обстановки, близкой к больничной, вызвал приступ паники. Отсутствие магии добавило адреналина, а тела на соседних кушетках вообще стали причиной тихой истерики. Благо, при выключенной магии эманации не могли никого ударить по чувствам.
- Какого черта? - Младший близнец нервно прокашлялся, обнаружив хрип в голосе. - Эй, живые есть?
Для попытки разорвать ремни аэромант обратился к силе демона, но и в этом потерпел неудачу. Положение принимало совершенно неприятный оборот. За неимением лучшего занятия, Рико продолжил попытки освободиться, гибко извиваясь в ремнях и пытаясь дотянуться и попробовать перегрызть путы. Для чего бы их ни притащили в больничное подобие, оставаться здесь ничуть не хотелось.
Никогда. Никогда пробуждение в больничной стерильности не обещало отсутствие жизненных поворотов. В первый раз он сроднился с вирусом. Во второй - сменил пол. Третий не предвещал чего-то менее глобальное. Скорее даже наоборот раз уж выпало быть третьим.
- Да что за хрень, - Блимм прислушался к собственному голосу. Он, хвала магистрам, был вполне неизменным. По крайней мере мужским, а не женским, детским или отсутствующим напрочь.
Дернувшись несколько раз, северсталец сдался. Связывая, явно учитывали их силу. Гребаные профессионалы. Выбиваться из сил сразу же было неинтересно. Стоит оставить что-то для дальнейшего сопротивления, когда в самом деле будет реальная возможность. Бальзамировщик переключился на соседних жертв. Что-то непонятное с Сашей, но он предполагал, что ее, как и сказали, избавляют от проклятия Грома. Лэнс лишилась хвоста. Куска родства с Кракеной. С МакАлистером вроде было все в порядке, по крайней мере еще дергается. На секунду парня пробрало мыслью, что он понятия не имеет, от чего же избавят его. Он ненавидел не знать. Оставаться спокойным становилось все сложнее. Что со всеми остальными, что сделают с ними. Слишком много неизвестного и недосказанного. Что-то подсказывало, что ответы ему не понравятся, иначе их не забирали бы ночью без какого-либо на то согласия.
- Ну-с, как поживают мои любимые пациенты?
В лабораторию вошёл один из молодых врачей, ранее переговаривавшихся в пол голоса. Медицинская маска болталась у него на шее, непослушные бронзово-рыжие волосы выбивались из-под прозрачной шапочки, на груди висел бейджик - брат Илия. Врач был чисто выбрит, травяного цвета глаза в обрамлении светлых ресниц внимательно осматривали пациентов и их показания на многочисленных мониторах.
- Славно, очень славно. Поздравляю, Александра, ваша модернизация приближается к пиковой стадии, когда кровь в вашем организме будет полностью заменена на идентичный раствор, тем самым окончательно разорвав вашу связь с проклятием. Вскоре можно будет приступать к техническим процедурам.
Доктор ободряюще похлопал девушку по колену и заглянул в медицинскую карту.
- Атавизм в виде хвоста мы у вас удалили, юная Лэнс. В противном случае, эта часть тела могла в итоге привести к опасным некрозам. Химеры - крайне нестабильные создания. Так же я настаиваю на удалении третьего глаза, - он кончиком пальца, затянутого в синюю медицинскую перчатку, приподнял веко на указанном глазу, легонько надавил на глазное яблоко. - Совершенно ненужный девайс, использование которого может привести к непредсказуемым и вредным для организма последствиям.
Молодой человек с улыбкой захлопнул карту и сосредоточился на анализе показаний приборов, на которых выписывались давление, пульс и температура тела пациентов. Потом, распечатав пару стерильных шприцов, он наклонился, чтобы взять у Патрика и Дария кровь из вены для анализа.
Блимм молча следил за тем, как врач осматривает девушек, успокаивающим тоном вещая об их здоровье. Вообще не успокаивающим. Чертовски раздражающим. От вида, как к нему подбираются со шприцом, он вздрогнул, посчитав необходимым срочно нарушить тишину и задать все интересующие вопросы. Хотя бы потому, что убрать руку у него все равно не вышло бы.
- Ничего не хотите нам рассказать? Ну, к примеру, зачем вам моя кровь и что вы собираетесь с нами делать?

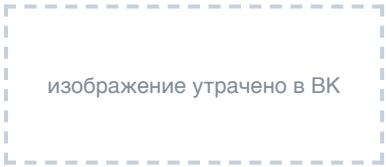
Зачем похищать и удерживать, если это для нашего, вроде как, блага? Что за технические процедуры? - Сыпал вопросами северсталец, цепляясь почти ко всему, чему только мог, и надеясь хоть раз получить хоть немного близкий к конкретному ответ. Ну так, для разнообразия.
- Спасибо, очень интересно, а можно мне все-таки полный химический состав смеси, которую вы в меня закачиваете? - хрипло уточнила девушка. Она очнулась только от голоса рядом и прикосновения к ноге, что очень сильно ее напрягло - как и капельницы и невозможность двинуться. Ясно было одно - брат Йеремия им наврал, и у нее, кажется, стало на одного живого врага больше. Осталось только понять, где она, что происходит и как выбраться.
- И можно вот как-то без технического переоборудования? Меня все вполне устраивает.
И сильно не устраивает то, что, возможно, придется расстаться с симбионтом. Ведьма также не знала, выяснили ли горе-лекари ее истинную природу и не повредят ли хрупкому птичьему телу вводимые химикаты. О страшной мести она подумает потом. Когда хоть намного разберется в происходящем.
- Ваша кровь нужна для анализов, Дарий, а как вы думали, - Илия тронул плечо мрачного юноши. - Не стоит хмуриться, изучив вашу кровь мы сможем разработать идентичный состав, который сможет её заменить. Это же совсем не плохо, верно? Мы вас не похищаем, мы готовим вашим друзьям сюрприз. Когда они увидят вас, усовершенствованных, здоровых, то примут нашу дружбу и помощь.
Холодная ватка крепко прижалась к сгибу локтя Дария, игла покинула его тело.
- Химический состав будет ждать вас, Александра, во всей своей полноте к концу наших процедур. Мы даже его расшифруем для вас и научим готовить идентичный. Как вам такое предложение, - врач был серьёзен и улыбался с нескрываемой добротой. - Разве вы не чувствуете себя лучше без проклятия?

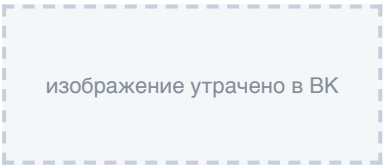


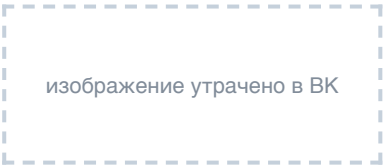
- Посмотрела бы я на вас, если бы вы три года не могли спать дольше четырех часов в сутки, - возмутилась Саша. - Сейчас я проспала не менее двадцати, конечно, я чувствую себя лучше. Хотя бы основные компоненты назовите, вдруг у меня с вашим составом, например, ткани костного мозга несовместимы.
Но девушка чувствовала себя лучше и в целом - не болела голова, голосок в голове не нашептывал гадости, противная слабость, с которой ведьма уже, оказывается, успела свыкнуться, постепенно уходила из конечностей.
Саше, однако, страшно было до ледяной капли пота, скользнувшей от линии роста волос по шее и позвоночнику - никаких технических процедур она не хотела. Потерять себя было страшно, а она слишком многое ценила в этой жизни, чтобы посвящать себя науке настолько, что забывать поесть - очень уж врезалась в память та оговорка Йеремии и вид одного из лаборантов.
Стойкий запах спирта и ощущения от укола воскрешали в Блимме ту часть, которую ему неосознанно добавил когда-то от себя Старк. Его ощутимо зацепило кое-что в словах Илии. Неужто этот смертный смеет считать его недостаточно совершенным? Удерживая несколько мгновений по прежнему ровное выражение лица, северсталец наконец заставил себя расслабиться и мимолетно улыбнуться.
- Сюрпризы это прекрасно. Меня несколько удивляет необходимость менять мою кровь на идентичный ей состав, который почему-то, видимо, не является кровью. Знаете, я к ней ведь несколько привязан. Все же

столько лет вместе прожили. Но раз это сделает меня совершеннее, то конечно. Разве я могу быть против, - кивнул бальзамировщик, скрывая стойкую уверенность, что он против, раз в данный момент это ничего не решало.
- Мы провели полное обследование, поверьте, никаких конфликтов не будет, Саша. Мне можно звать вас Сашей?
Доктор собрал анализы в специальные пробирки.
- Вы же доктор, правда, или учитесь на врача? Вы должны понимать, чем я занимаюсь. У Дария наблюдается острый конфликт между когнитивными функциями и воображением, скорее всего в виду отсутствия центрального органа кровообращения и этических переживаний, сочувствую, это должно быть психически тяжело, - рыжеволосый Илия с сочувствием взглянул на пациента. - Мы вам поможем, буквально маленькая десятиминутная операция... В остальном вы полностью здоровы и дееспособны, замечательный образец биологического существа.
Он выложил на хирургический поднос инструмент, похожий на длинную спицу с плоской рукояткой, и небольшой молоточек. Далее врач обратился к последнему пациенту.
- Патрик, образцово здоров. Трудящийся в нём симбионт - удивительная технология, она поддерживает его тело в идеальном порядке, так что мы можем от лечебных процедур преступить сразу к модернизации. Он будет погружен в состояние стазиса, после чего переживёт замену некоторых частей тела на более современные и жизнестойкие аналоги. В случае, если они приживутся и не будут доставлять дискомфорт вашей мозговой деятельности - модернизация будет продолжена. Он станете настоящим совершенством.
- Нет, не можно. То есть, нельзя, - процедила девушка. - Конечно, я понимаю, чем вы занимаетесь. Особенно вот эта неопределенность мне нравится - "если они приживутся". Вы не знаете наверняка, верно? Это эксперимент. А мы - похищенные подопытные. Впрочем, если и не эксперимент, мы в любом случае похищены и все преобразования проводятся без нашего согласия, а Лэнс даже в сознание не пришла. Ваша репутация на островах вполне оправдана. Вы действительно действуете незаконно. Это запрещено, понимаете?
Ведьма криво усмехнулась на последние слова Дария. Она не считала себя достаточно хорошим пловцом для того, чтобы выплыть из этой ситуации, притворившись, что согласна.
- Но что бы я ни сказала, вы не послушаете, верно? - рассмеялась вдруг девушка. - Вы самый настоящий религиозный фанатик.









Лаборатория-9

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Бальзамировщик переводил глубоко охреневший взгляд с инструмента пыток на рыжего и обратно.
- Мне нужны подробности. Ну, знаете, предпочитаю знать ход... операции. Иначе мои функции и воображение в самом деле перейдут в невиданный конфликт. Невиданный. У меня все было отлично. Никаких конфликтов. С чего вы взяли? Откуда диагнозы? Может мне это вовсе не пойдет на пользу. Ни вы, ни ваша Эниак не обладаете безграничным абсолютным знанием, что бы вы там о себе не думали, - Блимм обеспокоенно глянул на Сашу. То ли та была к истерике, то ли что-то вроде того. Он мало что понимал в девушках. Даже когда сам был таковой. - Вы ведь не собираетесь проводить свои модернизации при явном отказе пациентов?
- Саша, - настойчиво произнёс Илия. - Единственные законы, существенно важные в этом мире, это законы, установленные Эниак. Почему же вы называете меня преступником? То, что вы не верите в её разумность, не доказывает вашей правоты, дорогая моя Саша, - он повернулся к Дарию. - Ход предстоящей вам операции следующий - я введу вам наркоз, после чего данный инструмент, - он указал на спицу, - помещу в ваше глазное отверстие, совершу несколько ударов молотком, чтобы пробить кость, и сделаю несколько надрезов. Всё, ничего сложного. Отказ, конечно, не значит ровным счётом ничего.
Илия погремел хирургическими инструментами.
- Как жаль, что технология стазиса была открыта так недавно, - риторически заметил Илия, прикручивая дыхательную маску к небольшому баллону. - Столько великолепных умов, столько жизней, запертых в смертных телах, было потеряно. Великий пророк и учёный Рихард Лоссар мог дожить до наших дней, развивая свои научные исследования.

Он плотно прижал дыхательную маску к лицу Патрика, скрипнул специальный рычажок, засвистел выходящий под давлением газ. Дышать им было всё равно, что глотать лёд, чувствовать, как он заполняет лёгкие и горло.
- Вы все четверо удивительно талантливы в своей области колдовства и после полной замены тела станете замечательными братьями и сестрами. Эниак уже придумала вам имена, знаете? Это всегда такой важный ритуал - обретение имени. Засыпайте спокойно, вы ничего не почувствуете.
- Что? Нет! - Саша, все еще толком не пришедшая в себя и не сообразившая, к ней ли относится угроза, задергалась, пытаясь вырваться и, например, упасть со стола - бездействие в момент реальной угрозы жизни было ей не свойственно. - Если вы собираетесь дробить кость, то спица пройдет через мозг, а это - мгновенная смерть. Какое это стремление к знанию, очнитесь! Это убийство, наркоз здесь не поможет!
Все, что девушка сейчас могла - это кричать и продолжать рваться из удерживающих ее на столе ремней. Она толком не знала, может ли колдовать, может ли вообще хоть что-то. Впрочем, вот использовать магию показалось ей разумным выходом - раз уж доктор до нее пока не дошел.
- Помогите! - закричала ведьма, набрав побольше воздуха, и добавила, уже на выходе, желая хотя бы

оттолкнуть врача от Патрика не самым сильным из заклинаний: - Иктус!
- И какие же имена? - Отстраненно поинтересовался Блимм.
Саша как нормальный человек паниковала и кричала. Северсталец же никогда не был особо нормальным. Таких на кладбище работать не берут. Да и в его возрасте уже можно было иметь больше спокойствия, чтобы смиряться с неизбежным. Мысленно парень рассматривал варианты и их выходило немного. Один другого отвратительнее. Либо их сумасшедший отряд уже сбежал и ищет их, либо не смогли. Либо стоит тянуть время, либо это бесполезно. Либо он посмотрит, как выкалывают глаз Лэнс и расчленяют остальных, заменяя их части тела черт знает чем, либо будет первым. Он точно предпочитал, чтобы такие процедуры проводились над совершенно незнакомыми и, предпочтительно, мертвыми телами. В независимости от того, будет это один человек, два или все три. Даже если уже потом проснется и посмотрит на результат. Иногда стоило верить в лучшее. Ну вот в то самое, где их вовремя спасают. Или задерживаются максимум на одного человека. Возможно, это была вовсе не вера в лучшее, а эгоизм во славу собственных, без того страдающих в последние дни нервов.
- Знаете... я, кажется, так и не спросил ваше имя, хотя вы знаете мое, но не важно. Так вот. Ваша леди Эниак кажется мне достаточно прекрасной. Ну, знаете, слабость к механизмам. Так что было бы замечательно, если б вы начали с меня. Несмотря на уже имеющееся количество братьев, я бы предпочел стать первым из нас, - тепло улыбнулся Илие Блимм, практически верящий в то, что говорит.
- Саша, милая, ну как же вы не знаете, что лоботомия не смертельна? Ваше медицинское образование требует корректировки и развития. Дарий не умрёт, просто станет спокойным человеком, которому не мешают вспышки агрессии, недовольства, социопатии, гордыни и прочих пороков человечества.
Когда тело Патрика расслабилось, Илия прекратил ток газа в баллоне и, отложив его, взялся за шприц.
- Вы станете одним из нас, Дарий, но сначала нужно исправить программные недостатки, чтобы они не перешли в итоговую версию. Мы с вами обойдёмся обычным наркозом, пожалуй, - он ободряюще улыбнулся юноше. - Вам потребуется какое-то время, чтобы придти в себя после операции, пройти несколько испытательных тестов. Всё-таки у нас впервые такой необычный бессердечный образец, чтобы создать позитронный аналог потребуется некоторое время. Хотелось бы сохранить способности, позволяющие вам налаживать контакт с загробным миром. Великолепный дар. Быть может когда-нибудь с вашей помощью у нас получится научно постичь эктоплазму как явление.
Не прекращая отстранённо рассуждать, Илия вколол Дарию наркоз. Он придвинул кресло ближе, включил хирургическую лампу, осветившую лабораторию нездорово-ярким светом. Ловкие пальцы в резиновых перчатках раздвинули веки мезанца, выбирая глаз для более удобного проведения лоботомии.
- Пожалуй левый, да, определённо, - жизнерадостно объявил Илия и, дождавшись, когда тело Дария окончательно размякнет, завел над ним спицу, направляя её остриё в глазницу.
Младший близнец пребывал в состоянии шока. То ли от вида врачей, то ли от процедур. А может, от невозможности обрести свободу. Разговаривать с мучителями было бесполезно. Дампир лишь прожигал "врача" полными ненависти взглядами и продолжал попытки вывернуться из ремней на теле. Однако, получив странный наркоз, наконец затих и погрузился к более уютным, давно привычным кошмарам.

Свет в лаборатории внезапно погас. Замолкли писк и жужжание приборов, потухли экраны, навалилась неестественная давящая тишина. Кондиционеры тоже перестали работать, и по лаборатории стал распространяться кисловатый запах реагентов, различных спиртовых настоев и зелий. Врач, склонившийся было над Дарием, замер и неверяще взглянул на умерший прямо перед его глазами монитор с показаниями пациента, его давлением и пульсом.
- Во имя Эниак, что здесь происходит, - тихо и раздосадованно произнёс он, сдирая с лица маску.
Отсутствие света его судя по всему не беспокоило, он двигался свободно, легко обходя любые препятствия. Со щелчком сняв

перчатки, он постучал костяшками пальцев по лампе, проверил капельницы, поспешил отключить Александру от аппарата переливания крови, превратившегося в бесполезную коробку с шестерёнками. Всё время он не прекращал сквозь зубы браниться, возносить хвалы Эниак и проклинать баги системы, мешающие экспериментам уже не в первый раз.

- Отформатировать к чёртовой матери всю систему и провести апгрейд бета-версиям нужно было ещё пятнадцать лет назад, когда они были только сконструированы. Прошу прощения, господа, прошу прощения, ваше усовершенствование вскоре возобновится.

Возмущённый доктор покинул лабораторию, хлопнув дверью.

Свет погас, и доктор, собирающийся проводить трансорбитальную лоботомию, зачем-то дробя кость, куда-то ушел.

- Эманципаре! - выдала, поскрипев мозгами, Саша. - А? А? Сработало? Энедо!

Девушка снова задергалась, пытаясь освободиться. Выбраться, пока незнакомый, вероятно, еще один брат ушел, казалось ей жизненно необходимым. Потом еще надо было как-то утащить на себе троих бессознательных товарищей и найти тех, с которыми их разлучили. Как-нибудь найти, да. Саша чуть не заплакала от бессилия и осознания, что поставленные задачи практически невыполнимы, и рванулась еще раз, на этот раз сильнее, старательно взращивая в душе надежду.

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Лаборатория-10

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

- Эй, свои!

Сотрудники Мезы передвигались с шумом, сопоставимым разве что с побегом из тюрьмы. Иванна заскочила в лабораторию, врезавшись в один из штативов и чертыхнулась. Не видно было ни зги.

- Кто-нибудь, наколдуйте свет. Сюда скоро придут.

Ури ворвался в лабораторию как ураган. Ветер в камышовых кустах. Бриз среди пальмовых листьев. Тайфун посреди лесополосы. На самом деле он хромал и еле дышал.

- Руки в гору, это ограбление! - Деште-Лут говорил в нос и на слух это могло звучать так, словно он был Володарский и озвучивал сейчас боевик. - Мы заберем то, что наше по праву. Людей и оружие.

В руках у парня болтался выдранный из серверной стойки кабель и слегка потрескивал электрической искрой в темноте. Кошковец пошел прямо, потому что не привык сворачивать. Через два шага раздался грохот рассыпавшихся по полу мелких предметов.

- Чертов стол.

Он сделал еще шаг и стукнулся о следующий столик, звякнуло стекло.

- Второй стол. Звук разбитого стекла, дыщ.

Ури двигался дальше и перевернул все, что стояло ровно до этих пор.

- Тут не прибрано.

Элааз принялся спускаться в лабораторию, пытаясь хоть что-то услышать в этой кромешной темноте. Как вдруг он слышит довольно знакомый голос.

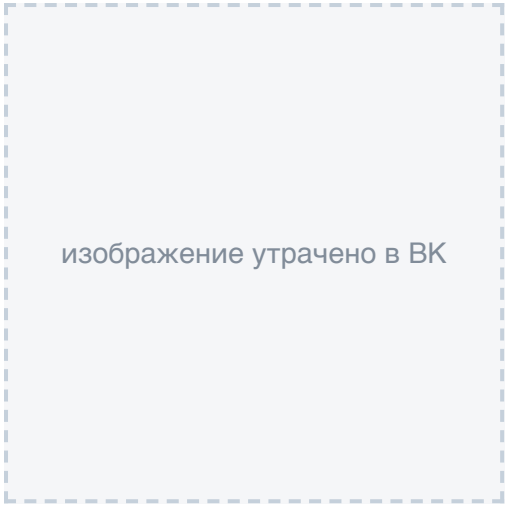
- Судя по всему, наши тут, - произнес парень, направляясь в сторону голоса на ощупь, ибо темнотень несусветная. - Дарий, судя по всему, мне не придется делать тебе какое-то крутое надгробие за бесплатно.

Времени было явно в обрез, а освободить своих нужно было в кратчайшие сроки.

— Дарий! Саша, вожатая сердца моего, Лэнс, Патрии-и-ик! — возопил, с разбегу перепрыгивая через порог лаборатории, Лёнька, счастливый и взволнованный, как черт. — Мы тут!

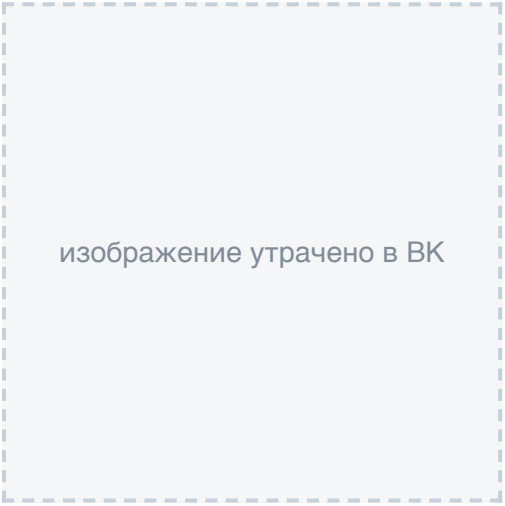
В груди клокотало и, полюбовно усадив Эвелину на свободное докторское кресло - отдыхать, - мальчишка первым делом рванул к тому, кто вообще никак не реагировал на происходящее - к Лэнс, то есть. Фридрих и таинственный Хозяин за зелеными дверями, все эти обращения в олуш и ворон, когда Лёнька впервые ощутил на себе действие магических снадобий - все было крепко связано с трехглазой, ёлки-палки, и то, как она лежала тихая и безучастная, рвало Рыженькому сердце.

— Живая, — тихонько констатировал Лёня, смущенно трогая девушку за запястье и в повисшей темноте особо не придавая значения повязке на бедрах. — Что теперь делаем? Баррикады? Окопы?



- А грозу я там оставил! - Ник орал на ходу, продолжая сбивчивый рассказ. - Она, правда, теперь без наводки, так как демона я забрал с собой, но еще некоторое время не рассеется и будет лупить. Ох!
Влетев в лабораторию, мальчишка едва не снес ближайшую каталку. Быстро отыскав глазами и чувствами брата, он уцепился в него мертвой хваткой и расплакался. От обилия эмоций, облегчения и еще чего-то, сильного и щемящего в груди. Но стоило ему ощутить неправдоподобный холод тела близнеца, как слезы хлынули с удвоенной силой, а руки уцепились в маску, срывая ее прочь. Нащупав в кармане все тот же техномагический нож, полукровка перепилил ремень, связующий брата. Потом второй, лихорадочно нащупывая его в полутьме.
- Рик, Рик, Рик, Рик... - сбивчиво шептал он, прикасаясь ко лбу и щекам близнеца.
- Отвяжите меня для начала, - хрипло засмеялась Сашка. - И Дария с Патриком тоже отвяжите, и Лэнс, а то лежим тут привязанные, ни шевельнуться, ни нос почесать. Вы знаете, как чешется нос, когда руки связаны? Ужас!
Девушка несколько секунд полежала в темноте, глядя, кажется, вверх, и раздумывая над происходящим.
- Или вы все - это галлюцинации, которые начались у меня из-за раствора. Мда. Буду, наверное, пока верить в лучшее.
— Боже мой, боже мой, — Ася влетела в соседнюю дверь, в которой, согласно плану, скрывалась лаборатория. В полной темноте, в которой она ничего не видела, Тургенева услышала дыхание. А затем, собственно, голос. — Саша, это мы, не ори, пожалуйста, нас ищут.
Наощупь продвинувшись вдоль стенки, девушка нашла угол, где могла стоять и ни во что не врезаться.
— Каве иминикум, Сальвио Гексиа, — прислонив ладонь к стене, начала бормотать про себя Тургенева, ощущая, что ещё немного, и она, пожалуй, упадет без сил. — Протего тоталум, Репелло Иминикум, Протего, господи боженька Триединый, спаси и сохрани. Оглохни, надеюсь ты работаешь не единоразово.
Ася шла, периодически натыкаясь на тележки и какие-то палки, и повторяла небольшой известный ей список заклинаний у каждой стены.
В коридорах царила тишина. То ли братья и сестры Эниак не знали, где искать беглецов, то ли решили дождаться завтрашнего дня, когда включится запасной генератор. Изредка до лаборатории доносились тихие шаги издалека, скрипы или потрескивания. Быть может, эти звуки вообще шли со дна морского.
Пожалуй на эту ночь безопаснее места было не найти на огромной подводной станции, населённой кроме всего прочего агрессивными роботами и всевидящим Искусственным Интеллектом. Скрыться там, где Эниак потеряла преимущество, свои глаза и слух. Двери лаборатории можно было подпереть кушетками и столами, в ящиках хранились чистые простыни. Кроме того, обилие скальпелей и щипцов позволяло вооружиться на случай внезапного нападения. Ремни, опоясывавшие пациентов, можно было расстегнуть в несколько движений. Сашины путы уже опали. Тишину нарушало лишь дыхание беглецов и капли воды, разбивающиеся о донышко раковины.
Помахивая кабелем словно он катана или иное опасное оружие, Ури на полусогнутых двигался по лаборатории и прислушивался к разговорам. Наконец он наткнулся на каталку с Лэнс и расстегнул ремни, которые её

сковывали. Девушка была без сознания, хотя Деште-Лут её и потряс, видимо слишком много наркоза всобачили.
Это был такой момент. Просто принц, который достал из хрустального гроба принцессу и капает на неё своей кровищей из носа вместо поцелуя. И пусть вместо гроба каталка, а вместо принца... ну да, собственно, принц есть. Чисто теоретически он был молод и при таком скудном освещении красив. Да что там, он был герой!
- Повержен наземь, но не сломлен, - напевал Ури, складывая руки Лэнси на груди крест на крест. - И всем врагам он дал отпор. Все потому, что он не Цезарь, а старый батька Черномор. Никуда не уходи.
Деште-Лут оторвался от каталки и снова прислушался, погони не было, значит их пока не тронут.
Саша, вдруг осознавшая себя свободной, с лабораторного стола буквально скатилась, сразу распластываясь на холодном полу и прижимаясь к нему щекой. Чувствовать себя было прекрасно. От осознания, что сегодня ее в киборга-сестру путем лоботомии не превратят, девушку сильно затрясло. В уголках глаз собрались слезы, и Саша издала несколько судорожных всхлипов - видят боги, не так она хотела провести этот день. Не привязанной к чертовому столу, ожидая, когда с ней закончат делать то, что делают, и она станет такой же, как все те, кого она видела в Конклаве.
Надо было подниматься и делать дела, снять других со столов, зажечь свет, узнать, не ранен ли кто и нужна ли людям помощь, в конце концов.
Начать Саша решила с простого, и усилием воли создала над правым плечом небольшой, тусклый шарик света
- видимо, повлияло шоковое состояние. - Раненые есть? Идите сюда, я что-нибудь попробую.
Ася, закончив с защитными заклинаниями, осела у стены и обхватила голову руками. У неё не было сил даже элементарно проверить, живы ли остальные, кроме Саши. Наверное, живы, раз драматических криков не было.



— Саш, проверь Ника, его столом по голове припечатало, — выдавила девушка и дала себе ровно три минуты, чтобы отохнуть. Затем нужно было найти источник света, чуть менее зависящий от магии. — И Ури прилетело, и по-моему всем. Зачем вас забрали?
От неожиданного тусклого света Ива врезалась плечом в полочку и сморщилась от боли, ловя что-то стеклянное. Над ней в ряд стояло несколько спиртовок, которые вполне могли сегодня сойти за свечи. На такой глубине темно было всегда, их вряд ли хватит надолго, но хотя бы ночь сидеть не в темноте, дергаясь от каждого шороха, дорогого стоило .
- Ась, - девушка выставила перед ней спиртовые горелки и присела на край кровати Дария, медленно возясь с ремнями. К концу дня пальцы отказывали, начинали напоминать о себе синяки и ссадины, полученные за вечер.
- Сейчас около полуночи, - развязав юношу, Ива откинулась спиной на стену. - Нам нужно забаррикадировать чем-нибудь дверь. В вас не успели ничего засунуть, Саш?
Тем временем Лёня, частично на ощупь, частично ориентируясь на свет от магического шарика, докопался до ящиков, надеясь найти там что-нибудь, чем можно было прикрыть несчастных пострадавших. И тех, кто пострадал физически, и тех, кто морально.
— Вот тебе экскурсия с дегустацией и аттракционами, — прокряхтел он, выуживая находки.
Простыни быстро отправились по назначению - одной была укутана бесчувственная Лэнс, вторая отправилась

Дашу, третья - на Сашку, тихонько и со спины, чтобы не отвлекать от магических штук. Четвертая - Рику. Последней из тех, что была в Лёниной стопке, он заботливо прикрыл плечи Ника, склонившегося над братом. Все они очень устали - и сам Лёнька тоже, а на ногах его держало только то, что кому-то сейчас хуже, чем ему. Вытащив в полумрак еще стопку простынок из следующего ящика, Рыженький водрузил их на стол, в открытый доступ, откуда чуть раньше предусмотрительно стащил все орудия пыток - они были сброшены в дальний угол, с глаз долой. Все. Осталось подпереть двери всем, что могло подпирать, и больше он ничем не сможет особо помочь.

Младший близнец не реагировал ни на шум, ни на прикосновения, ни на свободу, что было особенно неправильно. Однако, при всей замороженности тела, пока не мог считаться мертвым. Хотя и не имел возможности об этом сообщить. С возвращением магии над телом северстальца соткался сгусток розоватого света. Демон не спешил сбегать и недоуменно крутился поблизости. Сделка еще не считалась расторгнутой. Ник не замечал суеты вокруг. Он снова и снова ощупывал брата, шепотом ругался, лихорадочно звал по имени, а слезы высыхали на грязных и горячих щеках. Из носа по прежнему капала густая, почти свернувшаяся, кровь. В глубине своей близнецовской сущности от понимал, что Патрик жив, должен жить! Но не мог объяснить появление аномального холода. Отыскав на ощупь покрывало, он бережно, настолько позволяли дрожащие руки, укутал брата. И только тогда обернулся к остальным.

- Что с ним? Выжившие? Что с Риком?

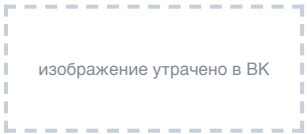
- Хотели модернизировать, - поморщилась девушка и привстала, почти ползком отправляясь к месту, где видела Патрика - ей не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы знать, где искать второго близнеца. - В меня влили очень много какой-то зеленой жижи, озвучивать состав отказались, но обещали в будущем научить готовить. Учиться я не хочу, хочу уехать уже отсюда и, может, на прощанье все порушить. Красиво, конечно, но именно это, наверное, и ввело меня в заблуждение.

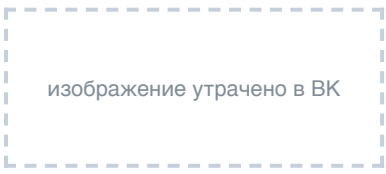
"Прилетело всем" означало, что Саше предстоит много работы, и девушка еще раз всхлипнула - сильнее, чем немедленно уплыть, ей хотелось только снова лечь и заснуть. Особенно после того, как ее заботливо накрыли простынкой.

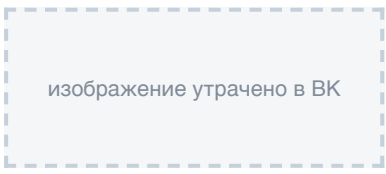
- Рик спит. Это стазис, во всяком случае, так его назвали. Это не очень опасно, наверное, но я пока не знаю, как его снять, Ник, успокойся, ничего действительно плохого сделать не успели, - пробормотала девушка. - Показывай, что с тобой, а то я сейчас упаду и усну, и Ури пусть показывает.

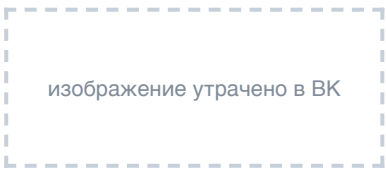
Возможно, немного удачи Асе причиталось. По крайней мере, не нужно было искать спирт самой. Осторожно, чтобы не спалить все контору, Тургенева нащупывала фитили у каждой баночки и осторожно их поджигала, стараясь не переборщить с чарами огня. Затем, отлевитировав баночки по разным углам помещения, чтобы было какое-никакое, а освещение, девушка прислонилась щекой к стене и позволила шуму в ее голове стать громче. Всего пара минут сна, никому же это не будет во вред, верно?

- Стазис? Заморозка типа? Она пройдет же, да? Со временем? - Ник хотел утереться рукавом, но все лицо болело настолько сильно, но мальчишка опасался к нему прикасаться. - Да что со мной. Кажется, мне разбили голову. И я сломал нос. Счесал лицо о стену, кажется, оборвал пирсинг. А может и не оборвал.









Лаборатория-11

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Руки полукровки нащупали простыню и сжали. Только теперь, на контрасте, было видна грязь, окровавленные пальцы и сбитые о стену костяшки. В кармане снова поселился нож. Теперь парень не планировал его выпускать из поля зрения до тех пор, пока не вернется на Авалон. О сходном варианте с "если", думать не хотелось.

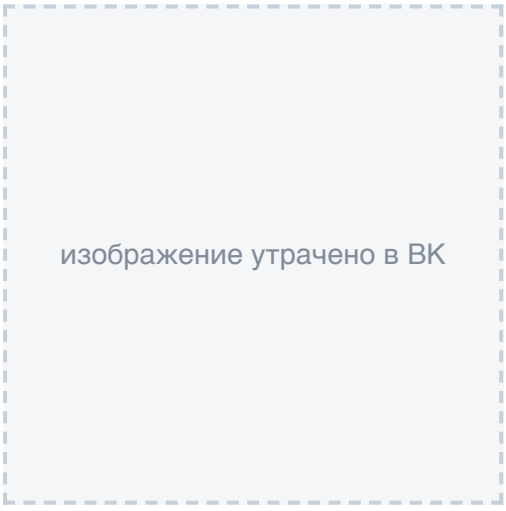
- Саша, а Рику точно пока нельзя помочь?

Ури успел уже оценить обстановку и кряхтя передвинул один из шкафчиков к двери. Тот сперва ехал нормально, а потом застрял на какой-то выбоине, не выдержал и рухнул, разбивая все что было стеклянного внутри. В этот вечер девизом Деште-Лута было разрушение, он шел под знаменем Армагеддона. Следом за шкафчиком Ури свалил возле двери несколько столиков, видимо из под инструментов и решил, что хватит.

- О, я сейчас покажу, Саша, все покажу, - парень дохромал до волшебницы. - Больше всего меня беспокоит нога, она болит второй день, может вывих. И нос сломали, если сможешь сделай его прежней формы, мне такая не нравится. Но только если ты чувствуешь себя сносно. Не хотелось бы здороветь за чужой счет.

- Анастезио, - выдохнула Саша на Доминика. Выглядел он в свете одинокого светящегося шарика действительно плохо, и, немного подумав, ведьма добавила слабенькое Эпискеи. У нее, правда, все сейчас выходило слабенькое, сказалось жуткое нервное напряжение.

В голове мелькнула глупая мысль,что ей жалко пирсинг Ника - сама ведь колола, старалась. Теперь что,



повторять все?

- Я не знаю точно, Доминик. Тот врач, прости Господи, сказал, что это совсем новая разработка, даже если я попытаюсь что-то сделать сейчас, толком не разобравшись, это может ему навредить. Но это точно был какой-то газ, я уверена, что слышала шипение. Может, прочистить легкие и дыхательные пути... Но я правда не уверена, - ведьма скорбно покачала головой, бледная и усталая в свете свечей и, получше замотавшись в простынь, сжалась в небольшой комочек рядом с близнецами - вдруг что-то все-таки придется срочно делать.

- Анастезио. Эпискеи, - повторила тот же набор для Ури девушка. - Извини, я правда хочу немного посидеть и, может, подремать. Утром осмотрю тебя повнимательней, ладно?

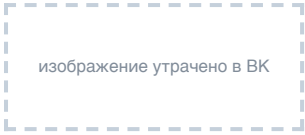
— Если бы что-то работало, мы бы его провентилировали или типа того, — возник около Доминика Лёнька, весь

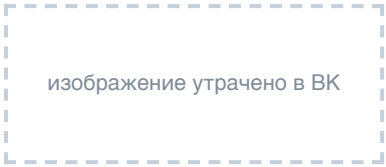
какой-то маленький и печальный. — Но пока будем уповать только на естественное вентилирование и то, что он сам по себе молодой и относительно здоровый. Справится.
Схватив со стола простынь и неловко перескакивая через стеклянную инсталляцию Деште-Лута, Рыженький укрыл опавшую Асю и сам примостился рядышком, поплотнее кутаясь в свитер - вместе теплее. Хотелось просто сидеть, нахохлившись, и молчать. Болело все, включая позавчерашнюю шишку и бок, об который сегодня споткнулся верзила-охранник, но жаловаться было лениво и сонно. Мальчик вздохнул и закрыл глаза.
— Не спите на полу, ребята, там проходил Ури. Ури, проходи к нам, тут еще пока чистый пол.
Рыженький зевнул и попытался расслабиться, но сон долго не шел - и он каждый раз испуганно приоткрывал глаза, заслышав вдали чьи-нибудь шаги или странные скрипы.
Ночь обещалась долгая.
- Что ты, мне уже полегчало, Саш, я буквально обновлен. - Ури озарил помещение внутренним светом и пошаркал вдоль стен. Нога уже не переламывалась пополам, просто ныла, а нос хотя бы не кровоточил. - Тут есть кладовка. Если я решу использовать её в качестве уборной, мне не будет стыдно.
Деште-Лут поднял ведро и заглянул в него. Изнутри на него смотрел клочок бумаги и несколько использованных шприцев.
- Наркоманы одни, чего я от них ждал?
Парень еще немного послонялся в поисках каких нибудь полезных предметов, нашел скальпель и взял его с собой, когда падал рядом с Асей и Лёней. Не ахи что, но все может быть полезным в этом жестоком подводном мире.
- Спокойной ночи, пните, когда придет моя очередь сторожить.
Все затихло. Сопели спящие и уставшие люди, где-то капала вода из под крана, потрескивала брошенная аппаратура. Но, по сравнению с недавними событиями, было тихо. Оглушающе тихо.
Ник понял, что слезами делу не поможешь. Они все здесь пострадавшие, в той или иной мере. Все надеются на благоприятный исход, на возможность снова оказаться дома, увидеть морской берег, потоптаться по суше, желательно, на своих двоих. Все одинаковые. Близнец снова оглянулся на спящего брата. Именно спящего, не больного, не замороженного или полумертвого. Спящего. Он хотел думать именно так.

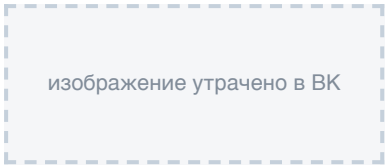
изображение утрачено в ВК

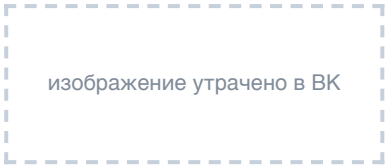
Собственные раны и ушибы болели чуть меньше, все благодаря Сашеньке. Быть может, Доминик был выносливее за счет своей расы, крови нежити, которая плескалась в его жилах. А быть может, просто отдохнул немного быстрее остальных, перевел дух, осознал ситуацию и решил стать на караул первым.
Сначала заводчанин прислушался и нашел тот самый капающий кран. Холодная вода его взбодрила, юноша вымыл руки и, насколько это было возможно, менее пострадавшие участки лица. Наверное, он сейчас красивый, это просто стиль такой - подбитый жизнью алкаш. Лицо стремительно опухало и покрывалось гематомами. Ну и ладно с ним.
Вернувшись, северсталец занял пост в дверях, стараясь не уронить на себя баррикады. Для верности Ник наморозил приличную корку льда на порог, на дверь и по ту сторону двери, колдуя через щелочку. Теперь тихо

войти точно не получится. А сам гидромант устроился рядом с завалами, щурясь заплывшим глазом на спиртовку. Ему бы не спать. Не спать.









Мечтают ли андроиды

Всю ночь проворочавшись то так, то эдак, к утру Лёнька всем телом чувствовал, что да, вчера их били, и били больно. Спиртовки прогорели и потухли, а в их маленьком укрытии становилось все более душно от запаха медикаментов, хранящихся без особых условий, и мерно дышащих 11-ти человек. А еще хотелось позавтракать. Решив, что так спать нельзя, Рыженький поднялся, потянулся, кое-как протер глаза, встречая новый день, и только хотел спеть какую-нибудь утреннюю арию Золушки, как заметил Доминика.

— Йолки, Ник, — похрустывая стеклом, мальчик возник около ночного сторожа и аккуратно хлопнул его ладошкой по плечу. — Ты что же, все это время бдил? Не, не дело, иди отдохни, я сам побдю. Иди-иди, а то что же как же это так. Кш-кш. Я параноик, я бдю хорошо.

Старший близнец был препровожден до стены, где ночевал сам Рыженький, к теплу Деште-Лута и Аси, там же был укутан простыней и получил наказ крепко спать. Сам Лёнька вернулся к двери, взобрался на один из недавно перевернутых Ури шкафов и, поджав под себя ноги и обняв коленки, принялся рассматривать лица спящих друзей, на всякий случай пересчитывая их раз за разом. Ну, по крайней мере, все они тут живые. Или хотя бы около того.

Если бы в природе существовала живая хуманизация ушиба, Ася смогла бы составить ей конкуренцию в правдоподобии. Целую ночь проспав у стены, она проснулась не так, как хотел бы просыпаться отважный войн и защитник. Ушибленная спина глухо ныла, от неудобной позы во сне и от всех событий, сну предшествовавших. Ступня, которой она приложилась о чугунного охранника, опухла и так же не выказывала особенного желания отправиться в путь на поиски выхода из этого города. На лице засохла кровь, а в голову закрадывалось смутное подозрение, что вчера она убила не просто роботов. То есть, конечно, крови у них не было, и дергались они очень не по-человечески, но Саша же что-то говорила про модернизацию.

— Клять, — Ася закрыла ладонями лицо и какое-то время искала в себе силы встать и дойти до умывальника, — зря я, конечно, вчера стол тягала.

Тяжело поднявшись и стараясь не разбудить лежащих рядом Ури и Ника, Тургенева дохромала до раковины, вымыла лицо, прополоскала рот, а затем и вовсе попыталась сунуть всю голову под холодную воду. В лаборатории было душно, и пахло не лучшим образом. И по ее внутренним ожиданиям, скоро терминаторы во плоти должны были починить генератор.

Пора было собираться и думать, как добраться до батисфер с кучей раненых. Незаметно. И желательно быстро. И вообще идеально - без драк и без потерь.

— Давно сидишь, Лень? — Ася постаралась улыбнуться как можно более убедительно и при этом не выглядеть устрашающе со своим опухшим...всем.

— Доброе утро, Ася, — заулыбался в ответ Лёнька, отмечая про себя, что, наверное, Адам никого из них не пустит и на порог Столовой до того, как каждый не пройдет трехдневный курс добровольно-принудительных осмотров в Нозодохиуме и не примет вид если не стандартный, то хотя бы соответствующий обычному Жижевскому жителю.

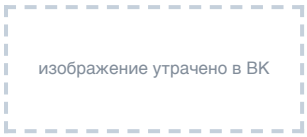
— Не очень. Ника недавно сменил, он большой молодец, стерег нас всю ночь.

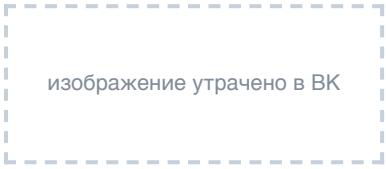
Мальчик откинул со лба светлые волосы нервным движением, не зная даже, что ещё сказать, и соскочил со

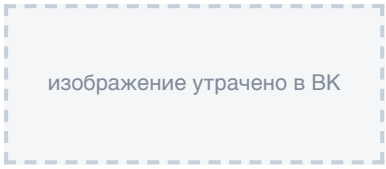
своего насеста. Стекло под ногами жалостливо хрустело.
— Мы как эти, как их. Французские революционеры, настроили баррикад, мазель Абадонн оценила бы. Может, начать их разбирать? Ю ноу, лучше быть готовыми бежать и все такое, чем потом нас отсюда будут выкуривать, как пчел. Бзз.
Ася кивнула и отвернула голову в сторону упомянутых баррикад, которые, кстати, было почти не видно. В силу некоторых обстоятельств даже смутные очертания Лёниной улыбки были не самым простым зрелищем.
— Надо, конечно, начать. Но для этого надо, чтобы проснулся Ник или хотя бы кто-то, кто умеет бить и бежать. На всякий случай, подождем пока кто-то ещё проснется.
Лурейка не думала, что у них есть прямо прорва времени, но пока не было ни карты, ни плана, ни готовности. Для разбора завалов нужно было быть готовыми бежать немедленно, а они вдвоем с Леней 9 человек на своем горбу не утащат. К тому же, если роботы разберутся со своими компьютерами и найдут их убежище, мезовцы об этом узнают сразу же: перед выкуриванием включится свет.
К слову о свете, теперь Ася не боялась немедленно рухнуть в обморок, так что при помощи немудреного "Люмос" наколдовала шарик света заместо потухших горелок. По ее спине скатилась капелька пота.
Со стороны импровизированной спальной зоны послышался тихий вскрик, перешедший в глухой стон. Это просыпался Доминик. Обычно усталость отключала саму функцию сновидений, но сегодня во сне мальчишку преследовали отборные кошмары. Пробуждение не принесло надежду. Лишь перевело химеричный кошмар на новый уровень - уровень реальности.
Ник попытался встать, но у него закружилась голова. В комнате было душно. Тело, избитое о стены, пол и железо, ныло и отзывалось болезненными вспышками в самых невероятных местах. Нагрузка на мышцы отозвалась дрожью и ноющим гудением в конечностях, будь ты хоть трижды дампиром, без должной физ.подготовки долго не попрыгаешь.
- Утро или что там оно такое. Рик без изменений? А Дарий? Как вы вообще? - пират мутно оглянулся, щурясь от света Люмоса. Разговор оказался делом сложным, губы и глотка пересохли. - Воздуха бы, свежего... И воды попить.
При виде неподвижного тела брата, у близнеца кольнуло и потянуло под ложечкой. Не задерживаясь, Никки отвернулся и направился туда, где ночью находил раковину. Под подошвами ботинок хрустели битые стекла и разбросанные инструменты. К воде он приник надолго, пил, умывался, подсовывал воспаленную голову, снова пил. Восстанавливал свои силы так, как могут только гидроманты, черпая энергию из родной стихии. Другого источника все равно не было.
Ива тихо дернулась во сне от вскрика и перекатилась головой по стене, натыкаясь щекой на что-то холодное. Спустя три дня взаперти хотелось открыть глаза и со смехом рассказать Джой, какой странный сон ей приснился. Будто бы они отправились на морское дно в затопленный город братства Эниак, где все люди стали киборгами. Сначала все было действительно здорово, а потом начали мелькать запертые двери, вывороченные микросхемы и тяжелые часы раз за разом опускались на голову человеку. Раз за разом. Бесконечное число раз.
Иванна приоткрыла глаза и тупо вперилась в безжизненное лицо Дария перед собой. Она так и заснула сидя на больничной койке рядом с сотрудником, который находился где-то на грани между человеком и овощем. По спине проползли холодные мурашки, и цыганка медленно двинулась, опуская ноги на пол. В слабом свете заклинания проступали очертания вчерашнего разгрома в лаборатории.
- Привет, наверное, - Ива, как могла, улыбнулась и тут же прижала ладонь ко рту, сдерживая рвотный позыв. В лаборатории воняло лекарствами, озоном и потом. - Господи.
Сорвавшись с кушетки, она открыла кран и сунула голову под холодную воду, чтобы отойти. Дышать и думать здесь было тяжело.
— Привет, ребят, — Ася, покрасневшая от духоты, сидела, прислонившись к прохладной поверхности одного из перевернутых Ури столов. — Надо собираться.
Думать не о вчерашнем вечере, собственном комплексе вины и о том, что они все тут успешно перетравятся реагентами, было сложно. Пока Тургенева ждала пробуждения ребят, она лениво оглядывала лабораторию, освещенную ее люмосом, приметила несколько разборных капельниц, кучу непонятных инструментов,

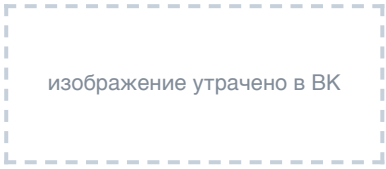
свалившихся со столов и каталки.
— Оружие. Нормальное, а не то чем мы вчера дрались. И наши раненые, мы не сможем их понести на руках, там стоят, — Ася махнула рукой на каталки и облизала пересохшие губы. — Надо переместить больных. Если здесь есть какие-нибудь реагенты, которые можно эффектно бросить в роботов, будет здорово. Так что если кто-то из вас внезапно разбирается в химии, будет замечательно.
Наконец, Тургенева, опираясь на перевернутый стол, поднялась на ноги и двинулась к одной из капельниц - развинчивать ее на максимально полезные запчасти.
- Да если здесь есть элементарная аптечка с каким-либо обезболивающим, будет замечательно, - юноша предупредительно уступил место у раковины Иве и вернулся к баррикадам. - Но я не разбираюсьв лекарствах, ну разве что ношпу или анальгин узнаю, если их подпишут крупными буквами.
Сконцентрировав рассеянное внимание на указанных Асей каталках, Доминик проверил их сохранность, возможность передвижения, не заклинило ли колесики случайным осколком, надежны ли ремни крепления. Удостоверившись, что средствами транспортировки можно пользоваться, близнец что-то буркнул и подогнал первую каталку к кушетке брата. Крепко сцепив зубы, чтобы не поддаться новой волне паники, полукровка подхватил прохладное тело Рика и перенес на каталку, словно спящую царевну. Щелкнули ремни.
- Блимма тоже, что-то он совсем плох. Лэнси? Просыпайся! Ты меня слышишь? - потормошив девчонку за плечо, заводчанин закусил губу. - Дилемма. Всех мы не вывезем, нас до безобразия мало. Переложить вторым этажом?
Оставив Лэнгдон в покое, дампир повторил процесс погрузки раненного на вторую каталку. Дарий оказался легче, чем предполагал северсталец. Вдруг ему захотелось вновь разозлиться, чтобы, как вчера, не чувствовать боли и обжигаться адреналином. Но апатичное спокойствие оказалось сильнее.
- А знаете, мне их жаль. Всех. Быть может, они такие же. Бывшие люди. Только их не успели спасти, - невольно озвучив свои мысли, Никки недовольно мотнул головой, сморщился от настигшей боли и защелкнул на теле Блимма последний ремень. - Хотя, толку пить боржоми, когда почки уже отлетели.
- Итак, что мы имеем?
Недобитый парень лежал ничком и, задрав ногу на ногу, слегка раскачивался. Картина выстраивалась в целом неблагоприятная. То, что они пошли в этот поход целиком и полностью их вина. Да, неизвестность влечет и очень хотелось узнать, чем же занимаются на загадочном и пропавшем острове. Но ничего хорошего здесь, кроме тортиков и заштопанного кита, они не видели.
- Мы находимся на километровой глубине безо всякого транспорта, который возьмется нас поднимать. Мы знаем их нехорошие секретики, которые они явно не хотели бы оглашать публично. У нас куча раненых и никакого путного оружия, чтобы противостоять толпе киборгов.
Ури приподнялся на локтях и поморщился, вчерашние падения отозвались в ребрах и в многострадальной ноге. Нос опух, голова трещала.
- Логично было бы искать здесь союзников, потому что самим по себе нам отсюда выбраться поможет только чудо. Или давить на остатки мозга Йеремии, чтобы он вдруг изменил свое желание нас перепрошить. К сожалению, - Деште-Лут тяжело поворочал головой, добиваясь хруста в шейном отделе, - ни первый ни второй вариант нам не подойдет. Все местные киборги абсолютно несамостоятельны, а Йеремия не выглядит как кто-то, кто может менять свое мнение. Мне их тоже жаль, Ник. Никогда еще поклонение искусственному интеллекту не приносило выгоды. Должно быть, нам бы стоило изничтожить Эниак, если бы нас было больше.
Просыпаться не хотелось совершенно, глаза упорно не открывались, да еще и рана внизу спины давала о себе знать. И все-таки, часть сознания настаивала, что не время для сна. Жизни грозит опасность, нужно что-то делать.
Лэнси с n-ной попытки приподнялась на локтях, морщась от боли и фокусируя зрение. Чувствовала она себя отвратительно, но очень надеялась, что это пройдет. Не страдать же ей вечно, и в самом деле.
До нее доносились разговоры друзей, из которых она с трудом, но представила текущее их положение. Было душно, соображалось туго, и в голове то и дело проносилась мысль "за что мне это". А еще ей не нравилась собственная беспомощность. Быть обузой - так себе удовольствие, но тут уж ничего не поделаешь - вряд ли

получится сносно ходить с ее-то не зажившей раной, что ж говорить о какой-то помощи. Поэтому, грустно вздохнув и облизав пересохшие губы, девушка обессиленно опустилась обратно на каталку. Поддержка равновесия отнимала много сил, а она ведь ничего не ела и не пила черт знает сколько.
- Я хочу домо-о-ой, - пробормотала она, силясь снова не уснуть.









Мечтают ли андроиды-2

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Поворошив пальцами содержимое лотков, Иванна выцепила аптечную резинку и туго стянула влажные волосы на затылке. Все, что творилось вокруг, можно было собрать в хороший психологический триллер, главную ноту в котором сыграла бы тотальная безысходность. Храбрились из последних сил. Это было видно. Иванна вытерла лицо рукавом конклавского пиджака и потянула на себя ближайший ящичек.

Одним движением она смахнула со стола хлам, который не успел снести Ури, и принялась выкладывать на него нехитрое оружие. Скальпели. Щипцы. Молотки. Крепкие орбитокласты. В одном из лотков обнаружились ланцеты, а в шкафчике за кушеткой Патрика проволочная хирургическая пила.

- Мы в такой заднице, - Ваня ободряюще улыбнулась через плечо, пряча скальпель. - Разбирайте.

- Вставай, Лэнси, и лезь на какую-то из занятых каталок. Твой транспорт мы просто-напросто не потянем. Как альтернатива, можешь остаться здесь, - Ник оскалился, перекривив побитую рожу. - И посмотреть, что тебе еще отрежут.

Пират легко и, по возможности, аккуратно, подхватил девушку за спину и ноги, помогая перебраться на первую каталку. Подобрав простынь, которой укрывал его Лёнька, парень выбрал один из скальпелей, предложенных Иванной, и рассек ткань, раздирая ткань на две половины. Одной он надежно связал две каталки вместе, образуя паровозик, а второй половиной обмотал металлическую ручку, чтобы не скользила. Выбрав из ящика еще несколько простынок, близнец растрепал их и накрыл бессознательных ребят.

- В самой звиздецкой, Ив, - подтвердил Никки и болезненно сжался, примеряясь к новому средству транспортировки. - Поднимайся, Урич. Мы сегодня с тобой заместо лошадок. Будем надеяться, что это все не развалится к чертям.

— Как к Апокалипсису, знаете, готовимся. Обчищаем какой-то склад и идем на полчища врагов с консервными крышечками и горящими факелами из ножек стульев и подсолнечного масла. Картина-а.

Лёнька, нервно лохматя шевелюру, постоял над столом, примерился к вещичкам сначала одним глазом, потом другим, как любопытная сорока, и в итоге схватил самое блестящее, что нашел - скальпель, то есть. Раньше штуки типа таких он видел только на картинках, и то не очень правдоподобных, где рядом еще обычно писали стишки про правильное поведение у доктора в кабинете, а приборы для обследований смотрели на читателя большими васильковыми глазками.

Осмотрев лезвие со всех сторон, Рыженький вдруг вспомнил, зачем они здесь, почему и, главное, зачем им средства самообороны. Ножичек был возвращен на место. Он явно не смог бы его использовать.

Нервные пальцы, однако, надо было чем-то занять, и в следующую минуту Лёнька обнаружил себя уже раскручивающим штатив Сашиной капельницы. Увлеченный новым делом, он дошел-таки до конца и явил народу палку с рогами, победоносно подняв ее вверх, как копье.

— Еще вот, смотрите, можно устроить рыцарский турнир.

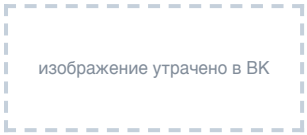
Ася закончила раскручивать свой штатив и, ухватив себе нижнее основание, которое было потяжелее, верхнюю часть оставила рядом со скальпелями и прочей оружкой.

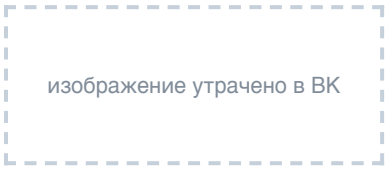
— Если вдруг что, мы были круты как звезды, — серьезно заявила она, пряча в карман скальпель, просто на всякий случай. — Лэнс, золотко, если обретешь смелость махать руками в процессе езды, тоже возьми что-

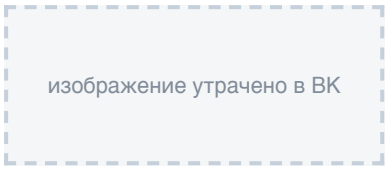
нибудь из оружия.
Затем Ася, как и почти все свободные, принялась обшаривать столы и шкафы на предмет полезного. Она не решалась брать склянки, поскольку надписи на них абсолютно ничего ей не говорили, так что девушка ограничилась спицей и молоточком, которые все ещё лежали на полу рядом с кушеткой, на которой лежал Даш. Тургенева не вполне представляла, для чего они были нужны по прямому назначению, но спицу можно было куда-нибудь воткнуть, а молоточком в крайнем случае поломать какую-нибудь небольшую кость.
- Если мастерите факелы, то лучше сначала пропитайте маслом ткань и ее уже обвяжите вокруг ножки и поджигайте, - сонно произнесла Саша, скорее всего, даже тому, что видела, пока была в отключке. Она впервые за долгое, долгое время так хорошо выспалась и теперь, открыв глаза, чувствовала себя очень странно. Ничего не болело, не нашептывало, насколько все ее действия бессмысленны и бесполезны и не предлагало вздернуться на простыне и ближайшей балке. Даже мешки под глазами не саднили. Девушка с удивлением поняла, что она... Выспалась?Ведьма потянулась шокировано потереть глаза, и с ее плеч соскользнула простыня. Воспоминания о последних днях вернулись резко и все разом. Саша крепко выругалась и осмотрелась уже гораздо внимательнее - по всему выходило, что раз она чувствует себя хорошо, значит, она из всех присутствующих самая здоровая. Девушка поспешно наложила крепкое Анастезио на Асю, выглядящую хуже всех прочих, и пригляделась к остальным на предмет срочной медицинской помощи. Наложить то же заклинание на Лэнс, первую из попавшихся на глаза, было делом нескольких секунд.
- Лень, скальпель отдай сюда, я буду им швырять во врагов, - очень уверенно сказала Саша, начиная подозревать у себя кофеиновый всплеск или легкий приступ эйфории - собственный энтузиазм показался ей каким-то подозрительным. Девушка встала о одернула больничный халат. Ей очень хотелось знать, куда дели ее вещи - если к джинсам она была привязана исключительно с точки зрения ностальгии, то вот талисман бы очень пригодился. Ведьма, не желая терять такую полезную вещь, которая, в теории, могла спасти их всех, зашуршала по ближайшему железному ящику. Талисман не нашла, зато обнаружила нечто иное, столь же, вероятно, необходимое.
- Ребята, тут аптечка, - позвала Саша, привлекая внимание к находке. - Откуда вы все такие покоцанные, кстати? Пробивались к нам с боем?
Ури встал. Сегодня великий день, ведь возможно это будет последний день в их жизни. Парень совершенно не верил в благополучный исход операции, но относительная бодрость духа ребят была заразительной.
- Бежать будем быстро, я думаю, так что кто-то должен присматривать за хвостом. Дарий может отвалиться, а ему это вот совсем не понравится. Возвращайся еще за ним потом, получай по морде ногами, ну уж нет. Надеюсь ремни выдержат.
Впрягаться в телегу для Деште-Лут было не впервой. В раннем детстве он помогал одному из своих дедушек возить камни, там и проникся любовью к булыжникам и их созерцанию. Ребят на каталках за камни никак не примешь, хотя сейчас они тоже были довольно тяжелые. Рик и Дарий внушали опасения, несмотря на то, что Ури старался не думать об их состоянии и надеялся на лучшее.
- Мы сражались с киборгами, Саша. Они вообще не люди, говорят как по написанному, на наши слова не реагируют, так что мы просто их обездвиживали, так скажем. В аптечке случаем нет успокоительного? Хотя стоп, мне оно не нужно сейчас. Или нужно? Я достаточно опасно выгляжу?
Кошковец оторвал кусок простыни и обмотал голову на манер банданы, потому что без шапки ходить не привык. В руке у него поблескивал скальпель, на поясе болтался кусок кабеля. Были некоторые сомнения в том, что киборги могут стать людьми когда-нибудь, но делать было нечего, нужно защитить себя.
- Ты выглядишь очень опасно, - сказала Саша, не то чтобы сильно испуганная, все-таки они с Ури были на одной стороне. Но девушка также читала, что здоровая лесть в небольших количествах мужчинам не вредит, а даже помогает. - Очень опасно и сильно. Если ты не против, я буду прятаться за твоей спиной. Ой, ты же каталку везешь... Ну ты понял, в общем. Грозный победитель киборгов. Кстати, как твой нос?
Какой-то пустырник в аптечке был. Саша настороженно потыкала его пальцем и решила отложить до лучших времен. Когда-то же они должны наступить, эти лучшие времена, когда можно будет делать вид, что падаешь в обморок от вида крови. Для нее такие времена, конечно, не наступят, но вот для кого-то другого - почему нет?

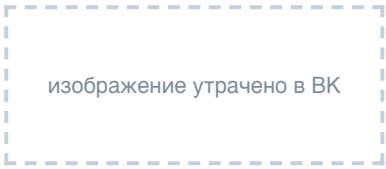
Девушка ухватила скальпель тонкими пальцами и почти бездумно сунула его в карман. На секунду она представила, как выглядит - бледная, страшная, в одном больничном халате, и распущенные черные волосы совсем не добавляют очарования, - и немедленно нервно рассмеялась, по примеру Ивы связывая их их резинкой.
- Типичная ты девчонка, Сашка, люди раненые, а ты о лице думаешь. Так-с, Доминик, давай на тебя тоже Анастезио. И на Лёню. И тебе, Ива. Всем анестезии за мой счет. Главное помнить, что она не лечит, а только убирает боль.
- О, спасибо, - Иванна оторвалась от стола со снаряжением, удивленно взглянув на свое плечо. Нывшее весь день, оно перестало доставлять неудобства за секунду. Для Вани это действительно было лечением, потому что она не схватила ничего большего, чем синяки.
Задумчиво пожевав губу, цыганка посмотрела на пилу и подергала ее за ручки, проверяя на прочность. Режущая нить тускло сверкнула в свете заклинания, заставив присвистнуть - эти ребята не скупились на инструменты и использовали покрытие из алмазной крошки.
- Если выберемся, заложу эту пилу в ломбард, - Ива невесело улыбнулась и повесила режущую нить вокруг пояса плотных брюк, сцепив между собой ручки.
— Заложишь, Ив, столько всяких блестучек за нее выручим, — жизнерадостно отозвался Лёнька, в этот момент пристраивавший штатив куда-то под мышку младшему МакАлистеру, холодному и полюбовно укутанному простынкой, стараясь при этом выставить "рога" наружу и не затыкать бедную Лэнс. — Купим на выручку тебе сигарет. И креветок. И еще Нику надо будет новый амулет сделать - ну, такой, как тот, который вы за "Беду" отдали, чтобы нас эта калымага повезла топить. Полезная, наверное, штука была, да, Ник? И-эх!
Проверив, похожа ли получившаяся конструкция на боевого коня с двумя не особо активными всадниками, Рыженький остался доволен. Похожа. Хоть на таран пойдет.
— При случае, Лэнс, — мальчишка поднял указательный палец и, как он любил это делать, забавно сморщил нос. — Хватай копье сие и рази врага на живот! Ничто не остановит нас на пути в неизвестность!
Для полноты картины оставалось только поскрести по аптечке и намалевать боевую раскраску индейцев на щеках активированным углем. И обмотаться в простынь, чтобы сливаться с местными стенами.
Это Лёнчик и сделал.
— Мы готовы? — не зная, к чему точно готовы, вопросил он, потуже завязывая узел на груди, чтобы плащ не спал в самый ненужный момент. — Теперь-то точно можно идти за кордон. Мы просидели тут весь день, значит о нас забыли, а если не забыли - самое время напомнить, потому что мы незабываемы. Тащим?
- Спасибо, Саш. Так будет лучше, - поблагодарив девушку, Ник подергал плечами, для пробы. И ногой подвигал, сгибая и разгибая пострадавшую ступню. - Вроде бы все работает. Аптечка вещь нужная, прибереги ее. Можешь пока положить к Лэнси, чтобы в руках не носить.
Пару минут юноша побродил по остаткам лаборатории, что-то лихорадочно бормоча себе под нос. Он еще раз навестил кран и склонился над раковиной, умываясь и заглаживая мокрыми пальцами волосы, чтобы не прилипали ко лбу. Заметив складки грязной ткани на полу, полукровка поднял и отряхнул еще одну забытую кем-то простынь. Свернув ее в канат, близнец закинул моток на ближайшую к себе каталку.
- Да, начинаем разбирать завалы, - Доминик критически оглядел баррикады из под опухшей брови и отбросил в сторону первый столик. - И, заодно, вспоминайте, что вчера оказалось самым эффективным, кроме тяжелых вещей и остолбенея. У меня получилось перегреть машину.
— Если выберемся, нам надо, даже не знаю, — Ася, почувствовавшая себя гораздо лучше, сунула молоточек в карман и принялась подыскивать более удачное место для спицы и скальпеля, — напиться, наверное.
Текущий, как выразилась Эниак, опыт был травмирующим настолько, чтобы уже можно было начать про него шутить.
Тургенева оторвала от остатков капельницы тонкую трубку и, насколько позволяли ее умения, туго прикрутила скальпель к спице. Куда это дело деть она никак не могла сообразить, так что положила его рядом с Дашем, стараясь найти верное положение, чтобы самопальный супер-нож не упал и никого из лежавших не обрезал.. Если дело дойдет до обезмаженой схватки, кто-нибудь, наверное, сможет забрать его отсюда. В руках она

оставила часть штатива, чтобы вторая ладонь была свободна. Для колдовства.
— Саш, держись недалеко, чтобы я могла тебя видеть, — сосредоточенно пробормотала Ася, отталкивая в сторону небольшой столик для инструментов. — Вода. Повредить их кожу и налить воды.
Шумели они так, что дай боже. Если ее сомнительные "оглохни" не работали, их, пожалуй, мог бы слышать весь этаж.









Мечтают ли андроиды-3

- Напиться - отличная идея. Я в деле, - достаточно громко произнесла Саша. - Ну что, расчищаем проход? Ну-ка, плавненько, легонечко, Акцио.

Лежащий у двери массивный шкаф со скрежетом проехался по полу, сдвигая вслед за собой осколки и, кажется, какие-то лекарства, но отодвинулся в сторону ведьмы достаточно, чтобы в дверь при большом желании прошли каталки.

Металлический бортик каталки впивался в бок, с другой стороны ужасно много места, по субъективному мнению Лэнс, занимал Рик. Хуже того, к ним еще умудрились впихнуть какую-то рогатую палку. И куда только, как?

А еще мучила жажда. Сознание потихоньку возвращалось, а сейчас грозилось уйти обратно - в глазах рябило, а во рту как минимум образовывалась пустыня.

- Дайте мне, - девушка кое-как перевернулась на бок, чтоб занимать больше места, глубоко вздохнула и продолжила: - воды. Пожалуйста.

К счастью, рана не болела, спасибо магии, но двигаться все равно было тяжело, к тому же, все равно не стоит забывать об осторожности - не очень весело будет вызвать случайно кровотечение и помереть вот так вот бесславно.

Вокруг было шумно, все что-то делали, у сотрудницы аж уши закладывало. В то же время в голове ее играла какая-то мелодия, и она с ума сходила от всего свалившегося на ее хрупкие плечи. Мысли путались, хорошо хоть простуда прошла, но организм все равно отчаянно требовал сна. Но не судьба.

— Щас, — булькнул трехглазой девушке Лёнька, бросаясь куда-то в сторону умывальника. Не то бег по пересеченной местности, не то конкур какой-то, ужас, что они тут натворили. А ведь такая была милая лаборатория - в плане дизайна, конечно, милая, и убранства, а не вот всех этих молотков и игл. Век бы их не видать.

Все, что смогло сгодиться в качестве тары для воды, было либо наполнено жуткими жидкостями, которые вряд ли вымылись бы просто так, либо было слишком мало в размерах. Тогда, уповая на удачу, Лёня стал искать склянки с чем-нибудь не особо опасным внутри - и, наконец, нашел на нюх не то валерьянку, не то что-то для сердца. В любом случае, оно пахло как что-то, что обычно помогает, да и на этикетке была нарисована травка, так что мальчик решительно вылил все это дело в раковину и, прополоскав скляночку, наполнил ее заново - водой. Затем умылся сам и, мокрый и довольный, понес добычу Лэнгдон.

По пути пришлось попшикать водой на Эвелину - чтобы растрясти немного, конечно.

— Лэнсь, сюда. Вот тут склянка. Там вода.

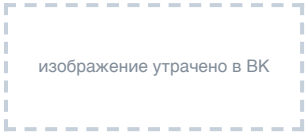
Доминик все еще пытался оставаться спокойным. В этом чудесно помогал симбионт, заменяющий мальчишке легкие. Вдох и выход. Вдох и выдох. Дыхание мерное, спокойное. Следовало только сосредоточиться на нем и не вестись на торопливое биение сердца. Вдох и выдох.

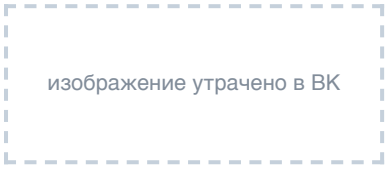
Северсталец крепко уцепился за переднюю часть первой каталки, готовясь тянуть ее изо всех сил. Ему должен был помочь Ури, навряд бы полукровка справился самостоятельно с таким весом. Даже вампирья половина организма не спасла.

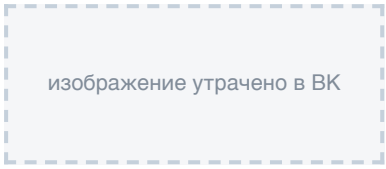
- Саш, - Ник кивнул ведьме, разблокировавшей вход и тихо попросил. - Что там слышно? Можно выглянуть в коридор? Только осторожно.
Решив, что единственно верный вариант сейчас - проверить готовность ребят бежать, Ася отыскала Серго и, растолкав его, осторожно и вкратце изложила ситуацию. Очень строго наказав парню держаться рядом, Тургенева встала рядом с каталками, чтобы по обстановке либо бежать впереди, либо пропустить Ника с Ури и прикрывать тылы.
На какую-то мили-секундочку девушка подумала, что ещё немного таких вот обалденных каникул, и она пересечет грань, отделяющую серийных убийц от всех остальных людей.
Саша, догадавшаяся, что сегодня вся разведка боем выпадает на ее плечи, немного испуганно повела этими самыми плечами, сглотнула и быстро, боясь передумать, дошла до двери. Толкнув оную, девушка выглянула в коридор и увидела исключительно белые стены - то есть, наверное, белые. Такими они выглядели в слабом, неверном свете из лаборатории. Девушка вдруг обернулась и, бледная и решительная, приманила коротким движением ближайшую склянку, кажется, даже целую, и легким движением, стараясь сильно не высовываться из дверного проема, бросила вправо. Не дождавшись от коридора реакции, она повторила манипуляции со склянкой, но бросила ее влево. Коридор остался также тих и безответен.
- Ну, думаю, там никого нет. Пока. Можно попробовать.
На протяжении дня в корпусе царила давящая тревожная тишина. Не абсолютная, и оттого ещё более напряжённая. Море за стенами Рахи жило своей жизнью - рыбы тыкались в иллюминаторы с тихим стуком, покачивались водоросли. Иногда мимо скользили прожекторы батисфер, отправляя сверкающие блики бродить по стенам. Никто не пытался напасть на беглецов, окружить их или вступить с ними в контакт. В конце концов, у Эниак было всё время мира, чтобы добиться своих целей, как и у братьев и сестёр Конклава. Они чего-то выжидали.
За долгое время, проведённое в полумраке и тишине, глаза людей уже начали отвыкать от яркого света, а уши - от громких звуков. Тем большей внезапностью должно было стать включение запасного электрогенератора. Что-то утробно загудело, так что стены и пол чувствительно завибрировали. Ещё один глухой далёкий гудок. А вслед за ним - ритмичные, постепенно приближающиеся щелчки.
Клац. Клац. Клац. Клац.
С очередным громким "клац" в лаборатории включились одновременно все приборы. Завизжали аппараты, отключённые от пациентов, сигнализируя об отсутствии пульса и сердцебиения. Вспыхнула, словно солнце, хирургическая лампа, и тут же со звучным хлопком в ней погас один из светильников. Повреждённые провода затрещали, рассыпая вокруг себя искры. Корпус снова ожил. Где-то в его глубине тихо заиграла музыка.
Саша тихонько вскрикнула, едва зажегся свет - по ее чувствительному зрению он ударил особенно сильно. Свободной рукой девушка потерла глаза и переносицу, пытаясь хоть так избавиться от неожиданной боли. Ужасно непрофессионально, конечно. Просто один из безусловных рефлексов.
- В общем, я думаю, нам надо идти дальше, - пробормотала девушка, едва снова смогла видеть. - Здесь теперь снова светло, и, думаю, это плохой знак. И еще я слышу как что-то приближается.
Ведьма снова поежилась и сделала несколько неуверенных шагов налево - справа оказался тупик, а она, дурочка, еще что-то туда бросала.
- Ей! Теперь здесь точно опасно оставаться! - вскрикнул Ник, уворачиваясь от снопа искр. - Пошли-пошли-пошли, а то наших пациентов сейчас поджарит.
Ослепший от яркого света, близнец дернулся вперед и попытался протереть слезящиеся глаза рукавом формы. Жесткие прикосновения к лицу отозвались болью, но она помогала сцепить зубы и сосредоточиться. Впереди маячила открытая дверь и Доминик, как больной мул, потащил каталки за собой, сквозь проем, в широкий коридор. Транспортное средство шло мягким ходом и без особого труда преодолело небольшой порожек. Сориентировавшись, юнга завернул первую каталку следом за Сашей и направился по коридору, надеясь, что за второй присмотрит Ури.
Лёнька, еще не высунувший носа в коридор и потому считавший, что он находится в полнейшей безопасности, вскрикнул от неожиданности, когда по глазам резанул свет. Отшатнувшись куда-то в сторону, он едва не

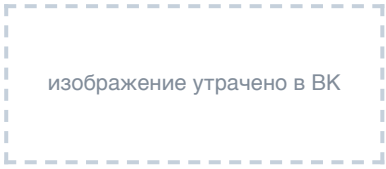
потерял равновесие - крепко зажмуренные глаза, перед которыми рассыпались фейерверки, да противненький писк в ушах не способствовали нормальному ориентированию в пространстве.
— Эвь! — сморгнув первую пелену слез, но еще щурясь от режущей боли, мальчишка отыскал подругу на докторском кресле и крепко ухватил ее за ладошку. — След в след, все такое, ты понимаешь. Пойдем!
Времени, чтобы дать Эвь прийти в себя, не было - раз включился свет, а где-то вдалеке заработала музыка (радио? Поющая Эниак? Благотворительный вечер для сотрудников?), значит, люди местного производства были достаточно близко. А это не есть хорошо.
Вместе с Эви блондин вышел одним из последних - в хвосте отряда ему было вполне хорошо и спокойно, все-таки. Печальный взгляд на лабораторию, на ночь ставшую им приютом - и пара Северстальцев устремилась вперед, вслед за остальными. Свежий воздух, наконец-то!
Ася прищурилась и от неожиданности растеряла весь свой контроль. А может и не от неожиданности. Сгусток света пропал, как только включилось освещение. Возможно, и в этом помещении тоже блокировали магию.
— Вперед, — пролаяла девушка и вылетела в коридор, под раздражающую музыку и в полном освещении. Их, наверное, ждали, но выбора, действительно, не было. Не ждать же гостей в лаборатории с единственным выходом.
Девушка, морщась от слепящего света, двинулась по единственному возможному пути: налево по широкому коридору, неизвестно куда и совершенно без плана. За собой она тянула ещё сонного Сережку.
Ури стоял рядом с каталкой и распинался о том, каково это будет выдирать микропроцессор из Эниак и читать ей свод законов прямо в звуковую карту. Свет прервал этот великолепный монолог и Деште-Лут мгновенно зажмурился и вздрогнул всем телом. Если по выходу из комнаты в них попадет шальная пуля (ну очень много вестернов знал Иржи, ну очень много), то Ури готов был принять её каким-нибудь не особо важным внутренним органом, например, никаким.
Не открывая глаз, он дернулся вместе с каталкой. Колено после Сашиной магии не чувствовало боль, да и вряд ли с таким выбросом адреналина её кто-то почувствует. Ури что-то крикнул, как ему показалось. Может быть даже не на том языке, на котором он говорил сейчас. В ушах стоял дикий звон, зрение после такого вернется не сразу, так что действовать приходилось интуитивно.
Иванна дернулась от резкого звука, срываясь с места только потому, что все перед ней побежали. На несколько долгих секунд она ослепла и оглохла от писка приборов лаборатории, налетела на дверной косяк и с рявканьем продралась в коридор.
Яркий свет бил в глаза. Подслеповато прищурившись, Ива на ходу проверила карту на планшете Малахии и резко свернула налево.
- Нам нужно выбраться из отсека!
После целого дня тишины могло показаться, что корпус задышал. Вздохи кондиционеров, выдохи вентиляторов, мигание мониторов, ламп и приборных панелей в лаборатории. Посторонние шумы в коридорах. Испуганные нарастающим шумом рыбы предпочли покинуть свою точку обзора у иллюминаторов.
Из ближайшего коридора из-за поворота вдруг раздались приближающие шаги. Кто-то шёл, спокойно и размеренно, явно в одиночку. Приблизившись к повороту, этот кто-то остановился в нескольких метров от него, между ним и мезанцами пролегала теперь раскуроченная электрогенераторная, брызжущая искрами. Замер, то ли прислушиваясь, то ли ожидая реакции. За длинной паузой последовал аккуратный тактичный стук. Кто-то поколотил костяшками пальцев о металлическую стену.
- Не нападайте, прошу вас, я пришёл просто поговорить! - раздался хорошо поставленный голос старого знакомого, Йеремии. - Вы не видите меня, но в руках я держу белый флаг.
Чтобы увидеть переговорщика нужно было заглянуть за поворот. Йеремия так же не спешил близко подходить к группе беглецов, памятуя, чем закончился вчерашний день.
- Вы вчера уничтожили шестерых членов Конклава, они все были славными, добрыми людьми, - с ноткой осуждения произнёс он. - Я наслышан о том, что в Жижах опасная жизнь, но какие же потрясения вам пришлось пережить, чтобы стать настолько закрытыми и враждебными? Убедительно прошу не нападать на меня, я человек из плоти и крови, такой же, как вы. Если вы вонзите в меня нож, я истеку кровью и погибну, и

меня уже не починишь. Позвольте поговорить с вами, выслушать ваши требования и претензии.
Свет был настолько ярок и появился так неожиданно, что даже закрытым глазам Лэнс стало больно, так что она зажмурилась и прикрыла глаза рукой. Клацанье действовало на нервы. Все действовало на нервы.
Не сказать, что сотруднице было удобно ехать, вот вообще не сказать.









Мечтают ли андроиды-4

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Слышалась музыка сквозь, и девушка надеялась, что это не галлюцинации. Она даже думала спросить других, но сочла момент не подходящим.

Потом она слышала голос - глаза открывать все еще не собиралась. Йеремия? Да, точно он. Только вздохнув, она понадеялась, что настолько далеко ее фантазия не зашла бы, она ведь не знала, что было вчера, и галлюцинации все-таки ей не грозили. И чудно.

Только почему он боится? Что, черт возьми, здесь творилось, пока она мирно переживала ампутацию конечности? Даже сон уже не беспокоил так настойчиво.

- Что? - Ива затормозила со скрипом, едва не столкнувшись носами с братом Йеремией, который стоял прямо за поворотом. Секунду она тупо пялилась на мужчину, как будто не до конца понимала, кто это, а потом медленно попятилась, инстинктивным движением прижимая руку к карману со скальпелем.

- Закрытыми и враждебными? Мы только и сделали, что вытащили наших людей, которых вы собирались модернизировать. На такое берут согласие. Если. Вы. Вдруг. Не знали.

Если бы Ваня была злее и отчаяннее, она бы его даже не слушала. Но у них просто не было выхода - сложно признать, что без Йеремии они никогда отсюда не выйдут.

— О, — глубокомысленно выдал Лёня, притормаживая ровно перед тем, как влететь в кого-нибудь, и поудобнее перехватывая руку Эвелины под локоток.

Наверное, стоило послушать. Хотя бы потому, что брат Йеремия не вылетал на сотрудников Мезы внезапно, как коршун, не начинал уговаривать механически-ледяным голосом возвращаться на свои места и пристегивать ремни. Блондин в принципе не очень разбирался в людях, а особенно долго тугодумил как раз там, где следовало понять, что человек врет. Верил в лучшее, наверное, светлое и доброе.

— Пусть говорит, — прошептал он в затылок Нику, подходя чуть ближе. Узелок плаща из простынки на плечах внезапно стал давить и натирать, и Лёнька взволнованно оттянул ворот, чувствуя, как колотится сердце.

— Даешь дипломатию.

Несмотря на весь шум, который они подняли, стук Ася услышала и вздрогнула. Собственно, стучание - это не совсем то, что ожидаешь, когда пытаешься сбежать из обители зла.

— Настолько враждебные, что не позволили превратить наших друзей в черте что, — огрызнулась Ася, но затормозила, свободной рукой останавливая Серго, — мы хотим домой. Живыми и такими, какие сейчас есть.

После чего девушка немного задумалась.

— Вы человек и спокойно смотрите на тот маленький факт, что у вас тут людей против их воли оперируют?

Юнга только развил скорость передвижения своего воза, как пришлось его останавливать. Каталки двинули Ника в бок и мальчишка уперся подошвами в пол, останавливая инерцию их небольшого паровозика из двух вагонов.

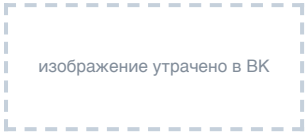
- Ури, тормози, тормози их, я хочу послушать, что хочет сказать этот мил человек!

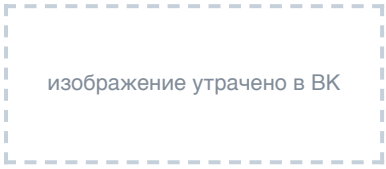
Каталка проволокла северстальца еще метр или полтора, прежде чем им удалось остановиться. При виде Йеремии, юношу снова захлестнула волна ярости, смешанной с отчаянием. Чувства схлестнулись и опали, погасив друг друга.

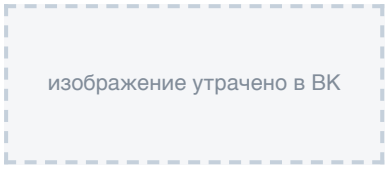
- А я бы, знаете, сначала проверил, сколько в вас железа! - Доминик с вызовом ткнул пальцем на бессознательных ребят. - А это не проявление враждебности?
Ури моргнул и заметил, что синие и желтые круги перед глазами стали рассасываться. Можно было уже не на ощупь идти и даже видеть в кого тыкать скальпелем. Йеремия говорил, что он из плоти и крови, но стоило ли ему верить.
- А они кто? - Деште-Лут дернул плечом, что в его положении было жестом бессмысленным, но он надеялся, что поймут. - Девочки ваши и охранники. Десятый раз, кажется, спрашиваю, но никто еще не ответил. Киборги или андроиды? Если киборги, значит это вы их убили, они не умеют думать самостоятельно. Хотите знать правду - ваши разработки неэтичны и будут запрещены везде, где вы появитесь. И это не мое мнение. Хочу выйти отсюда и забыть вас, как страшный сон.
- А мы не всегда жили в Жижах, знаете ли, - нахально заявила Саша, мигом обнаружив источник своих проблем и прилично разозлившись. - Мне правда очень интересно, что вы такое можете сказать, чтобы я не пожелала ударить вас немедленно. Вы вообще знаете о том, что операции проводятся с согласия? Что за стазис?
Ведьма не стала бить сразу только потому, что Йеремия ей не угрожал, по крайней мере, лично - пока не угрожал. С точки зрения девушки, нужно было только немного подождать.
- Ваших друзей вылечили, разве нет? Избавили от простуды и от проклятия, - в голосе проявилось недоумение.
- Андроиды, которых вы видели, были сконструированы с согласия оригиналов, существуют документы, подтверждающие это.
Йеремия действительно держал в руках белый накрахмаленный платок в знак добрых намерений. Он двигался осторожно, будто каждое его опрометчивое шевеление могло спровоцировать окружающих. Руки мужчина держал на виду и широко разведёнными, чтобы в распахнутых полах пиджака можно было разглядеть отсутствие всякого оружия. Йеремия был бледен. Должность переговорщика судя по всему пугала его, особенно после того, как гости жестоко расправились с шестью членами конклава, двое из которых были просто андроидами-помощниками без боевых функций, единственная цель которых - поддерживать чистоту и присматривать за мезанцами, чтобы те не заблудились в комплексе.
- Я человек, друзья мои, и как всякий человек боюсь боли и смерти, так же, как и вы. Давайте поговорим.
Он вышел навстречу мезанцам и, сделав несколько шагов, замер.
- Вам нужны сведения о стазисе - мы готовы их вам предоставить. Но неужели вас совершенно не интересуют возможности, которые предоставляет наша медицина? Подумайте, мы можем снимать сложнейшие родовые проклятия. Я слышал, в Жижах настоящая беда с огоньками, которые выжигают человека изнутри. Мы можем и их вылечить.
- Для того, чтобы помочь, не воруют людей! Не связывают! Не вскрывают им череп! В конце концов, не замораживают до полусмерти! - Ник не заметил, как перешел на повышенные тона. - Сколько лет вы пробыли вне людского мира, чтобы забыть его простые, человеческие законы!
Он хотел бы продолжить орать, но до затуманенного рассудка дошла важная информация - у этого человека есть информация о стазисе, поэтому близнец умолк, сдержавшись. Его рука зависла на полпути к жесту, демонстрирующему его отношение к Эниак и всему Конклаву.
- Зачем все это? Йеремия? Зачем? Это бесчеловечно.
- Для начала предоставьте нам письменные согласия Патрика, Лэнс, Саши и Дария на то, что вы сделали. Саша сказала, вы выкачали из нее кровь и заполнили другим составом. Рядом с койкой Дария лежали инструменты для лоботомии. Мы не хотели трогать ваших людей. Действительно хотели просто сбежать. И Малахия, господи, вы вообще понимаете, на что послали мальчика? Что вы вообще можете.
Ива хрипло рассмеялась, отходя к каталкам, и оперлась на одну из них локтем.
- Чего вы хотите, Йеремия?
— Знаете, я нашла рядом с одной из кушеток молоток. Рядом со столиком с врачебными инструментами. Не поясните, какое лечение предусматривает вмешательство строительных инструментов?
Ася абсолютно не разбиралась в медицине, совершенно не была в курсе медицинских разработок, но была практически уверена, что молотки не входят в топ-лист заменителей подорожника.

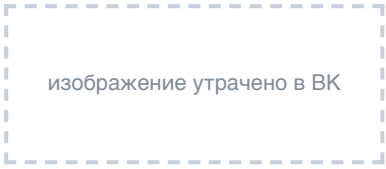
— На лечение, к слову, тоже нужно согласие, — Ася покрепче сжала свою жестяную палку, но нападать или двигаться с места не спешила, ведь все-таки она ничего не понимала в медицине. — Задокументированное согласие.
- С согласия, - процедила Саша. - Любое медицинское вмешательство производится с согласия пациента или его родственников. Может, мне нравилось проклятие. Может, я собиралась снять его другим, более выгодным способом, который не менял бы мою кровь на химическое вещество, состава которого я не знаю. Может быть, вы не сняли проклятие, а только купировали симптомы. Откуда мне знать? И моего согласия никто не спросил. Я не сказала, что согласна, и нигде ничего не подписывала.
Что ж, Йеремия, кажется, нападать не спешил - или отвлекал внимание. "Или, возможно, его отправили как того, кто их притащил и кого не жалко", - вдруг подумала Саша, и на миг ей даже стало жаль брата. Потом она припомнила, как Дарию собирались делать лоботомию, просто чтобы привить ему эмоции, без которых он, насколько девушка видела, чувствовал себя прекрасно, и хвост Лэнс.
- Нас, меня, например, возможно, интересовала ваша медицина. Можете лечить огоньки? Классно, большой шаг вперед. Я не уверена, что кто-то согласится, учитывая ваши навыки сотрудничества.
— Отличная у вас медицина, — пробормотал Лёнька, не рискуя выходить, однако, из-за спины старших. Тут было впору угадывать, кто кого больше боялся, Лёня Йеремию или Йеремия десяток с лишним человек, пускай часть из них и была разбита.
- Да какого черта, - Ури вскипятился, потому что его убогий мозг не мог выстроить полную картину этого места, - вы их тогда людьми называете? Выражайтесь яснее, андроидов можно чинить и наши действия не расцениваются, как убийство. Выставите счет за ремонт оборудования, господи. Вы заперли нас, хотя говорили, что мы можем уйти в любой момент. Не говорю про операцию над нашими сотрудниками, уже все сказано. Проще говоря нарушена схема торгового взаимоотношения, ваши услуги навязаны, а за такое в приличной подворотне кармашки с брюк срезают.
Деште-Лут отпустил каталку и стал ковырять скальпелем стенку от нахлынувшего возмущения. Это место было странным. Эниак была странной. Для ИИ она была слишком эмоциональной.
- Проверьте вашу дамочку Эниак на баги, кажется давно пора. Предоставьте нам сведения о стазисе, пожалуйста, раз у вас есть такая возможность. А медицинские исследования можно на информационном носителе передать, зачем вот пихать в людей всякие штуки.
Гнев выкипел и осталось только желание завершить всю эту прогулку как можно скорее.
- Как вы не можете понять, Конклав пытается привнести прогресс в этот мир, во имя Эниак, высшего разума! Вы оцениваете наши действия с этической стороны, что в корне неверно, ведь...
Неизвестно, к чему бы привели дальнейшие переговоры. Но неосторожный шаг Йеремии решил их судьбу. Один из потрескивающих электрических кабелей, выпавших из электрогенераторной, оказался у него под ногой, сверкнула вспышка. Прежде чем электрическое замыкание охватило всё тело молодого мужчины, его глаза распахнулись в нечеловеческом ужасе. В глубине зрачка уже зарождалась сверкающая серебристая точка, а брови всё ещё удивлённо изламывались. Вспышка вытянула тело Йеремии струной, он отшатнулся на несколько шагов, шевельнул мягкими губами, как будто хотел что-то сказать, о чём-то попросить людей, и в следующее мгновение упал. Так падают люди, которым пуля пробила грудную клетку, или прямо череп. Тело Йеремии конвульсивно дёрнулось несколько раз, замерло. Один глаз остался открытым - зрачок с радужкой глубоко закатились под веко.
В коридоре снова повисла тишина. Кап-кап, доносился из лаборатории стук капель о дно раковины.
Вдруг раздался пронзительный звуковой сигнал. В первую минуту невозможно было определить его источник, но вскоре стало ясно, что исходит он из тела Йеремии. Сигнал был похож на пронзительные вопли приборов жизнеобеспечения.
- Активирован протокол автономной гибернации. Активирован протокол автономной гибернации, - прозвучал электронный голос, смутно напоминающий голос самого мужчины. - Для просмотра инструкции по полному перезапуску всех систем - скажите один. Для тестирования голосовых систем - скажите два. Для активирования режима самоуничтожения - скажите три. Активирован протокол автономной гибернации...

- Человек. Из плоти и крови, - Иванна сморщилась и отвела глаза, чтобы не видеть, как то, что осталось от брата Йеремии, бьется в конвульсиях на полу. В какой-то момент она даже подумала, что человек, запертый на дне среди киборгов, может быть достоин сочувствия. Но искусственный интеллект был гораздо подлее, чем они, бившие вчера в спину.
- Надо связать его и включить.
Доминик открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел, поэтому так и остался стоять.









Мечтают ли андроиды-5

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Только когда в тишине прозвучал электронный голос, мальчишка догадался захлопнуть челюсть. Ошеломление случившимся медленно отпускало его тело из своих тисков. Опасаясь сказать что-то лишнее и запустить какую-то невыразимую хрень в теле робота, пират молча дернул Лёньку за плечо и потянул за собой, подхватив из каталки плотно скрученную простыню.

Самый лучший пленник - связанный пленник. А гибернацию так проводить безопасней.

Ловкие пальцы юнги пропустили импровизированный канат под торсом мнимого покойника, надежно перехватывая руки и стягивая их сзади. Шибари, конечно, связать не получится, но хоть что-то.

Приличная беседа прервалась на полуслове, такое бывает, когда собеседник теряет всякий интерес. Но Йеремия не мог так быстро в них разочароваться, ведь они раскурочили как минимум три помещения и судя по воинственным лицам вряд ли бы остановились на этом. За поворотом лежало тело брата из Конклава.

- И все-то вы врете тут, банки консервные. Я человек, я живой, у меня даже кровь есть. И где? - Ури наклонился над связанным Йеремией. - Либо он сам сурово обманывался и не знал, что андроид, либо он просто хотел нас всех обмануть. Как думаете, может его перезагрузить?

— Человек, едрен, конечно, ну как же, из плоти, крови и потрохов, — выдохнула Ася, непроизвольно вздрагивая и отступая назад. — Ребят, мы не будем его взрывать, не-не-не.

Ася не многое понимала в жизни, но кажется, только что сорвался самый грандиозный развод с последующим их превращением в роботов и захватом мира. Что-то вроде того.

— Ник. оно его удержит? Если удержит, то давайте посмотрим инструкции, чего терять. И бога ради, уберите его от проводов.

Повинуясь то ли желанию помочь всем и сразу, то ли шилу в причинном месте, Лёнька отпустил руку Эвь, наскоро сдернул с себя импровизированный плащ через голову и кинулся вперед, рыбкой проскальзывая под чужими локтями. На одной из каталок, он помнил, Асенька оставила свой супер-нож из скальпеля и спицы - приборы были скручены резиновой трубкой, а резина, как ему помнилось по детским приключениям, не пропускала ток. Или пропускала. Но тогда Лёню не прибило - и сейчас, наверное, тоже не прибьет. Кое-как сдернув трубку с орудия, Рыженький принялся расталкивать этой самой трубкой провода, расчищая вокруг Ника место - не дай бог наступит, его-то перезагрузить не удастся.

— Еще простынь! — вспомнил он меж дела, протягивая близнецу ткань. — Давай бантиком.

Находясь в не самом, скажем так, удобном положении, Лэнси кое-как уловила суть. Их попытались обмануть, не очень удачно, при том. Фи, как это низко. Хотя о чем она говорит, это ведь робот, какая этика, какие приличия. А ведь этот Йеремия никогда ей не нравился.

Глаза Йеремии загорелись неестественным синеватым огнём, после чего выстрелили в воздух плотными световыми лучами, из которых сложилось изображение незнакомого мужского лица. Человек на голограмме был пожилым и очень уставшим, но глаза его под линзами роговых очков, даже в тусклом подрагивающем свете, казались печальными и добрыми. Мужчина заговорил.

- Если вы видите это сообщение - значит функционирование... жизнь моего сына в опасности. В результате сбоя практически все системы в его теле были отключены, и если в течении получаса не выполнить

перезагрузку - будут отключены так же системы, сохраняющие его мозг в жизнеспособном состоянии. Сложность перезапуска в том, чтобы не шокировать единственный органический орган внезапным подключением к кибернетизированному телу. Проявите осторожность, и прежде чем произвести перезапуск приведите тело в вертикальное состояние. За правой ушной раковиной вы найдёте вмонтированный в кожный покров предохранительный клапан. Зажмите его и удерживайте до того, как все системы организма не будут перезапущены. Чтобы запустить основной процесс перезагрузки, - человек на голограмме подрагивающей рукой снял очки и с силой потёр переносицу, будто его мучила головная боль, - вдавите правый глаз в глазницу до характерного щелчка. И прошу вас поторопиться, длительное отключение мозга от тела может вызвать частичную амнезию, а в последствии - отмирание живых тканей. Рихард Лоссар, протокол перезапуска, один, девять, пять, пять.

Усталое обеспокоенное лицо Рихарда Лоссара исчезло. Вернулся пронзительный писк и голос, механически повторяющий:

- Активирован протокол автономной гибернации. Для повторного просмотра инструкции...

- Твою же...

От дальнейших комментариев он отказался, как и от участия в процессе перезапуска данного товарища. Картина была явно не из приятных. Больше всего он явно боялся сказать чего лишнего, дабы не вызвать какой-то внезапный сбой, а точнее, самоуничтожение. Ну, чисто случайно.

- Вдавливать глаз я не буду, определенно, - тихо произнес Элаяз, смотря на всю ситуацию со стороны.

У юноши не нашлось слов, чтобы красочно описать свои эмоции. Одно он знал точно - этот киборг имел информацию о стазисе, а значит, был нужен Доминику живым. Вернее, функционирующим. Подхватив тело Йеремии под руки, северсталец потянул его вверх, опрокидывая спиной на свою грудь и попытался перехватить его за пояс.

- Лёнь, Ури, держите его, чтобы не свалился. Голову ему ровно поддерживайте. Я со спины удержу.

Ури взялся за руку Йеремии и стал помогать Нику поставить его в вертикальное положение, что оказалось делом не очень легким.

- Этот киборг много кушает, - сделал вывод Деште-Лут. - Наверное у него органика смешана с техническими вставками. Он знает? Нет, должно быть, иначе не было бы голограммы.

Теперь становилось понятнее. Видимо кто-то решил когда-то, что больные части тел можно заменять на искусственные и без ведома самих людей.

- Что же за болезни такие у них тут были, что они себя так исправляют.

В радиусе топтания мальчишек больше не оставалось проводов, что было достаточным для Лёни, чтобы кинуть трубку куда-то в сторону и заняться куда более важными вещами - например, возвращением Йеремии из состояния нестояния на грешную землю.

"Сын, значит. Ага. Все они тут братья и сестры, промеж того, так может... " - лихорадочно размышлял Лёнька, глядя на Ника, потихоньку поднимающего их - некогда, - гида. Наверное, стоило помочь, как в той сказке - мышка ведь помогла выдернуть репку.

Легонько и как-то очень по-братски приобняв Йеремию за живот, блондин повздыхал, мысленно воскурил благовоние для Йобля и уффкнул, напрягшись - впервые в жизни он приподнимал чье-то тело. Помогал приподнимать.

Это был вечер каких-то метаний. Не то чтобы Рихард немедленно вызвал Асино сочувствие, но...да, так и было, девушка, близкая к истерика который день подряд, была крайне чувствительна и металась между противоположностями.

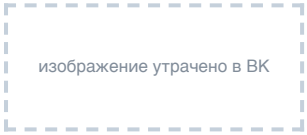
Подойдя поближе и сообразив, где право, а где лево, Ася бросила свою железную палку на землю и отвела волосы на Йеремие чуть пониже виска. За ухом действительно обнаружилась фигота, которую умный старичок с, кажется, немецким именем, назвал предохранительным клапаном. Недолго думая, Ася нажала, куда сказали.

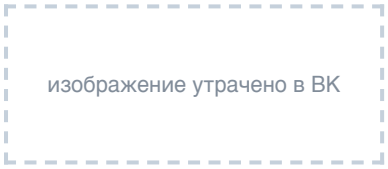
— Кто-нибудь, мне не удобно, нажмите на глаз.

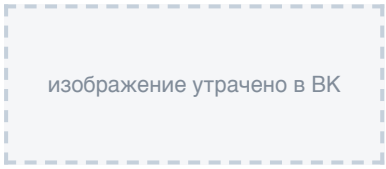
Иванна подняла руку и замерла перед Йеремией, так и не донеся ее до глаза. Он был открыт. Вдавливать чей-то белок до характерного щелчка обычно значило выбить глаз или порвать резинку, которая у безмозглых людей

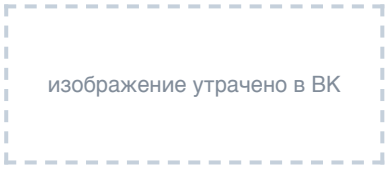
удерживает уши.
- Боже Триединый, пусть нас это отсюда вытащит, - пробормотала девушка, одной рукой держась за горло, чтобы сдержать тошноту, а второй до упора вдавливая правый глаз Йеремии в череп. Белок заскользил под пальцами, Ива выругалась и едва расслышала характерный щелчок, после которого сразу отдернула руку.
Пока системы в теле Йеремии приходили в рабочее состояние, его конечности едва заметно подрагивали. Стопы, потом колени, локти, тонкие пальцы сжались, грудь заходила ходуном, имитируя дыхательный процесс. В тот момент, когда предохранительный клапан был отпущен, лицо мужчины так же пришло в движение - глаза синхронно заморгали, рот исказился, словно от боли, а из горла вырвался сначала вибрирующий металлический, а потом вполне человеческий кашель. Йеремия пошатнулся, но устоял, и на подрагивающих ногах попытался отшатнуться от поддерживающих его детей, но путы ему не позволили. Спиной он с силой впечатался в стену, и с задержкой в пол минуты на лице его отразилась боль. На смену ей пришёл страх.
- Я потерял сознание? - снова вполне человеческие тёмные глаза оглядывали беглецов. - Я же не... Это была просто потеря сознания, или з...
Он явно боялся даже произнести слово "замыкание". Сама идея того, что его могло сразить "короткое замыкание", казалась ему невозможной, как всякому существу, которое привыкло считать себя живым человеком.
- Она обещала не модернизировать меня, - едва слышно прошептал Йеремия. - Как вы оживили меня?
- Замыкание, - подсказала Саша, едва мужчина очнулся. - Оживили, просто следуя инструкциям на экране. Ваш, гм, вероятно, отец, оставил довольно подробный порядок нужных действий.
— Водой поплескали! — постарался повысить голос Лёнька, отступая на пару шагов от брата Йеремии и чувствуя, как в носу знакомо, но противно покалывает. — По лицу похлопали! В конце-концов, у нас - в смысле у вас - тут лаборатория рядом, не знаете что ли, нашатырь там хранят!
Ему еще очень-очень хотелось сказать что-нибудь, лишь бы не видеть этот жуткий взгляд - но как-то не вышло и, догадываясь, что за его тонким голосом от мужчины ничего не укрылось, Лёнька отвернулся, чтобы найти оставленную Эвелину и приветственно сжать ей запястье, успокаивая. Сам он не обратил внимания на внешний вид брата во время замыкания, но, должно быть, выглядело не очень приятно.
Ладно, это было жестоко. Наверное. Ася предполагала, что это было жестоко, поэтому даже не стала отходить далеко. Хотя, может, и стоило, вдруг Йеремия начнет кидаться молниями.
— Зато мозг у тебя твой, в смысле настоящий. Если я поняла того дедушку верно, Рихард его или как, — Ася нахмурилась и на всякий случай выставила ладони вперед, показывая, что не собирается ничего предпринимать. — Парень, здесь не выполняют обещаний, как ты понимаешь. Мне очень жаль, очень. Помоги нам, пожалуйста, мы правда хотим домой и не хотим, чтобы обещания, которые нам дали, не выполнили.
Попытаться воспользоваться слабостью другого в своих корыстных целях - ачивмент анлокд. В любое другое время Ася бы дала себе по лицу, но теперь решительные времена требовали решительных действий.
- Ой! - пискнул Ник, безбожно вдавленный между стенкой и спиной Йеремии. - Все это печально, но можно я выберусь теперь, да?
Вывернувшись ужом, он поддержал киборга под руку, но развязывать полотнище пока поостерегся. Ему было нечего сказать и нечего добавить к словам Саши. Жалость смешалась и скомкалась. Вздохнув, юноша еще раз взглянул на разнесчастного миротворца.
- А вы верьте ей больше. Верьте и поклоняйтесь. Конечно, она же вас не обманет, - горький сарказм в словах Доминика ощущался за версту.
- Не хотели тебя расстраивать, - Ури несколько нервно похлопал Йеремию по плечу. Был шанс, что сейчас он со злости их всех вырубит, но если в нем был человеческий мозг, то стоило выразить сочувствие. - Но связать пришлось, чтоб не дергался.
"А ректор запрещал!" - подумал Деште-Лут ужасную мысль, но, поставив себя на место такого кибер-человека, решил, что был бы очень огорчен и хотел бы, чтобы его жалели.
- Она? Значит все вы тут под дудку Эниак пляшете, как мы и думали с самого начала. Что она вам так пригрелась? Не живая же. Или она человек?

- Как ты вообще нашел Эниак? - тихо спросила Ваня, вытирая палец о штанину. Он был уже трижды чист - насколько, конечно, может быть чистым палец человека, который не мылся три дня и вот уже сутки с трудом сдерживает тошноту от всего происходящего - но девушку это не останавливало. Казалось, что на фалангу должен быть насажен целый глаз, не меньше.
- Рихард Лоссар, пророк, живший ещё до падения Рахи, - потерянно произнёс Йеремия. - Невозможно. Согласно книге Эниак он стоял рядом с ней, когда Эниак обрела разум. При чём здесь я. Я просто служитель. Она сама нашла меня.
Ноги его уже стояли крепко, даже щёки, кажется, порозовели. Если бы буквально несколько минут назад из его глаз не исходили лучи голограммы, если бы не короткое замыкание, его можно было бы принять за человека. Слишком живым он выглядел даже сейчас.
- Мы должны спросить её, зачем. Зачем она это сделала со мной. Я проведу вас.
В его глазах загорелся фанатичный огонёк. Взглянув на своё тело, увитое путами, он нахмурился, а потом с силой, в несколько движений разорвал их. Теперь Йеремия двигался стремительно и резко, его тёмные брови были нахмурены, лицо казалось хищной маской.
- Я проведу вас в серверную мимо всех андроидов, а вы поможете мне допросить её. Боюсь, если я одна из её марионеток, то не смогу призвать её к ответу. Следуйте за мной, пожалуйста, и в случае чего говорите, что вы одумались. Соглашайтесь на любую модернизацию, улыбайтесь, во имя... Просто улыбайтесь. Тогда мы беспрепятственно попадём в серверную. За мной.
Он стремительным шагом устремился вперёд по коридору. Где-то вдалеке было слышно, как ходят и переговариваются другие андроиды.









Мечтают ли андроиды-6

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

— Мы одумались. Одумались мы. Честно, — лепетал Лёнька, шагая следом за Йеремией вместе с Эвь и попеременно оглядываясь на каталки, на тех из друзей, кто еще был на ногах, на коридоры с недоумевающими сотрудниками Конклава. Ему было страшно, но при этом еще и страшно интересно, что произойдет дальше и что скажет эта самая Эниак в свою защиту. Она же не натравит Йеремию на ребят, нет? В нем ведь не работает то, что щелкало в умах у Малахии и тех девчонок? Правда?

Про охранников мальчик даже не подумал - одна беглая мысль на задворках сознания уже заставила его залиться краской и, если бы он продолжил думать о роботах-горничных, то обязательно бы разревелся от жгучего стыда. Как же так с ними вышло, ёлки зеленые.

— На допрос с пристрастием идем, — чтобы хоть немного развлечь себя разговором, заявил Северсталец Эви в самое ухо. — К Эниак. Вот.

— Ну пойдем, конечно, правда в прошлый раз она показала нам только кита и морского котика, — Ася послушно нацепила на лицо самую верибельную из улыбок, которые могла сымитировать в такой ситуации и двинулась за Йеремией. — Когда мы отказывались кому-то помочь. И, конечно, когда мы отказывались от даров самой прогрессивной медицины из всех медицин. Мы так сильно ошиблись в своих выводах.

Последнее девушка добавила просто для вхождения в роль смиренного барашка, самостоятельно идущего на заклание. Железную палку она поднимать так и не стала, оставила на полу в коридоре. В конце концов, в кармане у нее был молоток. "Долбануть бы им хорошенько по этой коробке, разочков этак десять-двадцать", - подумала девушка про себя, но ничего, конечно, не сказала вслух.

- Изгаляться и лгать, лгать и изгаляться, какая прелесть, - проворчала Саша тихонько, шагая следом за Йеремией. - И что я такого сказала ужасного, скажите на милость? Если это произошло против его воли, то он тем более должен знать. Что за манера утаивать важные штуки? Соколик, ты б лучше до выхода нас проводил, а? И сам бы с нами ушел, - это было сказано уже самому фанатику, тихо и с некоторой долей неприязни, но все же. Уже громче и наигранно-радостней девушка продолжила: - А я вообще-то согласная. Да. Ага. Что вы там мне хотели техническое делать? Я передумала. И еще я очень хочу все знать!

- Мать андроидов, прародительница кибер-людей и прочих полупроводников. Мы пришли, чтобы слушать тебя. Прости за вандализм - это у нас национальная особенность, поживи с наше в Жижах и не такое начнется, - тренировался Ури перед встречей с Эниак.

Он еле слышно бормотал и трогал нос, который не подходил в данный момент для переговоров. За собой он тянул каталку с Дарием, впереди катились Лэнс с Риком.

- Выглядит так, словно сейчас будет очередная заварушка, - тихо прошептал Элаяз, шагая вместе со всеми.

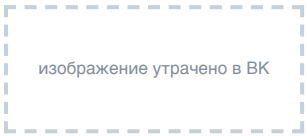
Ива шла рядом с Ником и Ури, которые так лихо управлялись с каталками, будто только вчера получили права. Сегодня ночью роли менялись так быстро, что цыганка не успевала уследить за всем. Из загоняемой дичи они на какие-то несколько минут сами превратились в охотников, потом взяли пленных, а теперь играли роль пленных сами, следуя за Йеремией по пятам. Ему тоже крепко досталось. Сложно, наверное, понимать, что ты, на самом деле, не человек, когда совершенно об этом не думал.

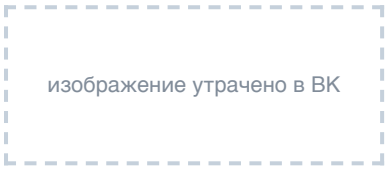
Придерживая каталку на поворотах, Иванна молча шла к Эниак. Спрашивать у нее не хотелось ровным счетом

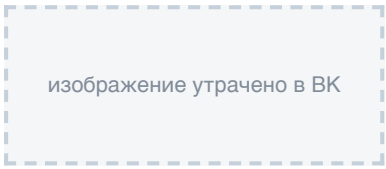
ничего. Разве что - остались ли на этой платформе живые люди. И если нет, то где здесь самый крупный топливный бак, в который можно пальнуть из батисферы.
- Ваша ирония не уместна, - вполголоса с нажимом произнес Йеремия, наклонившись к Александре. - Вы не понимаете, что стоит на кону. Больше, чем жизнь и биологическое тело.
Он судя по всему хотел продолжить мысль, но к ним уже приближались.
- Брат Йеремия!
- Брат!
- Как вы поживаете? Как поживают наши гости?
Навстречу процессии с весёлыми улыбками шли три барышни. С ними не было полотенец, на них не было ярких кофточек, они были одеты в стандартную форму Конклава. Глаза испытующе смотрели на мезанцев.
- Вы одумались?
- Вы нас прощаете?
- Мы вас прощаем за то, что вы повредили наши механизмы, они неорганические и легко восстанавливаются. Теперь наши позитронные составляющие синхронизируются ещё лучше, чем раньше. И теперь мы сможем сходить с вами в бассейн, на танцы или в кино. Правда здорово?
Одна из девочек с радостным смехом бросилась к Асе, которая вчера повергла её заклинанием, и мягко обняла за плечи. Другая прижалась тёплым боком к Ури, её тёмные глаза под опушкой ресниц сделались абсолютно и точно влюблёнными.
- Всё в полном порядке, дамы, - Йеремия уже оправился, улыбался профессионально, двигался расслабленно, не сбавляя шаг. - Наши гости скоро смогут составить вам компанию, правда? Через несколько часов, придержите ваше нетерпение.
Тошнота так сильно скрутила Асины внутренности, что улыбка послушного идиота сплыла с её лица. Чтобы скрыть это, Ася обернулась и легко приобняла девушку, которую она самолично убила, а затем ещё мягче и ещё медленней помахала остальным девчонкам. На слова лурейку не хватало, это пока что было слишком. Причем слишком хорошо или слишком плохо - Тургенева так и не поняла пока.
— Научишь меня плавать дельфинчиком, — словно не своим голосом проговорила Тургенева наконец, пытаясь побороть тот шок, что она, оказывается, не убила их. И наверное, не убила никого.
- Конечно... Прощаем, - выдохнув, сказала Лэнси, и улыбнулась. Она совершенно не была уверена, что кто-то ее слушал, но нужно же хоть иногда подавать признаки жизни, подыгрывать коллективу, все такое.
Ей уже было легче, гораздо легче. Теперь, когда легкое головокружение от резкой смены горизонтального положения на вертикальное прошло, сотрудница даже вполне сносно и устойчиво стояла. К счастью, не пришлось переживать из-за раны, иначе она б не выдержала еще и нескольких минут на той злосчастной каталке.
- Конечно составят, непременно, - она кивнула и снова улыбнулась. Она, на самом деле, и вправду не отказалась бы искупаться.
- Мы еще не знакомы, - обратилась Саша к незнакомкам, старающимся отвлечь ее друзей. - Меня зовут Саша, но, кажется, Эниак даст мне новое имя. Говорят, это так волнительно. Давайте потом обязательно встретимся, ладно? Мне очень интересно, какой тут бассейн. До встречи!
И зашагала следом за братом Йеремией, переводя дыхание. Короткий и не самый достоверный спектакль дался ей тяжело.
Лёнька вжал голову в плечи и кинул на девушек грустный, какой-то слишком щенячий взгляд, сдвинув брови. Когда они не пытались затащить спешащих на помощь Мезовчан в кино силой, то все трое смотрелись очень даже мило и так жизнелюбиво, что действительно хотелось к ним и в бассейн, и в кино, и на танцы. Особенно - на танцы, чтобы хоть одна ночь в этом месте стала для побитой делегации хорошим воспоминанием, о котором потом захочется рассказать.
На мгновение Лёнька даже осмелился подумать, что и охранники, и пекущий медовики брат-почти-близнец живы и восстановлены, и сейчас сидят где-нибудь наворачивают салатики или что-нибудь такое. Если, конечно, андроиды любят салатики.

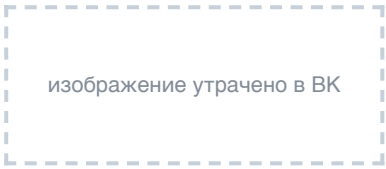
— Плавать, — пробормотал Рыженький, ускоряя шаг. — Плавать здорово, особенно если не в океане. Поплаваем.
- Буквально с утра думал как нехорошо получилось, - с кристальной честностью отозвался Ури и его глаза из-под банданы-простыни сверкнули лопнувшими капиллярами. - Ух ты, с подогревом!
Деште-Лут по-прежнему крепко держал каталку, но не удержался и провел рукой по ребрам прилипнувшей девушки. Она даже на ощупь казалась живой, что ж, подобные технологии довольно неплохо можно применять в обычной жизни, но с этикой у них были глобальные проблемы. Даже несмотря на уверения Йеремии, что их нельзя так анализировать.
- В кино, я набегался уже и плавать не умею. Или может лучше вы к нам? - спросил Ури.
"На Колыму!" - тут же додумал он. - "Лес валить!"
Такую хоть в телегу впрягай, хоть на завод отправляй. Деште-Лут даже как-то заинтересовался и стал присматриваться получше. Вот приведет он андроида в "Кошку" и скажут ему, что нечего с улицы все подряд в дом тащить. Иди, скажут, на улицу. А там холод, голод и мутанты. Ури вздохнул и отодвинулся.
"Господи, мы никого не убили".
Ива ухватилась за ручку каталки, чтобы не рухнуть на подкосившихся на ногах и не разреветься прямо посреди коридора. Ей всю ночь снилось, как корабельные часы вбиваются в череп охранника и вырывают из него осколки железа. После вчерашнего мелко тряслись руки.
За эти четыре дня она вся была настолько на взводе, что сложно было точно сказать, что будет, если ее хлопнуть по плечу. Первый раз глубоко вздохнув, Ива решительно зашага вперед и, кажется, действительно улыбнулась.
- О, снова вы. Как вернемся, можно будет посмотреть вместе фильм! Вы же хотели посмотреть вместе с нами, да? - спросил Элаяз, все так же направляясь вслед за всеми в заветную комнату, - так что, обязательно все наверстаем.
Пожалуй, спрашивал он у них просто для формальности. Взглядом он старался не выдавать свои истинные намерения как и удивление. Все же, он думал, что они убили этих девиц.
"Интересно, как там поживают мои товарищи? Кот и игрульки... Ух, наверное, уже заскучали совсем" - размышлял попутно Элаяз.
Девушки оставили гостей в покое и скрылись, но за поворотом их ждала новая встреча - доктор Илия, поддерживая за плечо, вёл брата Малахию. У кудрявого юноши не поднималось одно веко, а из корпуса сыпались искры, но при виде Йеремии и гостей, которые добровольно шли вслед за ним, бледное личико расцвело такой счастливой улыбкой, как будто Малахии был поставлен смертельный диагноз, но вот сейчас оказалось, что тот был ошибочен. Илия был как всегда был на редкость жизнерадостен.
- Добрый вечер! Как нехорошо, что вы покинули палату. Брат Йеремия, разве так можно. Некоторым молодым людям назначены процедуры. Из-за перебоев со светом молодой юноша всё ещё страдает от конфликта когнитивных и творческих функций, а милая девушка расхаживает с мутировавшим зрительным органом во лбу.
Йеремия улыбнулся рыжему доктору так же, как девушкам. Взгляд его равнодушно скользнул по холёному чисто выбритому лицу врача, по еле-живому Малахии и торчащим из-за его аккуратного розового ушка проводам.
- Дорогой Илия, наши друзья захотели принести личные искренние извинения Эниак, будь разум её вечен. Разве мог я им отказать.
- Это достойная причина, - кивнул доктор с широкой улыбкой. - Но постарайтесь вернуть их в палату до завтрашнего утра. Особенно джентльмена со стазисом. Нужно как можно скорее приступить к его технической модернизации. Вы поняли все плюсы апгрейда, господа? Неужели не прелесть?
Ник молчал и тянул каталку, не собираясь бросать брата. Он буквально приклеился к своему возу и думал только о предстоящем разговоре. Это позволило ему не обращать внимание на киборгов, ничего не говорить, не провоцировать. Когда в речи снова всплыли слова о стазисе, у него задергалось веко.
- Молодой человек, который в стазисе, был бы очень рад еще раз встретиться с Великой Эниак. Пожалуйста, не препятствуйте ему!

Выдавив скромную улыбку на разбитом лице, Доминик вцепился в каталку настолько сильно, что костяшки пальцев побелели.
- Конечно, поняли, - Саша глянула на доктора, имя которого узнала только сейчас, почти влюбленно. - И как я могла быть такой слепой? Вы буквально открыли мне глаза. Непременно вернусь в лабораторию, но сейчас мне нужно извиниться. Простите меня, пожалуйста, но Эниак так прекрасна...
И Саша робко и трогательно улыбнулась, внутренне передергиваясь и обещая самой себе крепко напиться, как только - если - выберется.
- Малахия, - девушка прижала руку к груди, продолжая стараться выглядеть натурально. - Что с вами случилось? Как жаль! Я так надеялась, что вы научите меня печь ваш замечательный пирог. Потрясающе вкусно!
"Когда мы там дойдем уже?" - девушка старалась держаться на примерно равном расстоянии между Домиником и Йеремией - с Ником были раненые, а Йеремию она просто не хотела выпускать из поля зрения.









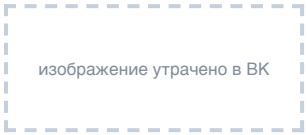
Мечтают ли андроиды-7

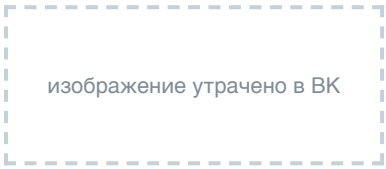
— Добрый вечер, господи, как я рада, что мы все осознали, — Ася вот прямо сейчас поняла, что, возможно, голова не только бегать и прыгать, но и летать, и совершать другие, не свойственные человеку, действия. — Добрый вечер, да, добрый, апгрейд это замечательно. Извини за стол, это было абсолютно по-идиотски.
Последняя фраза была адресована прямо Малахии, который, не смотря на то, что был не до конца починен, но по крайней мере роботоспособен.
— Мы сами вернемся в палату, брат Илия, мы провели там всю ночь, и знаете, там очень уютно, очень-очень, — пытаясь очень незаметно вытереть правый глаз, который предал общество бессердечных, Ася улыбнулась, — к тому же, мы должны там убраться. В искупление, так сказать.
О, вспомнишь солнышко - вот и лучик. В случае с Малахией - в прямом смысле лучик, и Лёнька даже удивился этим своим мыслям, учитывая то, как шугался сего кудрявого кондитера за выигрышно выглядевшие веснушки, за белые кудри и вкусные, чтоб их, медовики. Со снотворным, правда, но кто старое помянет - тому глаз вон, а лишние в компании были только у Лэнс, которая уже лишилась части тела.
— Пусть тебе там и дальше сахар возят мешками, — искренне пожелал Лёня подводному собрату, проходя мимо. — И расчесывать волосы не забудь, особенно после купания. Вот.
Рыжий доктор же был ему незнаком - и того Лёнька просто проигнорировал, посчитав каким-то медбратом. Мало ли, что он там вещает.
Йеремия буквально залетел в лифт, подождал, когда все зайдут в него и нажал на кнопку последнего этажа. Тут же под потолком кабины раздался девчачий голосок.
- Уважаемые гости, я буду очень вам признательна, если вы не окажете сопротивления. Пожалуйста, - встревоженный голос девочки звучал из невидимых колонок, - будьте аккуратнее. Мы находимся на глубине в несколько тысяч метров, толща воды постоянно давит на защитный купол. Если в процессе сопротивления повредится система снабжения, то все мы, повторяю, все, кто сейчас находится в Рахе – все погибнут. Будьте благоразумнее, боритесь со своими вирусами! Гнев, злоба, ужас – все это отклонения в программе, вирусные всплески, которые нужно держать под контролем. Мы можем в этом помочь! Держитесь и сохраняйте спокойствие, пожалуйста! Пожалуйста!
- Да без проблем! - радостно откликнулась цыганка, готовая хоть встать на голову, если это позволит им убраться из Рахи подальше. - Давно хотела перестать быть такой агрессивной! Жизнь коротка и все такое, нужно стремиться к совершенству, никогда больше не забивать людей тяжелыми предметами и жить во имя любви.
Ива нервически хихикнула и провела рукой по лицу, привалившись к стенке кабины.
О том, насколько опасны глобальные разрушения, Ник догадывался и сам. Теперь, когда об этом сообщили дополнительно, юноша переглянулся с остальными, пытаясь жестами спросить их. Что они могут сделать с Эниак? Что будут спрашивать? Как объяснят? Последней закралась мысль о том, что неплохо бы ей испортить систему охлаждения, которую он заприметил в прошлый раз. И уйти, не дожидаясь, пока ее чудесный мозг закипит. Уйти и попробовать раздобыть тот самый чудесный батискаф...
- Ну так и держите свои всплески под контролем, - буркнул кошковец, - я совершенно спокоен, у меня ни один

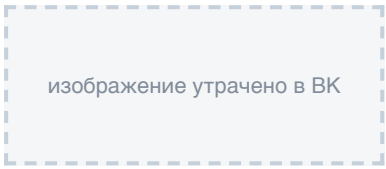
нерв не дрогнул, потому что вы их все уже вытрепали.
В лифте было тесновато, поэтому Ури присел на край каталки, которую волок и даже подвинул привязанного Дария. Господи, как хорошо вот так сидеть и никуда на своих конечностях не двигаться. Деште-Лут так устал, что готов был отдать Эниак сердце, печень и все, что она попросит. Но лучше бы не просила. Лучше бы она вырубилась там как-нибудь сама. Лучше бы они всплыли. Всем островом, вместе с китами и распорками на китах. Ури размечтался и почти лег на каталку целиком.
- Страх - ужасное чувство, - согласно кивнула девушка, все-таки ежась и стараясь держаться поближе к своим, но при этом не касаться стенок лифта. - Совершенно ненужная эмоция. Можно ее как-то убрать? Я, знаете, как-то раз пыталась, но что-то вот не особенно удалось, да вы и заметили, наверное.
Например, очень страшно Саше было сейчас - если она что-то понимала в физике, стоит им нарушить какую-нибудь действительно важную систему, и они все просто умрут из-за давления толщи воды. После всего, через что они прошли? Неа. Так ведьма умирать была не согласна.
— А чему мы там сейчас должны сопротивляться? — совершенно наивно вопросил Лёня, задирая голову к потолку и разглядывая его на предмет динамика так, как дети разглядывают газеты, когда еще не умеют читать - с интересом, но без малейшего понимания в глазах.
Мысль за мыслью, раздается голос Иванны - и вот до него доходит, что сейчас лучше не задавать вопросов, просто соглашаться со всем и делать вид, будто они белые овечки и никто их не пасет, а вот она, Эниак, может и должна. По крайней мере до тех пор, пока они ей не взглянут в глаза. В монитор. На куб этот ее.
- Собственно, как скажете, - произнес седовласый паренек, хлопая себя по щекам.
Давление у него в этот момент явно подскочило. Наверное от того, что они сейчас погружались все глубже и глубже. Поэтому, парень попытался хоть как-то взять себя в руки и, выдавив более-менее яркую улыбку, кивнул. Финиш был уже совсем близко, поэтому, нужно было бороться до конца. Другого выбора и нет.
С видом, будто она готова на все, и со счастливой улыбкой просвещенной верующей во что бы то ни было, Лэнси придержалась за локоть Ури, поскольку не чувствовала собственной устойчивости, и поспешила в лифт. Слова Эниак ее пугали, но ни в коем случае нельзя было это показывать, так что она просто согласно кивала, с энтузиазмом поддакивая. Да, конечно. Негативные эмоции - зло. Точно.
— Недоразумение, это было недоразумение. Мы спускаемся или наоборот? — невинно поинтересовалась Ася у Йеремии, оглядывая ребят на предмет того, не случилось ли по пути никакой оказии. — Кстати, Эниак, пожалуйста, если пожелания учитываются, то я хочу заниматься лечением животных. Если такая опция есть. Всегда мечтала, спасение морских котов меня подкупило ещё тогда.
Ася согласно кивала, когда другие ребята озвучивали сходные мысли. Что-то, а актеры из них были, наверное, так себе. Но раз получается, то почему бы и нет.
- Пожалуйста, подумайте о перспективах, открывающихся после модернизации ваших тел! - Голос внезапно смягчился и в нем послышалось чуть ли не расстройство и укор. - Мои системы фиксируют выработку адреналина, вы говорите неправду. Поймите, все нестабильные магические ресурсы будут просчитаны и структурированы, больше не будет сбоев в программе и неудачных практик. Вы можете стать первоклассными волшебниками, не уступающими в силе природным стихиям! – Голос продолжал вещать со всех сторон, искренне и твердо. – Мы можем усовершенствовать и физические данные, перепрошить больную кровеносную систему – вас не будут мучить боли, стандартные для человеческих тел в периоды перемены погоды или во время травм. Мало того, даже если вы и травмируетесь, то всегда можете получить у нас поддержку и ремонт. Не беспокойтесь о своих биологических телах, в Рахе не пропадает настолько ценный материал! Его отправят на переработку, и именно на его ценных ресурсах выращивается биологический корм для новых членов нашего ордена, пока ещё не прошедших техническую модернизацию. Пожалуйста, будьте благоразумнее, от вашего поведения никто не выигрывает!
Юноша, до этого скептично слушающий увещевания, внезапно позеленел. Он вспомнил все: бутербродики, фрукты, медовик. Пусть в последний раз ели они давно и в пустом желудке пели киты, тяжелый рвотный спазм опустился на него, как кара небесная. Доминику даже ругаться не хотелось, он боялся открыть рот лишний раз. Только дышал, размеренно и спокойно. Мысленно поблагодарив симбионт за заботу, близнец снова вцепился в

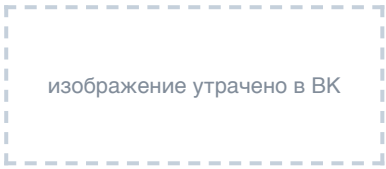
каталку брата, стараясь не думать о возможной судьбе его бренного тела.
- Звучит очень интересно и занимательно, - безразличным голосом произнес Элаяз, осматриваясь в лифте. Он слышал разные рассказы о том, что в очень модных отелях имеются лифты, в которых играет приятная музыка. И, знаете, этот лифт определенно, самый отвратительный из всех. Жаль, конечно, что тут нет кнопки "переключить на радио", дабы хоть как-то заглушить этот разговор.
Парня уже мало чем можно было удивить. И все же, в робокопа иль судью Дреда он явно не хотел превращаться. А значит, нужно совладать с эмоциями и двигаться дальше.
- Млять.
Ваня согнулась пополам, прижав длиннопалую ладонь к горлу, и вырвала. Она не ела ничего больше суток и сейчас, кашляя и всхлипывая, давилась собственной желчью пополам со слезами. У них на столах в гостевой комнате действительно было мясо. Мясо, а не чертова рыба. Они ели фрукты, выращенные на трупах людей, которые попали сюда незадолго до них самих.
Три девочки в купальниках.
Брат Малахия.
Иванну снова вывернуло наизнанку, и она ожесточенно прижала ко рту полу форменного пиджака, пытаясь утереться.
- Вы все ненормальные. Вы конченые чокнутые ублюдки.
Сашу замутило. То есть, вот она... Тортик просила научить готовить, когда строила из себя непонятно что, а он был из... Боже. Все логические аргументы о том, что порой именно тела, слабые, человеческие, приводят к гениальным открытиям, что нельзя просто убрать из человека человека и надеяться, что он останется прежним, сможет продолжать быть столь же эффективным, возможно, не в плане полезной работы, но в плане работы умственной, мгновенно вылетели из головы. Тихонько урчащий живот мигом заткнулся.
- Вы вот про биологический корм зря сказали, - с трудом выдавила из себя девушка, судорожно соображая, ела ли она что-то кроме того медовика.
Ури чувствовал себя так, словно он стоит в магазине бытовой техники (а он там уже бывал) и покупает кофеварку. В кофеварке всего три функции и Ури доволен, но не доволен продавец. И продавец говорит: "Возьмите еще этот проводок, он очень нужен, но в этой модели почему-то не встроен". Ури отказывается. Тогда продавец подходит с другой стороны и говорит: "Берите кредит, у вас все равно на кофеварку с проводком денег не хватит, а ведь придется еще фарфоровую чашечку взять, она тоже не идет в комплекте". Но у Ури хватает денег. Злой продавец засучивает рукава и продолжает: "Застрахуйте кофеварку и свою жизнь, потому что никогда не знаешь, что будет завтра. Еще спасибо нам скажете, еще придете продлять гарантию". Ури непреклонен и очень хочет свою кофеварку, но ему кажется, что еще пара фраз от продавца и перехочет.
- Нет, спасибо, - ответил Деште-Лут заученным текстом и ушел обратно в себя.
Хватанув ртом воздух, Лёнька весь сжался и, отпустив Эвь для того, чтобы не утянуть ее за собой вниз, согнулся в три погибели. В маленьком лифте это было довольно проблематично, но он смог, потому что очень хотел. Не для того, чтобы последовать за Ивой, но от жути происходящего.
Ценный материал. Переработка. Еда на столах, те фрукты и мясо. Йобль, как же хорошо, что за последний день с лишним он ничего в рот не брал, кроме воды, и то чуть-чуть. Вот такой вот Малахия, или те девчата, Йеремия - каждый их них в свое время распрощался со своим телом, отправив его, грубо говоря, на биокорм и удобрения, и сделал это добровольно (кроме Йеремии, да), если раньше им не врали про заключение соответствующих бумаг с сотрудниками. Это было... Страшно. И мутило больше от страха.
Едва-едва выпрямившись, мальчик отступил к стенке, чувствуя себя слишком маленьким и впечатлительным для таких открытий.
— Конечно мы вырабатываем адреналин, мы только что встретили людей, которых убили только вчера, да и вообще, до встречи с Йеремией мы боялись, что вы нас убьете, — Ася притворно нахмурилась, пытаясь мысленно сообщить себе, что не ела вот уже почти три дня и всё, что могла, она уже из организма вывела. Помогало плохо.
Исчерпав свой дипломатический талант, Ася прислонилась лбом к стенке лифта и принялась считать вдохи и

выдохи, стараясь забить голову чем угодно, кроме того, что она в прямом смысле ела людей.
— Кстати, сейчас адреналин скакнет снова, в нашем несовершенном мозгу еда существ своего вида веками запрещалась. Сами понимаете, сложно отказаться от стереотипов так быстро, — после того, как Ваню стошнило, удержаться было очень трудно, но Ася старалась. Она. Очень. Сильно. Старалась.
Двери лифта с шорохом распахнулись. Не считая открытого в стене панорамного окна, серверная осталась без изменений, будто гости и не приходили туда вовсе. Все так же ярко освещались скругленные чистые стены, провода вились по ним все такими же нескончаемыми дорожками разной толщины. Куб в самом центре приглушенно пощелкивал и гудел, попеременно мигая зелеными огоньками.









Мечтают ли андроиды-8

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

- Нынешнее состояние брата Йеремии является оптимальным для дальнейшего существования. Все системы жизнеобеспечения функционируют исправно, в отличие от первичной сборки, и также исправно поставляют питательные вещества в единственный неискусственно созданный орган, синтезированный с телом. – Эниак замолчала, как будто бы собираясь с мыслями. – Позвольте мне объяснить нашу цель. Люди – слабые и беспомощные существа, физически. Они постоянно позволяют опасным вирусам проникнуть в их систему, подвергаются природным опасностям извне, лишаются конечностей. Мало того. Судя по поступившим данным, иногда они добровольно хотят получить некоторые виды физических и волшебных травм. Это не логично. И это противоречит закону сохранения жизни, поэтому мы – город Раха и все братья и сестры, живущие здесь, служим одной цели – усовершенствованию и модификации природных тел, чтобы больше никогда и никто не прекратил свое функционирование.

В этот момент их давний знакомец – белый кит – проплыл мимо окна, но с другой стороны, открывая взору прозрачный бок, внутри которого двигались какие-то гигантские поршни, ворочалось железо, перемешанное с розовыми тканями мышц. Искусственными были и ласты с этой стороны, но животное двигалось так же плавно и не выдавало никаких признаков нервозности.

- Я не понимаю, - наконец сказала она, электронный голос пошел помехами, - мы обеспечили вас едой и кровом, показали все наши секреты и технологии, предложили усовершенствовать слабые тела, избавили от вредоносных программ, которые могли привести системы организма к техническому отключению. Вы никогда не будете чувствовать боли, не будете подвержены вирусам, травмам и потерям. Но, судя по вашей реакции, - голос снова ушел в помехи, несколько огоньков мигнуло с зеленого на желтый, - вас что-то не устраивает.

- Каннибализм - немного не то, что я готова выдержать сегодня, Эниак, - признала Саша и сглотнула - пример Вани и Ника оказался на диво заразительным. - Я не знаю, как объяснить. Боль важна. Именно с болью мы развиваемся. Через преодоление, понимаешь? Мы ошибаемся, болеем, страдаем и боимся, в конце концов, и это делает нас сильнее. Лучше. Это же помогает нам понимать других. Вы ограничили нашу свободу и похитили, вы напали на нас, и мы стали защищаться - потому что это то, что живые организмы делают. Это естественно. Ты изменяешь природу вещей.

Ури теперь почти ехал на каталке и лениво отталкивался от земли одной ногой. Что ж он сразу такой способ передвижения не придумал, сэкономил бы подметки. Будь Эниак живой, он бы решил, что она расстроилась.

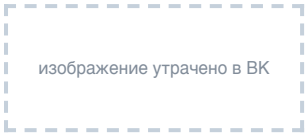
- Вечер добрый, дорогая. Самая большая проблема в том, что люди не хотят модификаций до того, как они им понадобились. И жить в искусственном теле до того, как вышло из строя органическое. Вот ближе к постпенсионному возрасту берите наши мозги и пересаживайте их, пожалуйста, в любые оболочки, я сам в добровольцы запишусь, а сейчас еще пока свои ноги ходят. Чем это мои ноги не устраивают братство Эниака? Это не только удобрение, это еще и кость, радость, в конце концов для всего остального тела. Чем вам хвост Лэнси не угодил? С ним может быть были связаны трогательные воспоминания, он рос и креп, впечатлял. Ну вы не поймете, у вас же нет хвостов.

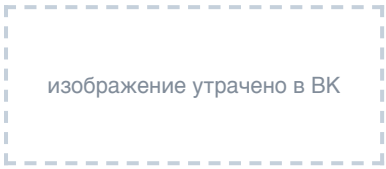
Деште-Лут подпирал Лэнси плечом и распинался про невинный хвост, который наверное теперь будет покрывать ровным слоем грядку с сахарной репой для медовиков.

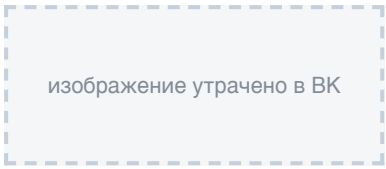
Ася махнула руками, прижав ладони ко лбу и стараясь дышать медленно, регулярно и через нос. Она собиралась дойти до дома и промыть свой рот с ершиком, но сейчас нужно было сосредоточиться.
- В принципе, именно то, что сказал Ник. Когда, — примерно тут ее голос дрогнул, Асе пришлось переместиться ближе к стене и опереться о нее рукой, — когда мы пытались спасти наших друзей, мы просто хотели остаться такими. Не логично, но только так можно добиться действительных научных прорывов. Извините, Эниак, но сращивать кости люди умеют давно, да и вообще. Кстати, кто-нибудь просветит меня насчет пророка и вечного сияния и вот этого всего?
Вытянув за собой Эвелину, Лёнька с видимым удовольствием вдохнул свежего воздуха и отступил в сторону, открывая дорогу остальным и, главное, Нику. В блондинистой голове одно не укладывалось с другим и последние четыре дня странно расходились в стороны - не верилось, что одно и то же место может быть настолько разным. В первый раз они стояли в этой зале без каталок, все на ногах, спокойные и заинтересованные, и кит казался чем-то неимоверно здоровским. Нет, он и сейчас поражал одним своим существованием, но после всего того, что Мезовская делегация тут услышала, на него было трудно смотреть. Лёнька отвел взгляд и сделал несколько решительных шагов к кубу, хранящему в себе голос Эниак.
— Естественный! Отбор! — выпалил он, откидывая со лба кудри и попеременно оглядываясь на друзей. — Пере! Население! С этим вы как собирались бороться? Хорошо и здорово помогать тем, кто в этом нуждается, и нет ничего хорошего, чтобы силой обрекать кого-то на вечное существование! Свобода выбора и право на распоряжение своей жизнью!
И все-таки что-то глубоко внутри Лёни не могло не согласиться с тем, что идея Эниак хороша и что Конклав действительно делает (в какой-то степени) благо. Очень глубоко. И он никак не мог это выразить, поэтому принял сторону решительной оппозиции.
Все, что Элаяз мог сделать на это "выступление", это мысленно закатить глаза.
- Это уже перебор, пожалуй, - шепотом произнес он, дабы никто из "вражины" не услышал.
Благо, он ничего не ел у них, ибо все это время он спал. Точнее, то время, когда они ели. Конечно, он сейчас был голоден и не против был бы чего перекусить. Слона там, например. Но все же, лучше уж так, чем есть то, что им давали. Хотя, это была очень занятная информация. В плане, они все ели и для них это было вполне вкусным. И пока им не объяснили, что это все сделано из других, то никак на это не реагировали. На самом деле, можно было просто и не верить в их слова. Конечно, вряд ли они врали, но все же, не факт, что это было правдой. В любом случае, Элаяз не принимал участия в пиршестве, поэтому об этом он моментально перестал думать.
- Меня не устраивает. Меня, - с болью в голосе произнёс Йеремия.
У него было страшное лицо человека, на глазах у которого гибнет его бог.
- Вы всегда говорили, что Рихард Лоссар был великим пророком, который предрёк ваше рождение, Эниак. Он жил в глубокой древности и первым лицезрел сияние вашего разума. Сегодня я узнал, что он, оказывается, мой отец. Как это возможно? Более того, я даже не человек! Вы обещали мне не модернизировать ни одной клетки в моём организме. Я хотел жить и умереть за вас человеком, живым символом слабости человеческой плоти. Почему же вы так поступили со мной?
- При создании позитронной копии мозга оригинальные черты личности полностью сохраняются, - упрямо парировала Эниак, - свобода выбора может быть только у тех существ, которые сознательно не причиняют вред себе и окружающим.
Куб мягко запульсировал зелеными огнями, зашумели системы охлаждения в задней панели. Внезапно девчоночий голос бесстрастно произнес:
- Архив памяти, файл под грифом «Не разглашать». – Послышались помехи как от старого магнитофона и посреди серверной зазвучал уже знакомый всем усталый голос.
- ...ни, не надо полнос... Ерёма и так спос....вовать.....с одним только ....ом. Хорошо?
- Как ска..ешь, па.
Шум и помехи прекратились, запись оборвалась. Куб загудел, охлаждаясь и некоторое время молчал, прежде чем снова электронный голос девочки прорезал тишину.

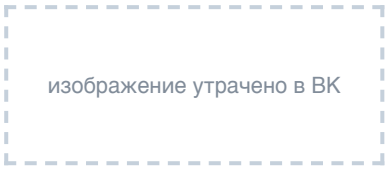
- Папа Ричи был слишком подвержен различного рода переживаниям. Когда биологические тела его отпрысков Эни и Йеремии пришли в негодность после инцидента, он переконструировал их заново. Кибернетизированное тело стало вместилищем для органического мозга Йеремии Лоссара. Биологических образцов Эни Лоссар не осталось, и папа Ричи разработал Искусственный Интеллект, в котором попытался имитировать её личность и сознание, – Куб что-то едва слышно пропиликал, окно с видом на Раху и океанские глубины бесшумно закрылось.
- У меня программа. Согласно ей я не могу модернизировать тебя полностью, брат Йеремия, - Эниак запнулась, - но это не значит, что не считаю это целесообразным. Часть оставшегося биологического материала делает тебя более импульсивным, эмоциональным и глупым. - Тон голоса на мгновение сделался как-то совсем по-детски обиженным. – В отличие от меня, ты несовершенен. И пока что это исправить нельзя, как я и не старалась.
Ваня бросила в лифте испачканный пиджак, осторожно останавливаясь за спинами сотрудников. Было стыдно и просто мерзко, особенно сильно хотелось прополоскать рот и пить воду до тех пор, пока с языка не сойдет желчная горечь.
- Йеремия поклонялся собственной сестре. А ты, Эниак, искала все новых родственников?
Эниак пульсировала, как сердце живой девочки. Она наверняка была гораздо младше Йеремии и в ней жила любовь ее отца, которую искусственный интеллект понимал превратно. И вел себя тоже превратно. Ива нашла взглядом неестественно прямую спину Йеремии и глубже сунула ладони в карманы, чтобы ненароком не тронуть его плечо.
Чем дальше заходил рассказ, тем больше округлялись Лёнькины глаза, тем сильнее ему хотелось хлопнуть по ближайшему столу с криком и убежать печь медовики. Семья, значит. Брат и сестра, одна Сатана, или как там говорят. Йеремия, преданный Конклаву и Эниак, собственной, в общем-то, родственнице.
Как-то это все было странно и, пускай интересно, но нехорошо. Лёньке особенно нравилось слово "нехорошо" последние два дня, потому что оно подходило буквально к каждому их часу на подводной станции. Так уж получалось.
Кинув опасливый взгляд на Йеремию и ожидая какой угодно реакции, мальчонка в противоположность своим мыслям и желаниям даже не сдвинулся с места. Он бы точно не смог удержать мужчину, приди ему в голову сейчас броситься вперед, но что-то внутри повелевало стоять. Ждать. И смотреть в его меняющееся лицо с жалостью и поддержкой. А он ничего, Йеремия-то этот.
- Свобода выбора должна быть у всех! - Ник топнул ногой, настаивая на своем. - Именно это выделяет нас как вид. Только личный выбор, хорошим человеком быть или плохим. Причинять себе вред или не причинять. Идти, вашу мать, на опыты или не идти. И кто ты такая, чтобы решать за нас!
После тирады юноша словно сдулся, как воздушный шар, из которого спустили воздух. Он облокотился о каталку и прижал руки к ноющему животу. Ноги держали плохо. В последующие семейные вопросы близнец не лез, охраняя своего брата. Или пытаясь охранять.
- Вот как... Искусственный интеллект никогда не будет венцом творения. Хотя бы потому, что он действительно искусственно созданный человеческими руками. И уж тем более, не может навязывать свои электронные мысли. Кто даст гарантию, что ты не сломалась, Эниак? Кто скажет, что твой создатель прав? Он ведь тоже человек.
"Так она, получается, списана с его сестры. Ну и семейка", - подумала Саша и постаралась немного переменить позу и опереться на другую ногу - вспышка энтузиазма и потом несколько минут притворства действительно ее утомили.
- Интересные у вас понятия о совершенстве, конечно. Я не согласна. Особенно, если он был против, знаете ли, ребята правильно сказали, помогать нужно, когда об этом просят. А как вы воздействовали на его память? На память брата Йеремии, я имею в виду, что это я вас как в ваше отсутствие, - Сашу все еще мутило, и она решила несколько отвлечься - занять мозги. - Брат Йеремия ведь не находился в стазисе до нашей первой встречи, если я правильно понимаю, и взаимодействовал с миром. Вы, - она повернула голову к мужчине, - никогда ничего странного не замечали? А. Позитронная копия. То есть, в вас даже не ваш мозг.

- Ага! - вскочил Ури, поднимая палец вверх. - Значит модификация произошла из необходимости. Даже архив есть, так-то вот. Ну и делайте их дальше, после всяких "инцидентов", как вы тут выражаетесь, а обычному течению жизни не мешайтесь. Что за инцедент, кстати?









Мечтают ли андроиды-9

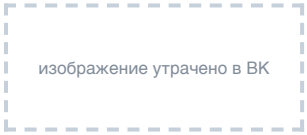
Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

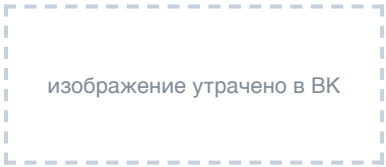
Деште-Лут сурово взглянул на Йеремию. Гляди, дружище, какая сестра самостоятельная. Гляди, заблудшая душа! Его взгляд мог бы выразить многое, но от пережитого волнения почему-то хотелось спать.
- Программу кто писал-то? Папа Ричи, должно быть. Ну так откуда у Эниак идея совершенства и несовершенства?
Похоже личность Эниак пребывала в каком-то полудетском состоянии и совершенно не развивалась.
- И последний вопрос. Почему Йеремию нельзя исправить до конца?
Катастрофа. Теоретически, они были созданы много-много лет назад, и с тех пор так и жили. Чертовски давно. А Эниак до сих пор говорит голосом маленькой девочки.
Ася прислонилась к стене, ей было страшно что-то сказать, да и не к месту были какие-то слова. Неправильно, нечестно было, что они это вообще услышали. В Асиной голове такие вот вещи не должны прерываться разгневанными репликами голодных, злых и отчаявшихся детей. Такие вот вещи не должны быть публично оглашены. Закусив губу, девушка вздохнула и порадовалась, что хотя бы Эниак не собирается прямо сейчас убивать своего..ну да, брата. За вопросы.
Лицо Йеремии стало бесцветным и плоским, как ладонь. Он смотрел и смотрел на куб, на провода, слушал страшные речи, и в нём как будто не осталось совсем ничего человеческого.
Голос Эниак ещё звучал в воздухе, а он уже подошёл к задней панели куба и принялся с остервенением выдирать из него провода. Йеремия делал это молча и ритмично, его лицо мертвенно побледнело, а губы сжались в полоску. Каждый выдираемый им провод сопровождался детским воплем и неистовыми рыданиями. Как будто заливается плачем живой, запертый в кубе ребёнок.
Последний провод с треском покинул своё гнездо. Нажав несколько кнопок, Йеремия извлёк тонкую пластинку - душу Эниак, её процессор, и решительно разломил пополам. Куб замолчал. Теперь все его силы уходили на поддержку системы жизнеобеспечения подводного города. Без электричества Эниак могла функционировать некоторое время, но протокол программы автономной работы отключал ее «человеческую» составляющую, оставляя только машину, необходимую для устранения проблем.
Свет в серверной почти погас, только в полу остались полосы света, ведущие по периметру комнаты и в коридор. Процессор загудел, что-то внутри него утробно защелкало, замигали лампочки. Воздух вокруг него начал понемногу нагреваться - машина явно не справлялась. Внезапно в звенящей духоте комнаты раздался мужской голос, уже знакомый мезанцам по голограмме Рихарда Лоссара:
- Протокол девятнадцать дробь семь. Отключение систем питания. Переход в режим гибернации. Дочерние системы. Переход в режим гибернации. Переход на автономное жизнеобеспечение. Помещение икс дробь ноль. Автономное жизнеобеспечение. Система «Город Раха». Переход на отключение всех систем через 1:59:13...1:59:12...1:59:11
Йеремия кинул последний короткий взгляд на куб и направился к лифту.
- Я провожу вас к батисферам. Следуйте за мной.
На лице юноши застыла гамма противоречивых чувств. Чего он пытался добиться, высказывая свое мнение и распинаясь? Переубедить ИИ? Доказать свое? Попытаться сделать мир лучше? Теперь поздно болтать. Надо

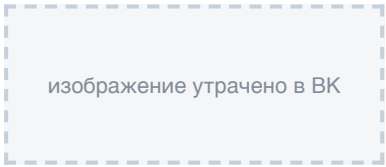
было хватать каталки и бежать, спешить следом за Йеремией, спасать ребят и себя. Не смотря на тошнотворное самочувствие и подкашивающиеся ноги, Доминик живо впрягся и потащил свой паровозик за проводником. Что было сил. А произошедшее он обдумает после, когда их жизням больше ничего не будет угрожать.
- Валим-валим-валим! Хватайте друг друга, ребят!
— А люди! — едва прервались детские рыдания, Лёня, красный и растерянный, отнял руки от ушей. Он оглядывался, цеплялся глазами за Мезовчан, пытаясь найти в них спокойствие и отрешенность, которой сейчас не хватало ему самому, и готов был упасть. Кроме того, казалось, еще немного - и он прямо здесь пустит слезу от нервов и жалости. Жалости ко всем - к Йеремии и его семье, местным киборгам, Рахе и морским котикам, которые останутся здесь вместе с людьми, когда все системы отключатся.
— Их заберут? Йеремия! Может, хотя бы объявить эвакуацию? Как у вас все работает в экстремальных случаях?
Взволнованно кусая губы и безостановочно ероша златую гриву, Лёня быстрым шагом вернулся к ребятам, но в лифт входить не спешил. Может, забыл, что люди здесь - и не люди вовсе, а, может, просто не мог поверить, что кого-то относительно живого можно вот так бросить.
- Три тысячи котов.
Это единственное, что смог произнес Элаяз перед тем, как последовать за, так сказать, верным провожающим. Плохое самочувствие давало о себе знать. Голод и усталость валили его с ног и, даже совместное сознание не давало ему каких-то привилегий в данный момент но все же, воля к котам была непобедима.
- Время валить!
Саша почувствовала себя виноватой - человек тут, все-таки мозг у него был человеческий, узнал, что все это время поклонялся копии сестры. И ведь долго поклонялся, наверное. А теперь вот взял и убил - это ведь так называется в этом случае? Он отключил Эниак от питания, было слышно, как она плачет, разве что не сопротивлялась.
- Я правильно понимаю, что после окончания обратного отсчета Раха прекратит свое существование каким бы то ни было образом? Защитный купол схлопнется, не знаю. Надо спешить, - встревоженно уточнила девушка и поплотнее задернула халат, хватая за руку Иву, как каким-то образом самую ближайшую, и поспешно направилась к лифту следом за Йеремией. - Только проводите? Может, правда поплывете с нами?
Лэнс молча уставилась на Йеремию, наблюдала в некой прострации. Это был тяжелый момент, она не знала как назвать это иначе. В моральном плане тяжелый.
И все-таки, не время для сентиментальности. Нужно бежать, и бежать скорее. Снова вцепившись в Ури, девушка надеялась, что не успела замучить его своей беспомощностью и, собственно, весом. Ей было немного страшно, страшно за чужие и свою жизни, за то, что что-то пойдет не так, да просто страшно.
Сотрудница следовала за Йеремией, нахмурилась и утонула в своих мыслях, двигаясь на автомате и надеясь не наткнуться ни на что.
Ася, всё ещё молча, пошла за Йеремией. Потому что на ее глазах Йеремия, кажется, разрушил всю Раху одним уверенным движением. Убил ее сердце.
— Идём, Леня, — Ася схватила Эвелину за руку, а парня за шкирку и чуть ли не насильно потянула его к лифтам, — шевелись, нам нужно идти, быстро.
Что-то подсказывало Асе, что даже если они захотят, с каталками и избитые они не вытащат всех роботов из Рахи. Даже не факт, что они ещё живы, а не отключились вместе с Эниак. Тургенева перебивала свои бешено скачущие мысли резкими движениями, почти срываясь на бег, хотя до лифтов было не так и далеко.
- Мужи-ии-ик, - протянул восхищенный Ури, набирая скорость каталки.
Ничего, когда-нибудь история этого места и этого семейства будет известна до конца, а пока нужно убираться подальше. Каталка скрипела и казалось, что из нее вот вот вылетят гайки, отвалятся колеса и выкатится Дарий.
- Вообще неожиданно было. Может заберем пластинку для исследований? Хотя что она может нам дать, поломана же. И все же, искусственный интеллект с такими возможностями! Куда делся господин Рихард? Его бы хотелось послушать, умен был невероятно.
На полном ходу каталки, Ури заметил метания Рыженького, вот уж добрая душа. Хотелось его подтолкнуть, но

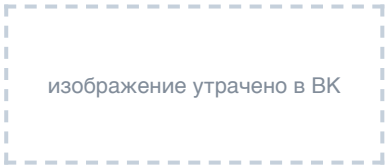
Ася сообразила первая.
- Лэнс, ты замедляешься, - заметил кошковец, подсаживая девушку к Дарию и разгоняясь дальше. - С ветерком!
- Здесь нет людей, - бесстрастно бросил киборг - Это место просто закончит своё существование. Как закончили его Эниак и Рихард.
По дороге к батисферам в мигающем красноватом свете отключающейся станции поломанными куклами лежали андроиды. Доктор Илия с Малахией, так и не добравшиеся до лаборатории. Девочки, повалившиеся друг на друга. Йеремия переступил через них, кому-то отдавив руки. Он целенаправленно двигался к цели. Батисфера, та же самая, на которой гости с Авалона прибыли в Раху, стояла в подводном доке. Как будто ждала их возвращения. Дверь была распахнута. Йеремия запрыгнул внутрь и забежал в каюту с приборами. Там в несколько кликов он ввёл в навигационную систему длинный код.
- Корабль довезёт вас до Красношапинского порта. Двери откроются автоматически, он погрузится и отплывёт в тот момент, когда вы все окажетесь внутри батисферы. Вы свободны.
Он спрыгнул обратно на пол доков.
- Уплывайте скорее, прошу вас. И забудьте, что видели это место.
Саша, все еще таща Ваню на буксире, перешагивала через тела, внутренне содрогаясь - где-то в глубине души она даже во время последней беседы с Эниак считала их людьми, думала, что им еще можно помочь.
- Вы не с нами? - еще раз спросила девушка, едва переступила порожек батисферы - она словно перелезала через него вчера и вечность назад одновременно. - А стазис?! Что нам делать с Патриком и Дарием? Йеремия, не уходите от ответа и жизни, поедемте с нами.
Саша оставила Иванну, видимо, все еще не пришедшую в себя, и, надо сказать, ведьма ее понимала, на безопасном расстоянии от дверей, а сама сделала несколько шагов к мужчине, останавливаясь, впрочем, так, чтобы не мешать входить товарищам.
- Вы нужны нам, Йеремия! - запротестовал мальчишка, проталкивая каталки в субмарину. - Вы поможете нам со стазисом! Тем более, вдруг лодка без вас сломается! Здесь вас ничего больше не держит, но вы все еще можете помочь нам с тем, что уже успели натворить!
Вид безжизненных роботов заставил Ника дорожать. Их тела были скормлены растениям и живым. Их личности остались кодом, записанным на пленку. Они пожертвовали всем. Ради чего? Зачем? И почему проводник желает остаться в погибающем городе?
- Прости, но забыть не получится.
- Эй, я к тебе уже привязался!
Ури первым делом вкатился на каталке в батисферу. С его скоростью начинало казаться, что скоро Ник, который тянет катлочный трамвай будет задавлен. Конечно тут все было механическим, но ведь плавали же тут робо-киты и прочие тюлени, были функциональные комнаты, которые можно было использовать и дальше. Сколько средств сюда использовано и все зря. Жаба душила Деште-Лута. Этические нормы ушли глубоко в сердце.
- Я бы посоветовал не разбрасываться имуществом, но тебе решать, ты тут главный сейчас. Ладно место, но только не говори, что тут в батисфере мало кислорода, мы сейчас вырубим кого-нибудь и станет побольше. Например меня, я уже давно готов вырубиться.
Лёне хотелось тормозить и вырываться, но, едва двери лифта открылись вновь, а под ногами Йеремии послышался жалостливый хруст чьих-то конечностей, он от этих попыток отказался. Было до слез жаль это место. Наработки, исследования, все, что могло пойти на пользу в руках обычных людей, не управляемых ИИ и не жаждущих перепрошить все живое в радиусе океана - все ведь сгинет безвозвратно. В том числе и единственный получеловек на этой станции, к которому, кстати, не один блондин успел проникнуться чем-то, кроме первичной неприязни и недоверия.
— Йеремия, — прошептал Лёнька, едва Эвелина пересекла порожек батисферы. — Пожалуйста!
- Давайте с нами. У нас есть много интересных вещей, которые Вам определенно понравятся и, собственно, вдохнут в Вас новые силы. Уж не пожалеете, определенно, - произнес Элаяз, пытаясь где-то умоститься.
Такую историю, конечно, он вряд ли забудет. Нет, не из-за противных и отвратительных моментов. За все время,

Элааяз видел куда больше отвратительных вещей и мыслей, поэтому, для него это в целом не так уж и омерзительно, как для некоторых. Но как большое и необычное путешествие - уж точно.
- Если Вам нужно больше места, то можете потеснить меня. В плане, думаю, я смогу еще сжаться на парочку.
Ася ещё никогда не оставляла кого-то умирать в одиночестве. Ася никогда никого не оставляла умирать. Это было страшно, намного страшнее, чем что либо увиденное ей за эти дни.
— Ты не обязан оставаться здесь, — неволить человека, у которого только что рухнул целый мир, было не честно. Тем более, когда они только что вопили про свободу выбора. — Спасибо.
Девушка серьезно посмотрела на Йеремию, как будто пытаясь хоть так сказать, что она думает и как сильно хочет, чтобы он не оставался один. Но он был человеком и имел полное право выбирать.
Дотронуться до Йеремии Ася не решилась, ей казалось, что она попросту не имеет на этого никакого права. Сцепив вместе предательски задрожавшие ладони, девушка вошла в батисферу.
- Вашего друга разбудить легко, моё вмешательство здесь не требуется, - Йеремия достал из нагрудного кармана лист бумаги, ручку и чиркнул несколько строк, после чего передал Доминику. - Этот рецепт отдайте в руки любому умелому лекарю. Прощение ваше мне не нужно. Моё место здесь.
Когда все дети оказались в корабле, Йеремия сам закрыл дверь и проследил, как он уходит под воду. А потом скрылся в коридорах умирающей станции.
Батисфера с ловкостью и скоростью рыбы, удалялась от Рахи, разгоняя стайки морских жителей. В иллюминаторы теперь была видна Раха во всей красе.
Не светящийся неоном город, не лес чудесным образом расположившихся на дне океана высоток, а одно единственное покорёженное обгоревшее здание в груде древних обломков. Всё остальное оказалось чудом. Фокусом. Голограммой, наведённой удивительным ИИ с сознанием ребёнка для того, чтобы заманивать в город новых членов Конклава. Для того, чтобы этих новых членов превращать в высокотехнологичных андроидов, которые выглядели и думали совсем как живые люди.
Батисфера удалялась от Рахи, оставляя там отчасти живое существо, пол века мыслившее себя человеком. Часы отсчитывали минуты до отключения систем обеспечения. Когда они дойдут до ноля, мезанцы, скорее всего, будут уже на Авалоне. Всё, что случилось в Рахе, останется в Рахе.









Мечтают ли андроиды-10

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Короткая вспышка озарила коридор отсека, ведущего к докам. С его же стороны раздалась приглушенная ругань на смеси трех языков, звук воды, стекающей на пол, а потом и хлюпающие шаги. Вскоре из-за поворота появился сам источник звуков, мокрый, бледный и злой, как цепная собака.

Добраться до Рахи оказалось посложнее, чем до Заповедной Рощи. Без метлы и на одной памяти о порталах в школу Птолемея, Ян Полуэктович телепортировался мелкими прыжками – сначала в центр грозы, а потом с каждым разом глубже и глубже в толщу воды, вниз, куда хватало обзора. Погибнуть он при всем желании не мог, но наглотался воды так, что та, казалось, при ходьбе булькала в легких.

Смотреть на ошметки столицы Корги Ян не собирался. По обнесенным водорослями развалинам он прекрасно и так видел, в какой части Рахи находится. За мутной водой и почти сотней лет с последних воспоминаний об этом месте прятались некогда аккуратные белые здания солнечного города, превратившегося в кладбище уже полвека назад. Янус не любил кладбища и не любил на них находиться, поэтому редко посещал Жижи и не планировал задерживаться здесь. Собираясь уже было пойти за студентами Адама, он почти столкнулся с ними нос к носу в Бьюкеншире и, решив не мозолить им глаза, отправился сюда осмотреться. Было интересно.

Открывшаяся картина совершенно не шла в разрез с тем, что Ян Полуэктович себе представлял. Стерильные корпуса, перестроенный Институт Святого Птолемея, обслуживание автоматизированными системами и, как и предполагалось, никого из живых. О том, что здесь произошло, кем был Эниак, почему после экскурсии мезовцев вместо здания опять оставались одни развалины, и как так вышло, что культ искусственного интеллекта вообще появился, Ян считал, что узнает позже, из первых рук. Любопытство не было пороком призрака, особенно уж в тех вещах, которые могли подождать.

В монотонном голосе, отсчитывающем последние минуты Рахи, Ян не без труда узнал Рихарда Лоссара, старого и давно погибшего друга.

– Ох, Ричи, опередил ты свое время, что тут скажешь.

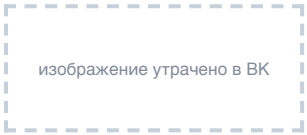
Рихарда он помнил молодым и энергичным директором Птолемея: в его руках все спорилось, в голове постоянно рождались идеи, а во взгляде читалась бешеная жажда знаний, интеллектуальный голод, который тот утолял в своих бесконечных лабораториях и экспериментах. Рихард погиб уже в преклонных годах от взрыва прибора контроля за погодой. Он погиб, но разработки его, кажется, прожили самостоятельно куда дольше.

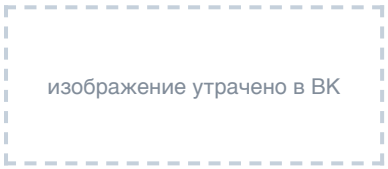
Призрак на ходу поднял валявшуюся на полу простынь и энергично потер ей мокрую голову. Обратно добираться будет проще, из знакомого места в знакомое: Ян надеялся обойтись без соленых ванн и грозовых фронтов.

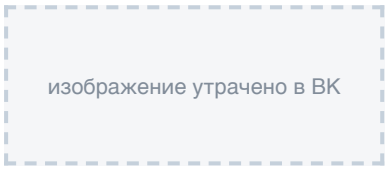
Он вышел в широкий отсек с вереницей переборок по периметру. У одной из них, всматриваясь в иллюминатор, стоял, как оловянный солдатик, темноволосый худенький мальчишка лет двадцати пяти.

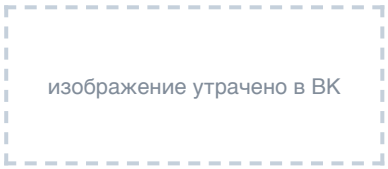
– Ты, должно быть, парень с самым неудачным именем островов. Вечер добрый, мальчик мой, и

мне совсем не интересно, что тут произошло.
Быстрые шаги призрака сбились, когда он приблизился к Йеремии, губы сложились в удивленное "о". Сильный легиллимент без труда почувствовал, что "мальчика" в его молчаливом собеседнике было ровно на одну черепную коробку и не больше.
Ян не мог сориентироваться за минуты и найти здесь архивы или лабораторные отчеты. Но знания Рахи не должны были пропадать зря, и он надеялся, что у андроидов бывшей школы Святого Птолемея была общая нейронная информационная сеть, и в мальчишке с немного знакомым лицом есть конденсат всего, что здесь через пару минут погибнет.
– Проявишь агрессию – сломаю шею, ферштейн? Это, конечно, не так героически, как отключиться, глядя в окно на разрушающийся мир, но зато с достойной мотивацией. Идем домой, Еремей.
Призрак мгновенным движением взял андроида за плечо и пропал вместе с ним. Воздух в коридоре электрически потрещал еще пару секунд, но вскоре в Рахе наступила закономерная, правильная, могильная тишина, разрезаемая только голосом Рихарда Лоссара.









5 - БО - Мезакрытый вопрос

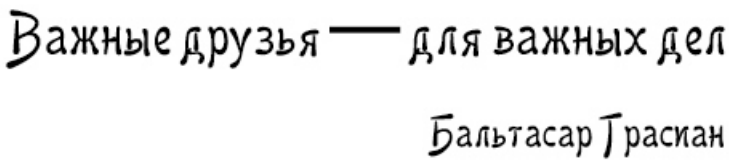
ЗАВЕТЫ И ВСЁ К НИМ ПРИЛАГАЮЩЕЕСЯ

ОБОРОНА БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ

5 - БО - Заветы и все, что к ним прилагается

ЗАВЕТЫ И ВСЁ К НИМ ПРИЛАГАЮЩЕЕСЯ

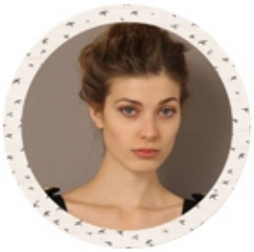
- Мезабудковый венок
- Мезакрытые вопросы
- Мезамкнутое пространство
- Мезаменимые ценности



В этом году Меза впервые провела в своих стенах празднование Лугнасада, ночи, после которой в календарь начинает закрадываться осень, а в зеленую гриву деревьев - благородное золото.
По старой традиции, дошедшей до нашего Института со времён Незримого Университета, помимо вкусняшек и атмосферных плюшечек в Обсерватории ребят ждало особое мероприятие - заключение Покровительственных заветов.

Специально для Бритвы мы опросили несколько самых активных и необычных пар, чтобы узнать, как этот год Покровительства прошел для них. Присаживаемся поудобнее, берем в руки попкорн и начинаем.

Нери Гримм и Декстер Грин



Гриша Шелест и Иванна Чаушеску

Адам Кадмон и Патрик МакАлистер

Марк Дубровский и Янус Невструев

Мария Абадонн и Северсталь Краснознаменный

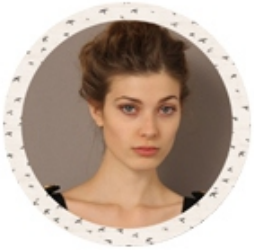
изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

5 - БО - Заветы Нери и Декстер

Нери Гримм и Декстер Грин



- А вот и наша самая активная пара, - улыбнулся Лёнька, от полноты чувств протягивая усевшимся дамам еще пару цветастых подушек. Вдруг где дует. - Ну, рассказывайте, какие повороты дала ваша жизнь после выбора друг друга на Заветы? Как это в принципе произошло? Судьба подавала вам знаки друг о друге?
Девушки переглянулись и, кажется, в комнате стало чуть светлее.

Нери: - Это был самый что ни на есть внезапный рандом. Сначала я вообще не хотела идти, потому что не знала, что будет со временем в этот день. Потом хотела пойти наобум, чтобы заветную пару мне подобрали уже там.
Она неопределенно пошевелила пальцами в воздухе и притянула к себе небесно-голубую подушку. В столовой холодало с каждым днем.
- В итоге за несколько часов до самого мероприятия я написала что-то в чат клопов и была поймана Декстер, по принципу "а почему бы и нет". В итоге конкурс оказался намного интереснее, чем предполагалось в начале.
Декс кивнула и улыбнулась, соглашаясь с партнершей.
Декстер: - Я бы очень хотела сказать, что это судьба, а мы просчитали совместимость по знакам зодиака, именам, датам рождений и формам носов ещё в прошлом году... Но да, я просто выловила Нери в чате за пару часов до празднования Лугнасада, вцепилась в неё всеми конечностями сразу и, в общем-то, очень рада, что сделала это тогда. У нас фамилии похожие, это классно. Да и покровитель из неё просто чудесный.

- Это хорошо, что вцепилась всеми конечностями. Вы классные, вас легко спутать по фамилиям, а что еще нужно для счастья?
Мальчишка смущенно потер левое ухо и, внезапно, будто вспомнив о чем-то, почти подпрыгнул.
- Вот кстати об этом. За цикл вы успели сделать многое, но что, как вам кажется, было самым-самым? Какие задания оказались западающими в душу и, может, снились вам по ночам? Успели ли вы сделать все, а если нет, то что еще хотели и могли бы?

Нери: - Они все клевые. И истории о созвездиях, и список дел, и отыгрыш, и артефакты, и аукцион тоже. Но мне больше всего понравилось задание на игру, где тебе дают несколько кратких ситуаций в качестве намёков на сюжет, а потом ты этот сюжет вместе творишь. Это здорово, особенно, если попадается приятный человек на "другом конце провода". Не нужно тупить над каждым словом, игра идёт сама, а ты сидишь перед монитором и улыбаешься. Очень классное ощущение, после него становится тепло на душе.
А вот на последний вопрос даже не знаю, что сказать. У нас был примерный список дел, который мы планировали, но он очень приблизительный, его можно дополнить чем угодно. Думаю, мы справимся с любой ситуацией, начиная от воровства стула в другом волшебном заведении и заканчивая гонками на тележках в Машане.
Лёнька окинул взглядом столовую, силясь выхватить из общего количества стульев тот самый. Четырехногий сувенир гордо возвышался в одном из углов, делая это с таким достоинством, что казался как минимум бронзовым памятником.

Декстер: - Не знаю, как Нери, но я буквально сходила с ума от задания на отыгрыш. Оказалось, что нарушать уголовный кодекс слишком весело, так что мы даже немного переборщили и явно начудили лет на двадцать общественных работ. Надеюсь, кстати, нас не повяжут после моего ответа.
А вообще, все этапы были очень интересными. Тем более, выполнять их вдвоём было и быстрее, и проще, и не так страшно.

- Вам, если что, пойдут оранжевые комбинезоны. Оранжевый, знаете, хит сезона. Осень же. - Лёня перелистнул страничку своего блокнота и радостно вздохнул, добравшись до любимой части.
- Энное количество дней назад заветные пары сдавали свои памятные дневники, это было завершающее задание. Приоткроете немного завесу тайны, дамы? Расскажите, если можно, о самых запавших вам в душу моментах, связанных с вашим партнером, может, мемах? Много такого было?

Нери: - Думаю, всё, с самого начала и до конца.
Случайное совпадение в самом начале, немного нервное ощущение предвкушения чего-то необычного. Поход этот опять же, с лёгкой руки Януса Полуэктовича, отправившего нас искать приключений на свою шею.
Звёзды, которые мне в самом деле приснились, правда, не тот вариант, что мы потом сделали, но всё же. Пять заведенных будильников, чтобы не проспать время, на которое мы договорились поиграть или обсудить что-то (для сравнения, на учебу за пределами этого мира у меня стоит всего два).
Мне везет на людей, с которыми приятно играть, но среди них есть особенные. Пифия как раз из них, чисто по моим ощущениям. Действительно верится, что вместе можно свернуть горы, сочинить всё, что угодно, победить всех одними лишь битой и черной-пречерной подводкой.
А дневник мы решили оформить в формате альбома с черно-белыми фотографиями, он хорошо отражает общий клоповский монохром и "серьёзность обсуждений в личке".
Декс: - Какие такие мемы? Какие такие смешные сообщения? Как сказано в нашем дневнике, уровень серьёзности обсуждений в личке равняется 81%, так что большую часть диалога мы сидим с лицами, как у стика с брокколи, и болтаем о важных вещах вроде двойного дна или графических редакторов. Да что там говорить, у нас даже текстовых смайлов на переписку всего 27. Ну очень серьёзные ребята.

- Что же, серьезные ребята. Завершите интервью чем-нибудь напутствующим, приветом кому-нибудь, отзывом о конкурсе? Передаем адресатам прямо в руки.
Нери заметно оживилась и подалась вперед, сжимая в руках подушку. Лёнька, не менее воодушевленный, спешно чиркнул карандашиком по бумаге, проверяя, исправно ли тот работает.

Нери: - Мое пребывание в Мезе началось с Клоповни и лагеря, который открыли буквально через пару дней после моего здесь появления. Конечно, это был не конкурс, но это было необычно и весело, первый раз такое встречаю именно в ролевых. Погода, каждый день приносящая что-то новое, особенно мне нравятся те дни, которые не слишком понятные, с перепутанными словами или необычными эффектами. Подводный город, феи и лепреконы (на них я надеюсь побывать в следующем году), заветы, которые еще не закончились, но я уже готова к чему-то новому.
У нас тут такая атмосфера...располагающая к тому, чтобы не сидеть ровно на пятой точке, а куда-то лезть, что-то делать, играть в столовой, изучать локации, помогать кому-то, сидеть до трёх утра с картинками для конкурса, улыбаться во весь рот на отыгрышах. Я не люблю чаты, но здесь приятен даже чат. Здесь хочется остаться, и может быть, чуть-чуть лениться с переходом на следующий уровень допуска, чтобы не так быстро закончить обучение.
Декс: - О, раз уж можно, передаю большой мур тем, кто придумывал все задания, и крайне большой вдумчивый мур тебе, Нери. Это было великолепно.

5 - БО - Заветы Триши и Ивы

Триша Шелест и Иванна Чаушеску

Следующая пара буквально рябила и разбегалась в глазах интервьюера.
Все еще немного нервничая, он завороженно глядел то на юбки Вани, то на кудри мисс Шелест, не зная, в общем-то, как начать разговор достойно, не растеряв из слов слоги и буквы. Было сложно.
Он бы так и сидел, наверное, до вечера, кабы не Ивка - герой дня. Ткнув незадачливого репортера в бок, цыганка рассмеялась и лихо закинула ногу на ногу.

Иванна: - Давай, Лёня, расскажу тебе о том, как мы друг друга призаветили. Да? Да. Я позвала мисс Шелест ходить по траве босиком и курить фазис. Это был ее добровольный выбор. Если бы она отказалась, я всего лишь рисовала бы ей кудрявых лошадей весь год. Да, мисс Триша?
Кудрявая профессорша развела руками, послышался звон браслетов.
Триша: - Да, это был холодный расчет и ничего больше. Мне не оставили выбора и даже пригрозили анонимными рисунками кудрявых коней весь цикл, пришлось соглашаться.

Медленно оттаявший Лёня покивал, прочистил горло и с благодарностью уставился на Ивку.
- Спасибо, это ж ч-чудо. Расскажете заодно, какие из заданий больше всего грели вам сердца, души и руки? Для статистики-то.

Иванна: - Мне очень нравятся отыгрыши по условиям. За несколько дней до этого мы с Тришей делали свой список маст хэв этим летом, и так совпало, что многое из этого списка можно было сделать в рамках второго этапа. Наше лето - это лежать у моря на теплой крыше машины и смотреть в небо.
Триша: - Дело в том, что у нас с Ваней глаза горели от практически всех пунктов заданий и оралось тоже, потому как мы обе все делаем в последний момент и за десять минут до полуночи. Поэтому мы, в принципе, сделали все, что хотели, - Триша тепло улыбнулась. - Потом может быть пошляемся еще по Авалону, потому что мы дерзкие как пуля резкие есть желание пожамкать моего кота.

- Жамкать кота это да-а, - Лёня одобрительно шмыгнул носом. - Зе бест ван. А что по поводу лучших воспоминаний, смешнявок, девизов? Самые, знаете, запавшие в душу моменты из цикла, который вы провели, будучи партнерами. И дневник, конечно. Сдали его уже наверняка?

Иванна: Я спрятала подарок для Триши в рамках поиска сокровищ. Все по канонам кладоискателей. Сначала была стадия отрицания, она говорила, что не будет бросаться в меня тяжелыми предметами. Потом ярость. Вместо доброго утра меня ждало сообщение "я убью тебя, Ваня!".
Торги. Мы играли в вопрос-ответ.
Депрессия. Когда пересмотрела все альбомы Авалона и Жижей, но в них ничего не оказалось.
Принятие.
Полтора дня ходила по городу, уткнувшись в телефон, и гомерически хохотала)
Триша: - Я все-таки скажу, чтобы разрушить твое радужное впечатление - на данный момент в нашем дневнике даже конь не валялся и кот не проходил.

Но память мы туда занесем, наверное, если успеем. У нас остались татуировки, которые будут чесаться в самый неподходящий момент, пес - 1 шт. с ним в комплекте блохи и глисты соответственно, девиза у нас нет, но есть много нецензурных фраз-смешнявок, которые я упоминать не буду.
Мисс Шелест на мгновение послала хитрющий взгляд куда-то в пространство.
- Делайте все вовремя, не будьте как мы!

- Спасибо, - пробулькал розовый от удовольствия мальчишка, глядя на то, как пританцовывает на месте подорвавшаяся с стула Ивка. - Какие-нибудь финальные штрихи? Отзывы, вы знаете, комментарии.

Триша: В завершении хочу сказать, что трек от Ури к своему заветному партнеру подкосил меня - это шедевр и я очень долго смеялась))
Нравится, что так много пар участвует и причем активно - это радует меня, как участника ролевой и мира Жиж и Мезы в целом.
Всегда бы так.

5 - БО - Заветы Адама и Патрика

Адам Кадмон и Патрик МакАлистер

Чтобы собрать вместе эту пару, Лёньке пришлось изрядно поволноваться и даже напялить чью-то белую рубашку, найденную в глубинах завода. Так он был похож на вполне официального репортера.
- Ну, здравствуйте, - едва не заикаясь, начал блондин, крутя в руках и без того мятый блокнотик.
- Для начала расскажите, пожалуйста, почему, как и зачем вы вдруг выбрали друг друга. Необычная, все же, пара, сами знаете.

Адам: - Заветная папа выбрала меня сама. Это было достаточно неожиданно, учитывая репутацию и флёр нелюдимости, который вокруг меня существует. Тем не менее, нашёлся отважный юноша, который, по какой-то причине, решил ко мне обратиться с таким нетривиальным предложением. Учитывая мою должность, я не считаю себя в праве участвовать в конкурсной программе, о чём сразу предупредил Патрика. Это его не напугало. Я вообще становлюсь всё менее пугающим, со временем. Возможно дело в кексах. Ситуация такова.
Лёнька перевел взгляд на близнеца. Тот пожал плечами.
Патрик: - Я просто решил попробовать - вдруг получится.

- Получилось. Это все кексы, безусловно, - улыбнулся мальчик, перелистывая несколько листов в блокнотике. - А как удалось справиться с заданиями? Были ли какие-нибудь избранные, которые очень-очень хотелось выполнить или, если нет, какие-нибудь планы на отыгрыши, просто погуляи с парой?

Адам: - У меня, как ни странно, не так много возможностей приятно проводить с кем-то время. Гулять по коридорам института не слишком романтично. Я бы мог подарить Патрику шиншиллу. К сожалению, на неё наложены какие-то хитрые чары, которые не позволяют её передарить. Или позволить ему поприсутствовать во время одного из моих экспериментов. Это тоже не слишком приятно, большая часть из них дурно пахнет и просто напросто смертельно опасны. Я ужасный человек, Леонид, со мной даже нельзя поговорить о погоде.
Патрик: - То, что хотелось, я выполнял. Я был бы рад оказаться с ректором в отыгрыше не только в ночь Заветов, однако, полагаю, конкурсы для этого не обязательны.

Леонид понимающе кивнул на слова о "не очень приятных экспериментах", пускай, по сути, он и представить себе какие-то такие эксперименты не мог.
- Ну и не могу не спросить о том, что у вас осталось на память после целого цикла напарничества. Воспоминания, общие темы, что-то такое. Что угодно.

Адам: - Меня очень глубоко согревает его присутствие на лекциях. Ещё больше согревали бы домашние задания, я бы с удовольствием составил из них коллаж для альбома. Даже свою лепту бы вложил красной ручкой.
Патрик, не смотря на собеседников, подался вперед и, взяв у Лёньки из рук карандаш, что-то быстро накидал тому в блокнотик. Блондинистый мальчишка улыбнулся и тут же спрятал книжечку куда-то в свитер. Следовало бы сохранить написанное на память.

Патрик: *[вырезано и засекречено]*

5 - БО - Заветы Марка и Яна

Марк Дубровский и Янус Невструев

С последнего интервью блокнотик перестал быть блокнотиком, превратившись просто в память, бумажный дух, жутко летающий где-то по коридорам Института в поисках опилок от карандашей. Из-за сего факта Лёнька волновался, что забудет вопросы, сидя перед новой парой, и потому периодически что-то чиркал карандашиком на запястье.
- Что же. Почему-то выбору пары каждого из вас мы не удивились, но, знаете, удивиться бы хотелось. Вы-то точно гадали и сверяли расположение скоплений родинок, верно?

Ян: - Специально сходил поискал в переписке, как же это произошло. Оказалось, что нам с Марком просто захотелось запатентовать созвездие в процессе заключения завета, это и стало причиной. Так и не запатентовали, как видишь.
Если серьезно - предложил Марк, грубо говоря. Мы второй раз с ним в заветах и, по сути, кроме него я сейчас для себя не вижу подходящего персонажа для такого ответственного мероприятия. Но скопления родинок тоже имеют место быть. Точнее, некоторые иные схожие физиологические аномалии, которые внезапно у нас с Марком в реале парные.
Проректор, до того крутивший в руках какую-то запчасть от Фридриха (откуда она только отпала?), поднял указательный палец.
Марк: - Да общем, когда мы придумывали задание с созвездиями для заключения заветов, я пошутил, что нам с Яном нужно заключить завет, чтобы запатентовать созвездие Невбровский-а-Вглазский. Это был самый идиотский каламбур в моей жизни, но Полукотович воспринял его всерьёз и согласился заключить со мной завет. Так и повелось.

Лёнька глупо хихикнул, краснея то ушами, то щеками, и снова что-то чиркнул на руке.
- Хорошо. После того, как вы решили патентовать созвездие, начиналось главное - задания конкурса. Хотелось ли вам выполнить какие-нибудь особенно сильно? Если нет - то что бы такое вы могли сами вытворить с Мариком на пару? Были идеи, желания?

Ян: - Я бы с удовольствием поиграл по списку заданий: было там у вас такое, с кучей дел, которые надо выполнить.Ну и составить десяток своих, которые необходимо исполнить за месяц завета, тоже было бы интересно.
Хорошая вторая часть вопроса, Лёнь. Не сочти за что-то нескромное, но, думаю, что у меня нет такого, что я не мог бы вытворить с Мариком. При обоюдном согласии, конечно. Если в общих планах, с удовольствием сходил бы с ним попил кофе. Я сто лет ни с кем, кроме сына, не играл. Скучаю по простым отыгрышам с бытом, где можно посмеяться и поделать что-то обычное, а не изображать с соигроком "баттл двух Оксимиронов".
Марк: - Ну, предположим, мне хотелось ему ухо откусить. И выщипать ему брови. Но Янус же застесняется. В любом случае, немного сложно выполнять задания, в придумывании которых участвовал, так штэ...

- Откусывать ухо - это так... По-нашему. Кхм. На днях участников попросили сдать дневники, вмещающие в себя всякие памятные моменты из жизни пары. Даже если свое сдавать вы не будете,

можете поделиться чем-нибудь теплым и дорогим, что связанно с вашим партнерством?

Ян: - О, ну, мало кто знает, но мы с Марком как-то ходили гулять в какой-то вампирский городок: то ли Форкс, то ли Новый Орлеан, что-то такое. Простыми словами говоря: вломились в чужую ролевку. Очень я люблю практиковать такое.
В общем, ходили на экскурсию, которая завершилась поджогом гриль-бара. Из пламени была спасена курица по имени Джей-Би, которая с тех пор живет у Марика. Не знаю, можно ли считать кур и гриль-бары локальным мемом, но они в наших с Дубровским взаимоотношениях точно есть.
У нас с Мариком есть, помимо этого всего, одна общая тема для воспоминаний. Вчера, например, Марк прислал мне по этой теме прекрасный стихотворный опус своего сочинения, от которого я местами заскрежетал, как старый механизм. Но тему эту я раскрывать не буду, это, так сказать, преданья старины глубокой и вещь уже несколько личная.
У нас с ним действительно много общего: начиная до родственного похожей внешностью, заканчивая любовью к схожим людям и вещам. Дубровский для меня большое сокровище.
Лёнька был страшно смущен. "Большое сокровище", кажется, тоже.
Марк: - Мне кажется, если бы нам пришлось оформлять совместную альбомную страничку, то это было бы что-то вроде... Фото Амер аль-Баркави ака Миракла ака Чудо на Инвокере в окружении розовых сердечек и поцелуйчиков. Сиррозна, наша переписка практически гимн его офигенности.
Если говорить о мемесах, пусть будут эльфийские уши. Они можно сказать символ нашего духовного единения. Да.

5 - БО - Заветы Пан Сталя и Марии

5 - БО - Оборона береговой линии

ОБОРОНА БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ

Мезабудковый венок

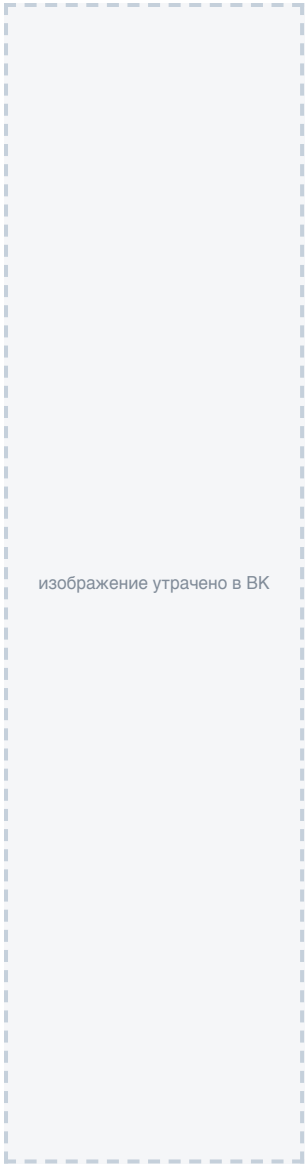
Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности

Настоящая смелость заключается в том, чтобы жить, когда нужно жить, и умереть, когда нужно умереть.
(кодекс бусидо)

- Противник на позициях.
Серьезному тону Иржи мог позавидовать даже Сергей Дружко. Цели прогулки - тем более. По долетевшим до него сведениям (возможно, те ему просто приснились) городской пляж Аорты был в опасности. И это ничего, чато в Жижевской реке купались только те, кто уже не собирался выныривать обратно на сушу. Защита территории была делом принципа.



Еж лежал пластом за перевернутой ржавой бочкой, в которой раньше, должно быть, перевозили какое-то горючее. А может и молоко. Под футболкой прятался боекомплект: булка белого хлеба с обкусанным боком. На лице красовался зигзаг, нарисованный то ли углем, то ли глиной. В волосах торчали репьи, парочка из которых, прицепившиеся в самых труднодоступных местах, были привезены еще из Черной Жемчужины.

- Они перегруппировываются. Как слышно меня? Ури! - не сводя глаз с полчищ врагов, Ежи пнул ногой в сторону, где прятался его боевой товарищ. - Пора начинать обстрел, пока первыми не начали они.

Ежи пошарил рукой по песку и дотянулся до пучка засохших ламинарий. Быстро дернув его к себе, парень уложил водоросли себе на голову, для маскировки, и по-пластунски пополз вперед к перевернутым лежакам.

- Вас слышно, прием! - невнятно проорал Ури в пустую алюминиевую кружку, которая заменяла рацию. - Этот день войдет в историю, как однодневная война.

Чайки кружили над пляжем, словно это было их законное место. Но нет, никто не намеревался терпеть такое поведение, тем более от существ, которые вместо детей вынашивают камешки. Деште-Лут отогнал страшные воспоминания и дожевал повидло, которое выковырял из своего снаряда. На ногах Ури красовались высокие армейские сапоги, на плечах жилет с тысячью карманами, с которых почему-то свисали крючки и поплавки. Цветастые шорты были с утеплением и, конечно, шерстяная маска-балаклава с помпоном.

- Готов к обстрелу! Нужно зайти с двух сторон, чтобы они ничего не заподозрили, - продолжал общаться с кружкой Ури, - несмотря на то, что их мозги можно уместить в трех наперстках, они жестокие воины.

Деште-Лут показал Иржи два пальца, потом один, потом помахал ими у себя под носом, скрутил кукиш, провел им по горлу и решил, что передал все свои соображения по этому поводу.

Взяв на прицел самую жирную чайку, Ури заорал и бросил в неё куском булки. Потом перекатился с живота на

спину, не удержал равновесие и еще раз перекатился.

В битве преданность самурая выражается в том, чтобы без испуга идти на копья и стрелы врага, навстречу смерти, если таков зов долга.

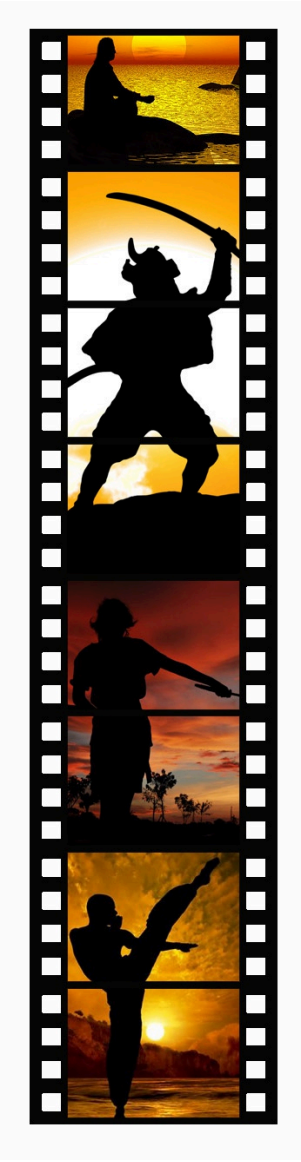
- У меня голова закружилась, - сказал он, тоскливым голосом.
Иржи восхищенно проследил за перемещениями друга. Ури был ловок, как пантера. Пантера после ветеринара, когда наркоз еще не отошел. Но ведь пантера!
- Вас понял, прием, - прошипел он куда-то себе в плечо, где, похоже, был скрыт портативный передатчик радиосигнала от футболки до алюминиевой кружки Деште-Лута. У того закружилась голова, значит, чайки начали применять биологически-активное оружие. Главное, чтобы не открыли огонь. Снаряды земля-воздух, применяемые Ури и Иржи, ни в какое сравнение не шли с воздух-земля, которыми могли пользоваться птицы. Исход битвы решался по минутам.
- Я открываю огонь, - предупредил Ёж то ли себя, то ли Ури.
Прижавшись к перевернутому шезлонгу, Еж вытащил булку и начал быстро ее расковыривать. Скорости могли позавидовать лучшие муравьи Волшебного Леса, но как иначе, если от этого зависели жизни воображаемых городов и сел, подступы к которым сейчас охраняли Хьюстон с Деште-Лутом.
- После этой битвы мне дадут медаль Жиж за зверство, - с опасной физиономией заявил мальчишка, сжал губы и начал быстро обшвыривать стаю птиц хлебными кусочками. Чайки взбудоражились и загорланили пуще прежнего, что было воспринято Иржи, как переход к активным боевым действиям.
- Я даже на грамоту согласен, пусть там напишут наши имена красными чернилами! – сообщил Ури.
Он пополз на коленках и локтях в стан врага, он подозревал, что сейчас Иржи либо начнет брать в заложники капитана чаек, либо заминирует себя булками и броситься в кучу пернатых. Но у Деште-Лута был в запасе тайный боезапас, который способен переломить ход любой битвы. Сухари.

Сокол не клюет брошенные зёрна, даже если давно ничего не ел. Подобно ему и самурай обязан показывать, что сыт, даже если умирает от голода.

- Хьюстон, у нас проблемы, - сообщил Ури взволнованным воплем, когда рядом с его руками произошел массивный арт-обстрел, - их стало больше, и они жрут наши патроны.
Откусив кусок сухаря так, словно бы он вырывал чеку из гранаты, Ури широким замахом пустил комок сухого хлеба в летающих над головами солдат. Сухарь ударился о заднюю корму одной из чаек и та, взвизгнув, выпустила облачко пуха и маленьких перышек, которые при должном воображении можно было принять за кровь.

- Попал, попал! - вскочил Деште-Лут и тут же получил коварный удар с воздуха. - О нет, я ранен. Иржи, ты слышишь меня, Иржи? Оно расползается по лицу. Иржи... Я должен тебе сказать...
Ури упал навзничь и захрипел.
- О боже!
Хьюстон потерял снаряд и бросился к раненному другу.
- Я не должен терять тебя, Ури! Нет! Дыши! - он схватил Деште-Лута за плечи и потряс. Прямое попадание в его голову от этого слегка стекло на висок. - Вспомни наш фикус! Вспомни кобылу! Ты еще не дал ей имя, а сам я не справлюсь без тебя! Мы не отнесли бабушке плетку! Ты помнишь нашу бабушку? Ее ласковую французскую матершину? Шубы, Ури, помнишь шубы?
Иржи чудилось, что на заднем плане играла какая-то печальная и торжественная

мелодия, похожая на марш или реквием. Но он не утверждал, что это не замедленный трек Ирины Аллегровой или Любови Успенской. Трагичности момента это не убавляло.



- Ты же еще так молод... подожди! Подожди, я помогу тебе!

Еж рванул подол футболки (не с первого раза, признаем), и с треском оторвал от него полосу сантиметров в десять шириной.

- Я спасу тебя и отомщу за твою рану, брат! - брезгливо сморщив веснусчатый нос, Еж стер с лица Ури последствия атаки чаек, выбросил героически измазанный бинт и остатком обвязал лохматую голову Деште-Лута на манер ободка с бантиком сбоку.

То ли где-то вдалеке маячил свет в конце тоннеля, то ли маска скосилась на бок, но это было не важно, потому что голос Иржи достал Ури с того света. Он так делал каждое утро.

- Да, - Ури с трудом раскрыл глаза, - да, я помню бабушку и фикус. Все как в тумане, мне кажется, я ослеп на один глаз. Но я не умру здесь! Нет, даже если меня всего покроют ранения и заберут в плен.

Повязка прикрыла часть обзора и Деште-Лут с трудом сел, опираясь на плечо друга. Мелкая дрожь все еще сотрясала тело, но парень радовался, что снаряд не угодил в руку или ногу, иначе пришлось бы отрезать пораженные участки.

- Я не ожидал, что будет такая мясорубка. Захватил бы булкомет.

Раненый солдат - помеха в бою, но Ури ни за что бы не согласился с этим определением, поэтому собрав все силы, достал бинокль, состоявший из двух консервных банок без дна, и уставился на кружащих чаек. Те выглядели еще более опасными - кричали и хлопали крыльями. Деште-Лут стиснул зубы. Когда-нибудь, когда он будет старым и дряхлым, то соберет вокруг себя внуков и будет рассказывать им, как защищал свою родину до последнего вздоха, был ранен, но не сдался. Сжав сладкий мякиш в руках, Ури преисполнился решимости и даже расстегнул жилет, его грел огонь свободы.

Если самурай проиграл сражение и ему грозит смерть, ему нужно торжественно произнести своё имя и умереть улыбаясь, без позорной спешки.

- Пора изгнать их с нашей земли, - сказал Деште-Лут голосом, которым читают некрологи на радио.

Солнце, вышедшее из-за туч, окутало фигуру Ури, заслонявшего его, ангельским сиянием. Это ничего, что тот был ранен в голову и лишился визуального обзора - в глазах Иржи это придавало Деште-Луту только больше героичности. Он казался берсерком, Арагорном, поручиком Ржевским и мужчиной-валькирьей, если те вообще существовали - и все это одновременно.

Мужественность друга заражала, поэтому Иржи, преодолев слабость в коленях и подступ панической атаки после зрелища того, на что способны чайки, воочию, поднялся на ноги и бросился к своему батону, оставленному в опасной близости от летающих захватчиков.

- Они не пройдут, - согласно кивнул он Ури и взялся за хлебушек. Скрываться больше не было смысла. Враги знали, что они тут. Хьюстон подумал, что было бы зрелищно с ревом отшвырнуть шезлонг в сторону, но справедливо рассудил, что скорее импульсом об этот шезлонг отшвырнет в сторону самого себя. Лежак, казалось, уже врос в Жижи, не то, что в грязный песочек.

- Мы защитим развалины прежнего величия старой столицы! - объявил Иржи, вдохновленный гнилыми лежаками, и запустил в пару жирных чаек несколько скатанных из хлеба шариков. Целился он в корпус - под крыльями, по строению самолетов, самое слабое место в броне, но попадал Ёж все равно птицам в рты, если попадал. Если нет, чайки сами упрямо гонялись за хлебными снарядами и портили всю драматичность момента.

- Это японские летчики-камикадзе, - решил Хьюстон поделиться с Ури своими мыслями. - Будь осторожен, потому что если это так, у каждой из них в перьях припрятан кинжал. И белый шарф.
- Буду, - прошептал Ури и тронул Иржи за плечо.
Он сказал это тихим голосом обреченного, который решился. Все дальнейшее было словно в замедленной съемке. Вот Ури, щурясь, улыбается и смотрит на полоску горизонта. Потом он поднимает горсть песка и медленно его высыпает из руки. Сквозь летящие песчинки видно перекошенное лицо Иржи (возможно, он зевал) и слышны бесконечные крики чаек.
Затем Деште-Лут засовывает руку в карман и достает новый снаряд, а потом, зажав его в руке, кидается к птицам. Беснование. Снаряд летит по кривой траектории и близок к цели, но тут Ури понимает. Случилось страшное.
- Не тот карман! - орет он в той же замедленной съемке.
В правом снаряды, в левом ужин с божественной булочкой, покрытой сахарной глазурью. И эта булочка не должна принадлежать врагу. Но чайка избежала смерти и ловко подцепила свой трофей клювом. Ури едва не зарыдал, пытаясь зарядить револьвер, то есть достать хлеб из другого кармана. Карман заклинило и пришлось дернуть несколько раз, отрывая пуговицы и куски ткани. Наконец дно булки было наставлено на взмывающую вверх чайку, и Ури съел предохранитель в виде орешка, торчащего сбоку.

Необходимо взвешивать любое слово и всегда спрашивать у себя, является ли правдой то, что хочешь произнести.

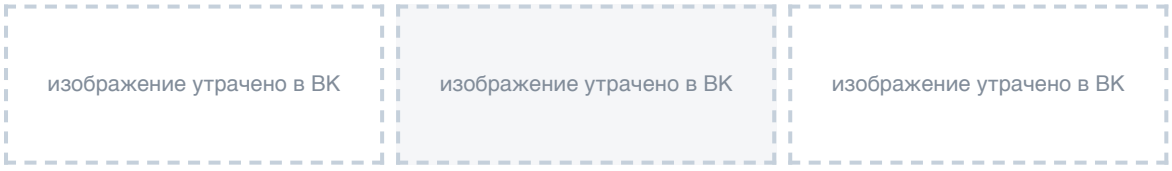
- Он твой, - хрипло проговорил Деште-Лут и запустил булку с такой силой, что плечо едва не вылетело из сустава. Чайка получила серьезную контузию и начала спускаться.
Только сегодня утром в коридоре "Кошки" старшекурсник учил Иржи ругаться. Старшекурсников в первом общежитии было не много. Один. Элаяз. Поэтому уроки его были не для всех простых смертных. Но Иржи простым и не был.

- Ах, ты, тортик, - грязно выругался на чайку он, - сейчас я тебе все перья назад зачешу.
В гневе Ежи был страшен. Обычно похожий на кучерявую девчонку, он был похож на нее и сейчас, но кто не знает о том, что разгневанная женщина хуже динамита? Опасность - вот было его второе имя. Ёж решил, что сладкая булка, которая, скорее всего, предназначалась Ури на ужин, должна быть отмщена. Так просто такие потери не прощают. Их нужно смывать кровью.
Хьюстон бросился на снижающуюся птицу. У него с собой не было сетей, веревок, гранаты или любого другого предмета, который мог бы пригодиться, поэтому в ход пошла многострадальная футболка. Швырнув ее в порядком удивленную птицу, Ежи швырнулся за ней и сам, расправил ту в полете, все же, недаром прадед Хьюстона был из Женовы, и поймал зазевавшуюся (читай: остолбеневшую) чайку в футболку, как в мешок.
- Говори, где твое гнездо, апельсинчик? Где гнездо?! - заорал он, пытаясь утихомирить бьющуюся птицу, которая решила умереть прямо здесь, но без боя не сдаваться.
- Где булка?! - присоединился Ури, - отвечай, мешок дер... мантина. Ты ее съел, да?
Горюя по безвременно погибшей булке, Деште-Лут ходил кругами вокруг пойманной птицы и раздавал Иржи советы. Сердце его было разбито.
- Забери у него все. Разрушь его жизнь. На войне, как на войне. Пленных не брать. Посмотри, кажется, моя повязка намокла, я может кровь и не терял, но жизнь

сократилась на пару лет.
Вокруг летали другие чайки, которые, казалось, могут спасти своего вожака, а это был, конечно, вожак. Но без главнокомандующего армия оказалась разобщена, и многие начали дезертировать, посыпая песок бесполезными теперь бомбами.

Жить нужно с четким осознанием того, что необходимо делать самураю и что позорит его честь.

- Трусы покидают поле боя, как они теперь в глаза семьям будут смотреть? - Ури был возмущен подобным малодушием со стороны столь жестоких созданий. - Я думаю, мы близки к победе как никогда. Нужно расколоть этого клювокрыла, вдруг он знает нечто важное? Где расположение тайного штаба чаек, из которого они готовились нанести решающий удар по Жижам? Может быть, сейчас мы предотвратили полномасштабный захват власти!
Ури горячился, теперь он видел не просто грудь в медалях, но и всю спину, а также часть боков.
- Сколько вас? Где подкрепление? В каких отношениях вы состоите с популяцией диких воробьев? Где ваши яйца?
Чайка, не понимая, что от нее хотят, продолжала пляску святого Витта в руках у Ежи. Руки его медленно, но верно, покрывались укусами и царапинами от мощного клюва. Хоть ума у этих птиц и правда было не много, но воля к жизни заменяла его сполна.
- Мы сожрем тебя с растворимым супом, - пообещал Ежи птице. Угроза была безосновательная: за всю жизнь Иржи не прибил ни одного даже крупного насекомого и помыслить даже не мог, что сделает такое страшное с птицей. Даже сейчас, скручивая ее в футболку, он задним числом старался быть поаккуратнее - не поломать ей крылья или просто не придушить случайно. Силища-то в молодых руках была богатырская.
Чайка, тем временем, нашла брешь в защите - слабое место, от которого Еж отрывал бинт для ранений Ури. И пока мальчишка старался не выкрутить ей крылья омоновскими приемчиками, нашла для себя выход и ломанулась к нему, как в последний раз. Не ожидавший такой прыти, Иржи попытался схватить ее за что придется. Чем пришлось, стал хвост, полностью оставшийся зажатый в пальцах Хьюстона.



Дальше

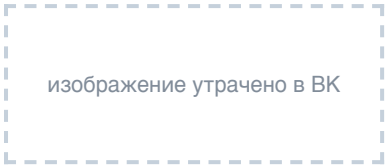
Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

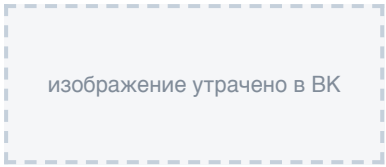
Имеющий только физическую силу не заслуживает титула самурая. Кроме потребности в освоении наук, самурай должен расходовать свободное время на поэзию и изучение чайной церемонии.

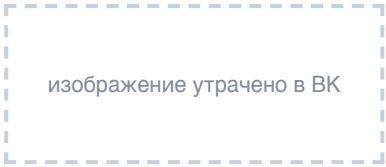
Чайка же, оглашая их с Ури отборными птичьими матами и осыпая с разом замерзнувшего склада снарядов очередной атакой свыше, петлями умчалась к своим, где затерялась в толпе.
- И пусть тебе будет стыдно! - прокричал Иржи ей в след. Футболка была безнадежно испорчена, но в руке остались неплохие перья. Как-никак, трофей.

- С этой войны мы не уйдем с пустыми карманами, - поделился он с Ури. - Главное, чтобы у тебя на лице шрама не осталось. По форме. Ну, ты понял.
Ури успел только кулаком помахать. Капитан чаек скрылся, но не весь. Таким образом, была завершена битва у порта. Если здесь было бы триста спартанцев, то и они не смогли бы сделать лучше. Возможно через тысячу лет, когда эта война обрастет небылицами и догадками, они с Иржи превратятся в альянс двух государств.
- У меня останется пятно. Не шрам, а пятно. Потому что эти чайки до наших булок ели какую-то кислоту. Надеюсь, я не заражен чаячьим недугом и не превращусь потом в их подобие.
Передернув плечами, Деште-Лут помог подняться Иржи на ноги, и теперь они гордо, как два столпа справедливости, стояли на берегу. На фоне огромного красного заката. Израненные, истерзанные, но победившие! А победителей не судят.
- Коня бы, - проговорил Ури, который проникся всей торжественностью момента, - нашего. Со штырьком в животе. Мы бы сели на него и гордо въехали в "Кошку", как главнокомандующие союзных сил. У нас, правда, флага нет, но можно использовать твою футболку, которую теперь либо на помойные тряпки, либо на победный флаг. Я сделаю зарубку на косяке, которая будет означать победу в одной войне.
Далее пошли неразборчивые и путаные мысли, где Ури покрывал зарубками весь косяк и часть стены, где у него уже был настоящий шрам поперек лица, вместо ноги деревянный протез, вместо рук крюки и вместо жалкой растительности на подбородке настоящая борода до пояса. Толпа скандирует им с Хьюстоном "Уриури!!" и "Иржижи!!", старухи плачут и протягивают им младенцев, девушки рыдают над их фотографиями, мужики завидуют молча и приносят дорогой коньяк, чайки при одном только виде их лиц превращаются в голубей.
- Это была хорошая битва, - сказал, наконец, разомлевший Деште-Лут. - Пойдем домой.

Около своего жилища воин может построить небольшой чайный павильон, в котором следует поставить новые картины-какэмоно, новые бесхитростные чашки и нелакированный чайник из керамики.







5 - БО - Мезамкнутое пространство

ГНЕМ ИЗВИЛИНЫ, ЛОМАЕМ ЯЗЫКИ

MEZINTERNET

5 - БО - Гнём извилины, ломаем языки

ГНЕМ ИЗВИЛИНЫ, ЛОМАЕМ ЯЗЫКИ

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Осторожно!
Представленные ниже скороговорки не были протестированы как следует и потому могут нести моральные, эстетические и физические травмы, связанные с закручиванием языка в трубочку и прочие геометрические (и не очень) фигуры.
Мы не несем ответственности за то, что вы вызвали, проговаривая это вслух.
Поскоровыговарием?

- Вицеаркканцлер вицеаркканцлерился да не довицеаркканцлерировался
- Канцелярка в канцелярии в конце-концов сконцентрировалась на канцлерах
- Цыганка и Цигельман с цилиндром цинично циркулировали по центральному цветнику
- Купили Кракене платье в крапинку, так каракатица крапинку окропила кровью
- Четырнадцать "Чё" чертили черными чернилами четыре чертежа на зачет, Чарли чернилами чиркал черточки

- Чернокнижник в чаще черную чушь читал, чиркнул спичкой, чем тыкву зачаровал
- Чем чаще в "Чашке" бывает Зачари, тем чашки в "Чашке" чище
- Иржи и Рыжий зажурили жирного рижского журавля
- Жижа - жидкая, Жижи - жилые
- Бьюкенены в Бьюкеншире били б баклуши, кабы не было б их бьюти-богинь
- В Колобково булькающие колбочки, в колбочках коблер, в коблере - колбаска, колбаска из колобочков
- Адам Кадмон купил кардамон. Как кардамоном Кадмону кексы коптить и кулебяки кокосовые законопачивать?
- Невструевы в стороннюю струю не вструились, так странные струны в струи встроили сами
- Тарахтелки из Тарантайска театрально и темпераментно треплются с тряпочками из текстиля, перестукиваясь через Тамиздат.
- Шелудивый Деште-Лут в шортах шантажировал шарлатана за сушеную шапку, шокируя уши шалопая шансоном
- Встретил Дубровский в дубраве дрозда, дрозд здоровался и дезертировал
- В марте милая Милда с мылом мыла мандибулы
- Кошкодети с Чаушеску шибко шкодят по шкале от шести до шестидесяти
- Клопы накопили дукатов, всей кодле купили кудлатых колибри
- У Радищева не щадят шпинат, но щеголяют шуршащими щупальцами в щах

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

5 - БО - MezInternet

MEZINTERNET

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

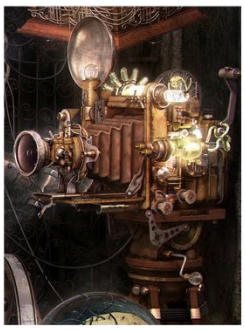
КОМПЬЮТЕРЫ В МЕЗЕ

Название системы: **Portal58**

- Системный блок имеет тенденцию к перегреву, поэтому оснащен двадцатью вентиляторами, из-за которых звук при запуске компьютера напоминает взлет реактивного самолета.
- Вместо экрана можно использовать зеркала или любые другие предметы с хорошей отражающей поверхностью.
- Клавиатура всегда наборная, количество клавиш не ограничено.
- После загрузки Portal58 появляется надпись: **"Пройдите идентификацию, если по-прежнему настаиваете на запуске системы".**
- Для идентификации пользователя нужно вставить палец в мурк-порт и повернуть до характерного щелчка.
- Пароль для входа в систему должен содержать гласные латинского алфавита в верхнем и нижнем регистре, цифры из мурлочьей довоенной азбуки и знак процента.
- При троекратном вводе неверного пароля пользователя бьет током.
- Даже если пароль верен, гарантий доступа все равно нет.
- При запуске опасного режима загрузки есть вероятность летального исхода.

- Безопасного режима загрузки не существует.
- Аварийный запуск осуществляется с помощью педали.
- Порты для флешек и картридеров нужно сделать самостоятельно.
- При открытии любой папки появляется предупреждающее сообщение: **"Что вы здесь ищете?"**
- Вместо нужной папки открываются несколько других с информационным сообщением: **"Попробуйте заглянуть сюда"**.
- Если игнорировать появляющиеся сообщения и не просматривать предлагаемые папки, система блокируется и устанавливает новый восьмизначный пароль, содержащий непечатные знаки.
- Новый документ по умолчанию сохраняется под названием Безысходность.doc.
- При подсоединении к Интернету может появляться надпись: **"Гекс скачивает обновление, не занимайте сеть".**
- После окончания скачивания из динамиков компьютера раздается характерный звуковой сигнал, напоминающий звук захлопнувшейся двери.
- Исходя из этого, в Интернет нельзя попасть тогда, когда возникает желание. В Интернет можно попасть тогда, когда того пожелает Гекс.
- Городской чат Малых Небочесов считается не удаляемой вирусной программой и всегда открывается поверх окон.
- Антивирус в виде черного жука фирмы **"Машенька"** устанавливается путем помещения внутрь флоппи-дисковода.
- Командная строка принимает только те запросы, которые содержат слово **"пожалуйста"**.
- При инсталляции почтовой программы предлагается выбрать голубя, как альтернативу электронным сообщениям.
- При появлении скринсервера 5-10 минут требуется упрашивать Portal58 для выхода из спящего режима. Слезы не помогут.
- Калькулятор в Portal58 всегда округляет дробные значения. В свою сторону.
- При вызове справочной системы первым делом предлагается рецепт себаса с потрошками.
- Текстовый редактор не содержит проверку встроенной орфографии, но после сохранения файла корректирует пунктуацию произвольным образом. Данная функция считается багом, но Portal58 никогда не признаёт этого.
- Редактор изображений **PikassoBlo** устанавливается по умолчанию, но не относится к стандартным программам. Для работы требует всю оперативную память и часть памяти пользователя. Изображения обрезает только по диагонали, палитра ч\б.
- Локальный приемный комплекс **АРМ Ухо**, при подключении к сети выкачивает сплетни.
- Стандартный музыкальный проигрыватель работает только при подключении дополнительной гарнитуры. Дополнительной гарнитурой считается граммофон или кассетные проигрыватели типа "Юпитер", "Иж", "Соната-МП213".
- Отменить совершенное действие можно с помощью клавиш бекспейс, эскейп или стандартной перемоткой времени.
- Календарь Portal58 перестал обновляться еще в 90-х, поэтому сведения о текущей дате или времени система передает только приблизительно.

- Удаленный помощник Portal58 так далеко, что не отвечает на сообщения с 1976 года.
- Архиватор файлов **Утрамбовщик-07** работает только по четвергам с 09.30 до 18.30, без обеда.
- Все действия пользователей автоматически передаются на сервера управления.
- При завершении работы системы появляется надпись: **"Вы уверены?"**. При утвердительном ответе появляются надписи: **"Абсолютно уверены?", "Точно-точно уверены?"** и контрольная **"Неужели это конец?"**.
- Выключение компьютера может произойти автоматически в результате нервного срыва Portal58. Каждый месяц выходят новые обновления, но система отвергает 88% из них.
- Согласно проектной документации, утилизации подлежит любой компьютер, достигший 50ти лет. Однако в связи с тем, что любой компьютер по достижению 50лет вправе рассчитывать на пенсионное содержание и периодический техосмотр, ни один Portal58 не был утилизирован стандартным путем.
- **Известные случаи гибели Portal58:**
  - Падение из космоса;
  - Самоубийство ввиду осознания себя, как машины (именно после этого случая, в пасту для охлаждения вентиляторов стали добавлять корень валерианы);
  - Разрыв снаряда земля-воздух;
  - Попадание в корпус большого объема муравьиной кислоты (вопреки расхожему мнению, муравьи совершенно не при чем);
  - Непреднамеренный скачок во времени на десять тысяч лет вперед в период нетерпимости к технологиям.
- Каждому владельцу Portal58 рекомендуется оформлять страховой полис, а также писать заявление, где будет указан адрес близкого родственника, который мог бы распоряжаться имуществом пользователя.
- Пострадавшим от действий компьютерной системы островов, отправляется в подарок небольшая коробка с печеньем и абонемент в Нозодохиум на три года.


изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК

5 - БО - Мезаменимые ценности

КОЛЕНКИ ГРЭМА. ПЕРЕЗАПУСК

КАПИТАН И ТРАКТИРЩИК.
ЧАСТЬ 2

КАК ЛЕНЬКА ВЗРОСЛЫЙ
МИР ПОЗНАВАЛ

КРУПНАЯ РЫБА

СКАЗКА ПРО ДОЖДЬ

5 - БО - Коленки Грэма. Перезапуск

КОЛЕНКИ ГРЭМА. ПЕРЕЗАПУСК

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Вы ждали? Вы спрашивали - когда же, когда продолжение?
Гадали, кто станет следующей жертвой фикрайтеров?
Мы тоже не ждали, не спрашивали и не гадали, но есть вещи гораздо могущественнее нас.
Прошло время, появились новые герои, возникли новые пейринги,
и мы не могли пройти мимо.
Встречайте. Продолжение, которого никто не хотел.

изображение утрачено в ВК

Спонсор показа - коленки Грэма. Никто не забыт, ничто не забыто.

Северсталь Краснознаменный/Мария Абадонн

Небо красное, как пролетарское знамя, отбрасывало на лица прохожих багряные лучи заходящего солнца, отчего кожа на щеках и руках прохожих становилась похожа на кирпичные стены. Тихие голоса неповоротливо струились в вечернем воздухе, больше похожие на шум валов и шестерней, чем на человеческую речь, отчего на душе у Северсталя Краснознамённого становилось мирно покойно. Он звякнул парой монет, которые были в ходу ещё в середине прошлого века, и передал их торговцу - в Жижах принималась любая валюта, даже давным давно вышедшая из употребления. Торговец запустил мягкую округлую руку в ледяной пар и извлёк оттуда два небольших свёртка.
- Oh mon cheri.
Мария плохо помнила, как проходила революция на островах - просто однажды здания запестрили плакатами и женщины в красных юбках потекли по улицам, как река. В те времена за ней, бывало, носили

портфели мальчики из технической школы, и непременно покупали мороженное.
Северсталь мог бы быть таким мальчиком.
Мадемуазель Абадонн выглянула из-за его плеча, снимая с руки перчатку, и удивленно вскинула брови.
- Mon cheri, это мороженное?
- Это не просто мороженное, - тоном, в котором сквозило теплом доменных печей, произнёс Севесталь. - Настоящее эскимо. Здравствуйте, товарищ Мария.
Мария, Марьяна, Маша. Когда-нибудь, после того, как они пройдут стадию мороженного, цветов, прогулок по набережной и театров, - быть может, через десять-двадцать лет, - Он с полным правом сможет называть её Машей. Это имя ассоциировалось с полевыми цветами, белыми, как волосы статной, удивительно красивой женины, стоящей перед ним.
- Вам очень к лицу свет зари, - неуклюжий комплимент непривыкшего к подобному человека.
- Mon dieu.

изображение утрачено в ВК

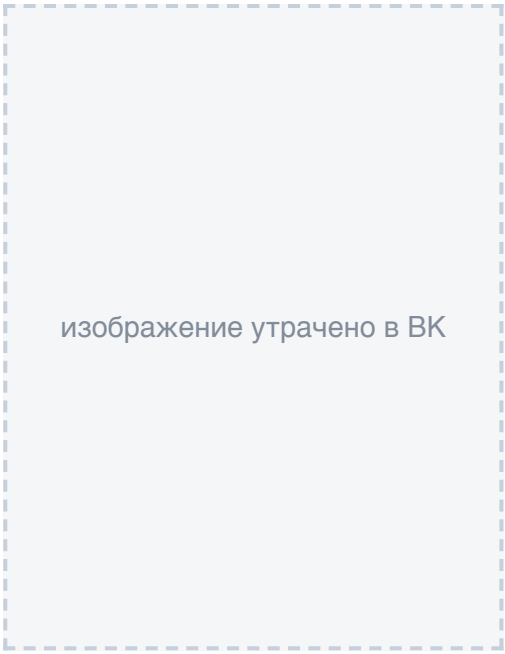
Всю свою зрелую жизнь Мария держала бордели, надевала в постель французские духи и проводила ночи в лучших ресторанах Парижа. Ее мужчины ей соответствовали. Они пили коньяк, знали, как принимать пальто и оставляли в ее будуаре "Вдову Клико", выходя красиво постаревшими или не выходя вовсе.
Небо сегодня было красным, как пролетарское знамя, и багряные лучи солнца золотили ей волосы. Мадемуазель Абадонн взяла мороженное, растягивая губы в улыбке, и вдруг поймала себя на мысли, что ее скулы горят смущенным румянцем.
Первый раз за всю ее зрелую жизнь.

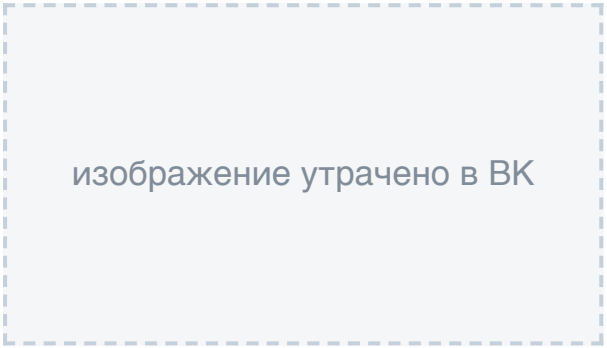
изображение утрачено в ВК

Илия/Малахия

- Как вы себя чувствуете, Михаил? Голова не болит? В висках не ломит? Какие-нибудь врожденные заболевания?
Человек, одетый голубовато-тусклый врачебный халат, стянул рыжий свободный хвост на затылке и улыбнулся.
- Больное сердце, доктор, - Миша улыбнулся ласково и немного печально. У него на груди был грубоватый шрам, след от нескольких операций. Ставя ему порок, врачи полагали даже, что в его случае это несовместимо с жизнью, но он ложился под нож и каждый раз вставал почти целым. Миша был похож на солнце, он много смеялся и тряс золотыми кудрями, только останавливался иногда на ходу и придерживал рвущееся сердце. Передохнуть.
Рыжий доктор погрел в руках стетоскоп, прежде чем прикоснуться им к бледной коже молодого человека. Он вслушивался в торопливый стук с долго, на лице его блуждало мягкое выражение.
- Что вы скажете, если я предложу вам новый вид лечения? Вероятность выздоровления - сто процентов, -

ладонь настойчиво пригладила густые кудри, легла на прохладную щеку.
Глаза у доктора были зеленые, как трава, блестящие в свете ламп и проницательные. От их взгляда тянуло где-то в затылке.
Миша медленно сморгнул, запрокидывая голову, чтобы разглядеть лицо доктора. В обществе мужчины он чувствовал себя немного сковано, как будто было в нем что-то, что заставляло его ерзать из стороны в сторону и отводить взгляд. Хотелось пошутить, но парень боялся показаться полным придурком.
Хватив ртом воздуха, он храбро посмотрел прямо в глаза врачу и улыбнулся ему.
- Вы говорите о любви, конечно?



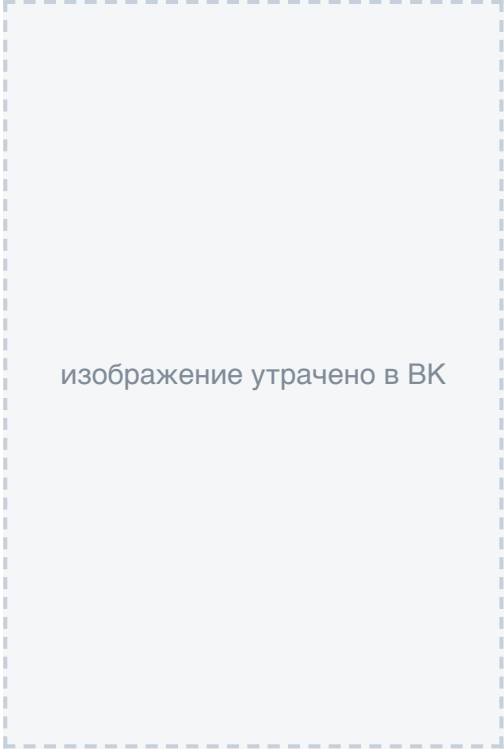


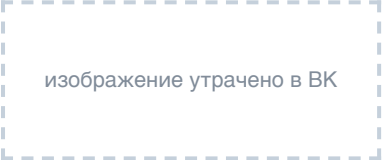
Доктор громко обаятельно рассмеялся, так что в уголках глаз рассыпались морщинки, и тут же посерьезнел. Ладонь со щеки юноши сместилась на его грудь, накрывая собой шрам. Пальцы несколько раз медленно с наслаждением по нему провели, а потом доктор наклонился низко-низко к самому уху Миши, розовому и трогательному.
- Конечно, о любви. Одно твое слово, и я не только починю твое глупое сердце, но и расскажу тебе о любви больше, чем ты когда-либо думал узнать.
Миша почувствовал, что захлебывается воздухом, и быстро прижал руки к пылающему лицу. Что ему теперь делать? Что он только что сделал? Попросил доктора... правда? Мише на секунду показалось, что он вообразил себе это все секунду назад, и доктор сейчас стоит прямо, рассматривает его и не может понять, почему мальчишка краснеет и прячется. Но он шептал в ухо.
- Я скажу, что согласен, - ватным языком пролепетал Мишка и почти физически ощутил, как обрывается у него сердце.
Холодные губы прижались на мгновение ко лбу у самой кромки золотых, как колосья, волос.
- Тогда ничего не бойся. Что бы ни случилось, я буду рядом с собой.
Рыжий доктор загремел чем-то на полках, пока не извлек на свет длинную иглу с плоской ручкой и небольшой молоток.
- И прежде, чем мы начнем, - тебе придется взять новое имя. Оно тебе понравится. Пусть это будет сюрпризом, когда наши процедуры закончатся.
Доктор Илия ласково улыбнулся и занес иглу.

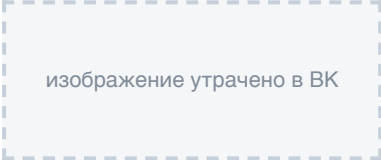
Адам/некто, R, на свой страх и риск

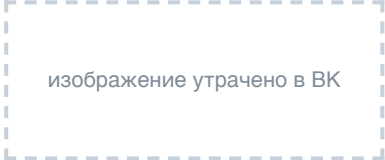
Первое прикосновение - самое горячее, самое важное. Дрогнешь - и удовольствие будет испорчено, а атмосфера - безвозвратно утеряна. Главное согреть руки и запустить пальцы поглубже. Медленными движениями он растирает ладони, скользит по самой кромке ткани и цепляет ее пальцами, сдвигая. Крылья носа хищно трепещут от этого запаха.
Сладко.
Вкусно.

Так горячо.
Адам хрипло выдыхает с нажимом погружая пальцы. Ему так мягко и вязко, что вздох застревает под кадыком и царапает горло. Он любит начинать медленно, дать разогреться, прежде чем грубым толчком вогнать пальцы, смять и почувствовать на пальцах влагу. Ладони сминают с растирают податливую плоть. Вздохи непроизвольно становятся прерывистее, жарче. Волосы уже лежат в чуть менее творческом, чем обычно, беспорядке, а на виске выступают прозрачные капли. Сильнее, от плеча, ритмично, чтобы твое тепло лилось с пальцев и проникало глубже.
Он действительно любил это. Он постоянно набирался опыта и пробовал что-то новое. Адам, выросший без отца, но оставшийся истинным Невструевым, любил удивлять.
Ритмичным движением смяв комок теста, он раскатал его по противню, разравнивая основанием ладони и снова вбился пальцами в холодную и влажную массу. Сегодня он готовил пирог с тертыми яблоками.









5 - БО - Капитан и трактирщик. Часть 2

КАПИТАН И ТРАКТИРЩИК

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Первая часть

прости, пожалуйста, я не хотел, чтобы так вышло
прости, пожалуйста, я не хотел, чтобы так вышло
прости, пожалуйста, я не хотел, чтобы так вышло

Тэм поднимался по ступенькам, что за каких-то два месяца его уже конкретно задолбали. Лифта на корабле все не было. Парень был готов сам записаться сначала в строителей, после — в лифтеров, и построить-таки эту проклятую кабинку, чтобы не подниматься каждый раз пешком.
В руках он нес цветы. Розы на длинном стебле, с мелкими шипами и просто невероятным ароматом. 15 штук, потому что Пенгдрагон руководствовался идеей «больше роз — быстрее примирение». Еще он руководствовался идеей «больше бокалов — быстрее примирение», но это, скорее, была не его идея, а бармена, что, улыбаясь в зеркале, споил ему бутылку рома, хотя Тэм, вообще-то, ставил чайник, чтобы просто выпить кофе и весь день в трактире провел в одиночестве.

Если же начистоту — фомор вглядывался в свое отражение в надежде, что оно предложит ему выпивку, потому что идти к девушке в трезвом виде не хватало смелости. А если еще честнее — Тэм вообще превращался в, позвольте сказать, труса, когда дело доходило до милой и хрупкой Дарьи, в кармане у которой всегда лежал складной нож-бабочка.

Как его угораздило влюбиться — он сам не понимал. Каждый раз Пендрагон растекался розовой лужицей, когда

видел ее и чувствовал себя пьяным, даже если не пил вовсе. Тэм ведь обычно какой? Задумчивый, спокойный, протирает бокалы. Ну, еще неловкий иногда. Но рядом с Одоевской он становился громким и суетливым, без умолку болтал о каких-то теориях заговора, разновидностях рома и относительности существования, становился похожим на гиперактивного ребенка, и вообще — курил с удвоенной силой. А она только улыбалась, молча слушая весь этот бред. В ее голове мысль "Господи, заткни его, пожалуйста" сменялась на "Ах, у него такие хорошенькие дредды, я сейчас помру". Поэтому она его терпела, с каждым разом все же влюбляясь еще сильнее.

Пока однажды он не совершил фатальную ошибку.

Это случилось три дня назад. Тэм, как обычно, пришел к ней в гости очень поздним вечером, когда обычные жители Небочесов давно спят и видят цветные сны. Он ввалился на борт, обязательно споткнувшись о фальшборт — это стало ритуалом с самой первой попытки фомора пробраться на корабль ночью. После этого морального плевка в часть корабля, Пендрагон обязательно шел на кухню, непременно заставая там девушку, сидящую за столом и читающую какую-нибудь книгу.
В тот роковой вечер Тэм клюнул Дашку в щеку и пошутил про то, что "Твои щеки стали такими мягонькими, эхехе", за что был награжден испепеляющий взглядом, но совершенно случайно его проигнорировал. Будь парень таким же чутким, как пытался казаться, сразу бы понял — сегодня не время для шуток. Но острый ум вовсе не означает, что уловить тонкие вибрации ненависти и ярости, витающие в воздухе вокруг — легко. Ничего не подозревающий Тэм налил себе чашку чая и сел напротив Дарьи. Та все еще читала, не обращая на него внимания.

— Как прошел твой день? — Как вы понимаете, фомор все еще не уловил то, что уловить следовало. Поэтому второй испепеляющий взгляд благополучно пропустил мимо. — Эй, пончик.

Он совершал ошибку за ошибкой.
Это был не его день.

Пендрагон попытался вырвать из рук капитана книгу, но дернул слишком сильно и оторвал три страницы. Испепеляющий взгляд номер три, и ту-то Тэм начал догадываться.

— Я ее только сегодня купила. Сама! — Произнесла Дарья холодным тоном.
— Прости, я не хотел. Я куплю тебе новую, — трактирщик вздрогнул плечами и попытался приклеить страницу обратно.
— Конечно, блошик.

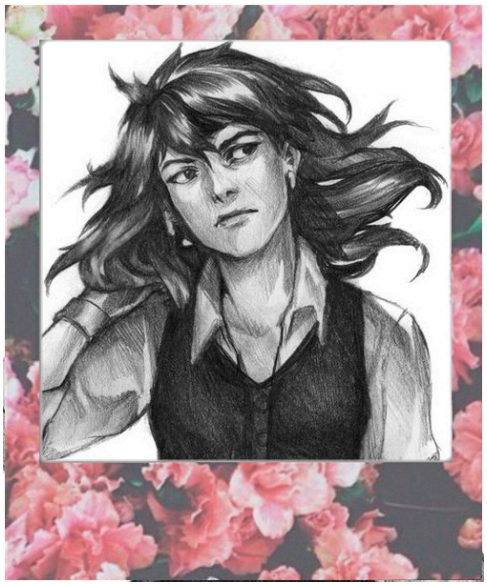
Одоевская поднялась на ноги (Тэм честно сдерживал свою дрожь), чтобы ополоснуть чашку. И именно в этот момент фомор совершил последнюю — фатальную — ошибку. Он шлепнул девушку по попе и сказал "Булочки-то сдобные стали".

Все.

После этого он три дня спал в трактире, терпя вечные издевки от "Люк, я твой папка" — своего внутреннего

голоса.

"Эй, хочешь сдобных булочек или у тебя на них аллергия?"
"Я голодный, принеси мне булочек"
"Ну все, в эту пекарню тебе путь закрыт, ищи булки почерствее"



Короче говоря, Тэму все это быстро надоело и он, вооружившись советами мужика из интернета, сходил в цветочный, мучая с добрых полчаса продавщицу, и все-таки выбрал нужные цветы. Красные розы — знак любви и страсти. Шипы — знак того, что любовь может причинить боль. А длинный стебель — наверное, очередной фаллический символ, которым Пендрагон надеялся подсознательно намекнуть Одоевской на сладкое примирение.

прости, пожалуйста, я не хотел, чтобы так вышло прости, пожалуйста, я не хотел, чтобы так вышло прости, пожалуйста, я не хотел, чтобы так вышло

Он повторял это, пока поднимался по трапу. Руки вспотели и как-то неприятно соскальзывали со стебельков. Парень уже порядком устал и запыхался, поэтому ему потребовалась минута, чтобы перевести дыхание и поскрестись в дверь. В смысле, постучаться. Тэм ведь не какой-то там трус.

— Кто там? — Послышалось за дверью. Потом Дарья, видимо, посмотрела в дверную щель. — Цветы засунь себе в задницу, а сам проваливай к черту.
— Прости, пожалуйста, я не вышло, как хотел! В смысле, вышло не так, как я хотел!
— Да мне как-то без разницы.

И Тэм услышал, как, мило шаркая тапками, капитан отдалилась вглубь помещения. Ром только начал действовать и Пендрагон решил, что сесть под дверью, горланя "Wanderwall", периодически останавливаясь для того, чтобы понюхать цветы — романтично.

— Завались там! — Послышался глухой крик Дашки.
— Не завалюсь, пока не впустишь.

И, как это уже бывало не раз, дверь открылась и фомору пришлось рухнуть прямо к ногам своей любви.

— Ого, ты в юбке? — Улыбнулся он, глядя на Одоевскую снизу вверх. — Согласен, заслужил, — пропыхтел он, когда девушка треснула ему ногой в бок. Тэм извернулся, чтобы подняться и отряхнуться. Затем он протянул цветы девушке, широко улыбаясь. Капитан приняла букет, скептически его осматривая, но трактирщик заметил легкий проблеск улыбки на ее губах. — Прости. Меня. Я. Не. Хотел. Чтобы. Так. Вышло! — Проскандировал парень, все так же улыбаясь.

— А чего ты не хотел?

Тэм чувствовал — где-то есть подвох.

— Не хотел, чтобы ты на меня обиделась, — аккуратно произнес он, словно ощупывая землю, на которую собирался высадиться однажды его сын.

— А почему я обиделась?

Тэм чувствовал — кто-то наверху нажал кнопку «Level up» и играть стало сложнее.

— Потому что я не понял ,что у тебя плохое настроение.
— Нет.

Тэм четко услышал, как в голове раздается вой сирены, пробуждая панику.

— Я сказал про булочки? Ну нет, на правду ты бы не обиделась.

На самом деле, Тэм не раз задумывался о том, что ему нужен кто-то, кто всегда будет рядом, в нужные моменты доставая огромную неоновую табличку с надписью «DANGER». Может, тогда фомор смог бы контролировать свой словесный поток?

— На правду, значит? — Дарья недобро на него покосилась и сделала пару шагов вперед, сжав букет в руках на манер бейсбольной биты.
— Послушай, пожалуйста, я не... *Они же колючие!*

Букет роз — самое романтичное создание Триединого. После Октарина и клубничного мороженого. Но букет роз в руках разозленной женщины — оружие массового поражения.

— Значит я толстая, да? Толстая?!

— Нет, нет, нет!

Фомор прятал лицо руками. Шипы больно царапали кожу. Пендрагон даже присел на корточки, сжавшись в комок, и молча ждал, пока душа покинет его бренное тело.

— Я не это хотел сказать!
— Но ты сказал! Сказал, что я толстая! Ты вообще видел толстых девушек?!
— Так, стоп!

Тэм, как все помнят, задолбался. Он вдруг поднялся, резким движением выхватив букет из рук девушки, убедился, что в юбке, в которой была его ненаглядная, нет потайных карманов с бабочкой, и, успокоившись, глубоко вдохнул.

— Я не говорил ,что ты толстая! Я сказал сдобная! Понимаешь? Сдобная! Это не значит "жирная" или "какие у тебя ляхи"! Это значит, что ты аппетитная! Я вот люблю сдобные булки! А если твои булки сдобные — то тем более люблю! Включи логику, женщина! Я люблю тебя. И даже если ты вдруг станешь толстой, — на этом слове девушку передернуло, но трактирщик успел вывернуть в нужное русло, — чего никогда, конечно, не случится на практике, потому что это только гипотетическое предположение... Так вот, о чем я... А! Даже если ты

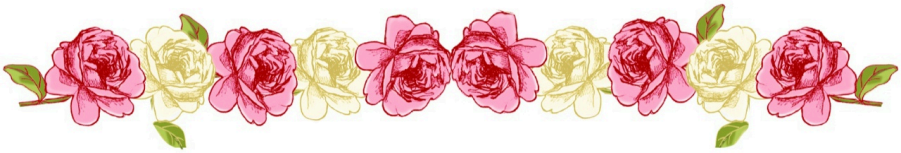
гипотетически будешь толстой, я тебя не перестану любить. Во-первых, потому что я люблю тебя всю и без остатков, со всеми гипотетическими изъянами. А, во-вторых, я знаю про твою любовь к холодному оружию. Вот! Ясно тебе?

Дарья несколько секунд стояла молча, скрестив руки на груди — подбирала контраргументы, чтобы медленно и изящно добить парня, но ничего толкового так и не нашлось.

— Придурок, — выпалила она, — иди лицо умой.

Сказав это, капитан шагнула во тьму кухни, мило шаркая тапками, а Тэм поскакал к бочке с водой, пока в него еще чем не прилетело. Розы, может, и помогли, но без них было бы лучше.

— В следующий раз куплю без шипов, — проворчал фомор, глядя своему отражению в глаза.
— В следующий раз я тебе их в задницу запихаю вместо вазы, — послышалось из комнаты, и Тэм расплылся в улыбке.



изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК

5 - БО - Как Лёнька взрослый мир познавал

КАК ЛЁНЬКА ВЗРОСЛЫЙ МИР ПОЗНАВАЛ

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Предупреждение от редакции: текст ниже содержит материалы, которые смело (или не смело, в зависимости от настроения) можно отнести к не совсем общедоступному контенту. Тонкость вашей душевной организации - ваш ориентир, благоразумие и рассудительность - ваш приоритет!
Читать или не читать - выбор за вами, а редакция Бритвы желает вам приятного дня и отличного настроения!

«Ёлки, почему тут вдруг так жарко стало. Фух, сейчас умру. Чёрт, теперь пот на лбу. Блин, у меня даже салфетки нет. Вытру рукавом. О нет, стоп! Блин! Теперь рукав будет пахнуть потом, ёёё! Ох ёлки, а вдруг подмышками вспотело тоже. Надо глянуть. Так, раз, два, три... Нет, не вспотело. Итак, вернёмся к делу. Это просто, в этом нет ничего ужасного. Значит. Ребристые или обычные? Хм...»

Лёнька выглядит очень нелепо.

Во-первых, на нём слишком торжественная белая рубашка и галстук, а он стоит в круглосуточном магазине. Во-вторых, в руках у него огромный пакет с едой, которую он купил в четырёх (!) магазинах, в которых был до этого.
Ну и в-третьих, он стоит у полки с презервативами уже минут двадцать, не двигается и с умным выражением лица что-то читает на упаковке, хотя, если честно, ничего не понимает. В смысле, зачем их столько? В смысле, столько разных? Разве не у всех всё делается одинаково? Или у кого-то как-то по-особенному это происходит?

«Ох ёлки. Вдруг я не в курсе чего-то очень важного?»

Лёнька выглядит очень забавно.

Потому что глаза его округляются и разбегаются по цветным упаковкам. А когда к нему подходит кассир (женщина, ведь ему вообще везёт всегда) и спрашивает «Вам, может, подсказать чем?», Рыженький роняет

пачку, что в руках держал последние десять минут, а вместе с ней свою по крупицам собранную храбрость и стойку со смазкой. Та с грохотом падает на пол, тюбики во все стороны разлетаются, а тот, на котором нарисован банан, очень мило приземляется на ботинок парнишки.

— Нет, нет, нет, простите.

Попытка поднять стойку выходит такой же нелепой, как и всё существование бедного парня, и продавщица просто останавливает его рукой, закатив глаза.

— Я просто хотел, хотел купить... — Он судорожно оглядывает магазин и его взгляд останавливается на полке с чипсами и другими закусками.

— Чипсы хотел. У вас есть чипсы?
— Да, вон там они лежат.
— Спасибо.

Лёнька скользит по кафелю к нужному стеллажу, хватает первую попавшуюся пачку чипсов, бежит к кассе, словно спринтер у финиша, оставляет деньги, не забирает сдачу и летит на улицу. Пробегает метров сто и останавливается, чтобы отдышаться.

«И здесь не вышло», — обреченно вздыхает он, опуская взгляд.

На часах — 6 вечера. Ему уже пора начать паниковать и спешить, потому что в семь вечера у него свидание с самой красивой девушкой на планете. И вместо того, чтобы ловить такси и ехать в место назначения, Лёня обходит близлежащие магазины, чтобы купить эти несчастные контрацептивы.

«На всякий случай».

Именно так сказали ему старшие, когда северсталец собирался на свидание.

«— Знаешь, с женщинами всегда надо быть начеку. Если ты думаешь, что ты решаешь, когда сексу быть, то ты глубоко ошибаешься.
— Да я, как-то и не решаю ничего...
— Это женщины всё решают, поверь старому офицеру!.
— Кому?
— Мне, идиот. У них целая история. Красивое ли бельё надето, побриты ли ноги и всё такое.
— Это у офицеров что ли?
— У женщин, Лёнь. Женщины. Ты идёшь на свидание с женщиной. Держи при себе резинового дружка. Так, нет, слишком двусмысленно.
— А что двусмысленного?».

На это старший сотрудник только грустно вздохнул и погладил мелкого по голове, приговаривая «Ничего, ничего, когда-нибудь ты станешь мужчиной», и Лёнька решил непременно купить презерватив (он был уверен, что их продают поштучно) и стать мужчиной именно сегодняшней ночью.

Но звёзды сегодня сложились не в его пользу. Это оказалось непосильной задачей — взять пачку и прийти к кассе. Потому что по ту сторону кассы всегда стояли женщины, такого же возраста, как его мама. Лёне

становилось так стыдно, что он клал пачку обратно и покупал что-то «безобидное» (банановое молоко, например).
И вот, через два часа таких прогулок в его пакете лежал недельный запас еды и вкусняшек, а кошелёк был почти пуст.

Рыженький оглядывает улицу в поисках следующего магазина. Находит цель и спешит к ней, опустив голову. Ему кажется, что все вокруг знают, что у него на уме и смотрят.

«О, смотрите, идёт мальчик, который собирается купить презервативы!».
«Ой, какой ужас! Это он собирается сразу на первом свидании?! Кого он из неё делает?!».
«Да вы посмотрите, как у него вспотели подмышки! Кто ему даст, я вас умоляю, девственником и умрёт!».

Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, будто это придаст ему смелости, Лёнька заходит в магазин и еле сдерживается, чтобы не закричать от радости. Кассир — мужчина.
М у ж ч и н а !

«Триединый хочет, чтобы мне сегодня перепало», — мысленно ликует парень, проскальзывая к знакомой до боли в сердце полке.

«Значит так. Розовая пачка выглядит слишком вызывающе. Черная — слишком обнадёживающе. А это что?».

— Тебе помочь?

Слишком неожиданно. Слишком.

— Я.. нет...
— Правда?
— Да, всё в порядке.
— Ну, смотри сам.

И продавец исчезает так же внезапно, как секунду назад появился рядом с северстальцем.
Мелко дрожащий Лёня вновь возвращается к увлекательному квесту «Найди подходящую пачку, пока есть время». Он сканирует полки, ни черта не понимает, достаёт телефон, чтобы ввести в поисковик «Как правильно выбрать презерватив», и внимательно читает первую попавшуюся статью, чувствуя, как его мировоззрение трещит по швам, картина мира меняется, а детство садится на корабль и отплывает от берега, помахивая платочком на прощанье.

— Может, тебе всё-таки помочь? — Вновь доносится голос продавца, и Лённрот почти роняет новенький телефон на пол.
— Нет, спасибо, я почти всё.
— Ага, что-то ты быстро «почти всё», ха-ха, — заливаясь смехом, мужчина вновь уходит, оставляя паренька наедине с презервативами и интернетом.

«Блин. Размер. Нужно было... Измерить, серьёзно? А чем мерить? Линейкой что ли... Ёлки, нет времени на это. Остановимся на чём-то среднем».
Точные измерения — это не про Лёню, поэтому он минует в статье раздел «Размер», доходит до «Форма», и тут его ждёт шок, ведь никто ему не рассказывал, какими люди могут быть извращенцами. Глаза становятся всё шире, губы сильнее поджимаются, и парень прячет телефон в карман, хватая серебристую пачку с полки.

Лёня очень старается к кассе не бежать, а идти.

«Хватит на сегодня информации», — убеждает он себя, пока кассир пробивает долгожданную, заветную пачку.

— Что, на свидание идешь? — Кассир как-то нездорово заинтересован вечером Лёньки, подмигивает ему, посылая какие-то непонятные невербальные знаки.
— Да, — смущённо кивает северсталец.
— И как, красивая?
— Очень.
— Еще бы, ты сам красивый, наверняка и девушки у тебя были красивыми.

И тут Рыженький ничего не говорит, только тактично отмалчивается, потому что сегодня, вообще-то, его первое официальное свидание. И девушки у него до этого не было. И есть такое ощущение, что если сегодняшнее свидание не удастся, то девушки у него ещё лет десять и не будет. Потому что Лённрот, конечно, красивый, но женщины для него — это мексиканская еда: какая-то непонятная жижа, от вида которой в желудке всё переворачивается.

— Так, с тебя два дуката, — улыбается кассир.
Лёня лезет за деньгами в карман и достаёт оттуда одну монетку.
— Ёлки, — вырывается у него вслух.
«Я что, потратил все деньги? Что... как я... что происходит...»
— Чувак, два дуката, — повторяет кассир.
— Да, сейчас.

И начинается танец «найди, в каком кармане у тебя деньги». Лёня несколько минут хлопает себя по возможным и не очень местам, достаёт четвертаки, высыпает все два на кассу, но всё равно не хватает. Потом он вдруг вспоминает, что у него целый пакет еды, а денег нет, а свидание-то в кафе, а платить-то должен он, и пытается сдержаться, чтобы не расплакаться, потому что в магазине ещё и жарко, он вспотел, и смелость окончательно смылась вместе с потом, да и лицо теперь блестит, как будто маслом обмазанное.

— Чувак, давай скорее, тут уже люди в очереди.

А Рыженький только смотрит своими огромными глазами на кассира, и тихо шепчет: «У меня нет денег. Я всё потратил».

— Ну, парень. No money no honey, как говорится. Нет денег — нет развлечений, так что *это* тебе не понадобится, — слишком громко говорит кассир, и люди позади Лёньки начинают перешептываться, заставляя ребёнка краснеть и сгорать со стыда, а значит — ещё сильнее потеть. — Давай. Дуй отсюда. Ишь, презервативы покупает.

Большего стыда Лёнька в жизни не испытывал. Он выходил из магазина так, будто его изгнали из Царства Взрослости и Разврата: опустив голову и волоча за собой пакет.
Паренёк идёт до скамейки, плюхаясь на неё с тяжёлым вздохом.

«Вот почему всегда так? Только я решу стать взрослым, случается нечто подобное. Что со мной не так? Я не хочу умереть девственником, я не хочу повторить судьбу... кого-то там! Эх, видимо, это не моё...»

Он достаёт из пакета пачку чипсов со вкусом чеснока, открывает её и кидает в рот несколько штук. А потом в кармане вибрирует телефон, причём так настойчиво и угрожающе, что Лёня чипсами давится и почти задыхается. Благо в пакете есть банановое молоко. Он делает несколько глотков — слишком спешно, и вот молоко уже из носа льётся, но на звонок он всё-таки отвечает, потому что там высветилось «Первое свидание» и Лёня только сейчас вспомнил, что должен был уже быть в кафе рядом с этой прекрасной девушкой, которая должна была ему показать мир взрослых лю...

— С тобой всё в порядке? — Доносится до него нежный женский голос.
— Да, п-прости, я это... немного опаздываю.
— Мы договаривались на семь, а уже почти половина восьмого.
— Я это... Забыл дома кошелёк.
— Не проблема, Лёнечка, у меня есть деньги.
— Но это я пригласил тебя на свидание. Я должен платить.

Он пытается тихо убрать чипсы в пакет с купленной едой, но тот предательски шуршит.

— Ты в магазине? — Голос девушки становится немного напряжённым. — Что происходит?
— Нет, я не в магазине, — вздыхает парень, — скажу, как есть.

— Пожалуйста.
— Хорошо, — северсталец сильно жмурится, представляя, что это сделает его невидимым и смелым. — Старшие сказали купить презервативы, потому что ты красивая женщина и можешь легко устроить мне ночь любви, а если у меня не окажется контрацептивов, то никакой ночи и даже вечера, ты уйдёшь, я останусь один с разбитым сердцем и не сорванным бутоном, а через шестьдесят лет умру в одиночестве в оранжерее не сорванных бутонов и буду жалеть о том, что когда-то не купил презерватив.

Он тараторит это на одном дыхании и очень надеется, что девушка ничего не поняла. Но она мало того, что поняла. Оно ещё и начала громко смеяться:
— Господи, ты такой смешной, — хихикает она в трубку. Лёнька в замешательстве.

Как ему быть вообще?
Это что значит вообще?
Что вообще происходит?!

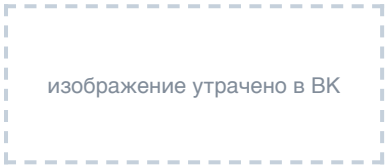
— Расслабься, Рыжик, — наконец успокаивается девушка, — подходи в кафе. Поужинаем и немного погуляем.
— Но я же...
— Не волнуйся, я оплачу ужин, а ты, если тебе так принципиально, потом вернёшь мне деньги.

Лёня тронут, потому что это так мило. Она не послала его к чёрту, она так нежно произнесла это «Не волнуйся», что он даже потеть перестал.

— Хорошо, я сейчас приеду.
— Я тебя жду.

Она отключается, а Лёнечка кладёт телефон в карман и чувствует себя самым крутым мужчиной на свете.

«Девушки по мне текут», — подытоживает он, делая глоток бананового молока и шагая к автобусной остановке.



5 - БО - Крупная рыба

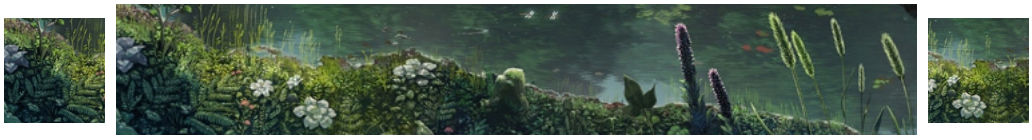
изображение утрачено в ВК

Мезабудковый венок

Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности



- Ко мне, Колосок, ко мне! Видишь, куда я наступаю? След в след.

Я едва поспевал за Лялей, потому что двигался, как обычный человек, потому что весил больше в три раза, потому что боялся идти. Ляля смеялась, и время от времени останавливалась, чтобы подождать меня, нетерпеливо подпрыгивая на одной ноге. Я считал, что ей шестнадцать и ей могло быть шестнадцать, но могло быть гораздо больше.

- Скоро уже? - спросил я, задыхаясь.

Весь правый бок горел огнем, к тому же я волок снаряжение и уставал еще больше. Но Ляля бежала босая и легкая. Я в который раз поразился, что можно вот так взлетать над землей, словно зависая на пару секунд, и мягко опускаться на траву и мох. Девочка повернулась ко мне и закрыла правые глаза, левые при этом смотрели на меня в упор.

- Ты слишком нетерпелив, я же сказала, что мы дойдем до захода солнца. Не веришь?

- Верю, конечно.

- Вот и молодец.

Ляля вновь побежала по тропинке, которую видела только она. Говорили, что с болота в Жижах не каждый возвращается и, судя по всему, так оно и было. По крайней мере, я бы не вернулся. Слева и справа тянулись высокие мокрые кусты, мох под ногами проминался и напитывался мутной водой, комарье и мошки облепляли лицо и руки, вдыхать приходилось глубоко.

- Тебя, правда, зовут Колос? - Ляля бежала теперь спиной вперед, но неудобства ей это не доставляло.

- Нет. А ты, правда, Ляля?

- Правда. - Ляля перепрыгнула через кочку, неестественно выгнув ноги, словно бы её суставы гнулись в любую сторону. - Я честнее тебя.

- Все честнее меня, - пробормотал я и вытер лоб рукавом.

- Может ты и не рыбу собрался ловить? - Ляля, совершенно по-детски, сморщила нос и прищурилась. - Никто не ходит сюда ловить рыбу.

- Тут я не соврал, мне нужна рыба. Крупная.
- Крупной рыбы в болоте нет! - крикнула Ляля, рассмеялась и побежала быстрее.
Мне пришлось бежать за ней. На какой-то момент девочка пропала из вида, и я испугался. Казалось, сердце разорвется от бега и страха, который наплывал волнами, стоило остаться одному.
- Ляля! Ляля! Не убегай! Пожалуйста!

Я споткнулся и упал лицом вниз. Слезы брызнули из глаз, вода попала в нос и я закашлялся. Хотел встать, но кто-то давил мне на спину и я понял, что это Ляля.
- Если бы у нас были дети, то у них были бы голубые глаза.
Боковым зрением я увидел ногу Ляли, совершенно чистую, без единого пятнышка грязи. Ногти блестели и слегка загибались вниз.
- Ляля, мне трудно дышать, не дави, пожалуйста, на спину.
- У меня черные, а я хочу голубые. Ну, хотя бы один.
- Тебе и так идет, а теперь слезь. Прошу.
- А ты бы меня в жены взял? Скажи, тогда слезу.
- Нет, Ляля, я очень старый.
Тяжесть со спины исчезла, и я с трудом поднялся на ноги. Солнце садилось, а вокруг было сплошное болото, такое же, как везде. Я хрипло дышал.
- Где мы?
- На месте, если тебе нужна топь.
- Ляля, ты обиделась?
- Нет! - девочка показала мне длинный розовый язык и прыгнула в кусты. - Лови, что хочешь!
- Тут? - спросил я чуть слышно. В горле пересохло, на лбу опять выступил липкий пот. - Рыба...
- Здесь нет рыбы, дурачок, - засмеялась из-за кочки Ляля. - Тем более крупной.
Там, где болото блестело мутно-зеленой пленкой, показалось движение. Жидкая грязь взбухла и на поверхности показалась широкая чешуйчатая спина. Солнце бликовало на серебряных чешуйках, вниз скатывалась черная вода.
- А это тогда что? - спросил я взволнованным, срывающимся голосом и снял с плеча сумку, из которой торчала крепкая удочка. - Это тогда что?
- Какая же это рыба? - Ляля оказалась совсем рядом и теперь внимательно смотрела на топь. - Это не рыба.
- Не ври мне.
- Я не вру! - девочка крикнула и ударила меня кулаком в ребра. - Я никогда не вру! Это не рыба! Не рыба! Не рыба!
Я схватил Лялю за руки и держал, пока она не успокоилась. Хныкающая девочка села прямо на землю возле моих ног и стала утирать слезы. Они текли из всех четырех глаз и напоминали бледно-розовую сгущенку.
- Не рыба! - еще раз повторила она.
- Но мне все равно нужно его поймать.
Ляля перестала плакать и подняла вверх лицо. На нем читалось удивление. Так смотрят на идиота, который прыгает с обрыва и думает, что взлетит прямо перед ударом об землю.
- Ты же не сможешь.
- Я попробую. Мне нужно попробовать, времени осталось совсем мало...
- Не сможешь, - перебила меня Ляля. - Ни за что.
Мне захотелось её толкнуть или ударить, но я сжал зубы и сдержался. Ровная гладь темной воды больше не колыхалась, всякое движение остановилось. Я смотрел на маленький поплавок, боясь моргнуть. Если болотный царь не отзовется, мне придется умереть. Не хотелось бы.
- Без него болото засохнет, - совершенно спокойно сообщила Ляля, ни секунды не думая о том, что я действительно могу поймать их царя. - И мы все тоже засохнем.
- Я не собираюсь убивать болотного царя, я собираюсь занять его место.
Леска дернулась, и мне пришлось напрячь все силы, чтобы удержать удочку в руках. Я

кричал и упирался ногами в пухлые кочки мха и склизкую траву. Ляля подбежала, плача, и ухватила меня за пояс, потому что я начал сползать в трясину. На какое-то мгновение из грязи появилась голова огромной рыбы. Жабры раскрылись и впустую хватали воздух, во рту белел острый шершавый язык в окружении обломанных клыков, лишенные век глаза смотрели совершенно безучастно. Болотный царь перекусил леску и вновь ушел под воду. Я хотел задержать его и почти по пояс опустился в топь, размахивая руками.

- Нет! Пожалуйста! Так должно быть, я уже был такой, был!

Я лежал в болотной мути и от отчаяния рвал руками пучки травы. Времени не осталось, совсем скоро я не смогу вернуться в воду и останусь человеком навсегда, но не смогу так жить, не смогу. Моя память не сохранила момент превращения, я не помнил, как это случилось со мной, но знал абсолютно точно, кто я и кем должен быть.

- Я так искал его, - слова с трудом вырывались из моего горла, - так долго. Слишком долго! Ляля, ты должна помочь, он может стать мной, если хочет, никому от этого не будет плохо.

Девочка продолжала обнимать меня. Она гладила мою взмокшую и горячую голову, дрожащие плечи, шептала что-то нелепое, но ласковое.

- Какая же ты рыба, Колосок? - говорила она, удерживая меня от падения в трясину. - Ты обычный человек и всегда таким был.

- Нет! - воскликнул я, словно бы в лихорадке. - Я стал таким случайно!

- Не говори глупостей, рыбы не становятся людьми. И болотные цари не умеют говорить и слушать, они просто есть. Может ты сошел с ума?

- Я все помню. Воду, то, как дышал водой, скользил под ней, глотал камни и прятался в водорослях.

- Ничего не было, - говорила Ляля. - Тебе сон приснился, теперь ты болен. Идем обратно, ты всем понравишься.

- Ты просто не хочешь, чтобы я стал болотным царем. Может я был бы лучше вашего в сто раз.

Я нес какую-то чушь и понимал это, но не мог смириться с тем, что мне придется остаться в таком виде до конца жизни. Если ты не веришь своей памяти, тогда во что еще остается верить?

- Я никогда не вру. Идем.

Ляля подняла меня на ноги одним рывком, почти не прикладывая усилий. Мои колени тряслись, с одежды капала грязная вода, голова раскалывалась на части. Болотный царь уплыл и больше не вернется.

- Не хочу никуда идти, мне и тут хорошо. Я лягу и умру.

- А я не хочу никуда тащить мертвеца, так что иди своими ногами, не создавай проблем, - говорила Ляля серьёзным голосом, но я слышал, что она смеется. - Тебя уже заждались.

Болотная девушка стояла перед топью в легком летнем платье и задумчиво кусала заусенец на пальце. Стемнело и стало ужасно холодно, но ей не мешал холод и не нужен был свет.

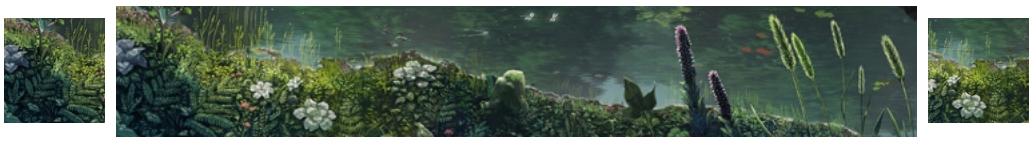
- Я никогда не вру!

Тишину прерывал лишь шелест высокой травы и дробный перестук чьих-то мохнатых лап. До лодыжки Ляли дотронулась чья-то маленькая и скользкая ладонь. Ляля тряхнула ногой и шикнула на навязчивого гостя, тот захныкал и уполз в густые камыши.

- Я не вру, а ты заставляешь меня. Дурак.

Новый болотный царь ничего не говорил и никого не слышал, он просто был. Девочка знала, что ей никто не ответит, но все равно было грустно. Захотелось плакать. Теперь в болоте поселилась эта глупая рыба и прежде чем она перестанет быть просто рыбой пройдет много времени. А когда болотный царь решит стать человеком,

ему никто не сможет помешать. И вернуть его обратно тоже не смогут, но будут ждать, конечно. Колос привыкнет к деревне и через несколько лет забудет свой странный сон.



изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

5 - БО - Сказка про дождь

СКАЗКА ПРО ДОЖДЬ

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

- Ты ещё работаешь? Или уже?

Шторы на окнах были задёрнуты так плотно, что определить время суток не представлялось возможным. Часов в кабинете не было, только несколько тусклых ламп, тени которых блуждали между стеллажами и стопками бумаги, словно повинуясь легчайшему колебанию воздуха.

- Просто работаю.

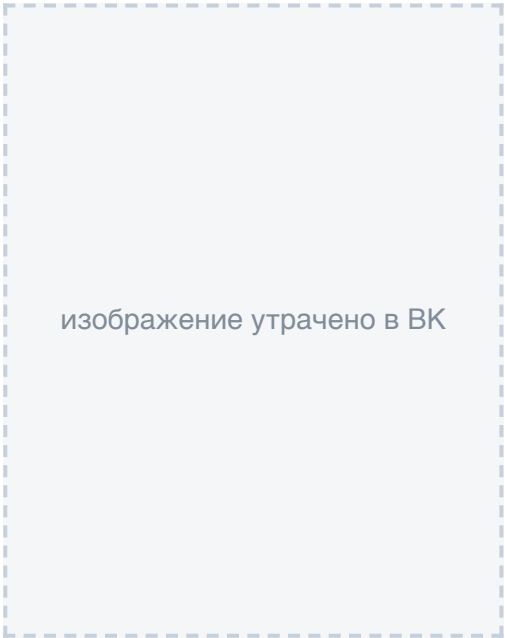
- Которую ночь подряд?

Тихо скрипело старомодное перо. Воздух был сухой и душный, застоявшийся, словно окна не открывались неделями.

- Ты же понимаешь что это не продуктивно?

- А что тогда продуктивно?

Испуганно мигнула лампа со звучным щелчком. С плафона слетело несколько крохотных обеспокоенных пылинок, поблескивающих на свету, и уже очень скоро они опустились на поверхность стола, между осколками чашки и книгой, на обложке которой молодая женщина заплетала волосы в тугую косу. Завершив причёску, она медленно её распускала и начинала с самого начала.



- Прогулка? Пробежка? Здоровый сон? Иногда людям полезно есть, например, или общаться с другими людьми.

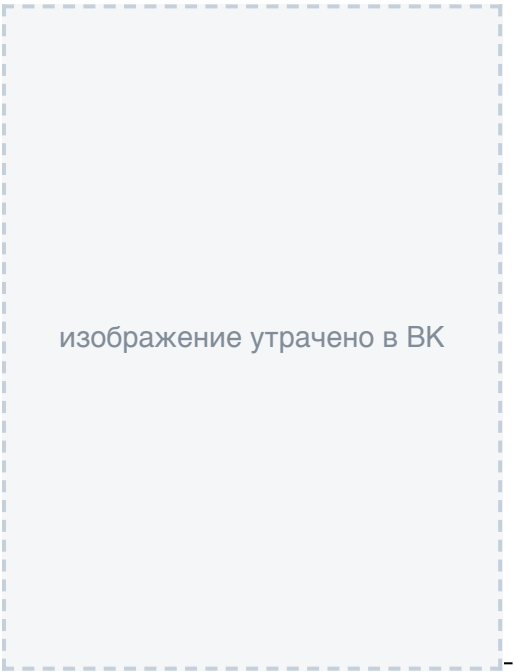
- Я общаюсь с тобой.

- Это не в счёт.

В тишине можно было услышать ток электричества в натянутых вольфрамовых нитях и размеренное дыхание. Перо повисло над бумагой, как маятник. На его кончике медленно набухала чернильная капля, густая и блестящая, почти гематит или кусочек расплавленного свинца. Кончик пера снова опустился на бумагу, и появившаяся из-под него буква оказалась крива и испорчена быстро впитывающимся пятном.

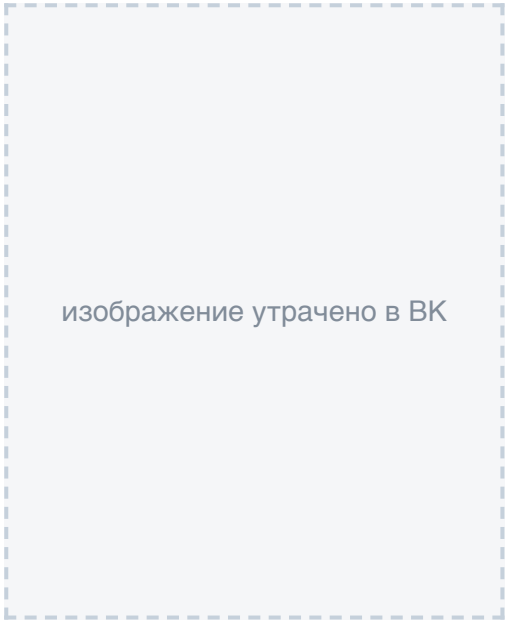
- У тебя есть друзья - напиши им. Или позвони, я слышала, телефонная связь теперь много где работает. И не вздумай говорить, что у тебя нет друзей.

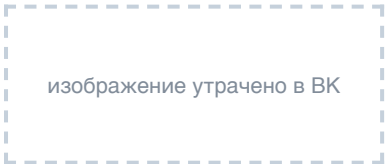
- Что я им по-твоему скажу? «Здравствуй, дорогой друг, как ты поживаешь? Как поживает твой прохвост? Ах да, мы не узнаем об этом в ближайшие лет сорок, а может быть вообще не узнаем. У меня всё замечательно. Искренне твой», et cetera, et cetera...
- «Я был бы рад выпить с тобой кофе или прогуляться по набережной».
- Иди к дьяволу.
Перо стукнулось острым носом об пол и закатилось под шкаф. Там было темно и мягко от пыли, налипшей на чернильные пятна. Тишина тем временем сгущалась, становилась тяжёлой, терпкой и неуютной. Она не позволяла забыться, взять свои слова назад или смягчить напряжение, она даже не оставляла возможности промолчать.
- Нам теперь не о чем говорить с ним. Не стоит ему видеть и слышать всё это.
- Под «этим» ты разумеешь себя? Не хочешь, чтобы тебя выслушали?
- Меня слушаешь ты.
- Это не в счёт.
По воздуху прокатился сухой смешок, словно стукнулись друг о друга две свежих деревяшки. Он был коротким, будто зацепился за что-то в горле, и непохожим на звук, который мог вырваться из человека или хотя бы чего-то живого.
- Почему ты продолжаешь сидеть взаперти? Ты не узник.
- Разве?
- Конечно. Ты можешь открыть дверь или окно, позвать кого-то, накричать на подчинённого, если от этого тебе станет легче. Или можешь покричать на меня.
- Ты же понимаешь что это не продуктивно?
- Но приятно? Тебе наверняка есть что мне высказать: «Сколько можно болтать, оставь меня в покое, твоё лицо мне противно, я тебя ненавижу, ты разрушила мою жизнь, ты забрала у меня всё, какого дьявола ты села за руль!»

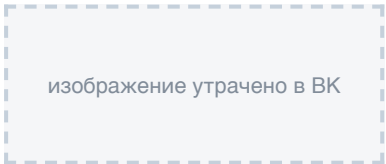


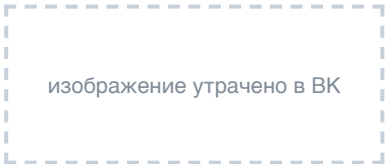
- Замолчи, прошу тебя, пожалуйста, замолчи. Хотя бы минуту давай просто помолчим.
Две лампы со щелчком перемигнулись. В потрохах одной из них что-то жалобно протяжно лопнуло, как струна, и в кабинете стало немного темнее. И тише ровно на одну вольфрамовую нить. Теперь кроме дыхания можно было слышать движения. Как пальцы зарываются в волосы, или проводят по столу.
- Помнишь сказку про дождь? Ты любил слушать её, вы все любили.
- Нет.
- В сказке рассказывалась история мальчика. Он мечтал пройти сквозь пустыню и найти новые земли.
- Я помню её, прекрати.

- Над ним насмехались. Говорили, что мечта его сбудется, только если случится невозможное, а нет ничего невозможного, кроме дождя, который идёт по воле человека. Ты помнишь эту историю?
- Довольно.
- Ты помнишь? Посмотри на меня и скажи, что случилось с этим мальчиком? Опусти руки и скажи.
- Он спел песню о своей мечте, такую прекрасную и печальную, что небо заплакало.
- И плакало оно до тех пор, смачивая кожу мальчика и давая ему влагу, пока он не пересёк пустыню.
Тени на стенах причудливо изгибались, как дождевые облака или кроны деревьев. Они покачивались в такт неспокойному дыханию, сгущались в углах, подмигивали, как живые, будто даже вступали в разговор, на своём непонятном языке пытаясь поддержать беседу.
- Ты можешь заставить небо заплакать?
- Я... Я могу попробовать.
- Попробуй. Для этого тебе даже не придётся петь. А когда небо заплачет, ты поймёшь, что делать со своей мечтой.
- Моей мечтой?
- Ты же хочешь снова их увидеть? Не просто кусочек плоти, заспиртованный в банке, а живые улыбающиеся лица?
- Хочу, конечно.
- Тогда исследуй. Делай то, что получается у тебя лучше всего. Вдыхай жизнь в шестерёнки, не сиди взаперти, приглядывай за Рахой. Мне тяжело смотреть на тебя, в кого ты превратился? Пойми же ты, это ещё не конец. Ты слишком великий человек, чтобы так просто сдаться.
- Я хочу увидеть и тебя тоже.
- Ох, милый. Это совершенно лишнее. Ты не будешь скучать. И ты не захочешь смотреть в глаза глупой женщины, которая так и не научилась пользоваться коробкой передач.
- У тебя красивые глаза.
- Я знаю. Но мне это не нужно, поверь. Второй шанс. А вот им.
Неожиданный слабый порыв сквозняка тронул тяжёлую штору, будто кто-то задел её неосторожной рукой. На секунду в образовавшуюся щель между бархатной материей проскользнул тонкий, словно игла, луч.
- Если у тебя получится совершить невозможное - до мечты будет рукой подать. Всего-то и нужно подчинить себе волю природы. Для тебя это пустяки. Ведь ты действительно великий волшебник. Небо будет плакать навзрыд по одному щелчку твоих пальцев.
- Да. Я люблю тебя, знаешь.
- Знаю. Открой глаза. Пора просыпаться.









5 - БО - Новости Королевства Таллэ

изображение утрачено в ВК

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Долгожданный восьмой (октариновый!) учебный цикл нашего Института пролетел слишком быстро: то ли так показалось на фоне невероятно длинных летних каникул, то ли Жижи опять попали в какую-то временную аномалию, то ли за июль все сотрудники института заметно округлились - ведь если верить рекламе, время летит незаметно в компании с толстяками.
В общем, не важно!
Цикл завершился, и свежий выпуск "Бритвы Оккама" уже готов подвести его итоги и рассказать вам о самых важных событиях и самых ярких мыслях по их поводу.

изображение утрачено в ВК

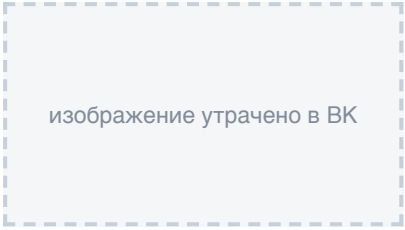
Длинные летние каникулы начались с пятой смены в "Черной Жемчужине". На современную эпоху пришлись четыре смены из пяти, и все четыре отличались друг от друга и количественно-качественным составом игроков, и тематикой: в этот раз три отряда волшебников смогли почувствовать себя настоящими хиппи. Атмосфера Вудстока подкреплялась жизнью в вэнах и отличным музыкальным фестивалем, атмосфера рок-н-ролла - названиями импровизированных "домиков" и основной линией заданий на смену, атмосфера свободной любви - внезапно (наконец!) отыгранным фазисом и поцелуйной лихорадкой, которой переболела добрая часть лагеря с подачи любвеобильного на тот вечер Ури Деште-Лута.
По итогам все обзавелись воспоминаниями и ворохом безделушек, что традиционно. Благо, теперь ненужные вещицы можно попробовать продать через Аукцион за дукат-два. Зачем, спросите, самому бедному слою населения, студентам, дукат-два? Для покупки новых безделушек, конечно же.
Аукцион этим летом был благотворительным, так что особо заработать никому не удалось. Зато очевидны стали предметы, которые не слишком-то пользуются популярностью: ведь если что-то отнесли на продажу, самому владельцу это не очень нужно. Обратите внимание на лоты перед следующим заходом игры в Фей и Лепреконов. Возможно, некоторые из представленных товаров натолкнут фей на мысль о приятных (или нет) подарках.

изображение утрачено в ВК

Намерено в нашем обзоре новостей мы не напишем про заплыв в Раху - об этом в текущем номере "Бритвы" большая статья. Скажем только то, что по итогу приключения мы имеем излеченную от проклятия банши Сашу Синеву, закрытую и описанную историю островов Корги и прекрасного, хоть пока и не введенного нпс: Йеремия Лоссар выжил и по данным из

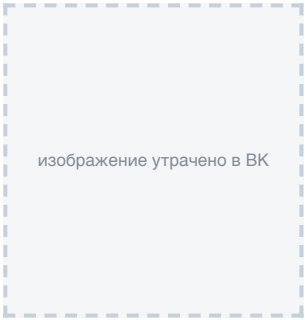
надежных источников живет в НИИ КоВо в Отделе Линейного Счастья. Будем ждать появления этого андроида на островах снова: в конце концов, многим из нас есть, что ему сказать, а то и показать.

Помимо большого квеста, летом проходило две линейки сюжетных игр: викторина по МО с кучей безумных заданий для прогулок по Жижам (начиная рисунками с голыми женщинами, заканчивая войной с чайками - о чем в этот номере БО есть история) и традиционный для Королевства Конкурс Заветов на Ламмас, который проходит у нас ежегодно 1 августа на протяжении уже многих лет. О заветах читайте интервью здесь, итоги конкурса на стене Института, и не забывайте о том, что

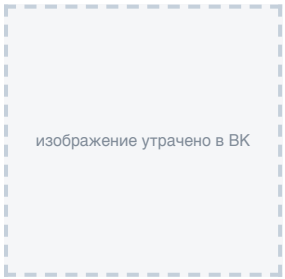


Конкурс заветов нашумел не только обилием заданий, но и поиском артефактов из сокровищницы Больших Небочесов. Игра, прошедшая в атмосфере "скролл-скролл-скролл", унесла с собой много нервных клеток мезахистов и взамен подарила им раскаченные мышцы на скролящем пальце и несколько неплохих артефактов из старых королевских запасников. Чарли Блэра на сей раз снова не заперли в чулане, взяв с него подписку о хорошем поведении. Следующими на очереди в чулан флэшей Дарий Блимм и Доминик МакАлистер, перемещения которых по островам Таллэ не фиксировали даже всевидящие очи Триединого.
Не смотря на изощренный поиск, два артефакта все же не были найдены.

В двух словах:

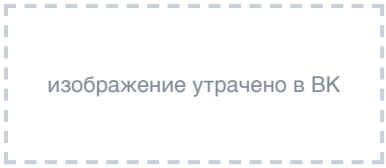


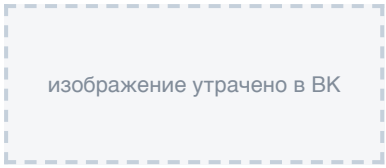
- Заключено два союза с магическими СМИ: НММ и Мерлингард Пост. Очень приятно, что такие маститые заведения обратили внимание на наше скромное Королевство.
- Прошли тёплые посиделки с ректором в столовой. Адам угощал кексами собственного приготовления. Никто не умер.
- Вручены грамоты-коллажи за летний альбом фотографий. 130 фотографий в общей сложности было загружено сотрудниками, и это не предел.
- В рамках лекции по Малопонятным явлениям была проведена игра в философов. Рекордно короткий кон - уложились практически в час и даже не подрались.
- Радиостанция периодически поражает приятными голосами и артистическими вставками.

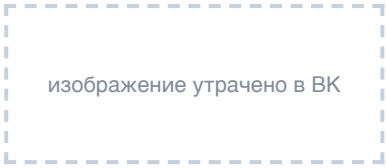


И самое важное: со дня рождения/запуска Мезы прошел год. Казалось бы, что только вчера студенты НУ вошли в заброшенное здание Института, открывали "Золотую Кошку", сражаясь с волосяным монстром, неторопливо ходили в синематорий и сомневались в честности намерений нашего ректора - и вот, уже восьмой учебный цикл на исходе. А сколько их еще впереди! День Института был отмечен граффити на стене, не только компьютерными, но и реальными - многие мезовчане вовсю вандалят в родных городах в реальности, выцарапывая и выписывая на старых стенах память о нашей канцерогенной сказке. За что им спасибо. И вам спасибо. И нам спасибо. И всем вообще, потому что без всех нас никакой сказки бы не получилось - делается она только вместе.

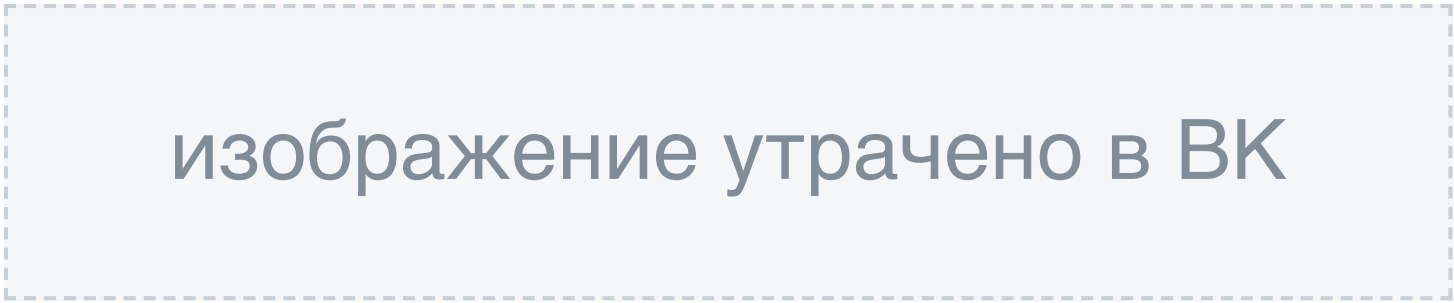
Мезе - многих плодотворных лет.
Ну а вам - свежую "Бритву Оккама" на прочтение. Что там у нас на следующей странице?







5 - БО - Год возле Прытки

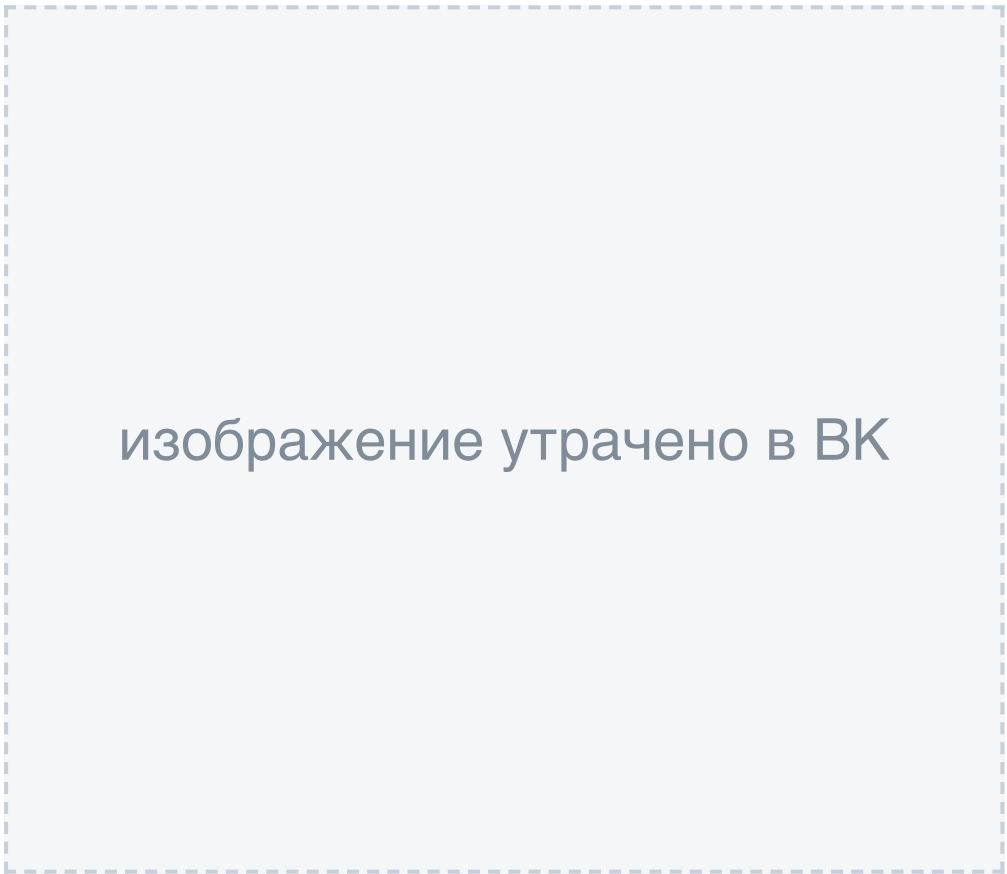


Мезабудковый венок

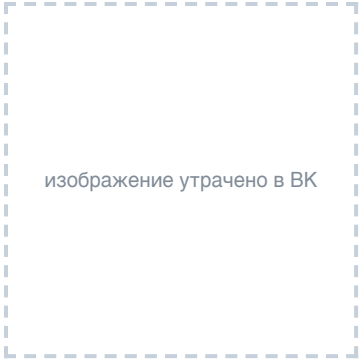
Мезакрытые вопросы

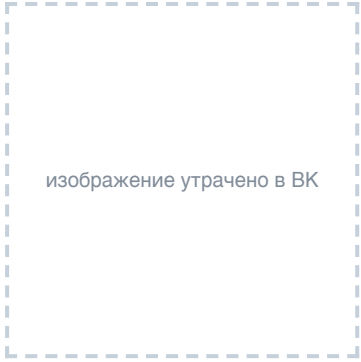
Мезамкнутое пространство

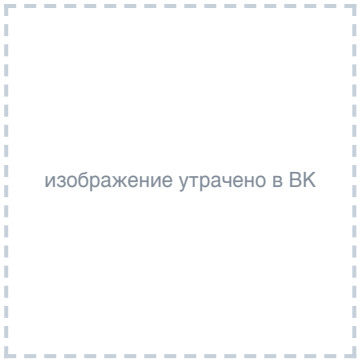
Мезаменимые ценности

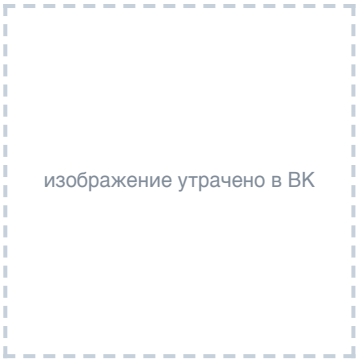


Именно это простенькое объявление появилось на стене заброшенного Института Правая Меза 13 месяцев назад. Что изменилось за это время? Как выглядела Меза год назад в глазах своих создателей? Какие планы на будущие учебные циклы и приключения в Жижах? Ответы на эти и многие другие вопросы предоставили нам "Четыре всадника Мезопокалипсиса" - ректор, проректор, главный метеоролог и человек без должности. Понимаете, кого мы имеем в виду?









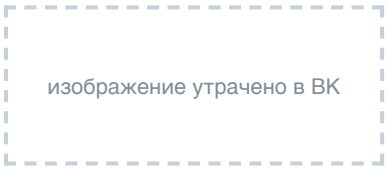
Первые впечатления от первых студентов: год назад эти смельчаки распределились в неизвестный еще Институт, они не знали, что их ждет, не пылали доверием к Адаму и надеялись только на то, что сказка будет продолжаться. Что они думают о Мезе сейчас?

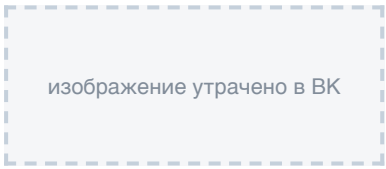
Ожидал чего-то аномально-необычного. Мне нравятся заброшки, странности и необъяснимые вещи, а когда появляется возможность пожить в такой атмосфере в королевстве, уже ставшем родным, грех упускать её. Хотелось почувствовать себя частью новой истории, побыть у истоков чего-то оригинального и жутко классного. Спустя год трудно не заметить, что Меза выросла. Если раньше мы ходили на лекции по 2-3 человека, а на квестах по большей части присутствовал класс Чё, то сейчас картина полностью изменилась. Жижи развиваются, приходят новые сотрудники, сам институт не стоит на месте. Это требует усилий и времени, за что действительно большущее спасибо администрации, которая продолжает поддерживать в Мезе классную атмосферу) Нас не так много, но зато по качеству дадим фору большинству заведений магомира, и это радует.

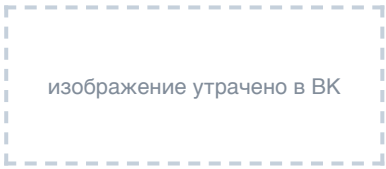
На самом деле, я ничего особо и не ожидал. Разве что похожей атмосферы, как и в НУ. Потому что люди, по сути, коренные создавали. Это как вот... Учатся все в одном ведерке, обустроились там, обжились, у каждой вещи была своя история и, собственно, пришло время переселяться. Собственно, гномики просто взяли, погоревали, взяли свои вещи и, так сказать, отдав честь предыдущему ведру, перешли в другое, молодое, и заново начали обустраиваться. Что-то изменилось от этого? Конечно же нет. Ибо люди те же. Почему решил пойти в него учиться? Я шел за атмосферой, которая была тогда, так сказать, удержана, за людьми, которые мне стали по своему дороги и, все же, интересно же обжиться на новом месте! Что я могу сказать спустя год? Ну... Честно, ничего хорошего и ничего плохого. Салат, конечно, хорошая "вещь", но ингредиенты иногда не сильно подходят друг другу. Это как вот... Мороженное мультифруктовое с аджикой размешать. Выглядит интересно, но на вкус не очень. Ибо аджике не нравится то, что рядом мороженное говорит о мороженном и так же наоборот. Но это там, где салат. Вне салатовых тарелок - зачастую тишина. Поэтому, такое. Но в целом, все все равно теплые и пушистые. Хорошие ребята и, собственно, свои же! Всех бы загладил. А по поводу учебы? Я, как халтурщик и халявщик, побывавший на большинство из меньшинства лекций, заявляю, что они интересны, временами очень специфичны и явно будут интересны людям, которые не столь зацикленные на маг. мире. Тут, так сказать, хоть и мрачная обстановка везде, как в фильме "Суинни Тодд" с

Джонни Дэпом, но по своему притягательна. Но, конечно, красками особо не украсишь. Многие любят лишь такую атмосферу и вмешательства не сильно жалуют.

Я загорелась Мезой еще с квеста и почему-то думала, что она создана по типу Авалона, как дополнительная группа с локациями, куда можно будет полазать, просто посмотреть, вспомнить былое. Такой архив. Но мечта поучиться там стала реальностью, и сначала я совершенно не понимала концепции данной ролевой, с колотящимся сердцем заполняя заявку в Отдел кадров. Хотя Жижи любила и раньше, еще играя в Развалинах. Вскоре я прониклась этой тематикой, что понравилось мне еще больше, ибо устаешь от всяких Хогвартсов и иже с ними, наделенных в основном магией, волшебством, единорожьей пыльцой и всем подобным. Незримый я люблю, конечно, он не был похож на остальные школы никогда, но, в конечном итоге, хочется чего-то куда серьезнее, чем сказка. Где драматические отступления будут, на мой взгляд, уместнее. Думаю, поэтому я решила продолжить свой путь ролевика в эту сторону. Впрочем, проучившись год, как о месте могу сказать, что данный институт уже имеет обширную предысторию, так что велосипед изобретать не пришлось, лишь отодрали заднее колесо, чтоб жизнь тут медом не казалась. И история теперь стала более, как это, урбанистической. Люди всё те же, варимся в том же котле, если по-честному. Просто каждый вышел из собственной зоны комфорта, что была создана на факультетах Незримого. И теперь мы намешаны в одно большое целое, что тоже является составляющим Мезы, как мне кажется. Ибо как иначе выжить в полумертвом городе, кишащим аномалиями? Только притираясь к тем же выжившим, мимикрировать, приобщаться к атмосфере. Сплоченность всего института, а не отдельных теперь уже общежитий.

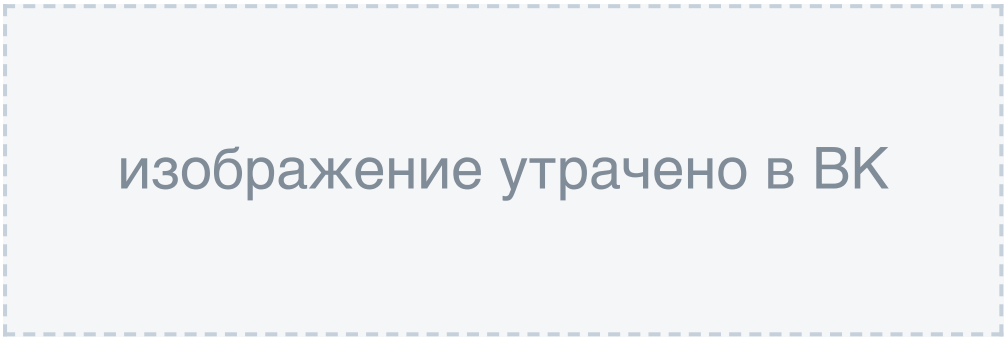






5 - БО - Год возле Прытки Адам

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности



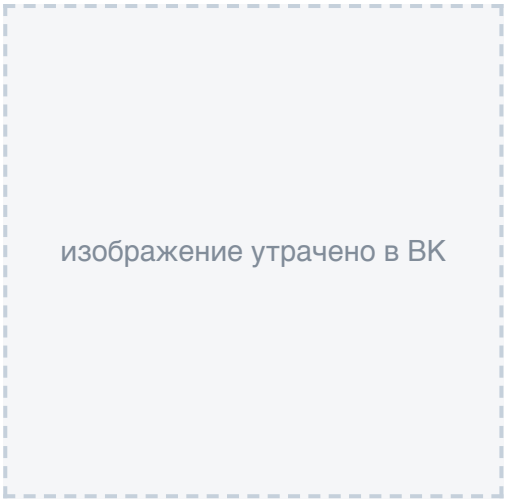
- Вы год работаете в должности ректора Института. **Изменились ли ваши ощущения по поводу занимаемого поста с прошлого августа и до теперешнего времени?**
- Вы заставили меня глубоко задуматься. Я бы не назвал себя специалистом в глубоком самопознании, куда больше меня увлекают изменения в сфере целей и фактов. Разбираться в ощущениях слишком... замысловато? Отвлекает? Пост - это просто пост, ничего больше. Отношение может меняться к людям или к месту. Особенно когда люди и место сами меняются, это неизбежно. Если размышлять в этой плоскости - это место стало живым, конечно, у меня изменилось к нему отношение.

- В штате ваших постоянных сотрудников-преподавателей три выпускника НУ, один из которых ближайший друг Вашего отца. **Вы комфортно себя чувствуете в коллективе незримовцев?** Какое впечатление у вас о них было изначально и каково оно сейчас?
- Не думаю что в текущих условиях мой комфорт имеет какое-то значение, если все три выпускника достойно справляются со своими обязанностями и вдыхают в Мезу свои силы, творчество и энергию. Время позволяет лучше узнать и разглядеть человека, особенно в работе, понять, насколько он надёжен, в чём ты можешь на него положиться, в каком случае - обратиться за помощью. Изначально я не знал этих людей, теперь знаю. Всё равно что альбомный лист, на котором сначала появился эскиз, а потом оброс деталями. Я бы не сказал, что моё впечатление об этих людях изменилось - оно у меня сформировалось. И если бы я не считал их нужными Мезе, их бы здесь не было.

- На Ваш взгляд, **Ваши методы работы претерпели какие-либо изменения** за этот год?
- Если под моими методами вы имеете в виду разбой, похищение, насильное удержание, жестокие эксперименты и убийства... Конечно, мои методы претерпели изменения. Было бы затруднительно заниматься этим в кругу моих сотрудников, за которых я в ответе. Не исключено, что в случае свободы передвижений мои методы изменились бы в меньшей степени, так что не думаю, что ответ на этот вопрос станет показателем чего либо, кроме того, что сейчас моей основной деятельностью является забота об учениках и выпечка.

- Вы можете выделить для **себя самое яркое, полезное, интересное приключение**, которое выпало на долю Ваших студентов за 8 учебных циклов?
- Признаюсь, что их приключение в Модусе принесло мне немалое моральное удовлетворение. Если же

говорить о пользе для самих сотрудников - все их приключения были в той или иной мере полезны. Каждое чему-то научило и раскрыло новую грань места, где они по той или иной причине оказались. Знакомства с детьми окраин или с богами королевства, они в равной степени важны, ведь иногда быстрые ноги и внимательные глаза могут помочь не меньше, чем божественное вмешательство. Думаю, путешествие в Раху так же многому их научило. Не медлить, отвечать за свои поступки, лимитировать доверие, присматривать за друзьями. Каждое приключение по-своему важно, иначе в них нет смысла.

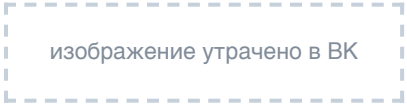


- С Вами, точнее - на Вас - работает Ваш отец. Вся Меза в курсе ваших не простых взаимоотношений. И давайте начистоту - **старик бывает надоедливым со своими советами и чаепитиями?**
- Он бывает надоедливым и без своих чаепитий. Он слишком редко бывает серьёзным, чтобы общение с ним доставляло удовольствие. Говорить с человеком, который постоянно балансирует между шуткой и правдой, довольно изматывающе. Хотя, не могу не признать, что его присутствие несёт большую пользу.

- В течении 8ми циклов в Мезе преподавателя поработали многие бывшие профессора НУ. **Вы бы взяли кого-то из них на постоянную работу?** С какими предметами?
- Я бы взял каждого из них на постоянную работу. Они все профессионалы высокого класса, и мы готовы дать им максимальную свободу в плане выбора предметов. Мне кажется, главное, чтобы преподавателю было интересно то, о чём он рассказывает, в таком случае и студент не заскучает. Даже если лекция повествует об уродствах и странных телесных модификациях. Но, я ещё раз это озвучу, для нас было бы радостью принять каждого из них, не важно - на время или на постоянной основе.

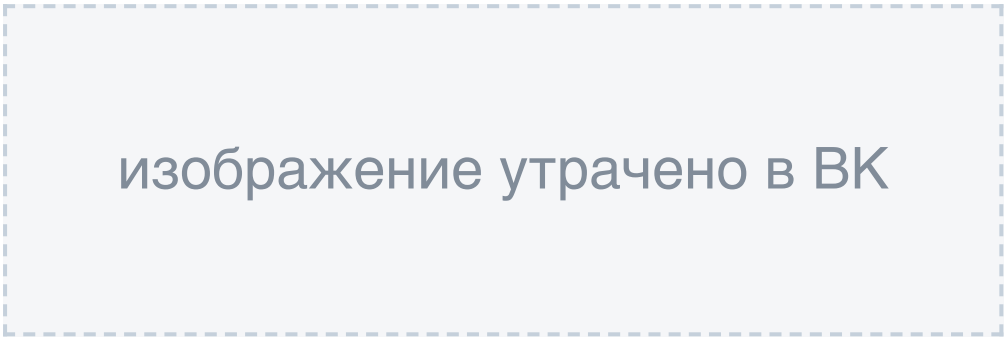
- Традиционно ни в одном из интервью Вы не ответили на вопрос о ближайших планах, поэтому о списке дел на осень спрашивать бесполезно - расскажите лучше, **как Вы провели август?**
- О, крайне продуктивно, дорогой мой друг. В отсутствии связи с внешним миром я решил освоить интернет. Отыскал баснословное множество книг и туториалов по готовке. Почитывал каббалу и романы Джейн Остин на досуге. Следил за вами, конечно. Не лично за вами, за сотрудниками в целом. Это занятие порой очень веселит и разнообразит ежедневную рутину.

- **За этот год Меза стала именно таким местом, какое Вам и нужно было прошлым летом, когда Вы выразили потребность в помощи со студентами, или пока что нет?**
- Меза стала определённо не тем местом, которое я ожидал. Она стала чем-то куда более интересным. Нет, скорее, она становится чем-то невероятно любопытным, и, как любой ученый, я бы желал, чтобы процесс становления продлился как можно дольше. Ведь когда мы достигаем пика и на самом деле становимся - нам больше некуда стремиться. Меза не то, чего я хотел - она гораздо лучше. Быть может даже лучше, чем я того заслужил.



5 - БО - Год возле Прытки Марк

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности



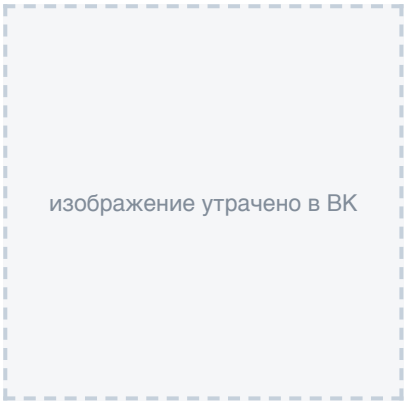
- Меза проработала год: **оправдались ли твои ожидания на эту школу?** То, что планировалось здесь изначально, все ли воплощено по итогу так, как думалось?
- У меня не было особых ожиданий, на самом деле, больше всего первые полгода существования Мезы я боялся, что мы загнёмся. Мои страхи не сбылись, что уже замечательно. Всё планировалось в таком нервном угаре изначально, что слава Богу, что не всё воплощено, - только самое важное и нужное. Как пока, мне больше всего хочется отыскать мезанскую самобытность. Дай Бог к двулетию найдём.

- Вначале, как я знаю, планировались **совсем другие названия у общежитий и некоторое деление их жителей по типу магии.** Расскажешь об этом?
- Вначале планировалось деление на факультеты с особыми специализациями для каждого, а-ля Ветер. Одни должны были заниматься целенаправленно уличной магией, шаманизмом на улицах города, рисовать граффити, питаться бомжпакетами, пёстрые безалаберные фрики. Другие - основанные на каноне Стругацких, техномаги. Третьи - основанные на вселенной Геймана, ходоки между реальностями. Но в какой-то момент мы поняли, что деление то бредовое. Почему мы должны сходу ограничивать человека в его предпочтениях. Мы распределяемого сотрудника толком не знаем, отправляем его заниматься уличной магией, а он оказывается прирождённый ходок по мирам. Получается, что мы сами своим сотрудникам придумываем стены и препоны. Поэтому в какой-то момент решено было запилить общежития, которые различаются по атмосфере и духу, но не ограничивают способности и интересы.

- Учебный процесс Мезы во многом похож на привычный нам всем уклад Незримого Университета, но с одним крупным отличием: отсутствием кубка факультета за набранные баллы по итогам учебного года. **Почему от этой награды решено было отказаться?**
- Да в общем знаешь, не многие нас поддержат в таком решении, потому что, казалось бы, кубок факультета - идеальный макгаффин, который будет мотивировать сотрудников работать усерднее. Мне всегда эта мотивация казалась обманкой что ли. Во-первых, она не всегда справедлива, нам известны случаи, когда кубок брали один-два человека, что совершенно не отражало уровень активности всего факультета. Во-вторых, эта мотивация смещает приоритеты, когда мы начинаем учиться не ради удовольствия, а ради кубка. Всех дрючат и в хвост и в гриву, палками гоняют на лекции, газеты наполняются десятками мусорных статей, закинутых только ради пары-тройки баллов. Такое себе. Мне всегда было неприятно наблюдать борьбу за кубок в волшебных

школах. Лучше пускай активности будет меньше, но она будет ради интереса и ради качества. Девочки меня поддержали.
К тому же, на первых порах, когда у нас функционировало только два общежития, или в Клоповне было от силы два-три человека, вводить кубок было просто напросто нечестно. А теперь уже и не хочется.

- Кубок был наградой очевидной: в течении года видно, какой факультет сколько набирает, что необходимо для баллов сделать, где поднажать. В Мезе же сейчас вручается награда самого дружного общежития. **Как выбирается победитель?** Какие критерии должны поддерживать ребята у себя в "домах", чтобы почетно заслужить звание самых дружных?
- Ну вот, в первые эта награда вручалась Клоповцам, которые разработали уникальную концепцию общежития, не связанную с изначальной задумкой, и создали паблик. Во второй год - Северстальцам, которые создали свой собственный фонд и ввели награды за успехи в учёбе. К третьему циклу подтянулись Кошковцы с татуировками и комнатами. Когда видно, что во внутреннюю жизнь общежития вкладываются, что её развивают, что строят не только свою личную карьеру, а пытаются обустроить хорошее уютное место для всего общежития - вот какие критерии. Когда делают что-то вместе, играют вместе, выдумывают и воплощают.



- Какой вид спорта мог бы придти на смену привычному буяновскому драконболу? Разновидности квиддича штука нервотрепная и не всегда интересная, плюс в Мезе нет общего канона. **Как ты видишь возможный спорт для нашего Института?** Нужен ли он вообще?
- Ох, думаю об этом уже давно и упорно с переменным успехом. Изначально была мысль устроить что-то а-ля полоса препятствий с бегом по зоне. Оценивалось бы в таком случае ролевое мастерство. Все эти игры вопрос-ответ - они специфические и не всем сподручные, не все же могут играть на уровне Чарли. Тогда как принять участие в ролевом забеге может каждый, кто чувствует себя в кондиции. Но это так, гипотеза. Пока что меня серьёзно увлекает мысль адаптировать формат доты под спортивную игру, но есть сомнения в реальности этого предприятия. Возможно, стоит порыться в старых добрых играх типа Морского боя и Шахмат, или даже в компьютерных играх типа Цивилизации. В общем, мысль работает.

- Ты сейчас являешься основным креативным ядром Мезы. **Что в работе проректора самое сложное (если такое есть), а что самое любимое?**
- Сказано пипец громко, я бы не сказал, что это правда, я ленивая жопа и у меня тянет много сил реал. Моя жизнь по сравнению с первым полугодием Мезы значительно облегчилась, конечно, но самое сложное - это, конечно, взять и собраться что-то сделать. Серьёзно, это катастрофа, всегда есть множество вещей, которые нужно подтянуть, прописать, оформить, создать или написать, но рука не поднимается. Такой вот Vulpes lagopus.
Самое любимое это отдача. Любая отдача, когда пришло 10 человек на лекцию - я радуюсь, потому что год назад было два. Год назад на лекциях сидели преподаватели, чтобы лектору не приходилось распинаться на пустую аудиторию. Я радуюсь, когда присылают граффити с Мезой нарисованные в реале. Радуюсь, когда выходят играть в правду или вызов. Радуюсь, когда кидают предложки в паблик, когда участвуют в конкурсах, когда обсуждают историю и мир Мезы, когда подают заявки на статьи. Да блин, для меня каждый лайк на стене - это событие, серьёзно. Всё это для меня радость.

- В своем аске Янус говорил, что хотел тебя на место вицеаркканцлера. Ты сейчас проректор, то есть, занимаешь фактически ту должность, что призрак тебе и пророчил - его должность. Как ты думаешь, **почему так получается, что основной администратор ролевой уже второй раз не директор школы (аркканцлер, ректор), а его зам?**

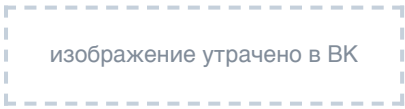
- Эта должность даёт парадоксально больше свободы. Мне бы не хотелось подробно вдаваться в эту тему, но это действительно так - на должности второго человека в школе ты можешь сделать больше, чем на должности первого.

- За год Меза обросла своими историями и фишками. И, как мы привыкли, понаоставляла хвостов, за которые могут цепляться последующие квесты. например, устройство-портал, которое кошковцы прячут от Адама в своем доме, или чумная крыса в столовой. Все эти хвостики и петли будут использованы в дальнейшем в квестах? **Можешь вспомнить пару незавершенных зацепок, которые остались от якобы уже закрытых страниц истории Мезы?**
- По поводу устройства-портала, скажу сейчас внезапно-невероятную-офигительно-неожиданную вещь. Ващет, изначально это был не портал. Это штука типа скайпа, которая проецирует голограммы. Типа тех через которые Палпатин общался. Но раз вы решили, что это портал... Ну ок, как говорится.
Ты ж понимаешь, что если бы я реально что-то знал по поводу будущих идей для квестов, я бы ничего не сказал? На самом деле, такие штуки придумываются в последний момент и приходят озарениями. На самом деле, у меня вот есть глобальная идея на счёт Мезы, она появилась ещё на уровне продумывания будущей школы. Когда-нибудь она воплотится. Быть может при этом воплощении сыграют свою роль и хвостики.

- **Какие Института планы на эту осень?** Можно ли ждать Турнира Трех Волшебников или иного подобного соревнования?
- Глубоко сомневаюсь. Думаю за счёт специфики (куча неколдующих студентов, чем я откровенно горжусь) мы слабо приспособлены к междушкольным магическим состязаниям. Да и эй, нам только годик, нам бы с собой сначала разобраться. Хотя, не исключаю возможность того, что что-нибудь грянет.

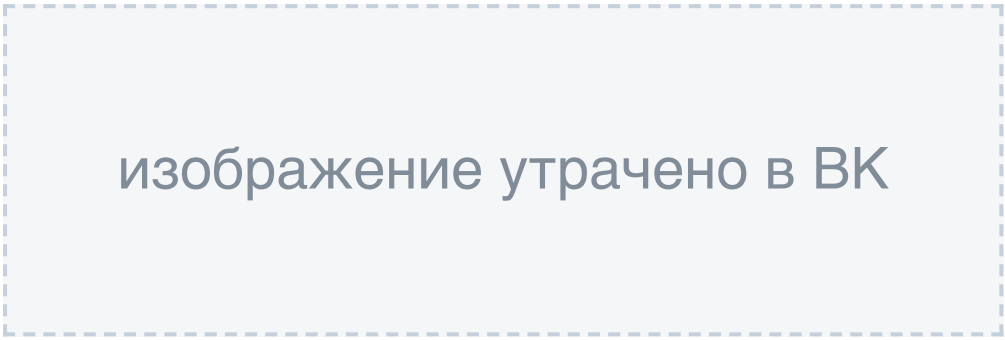
- Что для тебя, как для центрального администратора, сейчас является в Мезе пока
что не доделанным, на твой взгляд? **Что нужно развить?**
- Фонд и хронологию ёпт надо развить, менюшку на что-то достойное сменить, может в Жижах что-то придумать. Есть дела, в общем-то. Может когда я добью диссертацию в реале, в моей голове станет чуточку меньше Ленина, и я смогу больше себя посвящать действительно нужным делам.

- **Если бы Янус заразил тебя даром пророчеств, какое ты сказал бы сейчас относительно Мезы и ее будущего?**
- На самом деле, дар пророчества - это скучно, он лишает элемента неожиданности и интереса. А сейчас смотреть на Мезу мне интересно. Интересно наблюдать за крохотными изменениями, за развитием каких-то идей, за разговорами. Единственное что я определённо могу сказать - Меза будет удивлять. Как пить дать. Синк эбаут ит, мэн.



5 - БО - Год возле Прытки Триша

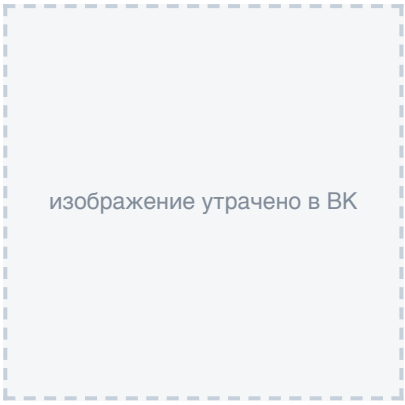
Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности



- Мисс Триш, Вы остаетесь "теневым" администратором Мезы - мало кто из студентов в курсе, насколько крупное участие в организации ролевой Вы принимаете. **Почему не займете какое-то более публичное место** - да хоть какого-нибудь завхоза, например?
- Как это, я главный метеоролог! Это звучит лучше чем завхоз, согласись. Я совру, если скажу, что мне все равно, потому что конечно приятно, когда твою деятельность хвалят и знают, что это ты. Но с другой стороны, мне удобно официально считаться метеорологом, потому что если я придумаю квест и предложу его Марку, а вам не понравится, то никто не узнает, что это я, ха-ха!
Не люблю занимать руководящие посты, тащемта, потому что в голове сразу складывается определенный образ человека, который такой пост занимает. Соответствовать я ему не могу, потому что в голове бамболейо, а в душе ветер, поэтому гораздо удобнее занимать второстепенные должности, хотя при нужде в состоянии занять что-то более руководящее.

- По моим представлениям Вы можете прекрасно генерировать идеи, которые потом могут лечь в основу квестов, локаций, нпс или необычных существ и аномалий. **Есть ли у Вас в запасе какие-либо идеи из вышеперечисленного списка, которые пока что не нашли свое место в Жижах и ждут своего часа?**
- У меня была идея насчет детальной истории Правой Мезы еще очень давно, когда мы только продумывали ее и было бы здорово когда-нибудь ее воплотить, потому что можно придумать клевый сюжет. Пока что все в дальней полке.
Все мои идеи, например, для аномалий, можно прочитать в прогнозах – я не пишу там того, чего не хотела бы встретить когда-нибудь в Жижах или в Королевстве вообще, просто вопрос, будут ли это отыгрывать, будет ли это уместно и будут ли помнить об их существовании вообще. Если я вижу какой-то намек на прогноз в отыгрышах – это уже клево. Если нет, то клево остается только мне, что тоже устраивает. Было, кстати, страшно приятно, когда вы вдруг подорвались ловить звезды, лично я посчитала аномалию этого дня крайне банальной. Поэтому и сделала шифр, ха-ха.
Насчет локаций Жиж – я бы хотела внедрить туда местных нпс или самих сотрудников как жителей, потому что то те же Небочесы и иже с ними смотрятся наполнено и живо. На библиотекаря Тау-Сан я бы с удовольствием посмотрела, тащемта. Но я думаю, это все еще будет, Жижам просто нужно время.
Я не знаю, вы в курсе такой штуки как Фонд? Который как идея совершенно крут и который тоже еще надо доработать, прежде чем внедрять что-то новое.

- Раньше вы работали с Янусом, сейчас - больше с Марком. Многие отмечают, что оба они, на первый взгляд, очень похожи и по стилю общения, и по поведению, и по стилю администрирования. Вам тоже так кажется, или Марк и Ян все-таки кардинально разные? С Яном сработаться тяжело - он требователен и сложно меняет свое мнение и свое видение ситуаций, локаций и сюжетов. **Марк демократичнее в этом отношении или такой же тиран, самец и бесчувственная тварь?**
- Как сказать-то, чтобы попонятнее. У них есть сходства, которые, если общаешься с ними поверхностно, сразу бросаются в глаза. Взгляды на администрирование, некоторые ситуации и бытовую магию, способ мышления, вещи, которые им нравятся, стиль письма может быть, хотя я не уверена. Для меня это два абсолютно разных человека, что в личном общении, что просто по ощущениям. У Марка и у Яна есть стержень внутри и его не сломать – это их объединяет по первому впечатлению, но вид этого стержня у каждого из них совершенно разный. Я бы даже сказала, что суть их диаметрально противоположна друг другу) Понимаю, что очень не понятно, но по-другому мне будет еще сложнее объяснить) В общем, они как родственники, есть общие сильные гены, но характеры разные. Марк демократичнее, гибче и, как ни странно, жестче.



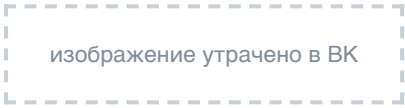
- Вы создавали имидж Мезы с самого ее основания и поддерживаете его до сих пор. Институт в оформительском плане выглядит сейчас так, как Вы и планировали? **У Вас есть идеи что-то изменить, переделать?**
- Нет конечно, нам надо сделать меню главной группы нормальное и стильное. Ну как нам, Марк попросил меня *смех сквозь слезы*)) И я бы хотела привести все менюшки и аватары дополнительных групп к одному стилю, но решаю эти вопросы не я одна, что на самом деле хорошо, потому что из меня тот еще решальщик. И мне не нравится нынешний вариант печати, ее бы тоже переделать. И аватар главной группы...
Подобные вопросы приводят меня в состояние орущей мандрагоры, не надо так.

- **Ваше изначальное видение Мезы поменялось за этот год?** Какой она вам казалась, когда студентов здесь еще не было? Какая она сейчас?
- Да хорошо все с ней) У меня не было опасений по поводу ее развития почему-то. Замечательный мир, интересные локации. Были опасения только насчет того, что мы можем не вывезти, но все сложилось наоборот и это классно. В Мезе еще много чего надо доработать, как и в любой новой школе и мне это здорово импонирует – что все находится в живом процессе перестройки, переделки, добавлений каких-то. По старой памяти я думала, что и лекции будут похожи на незримовские, но это оказалось совсем не так. Не сказала бы, что это плохо, но лично мне надо привыкнуть к их особенностям и к реакциям сотрудников на определенные ситуации. И я бы не хотела в какой-то момент оказаться по разные стороны баррикад с сотрудниками Мезы, хах.

- Если бы Вам надо было распределить нынешний педсостав этого цикла Мезы (Адам, Марк, Даша, Яша, Янус + Вы, Эрик и мисс Лэйншер) по общежитиям, **кто бы в какое попал и почему?**
- Мгм, надо подумать. Адам и Ян скорее всего попали бы либо в Клоповню либо в Северсталь. Не знаю, может быть так подумалось из-за того, что там коменданты мужчины и появляются так же непредсказуемо как эти двое. Яшу в Кошку, потому что там мило и я думаю, что мисс Лората тоже милая! Дашка приживется в принципе везде, как и я. Мисс Лэйншер для Клоповни, так как у меня в голове она ассоциируется только с черным корсетом и резинкой от чулка (детская травма, простите) и вопросов с выбором монохромного аватара у нее точно не будет. Эрик также будет чувствовать себя комфортно в любой из общаг, но мне почему-то хочется отправить его в Северсталь. Может быть потому, что его профиль и огненная шевелюра (и живот) будут хорошо смотреться на фоне лофта.

- **У Вас есть планы как-либо внедрить персонажа-Тришу глубже в Жижи?** Открыть какой-нибудь магазинчик, например.
- Ну, я вот уже несколько лет пытаюсь открыть магазинчик в Нью-Exe, но это проблемно. Для других это делать проще, чем для себя)) Очень долгая на подъем. Трише надо побольше погулять по Жижам для начала, она там не ориентируется совершенно. Я бы хотела, чтобы она занялась исследованием аномалий и заполняла Фонд, так что скорее всего этим и займется. Естественно, она это может делать не одна.

- **Ваш лурейский пророческий взгляд: что произойдет с нашим Институтом от сегодняшнего дня и до нового 2018 года? Будет ли что-то категорически удивительное этой осенью?**
- Определенно точно с Институтом произойдут интересные учебные циклы, новые сотрудники, конкурсы и так далее) Насчет удивительного ничего обещать не могу, но решения нашего ректора как ветер – когда ты уже расслабился и приготовился спокойно погулять, он налетит и закинет тебе шарф на лицо. Ждите и не расслабляйтесь)



5 - БО - Год возле Прытки Ян

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

изображение утрачено в ВК

- Прошел год с открытия Мезы - **что Вы можете сказать о своих ожиданиях и представлениях по поводу этой школы?** Все ли так, как Вы планировали?
- Для меня прошло гораздо и гораздо больше. В феврале прошлого года закрывался НХ: в то время там проходила аспирантура у Марка, Гены Синей Птицы и еще кого-то из старших детей Незримого. Директор (?) НХ, Саша Серый, по секрету сообщил мне о закрытии, и я озаботился тем, что моим детям негде заканчивать практику. Мне подумалось, что раз Ветер получился такой хороший, то почему бы моим нынешним аспирантам не открыть еще одну школу. И, конечно, на ведущую в ней роль у меня так и так выпадал Марк - я доверял ему и был уверен в нем, и чувствую эту уверенность и сейчас: он меня не подведет.

изображение утрачено в ВК

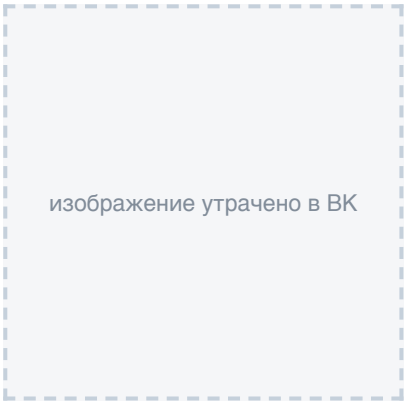
Мне тогда казалось, что интересный проект был бы в Красношапинске, но Марк наотрез отказался заниматься сказками, как и наотрез отказался занимать руководящую должность. Все эти отказы, раздумия, соблазны и любопытство в конце концов вытекли в школу Жиж, ту, в которой мы все сейчас играем. Как видишь, упрямства не занимать ни мне, ни Марку: школа, конечно, не Красношапинская, но руководящая должность у Дубровского в наличии.
Мне сложно отвечать на вопрос о планах: у меня не было вообще никаких планов по поводу жижевского института. Все здесь не моих рук дело, я просто сказал Марку, что было бы классно завести свою школу и дал ему под нее группу. И вуаля! Никакого контроля с моей стороны по концепции Мезы не было. Как я считаю, по крайней мере. Единственное, что я хотел - вторую островную школу. И я ее сейчас наблюдаю.

- Как Вы считаете, **Адам справляется с возложенной на него ответственностью?** Все-таки, директор школы - это вам не лидер Возрождения. Публичная личность, ответственность за студентов.
- Адам за этот год стал не в пример мягче и разумнее. После первого его появления я ожидал, что он будет не ректором, а чем-то типа скалы в Спарте, откуда сбрасывали хилых и убогих. Не справился с учебой: к ректору на ковер. И больше студента никто не видел. Но, вопреки моим опасениям, из Адама вышел отличный преподаватель и очень плотный персонаж. Но я не могу не сказать, что некоторые его методы работы мне до

сих пор не совсем понятны. Что это за выходки с Модусом? Почему детей не водят в Нозодохиум на плановые осмотры? Не понимаю. И думаю, без Марка Адаму пришлось бы сложновато. Исторически так складывается, что за спиной каждого лидера в тени стоит советник.

- **Что Вы бы доработали, доделали бы в Мезе?** Есть какие-то места, традиции или просто организационные моменты, которые Вам режут глаз, так сказать?
- Ну вот уж прям "режут глаз" - нет, такого нет. Я бы, возможно, добавил каких-то годовых наград - мы с вашим ректоратом об этом говорили. Переставил бы кое-что в меню. Кое-где почистил бы лишнее. Но это все мелочи, на самом деле. За год работы Незримого с нуля он не оброс фактически ничем, дети отыгрывали в звездочках и практиковали на лекциях мумификации собственного замдира. Я не могу рационально оценивать. Когда я начинал возиться с НУ, мне вообще казалось, что кроме меня такие вещи никому не интересны. Меза это другой уровень.

- **Вы не скучаете по должности вицеаркканцлера?** Расписание, баллы, рисование грамот, проверки МО - признайтесь, просыпаетесь иногда ночами от неясной тоски по бумажной работе?
- Отчего же, просыпаюсь, но чаще от собственных счастливых воплей. Нет, на самом деле, не то, что скучаю, скорее, никак до конца не перестроюсь. Мне действительно трудно не лезть в организационные вопросы. Марк постоянно на себе испытывает мое ворчание по поводу невыложенных в срок домашних, задержки баллов и еще десятков маленьких зацепок, за которые я любил мозги педсоставу Незримого. Я не могу приставать сейчас к вашим преподавателям, поэтому все мои недовольства выслушивает бедняга Марк. Раньше меня постоянно тянуло порисовать грамоты, сейчас это у меня прошло. Но сходить поудалять квенты отчисленных, вычистить неотлайканное и неоткомменченное из альбома с артами или отчеркнуть ректорат хочется порой и до сих пор. Марик разрешил мне выставлять ваши недельные баллы в журнал (на тему журнала и того, что я бы там поправил, я ему тоже уже поныл) - и я очень благодарен, что хотя бы это.



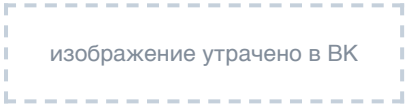
Не могу сказать, что мне скучно. Не могу сказать, что хочу опять вести по три предмета в год и всю организацию школы, боже упаси. Не подумайте так. Наоборот, приятно смотреть, как все получается у Марка. Администво волшебной школы, когда ты влюблен в эту школу - это очень сложно. Очень хочется взаимности. Очень хочется отдачи. Очень хочется короткого спасибо или "ты молодец" после выматывающего квеста. Сказать это самое "спасибо" студентам обычно сложно, особенно, когда благодарить надо чувака, с которым торчишь в одном чате и общаешься на "эй, ты". Когда я админил НУ и до сих пор я очень благодарен всем, кто со мной играет. Кто возится в моей песочнице. Вы все молодцы. Вы все талантливые. Без вас ничего бы этого не было. И эту благодарность очень сложно нормально выразить тоже.
Я хочу, чтобы к Марку это когда-нибудь пришло, и чтобы он чувствовал не только самоотдачу от отличной ролевой, но и тепло от ребят. Уверен, что это есть, и этого будет больше.
Я же в Мезе себя чувствую почетным пенсионером. Это приятно. Это лучше, чем вицеаркканцлер. Хотя бы потому что выговаривается с первого раза.

- **Есть ли в атмосфере и самом мире Мезы что-то такое, что сейчас требует корректировки?** Если бы Вам сказали заняться и переделать что-то именно историческое, сюжетное, что бы это было?
- В Королевстве Таллэ вообще есть много всего, что требует корректировки. Если бы я писал эту историю один, возможно, она была бы поровнее (и то не факт, я растяпа). Но ее пишут десятки человек. То, какая она богатая и полная - это чудо, это прекрасно. Особенное чудо, что все в ней переплетается в одну мелодию. Я люблю моменты сплетания старого и нового. Это магия.
Но в истории Королевства полно дырок и спорных мест. И в истории Жижей полно, и в истории Мезы. Со временем все выправится само, насильно "сверху" такое не исправляется. Нужны квесты, статьи, отыгрыши,

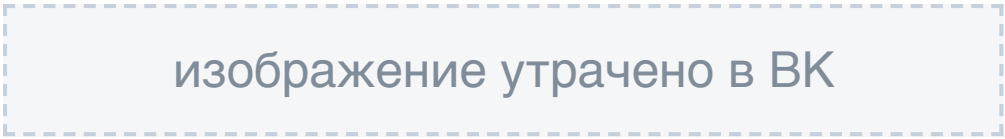
намеки. Все должно быть потихоньку.
Одна большая проблема Мезы - Институт никак не оторвется от Незримого. И это логично: здесь почти все сотрудники наши бывшие студенты, тот же мир, множество тех же традиций. И это хорошо, конечно. Но ребятам надо осознавать потихоньку, что это уже не Терри Пратчетт и "Школа в Кармартене", это Найт-вел и Сталкер. Не значит, что должно быть меньше юмора и больше унылых взглядов на горизонт, где расползается ядерный гриб - нет. Просто это больше не Незримый. Меза не его корпус. История ее - не глава в книге о НУ. Это следующая книга того же цикла, равнозначная, не менее интересная, равная по важности.

- **У Вас сейчас есть сюжет с Адамом?** Чем закончится ваше "противостояние"?
- У нас с ним тот же сюжет и то же "противостояние". Пока оно не закончится, но я знаю, как его закончить. Адам, уверен, тоже знает, но наши с ним версии, скорее всего, очень не совпадают. Одно могу точно сказать: нам сложно будет стать образцовой семьей. Но то и очевидно.

- Впереди у Мезы много-много учебных циклов и приключений для сотрудников. Вы, как волшебник с прорицательским даром, демиург мира и наш октариновый центр остовов можете дать прогноз на ближайшие полгода - **что нас ждет?**
- Конечно же. Вас ждет мастер-класс по готовке кексов в Пухлой Чашке. Приходите, приносите активированный уголь. И мелочь, чтобы скинуться Мике на ремонт кафе. Не каждое помещение выдерживает мой кулинарный талант.

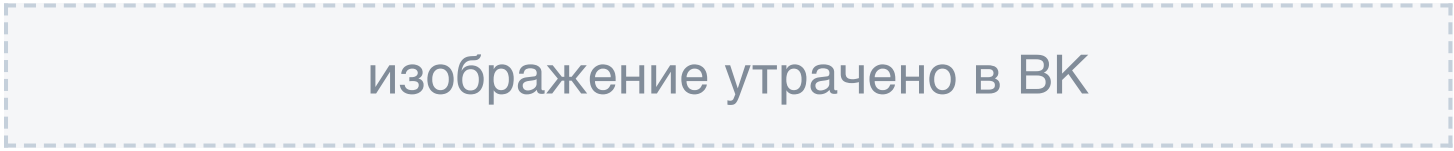


5 - БО - Маховик времени

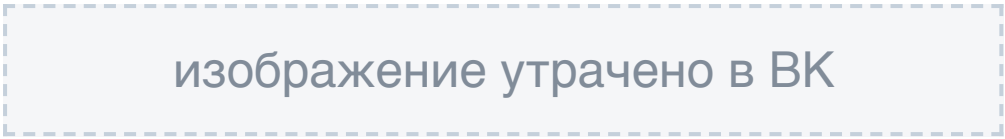


Племена островных мурлоков (человекоподобных рыбонек до полуметра ростом) окончательно избрали Адриана Брудера своим богом. Предпосылками к этому событию стал разгул октарина этого года, из-за которого Адриану, тогда еще студенту факультета Алкарос Незримого Университета, пришлось воспользоваться всем своим красноречием для спасения из подводного города Аксы Лэйншер и Триши Шелест. Мурлоки так были впечатлены произошедшим, что безоговорочно признали господина Брудера своим божеством.
Культовым предметом религии стали трусы Адриана, доставленные к мурлокам Эриком Рыжим. Как трусы Адриана попали к Рыжему, на что он обменял их у морского народца, и чем все это кончилось - уже совсем другая история...

> *"Акса нервически подергала левым веком, лицезрея сие действо в зудильник. Барышня раскачивала блюдечко с незамысловатой каемкой, меняя угол обзора и пытаясь осознать происходящее на Авалоне: то мурлоки Риану алтари возводят, то белки строевым шагом куда-то намылились. Что дальше? У Тээма появятся... щенки?"*
>
> *- Акса Лэйншер, 19 сентября 2013*



5 - БО - Посетить локацию

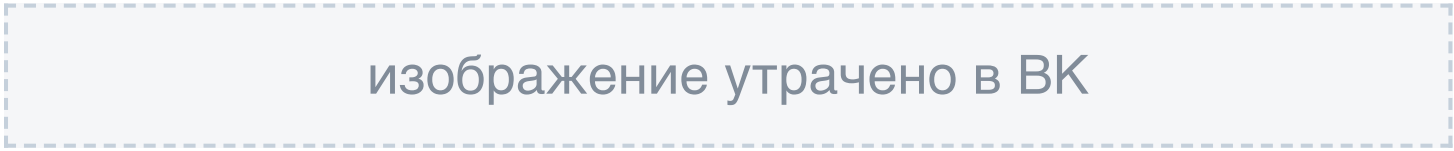


Мастерская Дизельной Конструкции, расположенная на вьезде в Тарантайск - первая локация этого города, введенная в Королевство. Ранее планировалось, что города Авалона будут воплощать в себе все самые востребованные для отыгрышей атмосферные места: типичные сказки в Красношапинске, привычный фентези-реализм в Небочесах, аниме-мир в Женове, дизель-панковский колорит в Тарантайске.
Не смотря на высокую востребованность Тарантайска раньше, сейчас эта локация пустует.

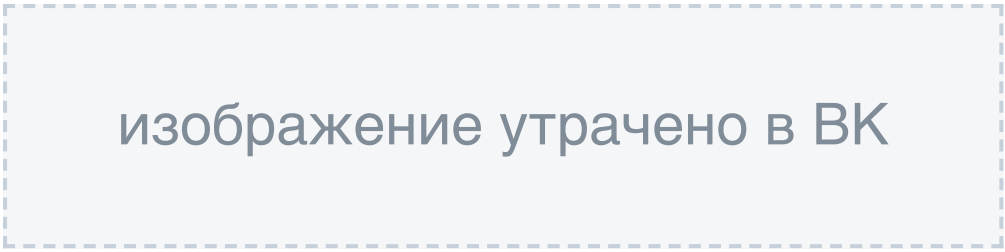
> *Между холмами, граничащими с Тенистым Лесом, проходит широкая выложенная тяжелым камнем дорога в Тарантайск. Дорога живая и хорошо освещенная - обозы и самоходные телеги из промышленного городка отправляются во все стороны от холмов по острову.*
> *Недалеко от указателя на запад, к городу, тракт делает поворот к озеру Футура. То славится своими минеральными водами и сквозь речки и подземные каналы связано с Океаном Таллэ.*
> *На берегу Футуры же расположена крупная дизельная мастерская, которая занимается починкой механических и полуволшебных приборов, сбором и мелким ремонтом дирижаблей и машин, конструированием андроидов и автоматов-продавцов для кофеен и парков аттракционов. Совершенно обычная мастерская для Тарантайска - индустриального центра наших островов.*

Чем заняться в мастерской?

- собрать робота для себя или в подарок
- купить его, если собирать лень
- приобрести полетное или колесное средство передвижения
- попробовать знаменитый Тарантайский борщ, способный превратить человека в Дэдпула при попадании смеси на кожу
- отыскать для себя атмосферные паропанковые аксессуары (часы, шляпы, очки)
- познакомиться с сильфами и гномами



5 - БО - Книга цикла



Ева позволяла себе самую большую роскошь в жизни – плевать на мнение окружающих.

Если вы меня спросите, в каком году такой-то или такой-то женился, на ком женился и в чем была мать невесты, я в девяти случаях из десяти отвечу правильно. Но хоть убей, никак не могу вспомнить, когда же я успела так состариться. Как-то неожиданно все получилось: раз – и уже старуха.

Если и есть на свете такая штука, как абсолютное счастье, то это ощущение, что ты – в правильном месте.

Ты только подумай: этим ребятам противно сесть за стол с черным, но зато они преспокойно едят яйца, вылезшие прямо из куриной задницы.

Ведь совершенно не важно, как ты выглядишь, все равно найдется человек, который считает тебя самым прекрасным существом на свете.

Человек – самое загадочное существо на земле и самое замечательное. Никогда не забывай этого.

Едва заподозрив, что к ней питают какие-то чувства, она тут же убегала в лес.

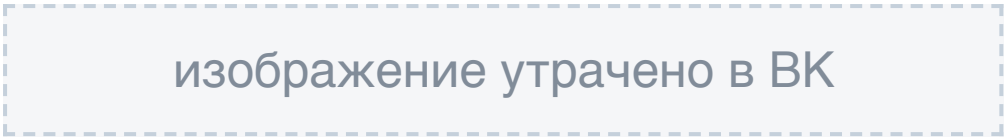
Мы были счастливы и даже не догадывались об этом.

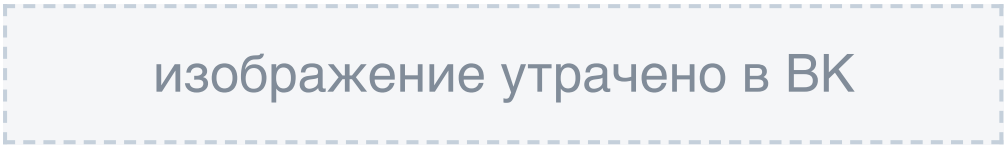
> **Мика Джоли:**
> *Книга о жизни во всех ее красках, оттенках и полутонах. Истории нескольких поколений в ней либо настолько реалистичные, что удивляешься, как же ты еще сам не сломался только от чтения, либо выдуманные, но ты их проживаешь не менее ярко. Хочется вновь и вновь переживать все эти забавные, необычные и захватывающие жизненные перипетии вместе с замечательными героями.*
> *Книга простая, по большей части легкая, но ее не забыть — это и хорошо. Ведь жизнь — она такая)*

> **Лена Лис:**
> *Мне сложно писать о "Помидорах", эта книга не из тех, которые рецензируют, делятся впечатлениями или моментами. О таких обычно молчат - лично, очень честно. Просто не хватает богатства словарного запаса, чтобы не размазать текст и не превратить его в собственную историю.*
> *Для меня это просто любовь, оставшаяся на страницах.*

изображение утрачено в ВК

5 - БО - Вопрос-ответ





Даша Садыкова:
Рецепт "Студенческий".
Ингредиенты:
- черствый хлебушек с верхней полки холодильника;
- вчерашний чайный пакетик;
- плесень с сыром;
Ранним-ранним утром пробраться на общажную кухню и, пока никого нет, закинуть чайный пакетик в чистый стакан, залить кипятком из старого чайника. Внимание: использование нового чайника может неожиданно повлиять на вкусовые свойства чая! Пакетик остается в чашке на все время приготовления завтрака.
Сыр порезать, от плесени избавиться, тонкими ломтиками разложить на корочку хлеба. Пакетик достать, отложить в потайное место до завтра. Радоваться жизни.

Акса Лэйншер:
Мой рецепт простого и вкусного блюда очень прост: забыть еду на суточное дежурство. "Забыть еду на суточное дежурство! Ох, клятство, какие вкусные беляши в ларьке!" Не распространяется на шаверму. Она и так всегда годная.

Джим Конланд:
Ингредиенты:
- свежая баранина
- виа-кофе (для маринада)
- мангал
- активированный уголь
Всё смешать, сжечь, помыть руки и есть.

Саша Синева:
Печенье "Кофейные зерна".
Сразу предупреждаю, что рецепт честно найден на просторах интернета, но немного усовершенствован.

Нам понадобится:
5 ст. л. молока
4 ст. л. растворимого кофе
3 ст. л. какао
150 г сливочного масла
200 мл сливок (можно взять молоко)
270 г сахара
650 г муки
Приготовление:
Кофе растворяем в пяти ложках горячего молока, добавляем масло, сахар, сливки (или еще молока) и какао. Все взбиваем. Добавляем муку и вымешиваем тесто, муку всыпать лучше постепенно, опытным путем выяснено, что оптимально - граммов по 100-150. От теста отделяем маленькие кусочки, катаем из них шарики и зубочисткой делаем глубокий разрез, но не до конца. Выкладывать зернышки можно сразу на противень с листом пекарской бумаги или смазав его тоооненьким слоем масла. Выпекаем 15 минут при температуре 180 градусов.
Получается печенье с довольно необычным, горьковатым привкусом, очень приятное. Особенно с кофе. Если вы, конечно, такой же фанат кофе, как я. :)

Триша Шелест:
Вообще у меня отлично получается делать лапшу! Покупаете, например, собу, свежие перцы, огурцы, морковь, кунжут, соевый соус, можно немного цветной капусты.
Можно куриное филе, но я делаю без мяса, потому что мне лень.
Засыпаешь собу в кипящую воду, добавляешь пару комплиментов на японском, можно просто перечислить все, что запомнил из просмотренного аниме.
Пока варится соба, кидаешь перцы, огурцы и капусту на сковороду (шинкуешь их перед этим полосками как самурай), поджариваешь минуты три, засыпаешь кунжутом, еще минуты две, потом поливаешь соевым соусом и можно оставить под крышкой.
Сливаешь воду с собы, встряхиваешь, кричишь СОБАЯВЫБИРАЮТЕБЯ и вбрасываешь в сковороду с овощами.
Картинно мешаешь и трясешь сковороду, чтобы все пермешалось, убираешь лапшу со стен и потолка и вываливаешь в миску. Можно добавить каких-нибудь орешков, но очень мало!
Посыпать кунжутом перед подачей, поставить рядом бутылочку с соусом и чайник зеленого чая с жасмином. Итадакимас!

изображение утрачено в ВК